

Бхагавата Вахини
Повествование о Славе Господней
(Поток Божественности)

Сатья Саи Баба

Перевод Рувима Сергачева

Моё благовествование - Моя жизнь, она полна любви и блаженства. Вы должны чему-то научиться от неё, чтобы вы тоже могли испытать блаженство, которое идёт от внутреннего пробуждения, когда душа поднимается на более высокие уровни сознания.

Никогда раньше у человека не было такой возможности пробудиться. Каждому из вас следует использовать этот шанс и оставить позади себя состояние иллюзии, которое омрачает жизнь многих из вас.

Обратите взор свой вверх, на небеса и созерцайте Славу Бога.

Обратите взор в себя, в собственное сердце - храм Вездесущего Бога. Знайте, что Он там, и что вы и Он - одно. Бог есть Любовь. Живите в Любви!

Истинная цель жизни человека,
наука отречения, подготовка к смерти,
обретение бессмертия -
лишь некоторые из множества вопросов,
на которые искренний читатель получит ответ,

прочитав эту книгу. Бхагавату (Шримад Бхагаватам) не зря называют самым сокровенным знанием Вед, их квинтэссенцией.

Шримад

на санскрите означает

"Прекрасная", "Блистательная",

а Бхагавата - это "Божественные Воплощения",

"величайшие святые",

а также само "Повествование

о Нисхождениях Бога".

Особую ценность этой книге придает то,

что она записана со слов одного из Бхагаватов,

живущего ныне в Индии -

Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы.

Благодаря простоте изложения

и объяснению санскритских терминов

в тексте, книга доступна самой широкой аудитории.

И, по словам Саи Бабы, для получения освобождения

нам остается сделать лишь один шаг - применить

знание, сокрытое в этой книге, в нашей жизни.

"Мы должны вернуться туда, откуда пришли." -

в этом все учение Бхагаваты

и главная цель жизни человека.

Предисловие к английскому изданию

1. Бхагавата

2. Рождение одного Бхагаваты

3. Младенец Парикшит и пророчество

4. Жертва искупления

5. Жертвоприношения и епитимья старейшин

6. Отречение Видуры

7. Совет Видуры

8. Преображение Дхритараштры

9. Уход Кришны

10. Мистерия Кришны

- # 11. Скорбь Пандавов
 - # 12. Наступает эпоха Кали
 - # 13. Коронация Парикшита
 - # 14. Уход Пандавов
 - # 15. Царствование Парикшита
 - # 16. Благоговение перед Кришной
 - # 17. Воспоминания о днях былых
 - # 18. Бегство Такшаки
 - # 19. Пандавы - пример для эпохи Кали
 - # 20. Милость Кришны к Драупади
 - # 21. Случай с Дурвасой
 - # 22. Битва Арджуны с богами
 - # 23. Хранитель на поле битвы
 - # 24. Парикшит проклят
 - # 25. Сострадание мудреца
 - # 26. Проклятие или благословение
 - # 27. Появление мудреца Шуки
 - # 28. Чарующая история
 - # 29. Диалог начинается
 - # 30. Путь Бхагаваты
 - # 31. Сомнения и вопросы
 - # 32. Пураны и воплощения
 - # 33. Воплощение Рамы (Рама-аватара)
 - # 34. Воплощение Кришны (Кришна-аватара)
 - # 35. Пастухи, пастушки и пастырь (гопалы, гопи и Гопал)
 - # 36. Друг и царь
 - # 37. Судьба оборотней (ракшасов)
 - # 38. Змей Калия
 - # 39. Всеведущий учится
 - # 40. От смерти - к бессмертию
 - # 41. Весть о пришествии Кришны
 - # 42. Преосуществление в Нанда-Нандана
- # Сатья Саи Баба

~~~~~
Предисловие к английскому изданию

Дорогой читатель!

Бхагавата - это диалог между человеком, обреченным на смерть, и великим святым, готовящим этого человека к встрече со смертью. Все мы приговорены к смерти; наши сердца, как гулкие барабаны, мерно отбивают нам погребальный марш до самой могилы. Одни приходят к ней раньше, другие - позже. Мы нуждаемся в совете великого святого, чтобы он подготовил и нас ко встрече со Смертью и указал нам горизонты, простирающиеся за ней.

Бхагавата - это Ганг, истекающий от Господа и снова вливающийся в Него. Она проходит долгий путь через разные страны, исторические времена, философские течения; несет всевозможные повествования и послания, оплодотворяя просторные долины умов человеческих чистейшими водами сказаний о Кришне.

Бхагаван вновь явился к нам как Сатья Саи, чтобы возродить в людях извечный закон - Дхарму; и важным аспектом этого является восстановление уважения к древним духовным писаниям, таким как Библия, Коран, Зенд Авеста, Трипитака, Веды и Бхагавата. Сейчас уважение к ним может возникнуть, только если внутреннее значение их утверждений и этих учений будет ясно, просто и увлекательно объяснено Тем, Кто и был Вдохновителем первоначального текста Писания.

В этой книге нам как раз и предлагается Его версия этого ёмкого руководства по науке о Преданности Богу, Бхакти, составленного по совету мудреца Нарады Вьясой, который

обрёл после этого умиротворение и покой, полностью выполнив свою миссию на Земле.*

* Считается, что великий мудрец Ведавьеса, составив 4 Веды все ещё испытывал внутреннее беспокойство и недовольство собой. И лишь записав Шримад-Бхагаватам он обрёл мир в душе. (прим. ред.)

Дорогой читатель, это не просто книга. Это бальзам, своего рода ключ, Мантра, которая дарует блаженство, решает все проблемы, спасает нас, разбивает оковы, освобождает от скорби и страданий, жажды и несовершенства.

Раскройте эту книгу со смирением, читайте её со всем прилежанием, изучайте со всей преданностью, настойчиво постигайте её уроки, и вы достигнете Цели, которой достигли Вьяса и Нарада, которой учил Шука (Дева Госвами) и которой обучался Парикшит. На какую ещё награду может надеяться человек?

Прашанти Нилайям,
Гуру Пурнима, 18-7-1970 Н. Кастури
1. Бхагавата

Бхагаватой можно назвать любое описание переживаний тех, кто имел общение с Богом (Бхагаваном) и благочестивцем Божьим (Бхактой). Бог принимает множество Форм и нет конца многообразию совершаемых Им действий. Наименование Бхагавата даётся описанию переживаний тех, кто осознал Бога в Этих многочисленных формах, на кого снизошла Его Милость, и кого Он избрал Своим инструментом.

Величайший труд, известный под этим названием, почитается всеми знатоками Вед. Это панацея, которая

исцеляет от физических, ментальных и духовных болезней. Бхагавата поистине пропитана сладостью нектара, она сияет светом Божьим.

Понятие Аватара, то есть Бога, Нисходящего на Землю, Воплощения Бесформенного в конкретной форме, ради Духовного подъема живых существ - вот основной момент, который делает Бхагавату столь близкой для нас. Также Бхагаватами называют людей, привязанных к Богу, тех, кто ищет общения с Ним. Для таких людей эта книга - Бхагавата - является особенно ценной: она - дыхание их жизни. Пребывать среди таких Бхагават - означает воспитывать свою собственную преданность Богу. До тех пор, пока вы не испытаете вкуса мыслей, обращенных к Богу, вы не сможете наслаждаться ими и извлекать из них радость. Для взращивания такого вкуса, Бхагавата рассказывает серьезному исследователю истории, связанные с воплощениями Божества. Тогда у человека возникает стремление испытать этот Божественный трепет на всех уровнях сознания. Тот, кто обрел такое стремление, может стать истинным Бхагаватой.

Люди полагают, что Бог воплощается только по двум причинам: для наказания порочных и защиты праведных. Но это лишь одна грань Его задачи. Цель Его состоит также в даровании мира и чувства свершённости тем, кто так долго стремился познать Истину.

Аватар, или Воплощенная Форма, - это есть конкретное воплощение стремления искателей Истины. Это как бы ставшая плотью (оплотнённая) сладостность преданности благочестивых. Для блага устремленных к Высшему и искателей Истины Бесформенное принимает определенную Форму.

Вот в этом и заключается основная причина воплощения Господа. Корова дает молоко, чтобы кормить теленка. В этом основное предназначение молока, но очевидно, что им могут воспользоваться и другие. Таким же образом, хотя преданные Бога (Бхакты) - основная причина нисхождения Божества, а их радость и поддержка - основной мотив такого нисхождения, из этого могут быть получены и другие блага: упрочение Закона (Дхармы), пресечение зла, сокрушение порочных.

Нет никакого обязательного правила, по которому Воплощения должны происходить только на Земле, и только в человеческой форме. Вечно- Свободное может избрать любое место и любую форму. Какое бы место, какая бы форма ни были избраны для удовлетворения духовных устремлений преданных, - все это происходит по Воле Божьей. Бог - превыше Времени и Пространства и за пределами им. Он превыше всяких качеств и характеристик, и никакой их перечень не может описать Его. Для Него все существа равны. Разница между человеком, животным, птицей, червем, насекомым и даже каким-либо божеством - всего лишь разница "в сосудах", то есть условиях, обстоятельствах (Упадхи).

Это подобно электрическому току, который течет по разным проводникам и имеет различные выражения. Сам ток неизменен, он везде один и тот же. Считать его разным - означает проявлять невежество (Аджнану). Так и Бог, один и тот же, оживляет каждый сосуд (Упадхи) и вызывает многообразные проявления. Мудрец видит лишь единый ток, невежда же воображает, будто ток в одном сосуде отличается от тока в другом. Бог высоко ценит это сознание Единства как основное побуждение к действиям. Он не почитает единой без различия саму деятельность, ибо она отвечает различным потребностям. Плоды деятельности,

или кармы, волнуют лишь тех, кто отождествляет себя с телом, а не тех, кто знает, что они - неподвластный разрушению вечный Атман (Дух).

Кроме того, вы должны знать, что нет конца воплощениям, для которых милостиво снисходит Бог Бог нисходил бесчисленное число раз. Иногда Он приходит явить частицу Своей Славы, а иногда более полное Величие, иногда - для выполнения какой-то конкретной задачи, а иногда - чтобы преобразить всю эпоху, всё сущее в пространстве.

Именно с этой последней целью и связана Бхагавата. Предметом изучения Бхагаваты является драма, разыгранная Аватаром и приближенными Им Бхактами. Внимая этой драме, мы приходим к осознанию Бога. Многие мудрецы, испытав на себе действенность Бхагаваты, превозносили её и помогали сохранить для потомков.

Человека привлекают чувственные объекты, поскольку он является жертвой своих инстинктов. Инстинкты легко находят чувственные объекты. Инстинкты возникают вместе с телом, и их не надо специально развивать. Ребенок ищет молоко в материнской груди. Новорожденный теленок тычется носом в вымя. Для этого не требуется никакого обучения. Но, чтобы ребенок начал ходить и говорить, уже требуется определенное воспитание. Дело в том, что эти действия не являются автоматическими, они внушаются обществом посредством примера и подражания другим.

Но воспитание важно даже для правильного следования наслаждениям от органов чувств, потому что именно слепое неконтролируемое следование поиску таких наслаждений вызывает гнев, ненависть, зависть, злобу и лживость. Для того, чтобы воспитать их, направить по полезным каналам и

удерживать под контролем, необходимы такие благие дисциплины, как повторение Имен Бога (Джапа), медитация (Дхьяна), пост (Упаваса), поклонение (служение) на закате и в сумерках (Сандхьявандана) и прочее. Но как бы ни восхваляли ценность подобных дисциплин, и как бы не рекомендовалась их практика, люди не испытывают к ним вкуса, потому что жажда чувственных наслаждений пустила глубокие корни в человеческом сердце. Когда же человека просят совершать духовно полезные действия, то у него вообще не оказывается никакого внутреннего побуждения к этому. Однако не следует отчаиваться. Пока не возник соответствующий вкус, следует твердо придерживаться названных дисциплин. Но этот вкус - результат соответствующего воспитания, поначалу никто не отличается им. Необходимый интерес приходит лишь с постоянной практикой.

Ребенок не знает вкуса молока. Он создает в себе привязанность к нему, употребляя его каждый день. Привязанность настолько глубокую, что если молоко заменить рисом, то ребенок станет протестовать. Но мать не отчаивается, она убеждает ребенка употреблять ежедневно понемногу вареного риса, в процессе этого он начинает любить рис и забывать о молоке. Сначала молоко было его естественной пищей, но в результате практики естественной пищей стал рис. настолько естественной, что если риса не будет всего лишь день, ребенок будет чувствовать себя скверно.

Также и с чувственными наслаждениями, хотя они поначалу и являются "естественными". В процессе духовной практики, воспитания и слушания наставлений мудрых человек мало-помалу начинает чувствовать вкус к более совершенным, более значимым наслаждениям, которые исходят из величия Господа. После этого уже невозможно и

мига прожить без этой атмосферы, и ничто другое не будет столь же сладостным, как этот опыт внимания к повествованиям о великолепии и славе Господа. Человека больше не будет привлекать общение с мирскими людьми, которые болтают о чувственных объектах. Его будет привлекать общество, которое радуется, воспевая Славу Господа.

Вот истинный признак благих. О духовных искателях (садхаках) и приверженцах Господа следует судить только с этих позиций, а не по одежде и внешней видимости. Если человек общается с теми, кто предаётся чувственным разговорам и чувственной деятельности, то он сам себя исключает из достойного общества. Проводите своё время среди людей набожных, занятых благочестивыми делами. Избегайте общения с людьми неблагочестивыми. Не рассматривайте их действия, не внимайте их рассуждениям. Только тех, кто избегает таких людей, можно называть Бхагаватами, то есть Божьими людьми.

Чтение божественных историй и наслаждение рассказами о Славе Кришны, внимание им в священных местах, в храмах или молельнях, в обителях святых и мудрецов или в обществе добродетельных и благочестивых - вот источник величайшего вдохновения и радости. Это заставляет людей забыть обо всём другом. А кроме того, можно приблизиться к людям благочестивым и к общению с ними, внимая их беседам о Славе Господней. Вкус к такой благодетельной литературе есть результат накопленных заслуг и духовной устремленности. Заслуги эти и награждают человека подобным обществом. Вначале будет достаточно слушания, затем истории эти вызовут интерес к природе и каким-то качествам Бога, и стремящиеся будут искать и находить для себя путь к реализации, к осознанию Бога.

Слушать подобные изложения из уст мудреца гораздо лучше, чем читать их, а можно, слушая, и смотреть в текст. Слушать предпочтительно не одному, а в обществе; лучше всего, конечно, в обществе множества серьёзных искателей. Если же тот, кто излагает, передает трепет подлинного переживания, то это - самая большая удача, ибо это дает наилучшие результаты. Ибо лицо его будет сиять от счастья, глаза будут переполнены слезами радости от созерцания Славы Господней. Те, кто внимают ему, смогут уловить это вдохновение: они и сами испытают радость. Среди плачущих слезы сами собой возникают у тех, кто там находится. Когда ребенок улыбается - и все вокруг улыбаются. Так и слова тех, кто проникнут благочестивой преданностью Богу, напитают сердца тех, кто слушает. Невозможно измерить пользу, которую можно извлечь от общения с великими.

В процессе слушания загрязненное сердце станет чистым и просветлённым и засияет подлинным светом. Для тех, кто потекает чувственным наслаждениям, интерес к слушанию таких историй о Славе Божьей - ценное лекарство, которое само по себе исполнено сладостного аромата. Это слушание очистит сердце и направит на доброе дело.

Такое очищенное сердце - самый ценный алтарь или ковчег. В этом благоухающем приюте утвердится Господь и в этот самый миг произойдет ещё одно событие: компания из наводнявших прежде это место шести пороков (вожделение, гнев, жадность, злоба, страх, ложь) попросту покинет его.

Когда уйдут эти шесть пороков, то и вся свита дурных склонностей и вульгарных отношений, которая до этого жила при человеке, покинет поле битвы и уйдет, даже не сообщив куда! И тогда человек воссияет в своем истинном свете Истины и Любви (Сатья и Према). Он

беспрепятственно устремится к самореализации (осознанию себя) и, в конце концов, преуспееет в слиянии со Всеобщим и Вечным. Он освободится от оков неведения, Майи. Его ум затихнет, ему откроется столь долго сокрытая тайна, и он обнаружит свою Божественность (Мадхаватву).

Природа человека - Любовь (Према). Человек не может ни минуты прожить отчужденным от Любви. Она - само дыхание его жизни. Когда исчезнут шесть пороков, к которым он так долго был привязан, в его сердце поселится только Любовь. Но Любовь должна найти объект. Возлюбленного. Она не может быть одна. Поэтому она и обращается к темно-синему Божественному младенцу, очаровательному Пастушку, который есть Персонифицированная Чистота, воплощение служения, жертвенности и бескорыстия, и который нашел Себе обитель в очищенном Алтаре сердца. Теперь нет места для произрастания какой-либо иной привязанности. Так, шаг за шагом эта Любовь к Богу Сладчайшему (Мадхаве) становится глубже, чище, самоотверженнее, пока, в конце концов, нет уже никакой нужды в мысли вообще, и индивидуум вливается во Всеобщее.

Когда в сердце человека входит Ваасудева, то васудеве больше нет места в нём. Иными словами, когда дева васу, то есть богатство поселяется в сердце, Божественный Ваасудева, то есть Кришна, не может там пребывать.

Любая попытка совместить их в своём сердце обречена на провал. Свет и тьма не могут существовать в одно и то же время в одном и том же месте. Они не могут быть совмещены. Богатство (Дханам) и Бог (Дайвам) не могут быть совместным идеалом. Когда человек стремится к богатству, то Бога не достигнуть. Если же человек

устремится и к тому, и к другому, то он достигнет не богатства и не Бога, но Дьявола, демона (Дайяма).

Хорошо, если человек ведет себя как человек, похвально, если он ведет себя как Божество (Мадхава), кем он, на самом деле и является. Но вести себя как демон или чудовище достойно презрения! Человек долго рождался и умирал минералом, потом он дорос до дерева. Он долго рождался и умирал деревом. Но в процессе этого он дорос до животного. А теперь он поднялся до уровня человека. Такой переход с одного уровня на другой был признан наукой и духовным опытом. Теперь же, Слава Богу, он рождается человеком, человеком и умирает. И того постыднее, если он скатывается до уровня животного или какого-нибудь чудовища. И хвала ему, только если он возвышается до Божественного состояния. В этом истинное исполнение его предназначения.

А потому избегайте контакта с порочным. Развивайте в себе привязанность к добродетели. Обратите сердце в алтарь Господа, искорените все ростки и побеги желаний, тогда ваш Манаса-сароварам (Озеро вашего Внутреннего Сознания) возвысится до Кшира-сагара - Чистого Молочного океана, в котором на ложе из змей возлежит Господь. Ваше истинное Я, преображенное таким образом, будет подобно небесному лебедю покоиться в безмятежных водах этого Озера. Оно проявит источник бесконечного наслаждения.

Кто может определить начало непрерывных волн океана? Это невозможно. Если кто-то решит это сделать, волна, с которой он начнет отсчёт, будет считаться Началом, волна же, на которой он прекратит счёт, будет последней, то есть концом. Для его расчёта есть начало и конец. Но для самого процесса нет ни начала, ни конца. Никто не в состоянии

увидеть ни того, ни другого в этой безграничности. Величие Господа - это безбрежный океан. Когда человек начинает его описывать, то океан этот обретает для него начало; когда же человек заканчивает своё описание, то это - конец для него. Но Божья Слава - вне времени и пространства. Только недалекий ограниченный ум может полагать, что Слава Божья имеет начало и конец. Сцена, на которой Он разыгрывает Свои действия, Свои Игры (Лилы), беспредельна.

Повествование о Его Лиле - это целиком и полностью нектар, в нём нет ничего другого, иного вкуса или содержания. Любой человек может испить его во всей полноте из любой части Океана Нектара. Одна и та же сладость существует везде, ею пропитана каждая частица, и ничто низшее не может эту сладость испортить.

Любовь Божья и любовь к Богу вечно сладостны и чисты, вне зависимости от того, каким путём вы достигаете или обретаете их. Такая Любовь священна и вдохновляюща. Сахар всегда сладок, едите ли вы его днем или ночью. Ибо день или ночь лишь для тех, кто вкушает, но не для сахара. Сахар всегда один и тот же.

2. Рождение одного Бхагаваты

Махараджа Парикшит был не кем иным, как самой сутью Абхиманьи, который уже достиг Небесной Обители Героев. Когда Парикшит пребывал ещё в состоянии эмбриона, развивающегося во чреве Уттары, он увидел острую стрелу, выпущенную Ашватхамой, которая летела, сея искры гнева и ужаса на своём пути, прямо к нему, нацеленная на его уничтожение. Но в тот же миг он узрел неведомое исполненное Несказанной Красоты и Божьей Силы Сияющее Существо, вооруженное Страшным Диском,

столкнувшись с которым, смертоносная стрела разбилась на сотни кусков. Царский отпрыск Парикшит исполнился изумления и благодарности.

Он глубоко задумался над тем, кто же его Спаситель. "Кто он? Должно быть, он тоже находится в этом чреве вместе со мной, ибо он смог заметить стрелу в тот же миг, что и я! Но он так бесстрашен и ловок, что сумел уничтожить её раньше, чем она настигла меня! Может быть это мой единоутробный брат? Как у него мог оказаться тот диск? Если он наделён этим диском, почему же мне такой не достался? О нет, он не из смертных!" Парикшит долгое время пытался разобраться с этим.

Он не мог забыть открывшийся ему Лик, Образ его Спасителя. То был Отрок, наделенный сиянием тысячи солнц. Он был великодушным, полным блаженства и голубым, словно ясное небо. После столь драматичного избавления Спаситель его исчез. Но перед внутренним взором Парикшита всегда стоял Его Образ, и он снова и снова пытался отыскать его. Кого бы он ни увидел, он смотрел, соответствует ли этот образ Тому, Кого он благоговейно запечатлел в своём уме.

Так он рос во чреве, созерцая тот Образ. И это созерцание превратило его в чудесного ребенка. Когда же Парикшит появился на свет, комната, где он родился, озарилась удивительным светом. Сиделки Уттары были изумлены, узрев такое чудо. Все, кто видел его, были несказанно поражены.

Когда Уттара оправилась от родов, Субхадра, мать Абхиманью, обратилась к Юдхиштхире, старшему из Пандавов, с вестью о рождении внука. Услышав то, что они так долго и нетерпеливо ожидали, братья Пандавы

преисполнились радости. Они велели, чтобы играла музыка, и стреляли из орудий в честь этого события, ведь в царской семье, наконец, родился отпрыск, наследник трона Пандавов.

Люди, заслышав стрельбу, хотели узнать причину этой радости. Узнав о рождении принца, они возликовали и стали толпами сбегаться в Индрапрастху. Во всех уголках царства радовались этому событию. Буквально за несколько минут столица преобразилась в цветущий небесный сад, достойный явления Богов. Юдхиштхира раздавал всем приходившим к нему различные сладости. Брахманы получили в дар от царя множество коров, шелковых одежд и драгоценностей. Он распорядился, чтобы придворные дамы дарили женщинам золотые шкатулки, полные шафрана и кумкума. Все горожане были преисполнены радости, ведь царская династия обрела теперь наследника. Весь день и всю ночь они пировали в радостном ликовании.

На следующий день Юдхиштхира позвал семейного жреца Крипачарью, чтобы провести над младенцем ритуал первого очищения (джата карму). Он щедро одарил брахманов многообразными сокровищами. Ученые-мудрецы (пандиты) и жрецы благословили ребенка и разошлись по домам.

На третий день Юдхиштхира призвал к себе знаменитых астрологов, известных хиромантов и предсказателей, ибо жаждал узнать, будут ли в безопасности славное имя и традиции царства в руках принца, явившегося нести бремя страны. Он принял их во дворце с традиционным гостеприимством; им были предоставлены почётные места в зале, предложены благовония и шелковые одежды.

Царь преклонил пред ними колени и, сложив руки в почтительном жесте, обратившись к ним так: "О, мудрые, вам известно прошлое, настоящее и будущее, изучите гороскоп новорожденного. Вычислите положение звезд и созвездий и влияние планет, которые будут направлять жизнь его, и скажите мне, какое ему предназначено будущее". Он отметил точное время рождения и положил эту запись на золотое блюдо перед ними.

Пандиты взяли её и начертили схему расположения планет, которую принялись тщательно изучать. По мере того, как они приходили к определённым выводам, они делились друг с другом всё возрастающей радостью. Они и сами были в радости великой и не могли найти слов, чтобы выразить свое изумление.

В конце концов, встал глава предсказателей, старейшина, великий пандит, и обратился к царю Юдхиштхире так: "Махараджа! До сего дня я изучил тысячи гороскопов и приготовил соответствующие схемы расположения звезд. Но должен заметить, мне никогда ещё не встречалось более благоприятного расположения звезд, чем то, что указано в этом гороскопе. Здесь, в момент рождения принца воедино собрались все знаки благих предвестий. Что указывает на состояние Самого Вишну! В этом ребенке будут собраны все добродетели. Зачем описывать все достоинства по отдельности? В твоей династии снова появился сам великий Ману (первочеловек, прародитель человечества)".

Юдхиштхира был очень рад, что его династии выпало такое счастье. Его переполняла радость. Он сложил ладони и низко склонился перед учеными мужами, которые принесли ему столь добрые вести. "Поистине счастлива семья, имеющая своим наследником подобную жемчужину, - благословениями старейшин и пандитов, подобных тебе,

благословением Господа, защитника нашего. Ты говоришь, что мальчик обнаружит все известные добродетели и обретет славу. Но какова польза от всего этого, если у него не будет почтительности к ученым, святым и жрецам (пандитам, садху и брахманам)? Пожалуйста, загляни еще раз в гороскоп и скажи мне, будет ли у него эта почтительность".

Глава астрологов ответил: "Тебе не надо беспокоиться на этот счет. Он будет почитать Богов и брахманов и служить им. Он выполнит много жертвоприношений, предписанных древними текстами. Он заслужит славу твоего предка Бхараты. Он торжественно совершит даже великое Жертвоприношение Коня (Ашвамедху). Слава вашей династии распространится по всему миру. Он обретет всё то, к чему стремятся боги и люди. Он превзойдет всех, кто был прежде". Так, с радостью в сердце, предсказатели на разный лад превозносили новорожденного. Наконец, они остановились, потому что устали перечислять все его благие качества. Они опасались, что их могут упрекнуть в преувеличении и лести, если они будут более подробно описывать всё то, о чём говорил гороскоп ребенка.

Но Юдхиштхира не был удовлетворен, он хотел услышать ещё больше о достоинствах принца. Это желание царя ободрило пандитов. "О царь, - сказали они, - кажется, ты хочешь узнать ещё какие-то подробности судьбы этого ребенка. Мы будем только рады ответить на любой конкретный вопрос, который ты будешь склонен нам задать".

Заметив их готовность, Юдхиштхира выступил вперед и спросил: "Будет ли какая-либо великая война во время правления принца? А если война неизбежна, одержит ли он победу?" Пандиты ответили: "Нет. Ему не будут докучать

никакие враги. Он не будет знать неудач или поражений в своих начинаниях. Это абсолютная правда, неизменная истина".

Услышав это, Юдхиштхира и его братья, Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева, взглянули друг на друга с нескрываемой радостью. А Юдхиштхира между тем заговорил: "Если это так...", - но не закончив мысли, склонил голову и погрузился в молчание. Пандиты заметили это и сказали: "Нам кажется, что ты хочешь узнать что-то ещё, тебе нужно лишь спросить, и мы с готовностью ответим на все твои вопросы". "Конечно же, - сказал Юдхиштхира, - я счастлив слышать все данные вами ответы; мой ребенок будет добродетельным, знаменитым, славным, любящим и добрым; он будет ко всем относиться одинаково; он совершит много жертвоприношений; у него не будет врагов; он принесет славу всей династии и восстановит ее репутацию. Все это дарует мне великую радость, но... я хотел бы также знать, как он встретит свой конец". Братья заметили, как Юдхиштхиру тревожит эта проблема. И когда он задал этот вопрос, голос его дрогнул.

Пандиты успокоили его и сказали: "Зачем волноваться об этом сейчас? Смерть когда-то так или иначе наступит. Это то, чего нельзя избежать. Что-то вызовет её, какие-то обстоятельства будут её причиной. Рождение неизбежно влечёт за собой смерть. Мы все боимся, что чрезмерная радость по случаю рождения ребенка немножко сбила тебя с толку. Мы считаем, что сказанного уже достаточно, остановимся на этом. Не будем ничего больше исследовать. Предоставим это Богу". Но Юдхиштхира не мог оставить своего желания узнать, как такой просто идеальный принц закончит свой путь на Земле. Он предполагал, что у столь славной жизни будет поистине замечательный финал. Поэтому он пожелал, чтобы астролог рассказал ему об этом.

Ученые мужи вновь погрузились в расчеты и занимались ими довольно долго. Видя это, царь пришел в волнение, он принялся торопить их и требовать скорейшего ответа. Наконец, они ответили: "Принц оставит своё царство по причине проклятья одного мудреца". Юдхиштхира поразился, как это такой образец добродетели сможет навлечь на себя проклятье мудреца. Его потрясла сама возможность этого.

Пандиты же продолжали: "Наши расчеты показывают, что его укусит змея". Услышав это, Юдхиштхира и вовсе пал духом. Вся его радость вмиг улетучилась. Печаль и уныние охватили его.

3. Младенец Парикшит и пророчество

"Как же так! Неужели его постигнет такое несчастье? И это будет наградой за всё добро? Разве могут годы благочестивой жизни привести к столь ужасному концу? Ведь считается, что те, кто тонет, гибнет под упавшим деревом или от змеиного укуса, получают плохое посмертие. Все это считается неблагоприятной смертью. Говорят, что люди, смерть которых такова, становятся духами и обречены на страдание. Почему же этого ребенка постигнет такая участь? Какой ужас! Какая жестокая несправедливость", - сокрушался Юдхиштхира, кусая губы.

Брахманы поспешили утешить его. "Махараджа! - воскликнули они, - нет причины так горевать! С таким великим человеком никогда не произойдет подобная трагедия. Нет. Более тщательно изучив положение планет, мы обнаружили в гороскопе ребенка два счастливых сочетания, которые указывают на Ваджра-йогу и Бхакти-йогу, равно влиятельные и благоприятные. Как только он узнает о проклятье, он оставит своё царство, а также жену и

детей и удалится на берег священной реки Бхагиратхи, предав себя Господу. Туда же явится мудрец Шука, сын Вьясы и посвятит его в Атмаджнану (Самопознание) через воспевание Славы Господа Кришны и хвалы Ему. Таким образом, принц проведет свои последние дни на священном берегу Ганги и до последнего вдоха будет почитать Господа. Как сможет такого человека постичь несчастье или бедствие? Он не родится вновь, ибо через Бхакти-йогу достигнет единства с Господом, Пурушотаммой". Услышав эти слова, Юдхиштхира оставил скорбь и возрадовался. "Если это так, - сказал он, - то это не проклятье, а исключительная милость!"

При этих словах все встали, восславили брахманов за их ученость и подвижничество, одарили их драгоценными камнями и шелковыми одеждами, и царь распорядился, чтобы их развезли по домам. Юдхиштхира с братьями отправился в свой дворец, но перед этим они провели ещё много часов, беседуя о событиях дня и о том, как удачно рассеялись все опасения. Их переполняла радость от того, что, в конце концов, предсказания приняли такой оборот.

Ребенок жил в своей детской комнате, и рос также быстро, как молодой месяц. Поскольку он родился наследником великой империи, пережившей множество треволнений, все любили его и оберегали как зеницу ока, как собственную жизнь. Драупади, которая была сломлена утратой своих детей (Упаандавов); Субхадра, которая безутешно страдала, потеряв Абхиманью; и братья Пандавы, которые опасались, что страшная стрела Ашваттхамы, направленная на сына Абхиманью, находившегося ещё во чреве Уттары, может привести к самому худшему и вовсе уничтожить род Пандавов, - все они оживали, более того, преисполнялись радости, когда видели ребенка. Они были поистине счастливы. Они проводили дни, лелея младенца, которого

приносили с женской половины, когда им хотелось его повидать и подержать на руках.

Ребенок также был очень весел; казалось, он высматривает характерные черты тех, кто предстаёт перед ним и кто его ласкает. Он долго и нежно смотрел им в лицо. Каждый, кто приходил к нему, подвергался тщательному изучению. Казалось, ребенок решил кого-то или что-то отыскать в мире, в котором родился.

Некоторые с грустью говорили, что он ищет своего отца Абхиманью. Другие утверждали: "Нет, нет! Ребенок ищет Господа Кришну". Некоторые полагали, что он пытается обнаружить какое-то Божественное качество. Но факт оставался фактом: дитя изучало всех в поисках какой-то уже знакомой ему черты или знака, чтобы опознать образ, запечатленный в его уме. Для обозначения того "поиска", которым был занят ребенок, окружающие пользовались словом "парикша", и поэтому ещё до формальной церемонии Наречения Имени, все во дворце и вне его называли его Парикшитом, "тем, кто занят Парикшей".

И это имя - Парикшит - прижилось! От раджи до бродяги, от ученого мужа до простого земледельца - все только и говорили о ребенке как о Парикшите и обращались к нему только так. Слава ребенка росла с каждым днем. Все говорили об этом. В один благоприятный день Юдхистхира призвал к себе придворного жреца и поручил ему назначить подходящее время для церемонии Наречения молодого принца.

Жрец созвал своих учеников и астрологов и, после изучения расположения небесных тел был определен день, который все сочли подходящим для такого события. Они также установили и подходящий час. Были посланы приглашения

правителям страны, а также мудрецам и пандитам, равно как и видным гражданам. Царь отправил посланцев пригласить мудрецов и людей духовно богатых. Арджуна отправился к Господу Кришне со смиренной мольбой излить Милость Свою на ребенка. Ему удалось уговорить Кришну прибыть на церемонию.

Когда появился Господь Кришна, мудрецы, брахманы, раджи, правители и простые граждане приготовились оказать ему надлежащие почести. Братья Пандавы, великолепно одетые, благоговейно ждали у главных ворот дворца, чтобы приветствовать Кришну. Забили барабаны, зазвучали трубы, и у всех присутствующих вырвался радостный возглас: "Джей!" Когда кони остановились, Юдхиштхира приблизился к колеснице и обнял Господа. Затем он протянул Ему руку и предложил проследовать во дворец, где специально для Кришны был установлен высокий трон. После того, как Господь сел, все окружающие тоже заняли места в соответствии со своим рангом и общественным положением.

Сахадева вышел во внутренние покои и принес на блистающем, украшенном многочисленными драгоценными камнями, золотом блюде ребенка. Жрецы стали читать молитвы, призывая Богов благословить ребенка и даровать ему здоровье и счастье.

Сахадева положил ребенка в центре Тронного Зала. Служанки и придворные, держа в руках золотые блюда, полные благовоний и цветов, шелков и парчи, выстроились в длинную очередь к тому месту, где лежал принц. Наблюдая за всеми приготовлениями из-за специально устроенного занавеса, царицы Рукмини, Драупади, Субхадра и Утгара радовались счастливому зрелищу, видя, как резвится ребенок. Сахадева взял ребенка и положил его

на ложе из цветов, которое было возведено в центре зала специально для этой цели. Но ребенок встал на четвереньки и куда-то пополз, невзирая на протесты придворных. Казалось, ему хотелось до чего-то добраться!

Все усилия Сахадевы остановить его были напрасны. Юдхиштхира, который с интересом наблюдал за его движениями, сказал с улыбкой: "Сахадева, не стой на его пути, оставь его. Посмотрим, что он будет делать". Сахадева оставил свои попытки удержать младенца. Он позволил ребенку двигаться, куда тому хочется. Он лишь внимательно наблюдал, готовый прийти на помощь, если ребенок упадет или причинит себе боль. Шаг за шагом он бдительно следил за ним.

Ребенок, получивший свободу действия, вскоре направился прямо к месту, где сидел Господь Кришна, как будто Тот был его давним знакомым, которого он так жаждал увидеть. Ребенок обнял Стопы Кришны и умолял взглядом, чтобы его взяли на колени и приласкали! Увидев его старания. Господь громко рассмеялся, затем склонился и бережно посадил его к Себе на колени.

Сидя на коленях Кришны, принц, не мигая, уставился Ему в лицо. Он не вертел головой, не размахивал руками и не издавал ни звука. Он лишь сидел и смотрел. Все были поражены таким поведением, столь не похожим на обычные детские проявления. Даже Кришна разделял чувства присутствующих.

Обращаясь к Юдхиштхире, Кришна сказал: "Я не верил, когда Мне говорили, что этот ребенок рассматривает всех проходящих к нему и изучает их черты. Я думал, что это лишь объяснение, которое дали жрецы обычным шалостям и играм ребенка. Так вот, это поистине чудо! Этот ребенок

начал рассматривать и Меня. Что ж, и Я Сам немного испытаю его".

И тут Господь попытался отвлечь внимание ребенка от Себя, предлагая ему разные игрушки. Сам же от него укрываясь. Он надеялся, что ребенок скоро о Нём забудет. Но внимание ребенка не переключалось ни на что другое! Он, не сводя глаз, смотрел на Самого Господа и устремлялся к Нему и ни к чему иному. Он старался приблизиться к месту, где, по его представлению, скрывался Кришна. Когда все попытки Кришны отвлечь внимание ребенка потерпели неудачу, Кришна заявил: "Это необычный ребенок. Он выдержал Мои испытания. Так что ему больше всего подходит имя Парикшит. Он его уже оправдывает!"

При этом Пандиты прочитали над ребенком священные стихи и благословили его. Брахманы прочли соответствующие места из Вед. В воздухе раздались звуки фанфар. Женщины запели сулящие удачу песнопения. Семейный наставник погрузил девятикаратный бриллиант в золотую чашу с медом и написал имя на языке ребенка, затем имя было написано на рисе, рассыпанном на золотом блюде, и этим рисом посыпали голову принца, в знак процветания и счастья. Вот так торжественно проводилась церемония Наречения Имени. Присутствующих женщин и мужчин одарили соответствующими их положению подарками, и они удалились. Все восторженно отзывались о том, как маленький принц стремился чудесным образом попасть на колени к Господу. Многие восхваляли твердую веру, которую уже обрел малыш.

Юдхистхира, поражённый необычным поведением ребенка, подошел к Вьясе, великому мудрецу, чтобы узнать у него о причине столь странного поиска и о последствиях

подобного отношения. Вьяса сказал: "Юдхиштхира! Когда это дитя было ещё во чреве матери, а смертоносная стрела, которую выпустил Ашватхамма, дабы уничтожить его, почти достигла своей цели, в обитель эмбриона вошел Господь Кришна и спас его от гибели. И этот младенец жаждал узнать, кто же спас его во чреве матери. Он принялся изучать каждого, сравнивая их сияние с тем, которое он видел, будучи ещё зародышем во чреве. Сегодня он увидел Божественный Образ во всём сиянии и направился прямо к Нему, умоляя, чтобы Господь поднял его и посадил к Себе на колени. Вот объяснение странного поведения, которое ты стремился узнать".

Услышав эти слова Вьясы, Юдхиштхира пролил слезы радости и благодарности. В восторге от безграничной Милости Господа, он с великим уважением воздал Ему хвалу.

4. Жертва искупления

Церемония наречения имени (Намакаранам) принесла большую радость всем подданным страны, всем обитателям дворца, но Юдхиштхира, старший из братьев Пандавов, чувствовал, что нужно ещё что-то сделать. Он не был удовлетворен одним лишь веселым праздником. В тот же вечер он созвал собрание старейшин, мудрецов, пандитов и соправителей и обратился к Господу Кришне, чтобы Тот даровал всем радость, возглавив собрание. На собрание пришли также мудрецы Вьяса и Крипа.

Перед началом собрания Юдхиштхира несколько секунд стоял молча, а затем припал к стопам Господа Кришны и мудрого Вьясы. После он обернулся к правителям и мудрецам и сказал: "С вашей помощью и с благословения Господа, присутствующего здесь, а также мудрецов и святых, которые обрели Его в своих сердцах, я сумел

одолеть врагов. Мы смогли, благодаря нашей победе, вернуть утерянное царство. Благословением этим свет надежды воссиял в сердцах наших, омраченных отчаянием по поводу продолжения нашей династии. Род Пандавов продолжит принц, которого сегодня Господь назвал Парикшитом.

Хотя всё это несказанно радует меня, я должен сообщить вам, что я исполнен печали. Я вижу обратную сторону всего этого. Я совершил множество грехов. Я убивал своих родных. Я считаю, что должен искупить свою вину, иначе ни мне, ни моей династии, ни моему народу, не видать счастья. Я хочу воспользоваться случаем и попросить у вас совета. Среди вас есть люди, которые постигли Реальность и обрели Брахмаджнану; с нами находится и великий мудрец Вьяса. Я прошу выбрать для меня какой-либо обряд искупления, благодаря которому я смог бы сбросить то колоссальное бремя греха, что накопил в результате этой войны".

Когда Юдхиштхира с великим смирением и раскаянием высказал то, что его тревожило, Господь Кришна ответил: "Юдхиштхира, ты известен как Дхармараджа и тебе подобает знать Дхарму. Тебе известны лабиринты Дхармы, морали, справедливости, праведного и неправедного поведения. Поэтому Я удивлен, что ты печалишься из-за этой войны и победы. Разве ты не знаешь, что воин (кшатрий) не совершает греха, когда убивает врага, вышедшего на поле битвы с намерением убивать? Какие бы вред, боль, утрата ни произошли во время битвы, тот, кто сражается с вооруженным врагом, свободен от греха. Это Дхарма кшатрия - взять меч и сражаться до конца, не думая о себе, во спасение своей страны. Ты лишь соблюдал свою Дхарму. Как же может действие (карма), совершенное в согласии с долгом (Дхармой), быть грешным? Нет никакого

смысла сомневаться и отчаиваться. Грех не может коснуться тебя, приблизиться к тебе или потревожить тебя. Зачем, вместо того, чтобы ликовать на всеобщем празднике Наречения Имени принцу, ты мучаешься от воображаемых бед и ищешь средства защиты от несуществующих грехов. Успокойся и будь счастлив".

Вьяса также встал со своего места и обратился к царю: "Во время битвы неизбежны греховные и достойные порицания действия. Но они не могут быть причиной печали. Основной целью в сражении должна быть защита Дхармы от её врагов. Если эта цель всегда будет в твоих мыслях, то воины никогда не попадут под власть греха. Загноившуюся рану вырезают ножом, и в этом нет ничего греховного. Если врач, умеющий оперировать, не делает этого и не спасает человека, он навлечет на себя грех. Знай также, что враг - источник несправедливости, жестокости, террора и порока. Если умелый хирург, не желая воспользоваться ножом не удаляет эти нарывы, он совершает больший грех, ничего не предпринимая, и не воспользовавшись мечом (ведь хирург - тоже воин). Дхармараджа, ты говоришь под влиянием заблуждения. Я могу понять, когда других, менее мудрых, могут одолевать подобные сомнения, но меня удивляет, что проблемой воображаемого греха озабочен ты.

Если наши слова не убеждают тебя, то я предлагаю тебе ещё одно средство, которое устранил всякий страх. Некоторые правители прошлого прибегали к нему после войны, чтобы устранить последствия греха. Это ритуал Ашвамедхи (Жертвоприношения коня). Если хочешь, ты тоже можешь выполнить этот ритуал как церемонию искупления, против этого нет возражений. Но поверь мне, ты неповинен ни в каком грехе, даже если не совершишь искупления. Поскольку вера твоя поколеблена, я

рекомендую тебе совершить этот обряд для самоуспокоения". Сказав так, Вьяса сел на свое место.

При этих словах все старейшины, мудрецы и правители единодушно встали со своих мест и начали аплодировать, выражая одобрение ценному предложению Вьясы. Они кричали: "Джей! Джей!", чтобы показать свое одобрение и восхищение. Они восклицали: "Как благородно! Как знаменательно!" и благословляли Дхармараджу в его стремлении освободиться от греховных последствий войны. Но Дхармараджа попрежнему пребывал в печали, он ещё не освободился от страха. Глаза его были влажными от слез.

Прерывающимся голосом он воззвал к собравшимся: "Как бы вы ни утверждали мою невиновность, я не убежден в ней. Мой ум так или иначе не приемлет ваших аргументов. Правители, участвовавшие в войне возможно и очищались с помощью Жертвоприношения Коня (Ашвамедхи Ягьи), но то были обычные войны. Мой же случай совершенно исключителен. Мои грехи в три раза ужаснее: во-первых, я убивал своих родичей; во-вторых - святых старейшин, таких как Бхишма и Дрона; в-третьих, я убил много коронованных особ. Горе мне! Как чудовищны мои деяния!

Никакой другой правитель не был повинен в стольких беззакониях. Чтобы очиститься от такого бремени, потребуется не одна, а целых три Ашвамедхи Ягьи, только тогда я смогу обрести покой. Только тогда моя династия сможет стать счастливой и крепкой. Только тогда моё правление царством будет достойным и прочным. Это должны благосклонно принять Вьяса и другие старейшины и мудрецы".

Когда Юдхиштхира говорил так, слёзы катились по его щекам, губы дрожали, а поза выражала полное раскаяние.

Сердца всех взиравших на это мудрецов исполнились сострадания, у подданных царя возникло глубокое сочувствие, которое коснулось Вьясы и даже Васудевы. У многих пандитов были слезы на глазах, хотя они и не замечали этого. Пораженное собрание онемело. Все вдруг поняли, какое мягкое сердце у Дхармараджи. И его братья: Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева, стояли, сложив ладони в почтительном смирении, ожидая от Господа Кришны, занимавшего место главы собрания, слов, дарующих облегчение.

Дабы облегчить страдания Дхармараджи всё собрание единодушно одобрило три Ашвамедхи Ягьи. А один мудрец выразил мнение присутствующих: "Мы не будем препятствовать твоему желанию, мы приемлем его всем сердцем. Мы проведем Ягьи наилучшим образом, согласно предписаниям Шастр вплоть до последнего ритуала, поскольку больше всего на свете желаем, чтобы твой ум обрел спокойствие. Мы готовы сделать всё, что принесет тебе удовлетворение". Эти слова были одобрены всеми собравшимися.

Услышав это, Дхармараджа сказал: "Я так рад, так счастлив!", - и выразив глубокую признательность за обещанное соучастие, направился туда, где сидели Кришна и Вьяса и припал к их стопам. Он обхватил стопы Кришны и взмолился: "О Мадхусудана! Разве Ты не слышал моей молитвы? Разве Ты не видел моего горя? Я прошу Тебя, чтобы Ты осчастливил нас Своим Божественным присутствием во время Жертвоприношения, обеспечив этим желаемый мной результат - избавление от бремени грехов".

Кришна улыбнулся, поднял его с пола и сказал: "Дхармараджа, Я, конечно же, отвечу на твою молитву, но ты взвалил на свои плечи ношу, тяжкую, словно гора. Такая

Ягья - непростое дело. Кроме того, совершающий её - прославленный царь. Дхармараджа! Это значит, что Ягья должна совершаться в соответствии с твоим положением. Мне известно, что у тебя нет необходимых средств для совершения столь дорогостоящего ритуала. Цари получают деньги только от своих подданных. Тратить на Ягью выжатые из них деньги нежелательно. Для этого священного обряда следует пользоваться только честно добытыми деньгами, иначе же он принесет зло, а не благо. Ты не можешь обратиться за помощью к подчиненным тебе правителям, ибо они тоже разорены недавней войной. Зная всё это, как ты собираешься совершить сразу три Ашвамедхи подряд? Как ты берешь на себя смелость пойти на это, несмотря на столь неблагоприятные условия? Да ещё заявлять об этом публично всему многочисленному и разнородному собранию. Ты даже не намекнул Мне на то, что задумал столь дорогостоящее предприятие. Тогда мы смогли бы вместе придумать какой-нибудь план. Ну что ж, ещё не поздно. Поразмыслив, мы придем к какому-то решению. Ничего, что придется немножко подождать".

Дхармараджа выслушал эти слова Господа и искренне рассмеялся! "Господь мой, я понимаю, что Ты играешь со мной. Я никогда не принимал решений без раздумья. И никогда не тревожился из-за денег и материального обеспечения своих планов. Когда у нас такой хранитель, как Ты, с Твоей неиссякаемой Милостью, о чем же мне ещё беспокоиться? Если в моём саду растёт Древо исполнения желаний (Кальпатару), стоит ли мне особенно волноваться в поисках каких-то корней и клубней. Всевластный Господь, который хранил нас все эти ужасные годы, оберегая как зеницу ока, не оставит нас и теперь.

Для Тебя, который может обратить огромные горы в пыль, не будет проблемой камешек! Ты - моё Сокровище, моё

истинное сокровище. Ты - Само моё дыхание. Что бы Ты ни повелел, я не стану колебаться. Вся моя сила, все моё благосостояние - это Ты и только Ты. Я приношу к Твоим стопам всё свое бремя, включая моё царство, и это новое бремя - три Ягьи. Можешь делать всё, что захочешь. Ты можешь дать оценку моим словам и отменить эти три Ягьи. Меня это не огорчит. Что бы Ты ни сделал, я буду одинаково счастлив. На всё Твоя Воля, а не моя".

Несомненно, когда Господь пребывает в сердце, не нужно никакой особой молитвы. Кришна смягчился, Он поднял Дхармараджу и помог ему встать. "О нет, Я сказал всё это в шутку, чтобы испытать твою веру и преданность. Я хотел показать твоим подданным, как сильна твоя вера в Меня. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Твое желание будет исполнено. Если ты последуешь Моим указаниям, ты сможешь легко достать деньги, которые потребуются для совершения Ягьи. Ты сможешь получить их, не беспокоя правителей и не притесняя подданных".

Услышав это, Дхармараджа возрадовался. Он сказал: "Господь мой, мы исполним Твоё веление". Тогда Кришна сказал: "Послушай. В давние времена один правитель по имени Марута совершил Ягью так, как никто до него не совершал. Зал, в котором совершалась Ягья и все предметы, связанные с ней, были из золота. Жрецов, проводивших службу, одарили золотыми слитками, коров заменили их золотые статуи, а вместо земельных участков были золотые блюда! Брахманы были не в состоянии забрать всё с собой, они взяли столько, сколько смогли поднять. А остальное просто выбросили. И эти слитки золота в огромном количестве сегодня в твоём полном распоряжении для совершения ягьи. Можешь воспользоваться ими".

Но Дхармараджа с этим не согласился; у него были некоторые сомнения. "Господь, - сказал он, - ведь это собственность тех, кому она предназначалась. Как же я могу воспользоваться ею без их разрешения?" Кришна ответил: "Они это просто выкинули, вполне сознавая, что делают и что именно они выбрасывают. Их уже нет в живых. А дети их ничего не знают о существовании сокровищ. Они сокрыты под землей. Вспомни, что все сокровища, которые находятся в земле, не имеющей хозяина или владельца, принадлежат царю данной страны. Если царь захочет завладеть ими, никто не сможет этому воспрепятствовать. Доставь скорее эти сокровища и приготовься к исполнению Ягьи", - распорядился Кришна.

5. Жертвоприношения и епитимья старейшин

Дхармараджа принял совет Васудевы и благословение Вьясы. Он послал своих братьев с целой армией доставить золото, брошенное брахманами. Братья совершили ритуальное очищение, причастившись освященными подношениями и отправились в путь. Вскоре они обнаружили много золота, предложенного когда-то в дар жрецам по завершении Жертвоприношения императором Марутой. Те, возвращаясь домой, просто бросали золото по обеим сторонам дороги. Армия собрала его и повезла в столицу на верблюдах, слонах, колесницах и повозках. Путь до Хастинапуры со всей этой ношей занял несколько дней. Они выгрузили золото под шумное одобрение народа.

Все жители города были поражены успехом похода, они превозносили удачу Пандавов и приветствовали въезд в город братьев царя, везущих золото, возгласами: "Джей! Джей!" (Слава! Слава!), пока не охрипли; люди танцевали и прыгали от радости. Они расписывали друг другу грандиозность и величие Жертвоприношения, для которого привезли это золото.

В тот же день на берегу Ганги начались приготовления к возведению ритуального алтаря и обеспечение других необходимых принадлежностей. Священная полоса земли занимала много квадратных миль. Земля была выровнена и очищена. Был построен помост, а на всей огромной территории выросли красивые строения, с балконами и верандами, украшенные флагами и гирляндами.

Когда приблизился священный день, отовсюду к святому месту начали стекаться военачальники, брахманы, мудрецы, ученые, торопя друг друга в стремлении прийти пораньше. Их разместили в специально отведенных помещениях, в соответствии с их положением и необходимостью. Они в радостном ожидании провели ночь, считая минуты, оставшиеся до начала величественной и действенной Яджны, свидетелями которой они станут на заре следующего дня.

Настало утро. Благоприятный момент приближался. Жрецы заняли свои места и приготовились к обрядам освящения. Они встали лицом к Господу Кришне и царю, и сказали: "О царь! Нам известно, что ты принял решение совершить не одну, а сразу три Ашвамедхи (Жертвоприношения Коня). Так ли это? А если так, хочешь ли ты, чтобы мы совершили их одну за другой? Или же следует, повторив каждую формулу и каждый обряд трижды, выполнить все их совместно? Если ты дашь нам знать, мы соответственно и расставим жрецов и участников".

На это Дхармараджа ответил: "Что я могу сказать, когда вы знаете лучше! Я соглашусь с любым вашим советом, я ищу лишь согласия Васудевы с тем вариантом, который мы примем". И с мольбой в глазах он обратился к Кришне. Кришна же предоставил решать брахманам. Они немного

посоветовались друг с другом и, наконец, объявили, что результат "трех Ашвамедх" можно обеспечить, трижды повторив каждую мантру и трижды предложив брахманам, проводящим ритуалы, положенное вознаграждение. Васудева одобрил знаком это предложение, и, руководствуясь этим, Дхармараджа объявил о своём согласии и пожелал, чтобы Яджна началась.

Чтение мантр брахманами потрясло небо и землю. Прошли подготовительные ритуалы и на круг проследовали жертвенные кони. Они были покрыты великолепными попонами, а на лбу их ясно виднелась надпись, что всякий, кто осмелится, может взять их под свою защиту. Когда же Тот, Кто является восприимчиком всех Яджн (Яджнасварупа) взял на Себя роль Ведущего Управителя, то не было слов для описания радости участников и свидетелей происходящего. Всё обряды успешно завершились так называемым прощальным Жертвоприношением (Пурна-ахути).

Знатоков священных мантр, мудрецов и брахманов наградили подарками и подношениями. Царь даровал им золото, стада коров и огромные участки земли. Весь народ был переполнен счастьем. Все превозносили Яджну как нечто неопишное. Всех прибывших все время роскошно кормили. Мудрецы и аскеты, видевшие всю эту щедрость, восхваляли Яджну императора Маруты в далеком прошлом. Они были счастливы принимать участие в этой Яджне. Когда-то люди говорили, что Яджна Маруты была под покровительством Индры, Правителя богов, и они считали, что это делает её несравненно выше всякого иного жертвоприношения. Но теперь они поздравляли Дхармараджу с тем, что Сам Яджнасварупа (Васудева) стал покровителем этой Яджны; так как эта удача намного

превышала Яджну царя Маруты, ведь добиться такого покровительства гораздо труднее.

По окончании Яджны и те, кто прибыл издалека, и все остальные вернулись домой, цари и военачальники получили от Дхармараджи почтительное разрешение на отбытие и тоже отправились в свои княжества.

Родственники царя задержались ещё на несколько дней, и, как только это стало удобно, разъехались по домам. Кришна же предпочел провести ещё некоторое время с Пандавами, так что Он остался в Хастинапуре. Пандавы очень обрадовались этому милостивому поступку, сделав соответствующие приготовления для пребывания Господа. Они служили Ему повседневно, насыщая глаза свои Его красотой, наполняя сердца свои Его милостивыми словами. Его поучениями. Они проводили дни свои в возвышенной радости. Пробыв так некоторое время в столице Пандавов, Кришна возвратился в Двараку, взяв с Собой Арджуну. Обитатели Двараки возрадовались, когда Господь их вернулся в Свою столицу. Они приветствовали Его с энтузиазмом и благоговением. Получив Даршан* Господа, они ликовали погружаясь в неизмеримое Блаженство (Ананду).

* Взгляд на ..., видение кого-то, (обычно Божества), увидеть кого-то (Божество) - санскр.

А тем временем до Хастинапуры дошли вести о том, что в окрестностях города в облике странствующего монаха появился дядя Дхармараджи - Видура. Весть эта передавалась из уст в уста, и, в конце концов, дошла до царя Дхармараджи. Такую новость он встретил с удивлением и радостью. Он послал гонцов разведать, так ли это на самом деле, и вскоре они принесли радостное известие: Видура

действительно прибыл и находится совсем рядом. Дхармараджа не мог больше сдерживать волнения.

"О! Какую радость вы мне доставили!" - воскликнул он. "Этот святой миг поистине дал жизнь уже засохшим было листьям древа надежды. Я смогу прямо сейчас увидеть Видуру и служить ему, тому, кто воспитал, хранил и направлял всех нас. А я-то боялся, что мне уж никогда не представится возможность повидать его".

Придворные распространили радостную весть среди цариц, царевен и женщин царского двора. Дхармараджа без устали говорил об этом большом событии с каждым, ему хотелось разделить свою радость со всеми. Он распорядился, чтобы армия сделала необходимые приготовления для встречи в столице брата своего покойного отца - мудрого Видуры - одного из самых видных служителей Божьих. Горожане тоже сделали всё необходимое для торжественного приема.

Они украсили городские улицы и дома, возвели арки, украсив их гирляндами и флагами. Они четко распределили балкончики и места на всех дорогах для детей, женщин, стариков, чтобы все смогли увидеть предстоящую процессию и самого великого мудреца. Это было впечатляющее зрелище, огромная толпа народа - старики, дети, женщины, жаждали взглянуть на Видуру, почитаемого ими как само воплощение Дхармы, как Бога-Отца Пандавов. Некоторые сначала подумали, что появление Видуры на окраинах города - всего лишь чья-то фантазия. Они уже достаточно прожили, чтобы не очень-то принимать подобные слухи на веру, не убедившись в этом лично, ибо никак не могли поверить, что Видура когданибудь вернется в Хастинапуру. Но всё же они собрались, заняли удобные места и приготовились к грандиозному моменту, когда они смогут усладить глаза свои созерцанием святого. На

предполагаемом пути Видуры каждое здание, каждый дом были переполнены людьми; молодёжь карабкалась на деревья. Все были взволнованы и в ожидании выкрикивали приветствия желанному гостю.

Царь, облачённый в церемониальные одежды, вышел с братьями из дворца, чтобы встретить известного приверженца Господа, доставив его на царской колеснице.

Видура появился перед ними босиком, в одежде монаха и со спутанными волосами, следуя медленно и достойно. Царь с братьями сошли с колесниц и, почтительно склонившись к стопам Видуры, последовали за ним в некотором отдалении. Жители города забегали вперед и падали к его ногам, невзирая на просьбы царской стражи остановиться. Пандавы не могли выразить своих приветствий словами, чувствуя безграничную радость. Глаза их, полные слёз признательности, говорили об этом красноречивее слов. Они заключили Видуру в объятия и смиренно попросили его взойти на колесницу, чтобы тесные ряды наблюдающих на всех дорогах, получив его Даршан, смогли усладить свои сердца. Видура вынужден был согласиться. Сидя в царской колеснице, он даровал всем собравшимся свой Даршан. Наконец, процессия достигла Дворца. На дорогах и улицах города в тот день сладостным потоком текли песни и царила радость.

Радость некоторых людей была столь велика, что они буквально застывали на месте. Суровая жизнь Видуры в подвижничестве (тапасе) так изменила его облик, что он казался совершенно другим человеком, его тело излучало Божественное сияние, как у царя богов - Индры. Люди восторженными возгласами описывали свой восторг. В глазах у многих стояли слёзы: они помнили об испытаниях и бедах, через которые пришлось пройти Видуре, и о том

умиротворении, какое он обрел. Царицы и царевны также получили Даршан, взирая на Видуру из-за скрывающих их занавесей (пурад), и были безмерно счастливы.

6. Отречение Видуры

Во дворце Видура спросил о благополучии каждого из своих родственников. В покои вошла Кунти Деви, Царица-Мать и, бросая на Видуру нежные взгляды, сказала: "Наконец-то, мы видим тебя, о Видура!" Больше она ничего не смогла произнести. Немного погодя, она продолжила: "Как ты мог так долго не появляться, забыв о детях, которых ты с такой любовью воспитывал, обо мне и о всех тех, кто тебя так почитает? Именно твоей милостью дети мои являются сегодня правителями этой страны. Где бы они были сейчас, если бы ты не помог им во многих ситуациях? Нас преследовали беды, но самой большой бедой было твое отсутствие. Оно огорчало нас больше всего. Мы уже потеряли надежду увидеть тебя снова. Теперь сердца наши раскрылись вновь: осуществились наши желания, поколебленные отчаянием. Сегодня наша радость стала полной. О, какой сегодня счастливый день!" Кунти ненадолго присела, вытирая слезы.

Видура взял её за руки, но не смог сдержать собственных слёз. Он коротко напомнил о различных событиях прошлого, происходивших в лагерях Пандавов и Кауравов. Он сказал: "Мать Кунти Деви! Кто может превозмочь веления судьбы? То, что должно случиться - случится. Добро и зло, что совершают люди, непременно повлекут за собой добро и зло. Как же можно назвать человека свободным, если он связан законом причины и следствия? Он - марионетка в руках этого закона; закон управляет нитями, а человек совершает движения. Наши симпатии и антипатии не имеют значения. На всё Его Воля, Его Милость". Когда Видура излагал таким образом основные

истины, которые направляют дела людей, его племянники - Дхармараджа, Бхима, Накула и Сахадева - сидя рядом, с пристальным вниманием слушали его.

Кунти, наконец, подняла голову и сказала: "Твоим благословением мы выиграли войну, но были не в силах спасти жизнь сыновьям Драупади* и сыну Субхадры**. Беды преследовали нас. Что ж, забудем прошлое. Бесплезно горевать о том, чего уже нельзя исправить. Должна лишь сказать, что моя жажда теперь утолена, я, наконец, встретила с тобой. Но где же ты был всё это время? Расскажи нам".

* Пятеро сыновей Драупади были подло убиты Ашваттхамой сразу после победы Пандавов.

** Сын Субхадры - Абхиманью - погиб в битве как герой.

На это Видура ответил, что он совершал паломничества ко многим святым местам. Братья сосредоточенно слушали, поощряя его вопросами. Дхармараджа часто повторял, что он ждет того дня, когда и он сможет испытать эти святыя чувства. Каждый раз, как упоминалась какая-либо святыня, он благочестиво складывал ладони, закрывал глаза и старался представить себе это святое место. Бхима спросил: "Дошел ли ты до Двараки? Пожалуйста, расскажи о своих переживаниях там". Дхармараджа добавил: "Ты должно быть встретил там Господа Кришну, не так ли? Расскажи нам как можно подробнее, как это произошло". Кунти Деви также жаждала услышать его рассказ, ибо воскликнула: "Расскажи же нам, расскажи. Там сейчас мой сын Арджуна, ты, должно быть, видел и его. Как они все? Надеюсь, что престарелые родители Кришны, Нанда и Яшода, здоровы. А Деваки и Васудева?" На Видуру обрушился шквал вопросов, не давая ему заговорить.

Видура был не слишком расположен отвечать. Он говорил, стараясь не затрагивать эту тему, потому что ещё по пути в Двараку он узнал от Уддхавы, что род Ядавов исчез, а Кришна оставил Своё тело. Но Видуре не хотелось огорчать Пандавов, тем более, что после столь долгого его отсутствия они так радовались встрече. "Зачем мне, принесшему им столько радости, становиться тем человеком, кто эту радость и отнимет?" - рассудил он. "Они, безусловно, узнают обо всём от Арджуны, который вернется из Двараки с печальными новостями". Поэтому он оставил при себе известия, готовые было сорваться с его уст, и ограничился описанием Славы Кришны. "Мне не хотелось навещать родственников в одеждах аскета, так что я не встречался ни с кем из предводителей Ядавов, ни с Нандой и Яшодой", - сказал он и умолк. Больше о Двараке и о своих паломничествах он не рассказывал.

"Я пришел к вам потому, что услышал о вашей победе в войне и, что вы, наконец, мирно правите царством, которое было вашим по праву. Я почувствовал неодолимое влечение к детям, которых воспитывал с малых лет. Оно-то и привело меня сюда. Среди всех моих родственников мне захотелось навестить только вас и больше никого". Сказав так, Видура перешёл к изложению учений Веданты, которыми он хотел с ними поделиться. По окончании беседы Дхармараджа предложил Видуре остаться и лично проводил гостя в специально для него приготовленные покои.

Затем Дхармараджа назначил несколько человек в услужение Видуре и предложил ему отдохнуть во дворце. Видуру не прельщала мысль проводить время в этой обители роскоши, но не желая огорчать Дхармараджу, он вошёл в приготовленный для него особняк, прилёг на ложе и задумался о прошлом. Он вздохнул, когда понял, что

военная хитрость его собственного брата, слепого Дхритараштры, которую тот использовал, желая уничтожить Пандавов - детей другого своего брата, Панду, отразилась на нём самом, и привела к гибели его собственного рода. Он восхищался великодушием, проявленным Дхармараджей по отношению к Дхритараштре, несмотря на то, что последний всячески преследовал Пандавов. Дхармараджа с верой и преданностью оказывал ему великое почтение и заботился о нём. Видура испытывал крайнее отвращение, вспоминая о злодеяниях Дхритараштры; ему было стыдно, что тот купается в роскоши вместо того, чтобы воспитывать в себе непривязанность к пустым чувственным наслаждениям, и не пытается осознать цель человеческой жизни - освобождение из круга рождения и смерти. Видуру охватило чувство невыносимой муки от того, что брат его так растрчивает немногие оставшиеся годы жизни на земле.

Его видение йога подсказывало ему, что и Пандавы скоро уйдут, что Кришна, который всегда хранил их, позаботится о них и здесь, и в дальнейшем. Но Видура подозревал, что после ухода Пандавов слепой царь будет страдать ещё больше, и решил отправить своего брата совершать паломничество, чтобы тот осознал своё истинное предназначение. Откладывая своё вмешательство ему не хотелось, и, выскользнув из дворца никем не замеченный, под покровом темноты, он направился прямо в покои Дхритараштры.

Слепой царь и царица Гандхари, зная о прибытии Видуры, конечно же, ожидали, что он навестит их. Поэтому, когда Видура вошел, Дхритараштра обнял его и заплакал от радости. Он не смог себя сдержать. Он не переставал перечислять беды, свалившиеся на него и его детей,

жаловался на свою несчастную судьбу. Видура пытался утешить его, напоминая соответствующие места писаний, но вскоре понял, что окаменевшее сердце старика не смягчить простыми советами, что его глупость можно сокрушить лишь более решительными мерами.

Потому он изменил тон и перешел к обвинениям и проклятиям. Услышав это, Дхритараштра встревожился. Он укорил Видуру: "Брат! Мы скорбим о потере ста наших сыновей, а тут ещё ты пронзаешь нас острым жалом гневных обвинений. Зачем ты пытаешься огорчить нас, когда мы ещё не успели вкусить радости от встречи с тобой по прошествии стольких лет? О, почему мне приходится упрекать тебя в такой черствости сердца? Все смеются надо мной, все обвиняют меня, и даже тебе я не имею права пожаловаться". Он склонил голову, обхватил её руками и умолк.

Видура понял, что настал подходящий момент для того, чтобы внушить царю идею отречения, ведь только оно могло спасти Дхритараштру от гибели. Видура знал, что его собственное намерение безупречно, ибо его целью было заставить своих родичей совершить паломничество к святым местам, встретить великих и благих людей, познать Господа внутри себя и таким образом обрести спасение. Поэтому он решил использовать ещё более суровые слова, чтобы вызвать в Дхритараштре и царице внутреннюю перемену. Так, испытывая жалость к их нынешнему положению, Видура думал о тех страшных днях, когда им понадобится всё их мужество, которое может дать им только знание (Джнана); потому он и решил побудить их к действию. "О глупый царь! - сказал он, - Разве у тебя нет стыда? Ты всё ещё находишь радость в земных удовольствиях? Какая в них польза, если ты увяз в этой трясине до самой смерти? Я-то думал, что ты уже сыт этим.

Время - это кобра, которая затаилась и ждет момента, чтобы смертельно укусить тебя. Ты смеешь надеяться, что сможешь избежать её укуса и жить вечно! Но ещё никто, как бы велик он ни был, не смог избежать её жала. Ты гоняешься за счастьем в этом преходящем мире и стараешься исполнить свои желания, чтобы достичь какого-то жалкого удовлетворения. Ты теряешь драгоценное время. Сделай же свою жизнь достойной. Ещё не поздно одуматься и что-либо предпринять. Оставь эту клетку, которую ты зовешь домом, выброси из своего ума презренные удовольствия сего мира. Вспомни о той высшей радости, что ждет тебя, о мире, который зовёт тебя, о цели этого пути. Спаси себя! Уйди от безрассудного удела - в муках разлуки с родственниками оставлять эту жизнь. Готовь себя умереть с мыслью о Господе, преобладающей в уме в момент ухода. Гораздо лучше умереть в радости в непроходимом тёмном лесу, чем в скорби во дворце этого стольного града. Ступай же! Ступай и совершай подвижничество (тапас). Уйди из дворца, из этой тюрьмы, которую ты называешь домом!"

7. Совет Видуры

Видура продолжал увещевать Дхритараштру: "Ты дожил до такого почтенного возраста, а всё ещё без стыда и колебаний живешь, подобно собаке. Возможно ты и не стыдишься этого, но зато я стыжусь! Позор! Твой образ жизни ещё хуже, чем у вороны".

Дхритараштра не смог больше этого выдержать. "О, хватит, довольно, - вскричал он, - пожалуйста, остановись. Ты смертельно ранишь меня. Брат брату не должен так говорить. Слыша всё это, я начинаю думать, что ты - не Видура, ты - не мой брат. Он не стал бы так меня огорчать. Разве Дхармараджа, у которого я сейчас нахожусь, мне чужой? Разве я нашел прибежище не у своего родича? Что

же такое ты говоришь? Зачем эти жестокие слова! Дхармараджа относится ко мне с большой любовью и заботой, как же ты можешь говорить, что я живу, как собака или ворона? Если ты думаешь так, то это грешно. Это всего лишь моя судьба и ничего больше". Дхритараштра склонил голову и застонал.

Видура с насмешкой сказал: "У тебя что, нет стыда, что ты так говоришь? Дхармараджа по доброте своей может заботиться о тебе больше, чем о родном отце, он может присматривать за тобой лучше, чем за собственными сыновьями, - это всего лишь свойство его характера. Это лишь слава его имени. Ну, а сам ты не думаешь о своём будущем? Ты стоишь одной ногой в могиле, но слепо продолжаешь набивать желудок и купаться в роскоши. Вспомни, как ты досаждал Дхармарадже и его братьям, чтобы угодить своим подлым сыновьям и осуществить их гнусные намерения, как ты замышлял разные хитрости для уничтожения Пандавов. Ты завлек их в просмоленный дом и приказал поджечь его, ты пытался отравить их; прилюдно самым подлым образом вы оскорбляли их царицу Драупади. Ты и твой отвратительный выводок насылали беду за бедой на сынов Панду, твоего брата. Слепой, старый, толстокожий слон, ты восседал на троне, то и дело вопрошая тех, кто рядом: что происходит сейчас, а что сейчас? Как же ты можешь оставаться в этом дворце, наслаждаясь гостеприимством Дхармараджи, помня обо всех беззакониях, совершенных тобой ему на погибель? Когда ты обдумывал, как покончить с ними, разве они от этого перестали быть твоими родными? Или же ты породнился с ними только сейчас, когда перебрался жить к ним? Ты гордо, без малейшей тени стыда, заявляешь мне, что они хорошо к тебе относятся!

Да что говорить? Ведь вся эта роковая игра в кости произошла по твоей инициативе, не так ли? Будешь ли ты это отрицать? Нет. Я был свидетелем той игры. Я отговаривал тебя, прислушался ли ты к моим словам? Что же было тогда с любовью и симпатией, которые ты столь щедро расточаешь теперь? Сегодня ты, подобно собаке, глотаешь пищу, которую бросают тебе Пандавы, и продолжаешь вести свою подлую жизнь".

Слушая эти слова Видуры, причиняющие ему боль, словно вбиваемые в него ударами молота, Дхритараштра начал испытывать неприязнь к своему образу жизни. Намерением Видуры было привести его к жизни отшельника, жизни в садхане (духовной практике), чтобы он, пока ещё не поздно, смог осознать свое "я". Наконец Дхритараштра почувствовал, что Видура говорит правду и рисует истинную картину его низкой жизни. "Брат, - сказал он, - да! Я допускаю, что всё, что ты говоришь - правда! Но я слеп, а следовательно, не могу отправиться в одиночку для совершения садханы в лес. Мне нужен сопровождающий. Что же мне делать? Из боязни, что я, возможно, буду страдать от голода, Гандхари ни на минуту никогда не оставит меня".

Видура понял, что ему удалось изменить отношение царя, и тот увидел какой-то просвет. Он вновь вернулся к своему первоначальному совету: "ты и слеп-то, в первую очередь, изза этой привязанности к телу. Как долго ты ещё будешь обременен им? Когда-нибудь и где-нибудь тебе придется его оставить. Знай же, что ты - не тело, не этот отвратительный мешок с костями. Отождествлять себя с физической оболочкой - признак крайней глупости. Это тело постоянно осаждаёт смерть со своей армией болезней. Но ты не осознаёшь этого, тебя не тревожат все "за" и "против". Ты дремлешь себе, как сытое животное.

Но запомни, у этого спектакля есть конец. Занавес должен опуститься. Поэтому без промедления поспеши в какое-нибудь место, чтобы медитировать на Господа и спасти себя. Пусть смерть придет туда и заберет твоё тело, но это будет поистине славный конец. Не умирай подобно псу или лисице, где-нибудь и как-нибудь. Встань и иди, научись отрешённости, отбрось иллюзию. Беги из этого дома!"

Слова эти заронили в сердце Дхритараштры зерно отречения, он долго размышлял над услышанным и не мог сдержать слёз. Губы его дрожали, он протянул руки, поискал по сторонам, наощупь пытаюсь коснуться Видуры. Наконец, он перестал двигать руками и произнес: "Видура, что я могу сказать тебе? Ты дал мне самый ценный совет, который, конечно же, принесет мне наивысшее благо. Хотя по возрасту ты и младше меня, твоя Мудрость (Джнана) делает тебя старшим. Ты имеешь полное право говорить так, как ты это сделал. Не считай меня чужим, человеком не твоего круга, выслушай с терпением. Я, разумеется, последую твоему совету". Он заговорил с братом о своём состоянии.

"Видура, - начал он, - как я могу уйти отсюда, не сообщив об этом Дхармарадже, который опекает меня, заботится обо мне больше, чем сын? Не годится так поступать. Но он может настоять на том, чтобы отправиться с нами: такова его натура. Ты должен разрешить это моё сомнение. Доставь меня туда, где я смогу заняться садханой".

На эту просьбу Видура ответил: "Твои слова звучат странно. Ты отправляешься в лес не пировать, участвовать в карнавалах или наслаждаться красотами. Ты оставляешь всё с чувством полной отрешённости. Ты начинаешь жизнь аскезы и духовной дисциплины. И в то же время ты

толкуешь о том, что "покидаешь" родственников! Не странно ли это? Ты решаешь отказаться от тела следуя высокому идеалу, и раздумываешь - как получить позволение людей, с которыми связан посредством тела. Эти узы не помогут. Они никогда не освободят тебя. Распутай и сбрось их. Уйди из дворца в той одежде, что на тебе. Не растрачивай ни минуты своей жизни ".

Так безжалостно наставлял его Видура. Он не менял тона своей речи и подчеркивал важность немедленного отречения. Дхритараштра внимательно слушал и обдумывал свой следующий шаг. "Видура, - сказал он, - то, что ты говоришь - сущая правда, мне нет нужды рассказывать тебе о своих трудностях. Это тело дряхлое, эти глаза слепы, мне нужен кто-то, кто был бы моим поводырем. Твоя золовка "ослепила" свои глаза повязкой, разделив моё бремя и страдания. Как можем мы, два слепых человека, отправиться в лес? Нам приходится зависеть от других".

Видура увидел, как по щекам старика катятся слезы, пожалел его, но не показал вида. Он твердо сказал: "Хорошо, я готов отвести тебя в лес. Разве я могу испытать большее удовольствие, чем увести тебя отсюда ради такой священной цели? Идем". Видура встал. Дхритараштра также поднялся с постели и встал на пол. Гандхари встала рядом с ним и положила ему руку на плечо. "Господин, - взмолилась она, - я тоже пойду с тобой, я готова на всё".

Но Дхритараштра сказал: "О, женщину в джунглях убересть очень трудно, лес наводнён дикими зверями, и жизнь в нём полна опасностей". Он продолжал в том же духе, но Гандхари утверждала, что не может оставить своего господина, что она вместе с ним будет терпеть все лишения, что её долг - служить ему до смерти, и она лишь следует традициям, установленным лучшими из индийских

женщин. Гандхари сказала, что Дхарма - не в том, чтобы препятствовать её соблюдению; что жизнь на женской половине дворца без мужа будет для неё невыносимой, что она предпочитает жизнь в джунглях со своим господином и просит позволения сопровождать его.

Дхритараштра умолк. Он не знал, что сказать. Тогда заговорил Видура: "Сейчас не время обсуждать эти тонкости. Как может эта женщина, которая никогда ни на миг не оставляла тебя, вдруг уйти от тебя и жить отдельно. Так не годится. Пусть и она идет, возьмем её с собой. Для тех, кто избрал подвижничество, нет ни страха, ни иллюзий, ни голода, ни жажды, ни печали, ни страдания. Это не подвижничество (тапас) - жаловаться на них или их остерегаться. Когда мы отрешились от самого тела, что могут сделать нам какие-либо лишения? Идемте, нет оправдания промедлению". Видура пошел впереди и повёл Дхритараштру, за которым молча следовала Гандхари, положив руку на плечо мужа. Тайными тропами Святой приверженец Божий, Видура, вывел их из города, не замеченными ни стражей, ни горожанами. Он торопил их, чтобы они смогли дойти до леса, пока не рассвело. Путь их лежал через Ганг, но лодочника было не найти, так что они вынуждены были ждать на берегу священной реки до рассвета. Видура, устроив стариков немного отдохнуть в небольшой беседке, занялся лодкой, чтобы успеть перебраться на другой берег затемно.

8. Преображение Дхритараштры

Дхритараштра и Гандхари добрались до леса в сопровождении Видуры. Видура выбрал место, где они смогли бы приступить к аскезе. Он подсказал им наилучший метод достижения самореализации. Они проводили дни свои в святом общении и святых мыслях.

Тем временем в Хастинапуре, едва поднялось солнце, проснулся Дхармараджа. Завершив омовение, он совершил ритуал поклонения "Очаг домохозяина", раздал нуждающимся ежедневные подношения и, как обычно, пешком отправился ко дворцу Дхритараштры, своего дяди, так как он никогда не принимался за дневные обязанности, не посыпав голову прахом от его стоп. Но царя и царицы не оказалось в покоях. Тогда он немного подождал, полагая, что они вот-вот вернуться, после чего обыскал всё поблизости, с тревогой ожидая их возвращения. Однако он заметил, что постели их не были разобраны для сна, что на подушках не спали и к мебели явно не прикасались. Он заколебался, подумав что, быть может, комнаты уже кто-то убрал, но оказалось, что нет. Им овладел страх, что они, должно быть, ушли. Он поспешил в покои Видуры и обнаружил, что тот тоже исчез, постель была не тронута.

Дворцовые слуги донесли, что мудрец не возвращался от царя и царицы или кого-то, к кому он ушел. Услышав это, Дхармараджа был потрясён. Вернувшись во дворец, он тщательно обыскал все помещения, но его худшие опасения подтвердились. От отчаяния руки и ноги его дрожали, в горле пересохло, он не мог вымолвить ни слова. Он повалился на пол, словно жизнь покинула его. Через некоторое время, придя в себя, он что-то нечленораздельно пролепетал. Неоднократно он звал Видуру, и собравшаяся вокруг него стража стала тревожиться за его рассудок. Почуввав беду, отовсюду сбежались люди, восклицая: "Что случилось?" Они окружили хозяина, ожидая его указаний.

Тут-то и появился вдруг Санджая. Дхармараджа встал, схватил его за руки и сказал: "Мои родители ушли. Увы, сегодня я обнаружил, что их покои пусты. Почему они так поступили? Может быть, тебе они что-нибудь сказали? Если бы я знал, куда они ушли, я мог бы догнать их, упасть

к их ногам и просить прощения за все свои ошибки. Скорее скажи мне, Санджая, куда они ушли". Но и тот не знал, где они. Он считал, что зачинщиком всего должен быть Видура. Он тоже залился слезами и, сжимая в своих руках руки Дхармараджи, произнёс дрожащим голосом: "Господин мой, владыка мой, поверь мне, я говорю правду. Конечно, Дхритараштра часто советовался со мной и спрашивал моё мнение даже по самым незначительным вопросам. Но на этот раз он действовал, не посоветовавшись со мной и даже не поставив меня в известность. Я просто поражен его поступком. Хотя я всегда был рядом с ним, я все же ничего не знал о том, что он куда-то собирается. Я не могу даже представить, зачем было так поступать. Я и не думал, что он так меня обманет. Он проявлял ко мне такое уважение и доверял мне. А оказывается, он притворялся. Могу лишь сказать, что это - мое невезение". И Санджая заплакал, как дитя.

Дхармараджа успокаивал его, уверяя, что на самом деле - это следствие его грехов, а не грехов Санджаи. "Исходя из этого, можно оценить всю меру нашего невезения. Отец оставил нас, когда мы были ещё детьми. Дядя воспитывал нас с раннего возраста. Мы уважали его, почитали как отца и дядю. Должно быть, по неведению, я совершил какую-то ошибку, специально я не смог бы этого сделать. Дядя с тётёй очень горевали об утрате своих ста сыновей. Я жаждал принести им хоть какой-то мир, так что я и четверо моих братьев служили им всем сердцем, чтобы они не вспоминали о своей тяжкой утрате. Мы старались ничего не упустить в служении им. Наше почитание и любовь не убывали. Какое горе, что они покинули дворец. Какая беда, какой страшный удар!" - сетовал Дхармараджа.

"Мои дядя и тётя стары и слабы, кроме того, они слепы. Я не могу понять, как им удалось выйти из дворца. Как же,

должно быть, они сейчас страдают! И никто из слуг не отправился с ними. Какой же толк в том, что у меня их так много? Передвигаясь наощупь, они, должно быть, дошли до Ганга и упали в реку. О, как я несчастен! Я берёг их, как зеницу ока, и вот допустил, чтобы они столкнулись со столь трагической судьбой!" Дхармараджа бил себя в грудь, сильно страдая.

Услышав причитания, братья поспешили к плачущему Дхармарадже. Мать Кунти также тревожно вопрошала о причине скорби. Она заглянула в комнаты и, не обнаружив там ни Гандхари, ни её мужа, спросила Санджак), что с ними случилось. Санджая не мог ответить, он только проливал слёзы. "Куда же они ушли, такие старые и беспомощные? Скажите мне!" - вскричала Кунти, но никто не мог ей ответить. Тем временем Дхармараджа подзвал к себе братьев, делая какие-то жесты, которые они не смогли понять. Тогда он, собрав всё своё мужество, поднявшись с пола, как-то сумел рассказать им о событиях, произошедших с утра. Он попросил Бхиму послать во все стороны на поиск войска и найти Дхритараштру и Гандхари; ведь они слепы и не могут быстро передвигаться, они не могли уйти слишком далеко. Должно быть, они где-то бредут себе потихоньку.

Послушавшись приказа брата, Бхима, Накула и Сахадева послали во все стороны войска. Они обыскали все дороги, все тропы и тропинки, заглянули во все источники, колодцы и озера, но не смогли найти и следа слепой пары. Решив, что старики могли упасть в Ганг, нашли следопытов, которые тщательно обыскали берега и даже погружались в воду в попытках выяснить их судьбу. Все усилия оказались тщетными. Братья Пандавы впали в глубокую скорбь от того, что не смогли спасти царицу и царя от жестокой участи.

Тем временем, Дхритараштра и Гандхари в блаженстве созерцали Бога, сидя в предписанных позах и держа ум свой под строгим контролем. Когда они были погружены в Божественное созерцание, в эту высокую радость, по лесу пронесся большой пожар, спаливший в своём страшном натиске и их.

Самым большим желанием Видуры было оставить тело в священном месте Прабхасакшетры, и он ушел от пожара, радуясь безмерной удаче, выпавшей на долю пожилой четы. Продолжив своё странствие, он дошёл до места, которое избрал для своего ухода. Здесь он и оставил тело, состоящее из пяти элементов, а, следовательно, материальное и преходящее.

9. Уход Кришны

Дхармараджу, пребывавшего в горе из-за ухода его дяди и тёти - Дхритараштры и Гандхари, - постиг ещё один тяжелый удар, боль от которого была мучительной, словно от иголок, загоняемых под ногти. Куда бы он ни обратил свой взор, он видел в царстве своём дурные предзнаменования. Повсюду рядом с собой он замечал налет лжи, жестокости и несправедливости. Он встречался с этим на каждом шагу, и оттого ум его пребывал в смятении.

Из-за этого им вновь овладела невыносимая тоска. Лицо его побледнело от тревог. Оно постоянно выражало растерянность и беспокойство. Братья его - Бхима, Накула и Сахадева - заметили такое состояние своего старшего брата и, взволнованные этим, выразили желание узнать причину его странной мрачности. Они встали перед ним, сложив руки и взмолились: "Господин наш и наставник, мы видим, что с каждым днем лицо твоё становится всё мрачнее. Кажется, что ты погружен в какую-то непостижимую скорбь и

уходишь в неё с каждым часом всё глубже и глубже. Ты настолько ослаб, что не можешь стоять. Если тебя заставил страдать кто-нибудь из нас, пожалуйста, скажи нам, мы будем остерегаться повторения подобного, и просим простить нас. Если же причина в чём-то ином, тебе следует лишь сказать нам об этом, мы ценой собственной жизни постараемся это исправить и успокоить ум твой. Когда рядом с тобой находятся такие воины, как мы, послушные тебе, способные противостоять любому, как бы ни был он силен и могуч, тебе не пристало предаваться печали. Объясни нам причину и прикажи, что делать".

Дхармараджа ответил: "Что я могу сказать вам, дорогие братья? Я вижу вокруг себя зловещие знаки. Куда бы ни упал мой взгляд - от дома простых горожан до обителей святых и мудрецов, - я вижу лишь неблагоприятное, дурное и наблюдаю отвержение радости. Я убеждал себя, что это лишь плод моего испорченного воображения и пытался вновь обрести мужество и доверие. Мне вовсе не хотелось стать жертвой своих страхов. Но мне не удалось перебороть себя. Воспоминания об этих явлениях ещё более усугубляли мой страх. К своему прискорбию, мне довелось увидеть и те явления, что противоречат нормам морали и порядка, Дхармы. И их не только довели до моего сведения, но и во дворцы Правосудия нашего царства стали поступать прошения и жалобы на несправедливость, беззаконие и преступления, что глубоко огорчило меня.

Я увидел явления и похуже. Вчера вечером, возвращаясь из поездки по царству, я увидел, как корова отказывается кормить своего новорожденного теленка! Это очень странно и противоречит природе. Я видел женщин, бесцельно слоняющихся по базару. Я надеялся, что они, завидев меня, поспешат к себе домой, но этого не произошло. У них больше нет уважения к царской власти,

они вели себя так, будто меня вообще не было: продолжали болтать без удержу. И всё это я видел собственными глазами. Я просто ушёл из этого жуткого места.

Неподалёку от Раджабхавана я увидел брахмана*, продающего молоко и творог! Я видел, как люди, выходя из дома, запирают за собой дверь! Я заметил, что они навешивают какие-то куски железа на двери, чтобы их нельзя было открыть!** Мой ум был очень встревожен всеми этими ужасными переменами.

* Брахманы (жрецы), кшатрии (цари, правители, воины), вайшьи (торговцы, ремесленники) и шудры (слуги, рабочие) - таково было сословное деление Ведического общества в Индии, брахманы (высшая каста священнослужителей), ни при каких обстоятельствах не должны были заниматься торговлей, что было привилегией касты вайшьев (торговцев и ремесленников). Смешение видов деятельности, присущих определенным кастам, означало приход эпохи Кали, века зла и раздора.

** Очевидно речь идет о замках, а это - очень странная вещь в царстве Дхармараджи, потому что здесь никто прежде не боялся воров (прим. пер.).

Я постарался забыть о таком состоянии дел и начал выполнять вечерние ритуалы - священный обряд жертвоприношения священному Огню. Сказать вам, что произошло? Как я ни старался, огонь не разгорался! Какое несчастье! Мои страхи, что все эти события предвещают какую-то великую катастрофу, подтверждаются и другими примерами. Они подтверждают мои опасения, и оказывается, я слишком слаб, чтобы противостоять им. Поэтому, скорее всего, началась или вотвот начнется эпоха Кали.

Иначе, как ещё мы можем объяснить, скажем, такие случаи? Жена поссорилась с мужем и убеждает суд в том, чтобы ей позволили вернуться к родителям, оставив его одного. И каково мне выслушивать в суде слова защиты, что ей следует разрешить расторгнуть брак и уйти в дом родителей, бросив мужа? Вчера прошение этой женщины было передано во Дворец Правосудия! Как же я могу не обращать внимания на все эти отвратительные дела.

Да и к чему перечислять все эти случаи? Вы слышали, что вчера в царских конюшнях вдруг заплакали кони? Конюхи сказали мне, что слёзы лились потоком. Сахадева пытался найти причину их глубокой печали, но не смог и был поражен. Это всё - показатели не каких-то небольших несчастий или затруднений, а полного упадка".

Дхармараджа подпёр рукой подбородок и погрузился в свои думы.

Бхима не поддался отчаянию. Он презрительно усмехнулся и заговорил: "Все эти случаи, о которых ты упомянул, действительно могли иметь место, не отрицаю. Но как же они могут нам повредить? Все эти отклонения можно исправить административными мерами и принуждением. Поистине удивительно, что ты так встревожен столь малыми делами, которые мы можем поправить. А может, ты боишься неизбежного начала новой войны? Или тебя заботит, как избежать разрушений, к которым может привести возобновление войны? Но такая случайность исключена, поскольку все наши враги истреблены вместе с их родственниками. Осталось нас только пятеро, и мы можем находить себе друзей и врагов только среди нас самих. Соперничества между нами быть не может, об этом и думать нечего. Люди посмеются над тобой, когда узнают, что ты принимаешь близко к сердцу такие пустяки и

теряешь из-за них покой". Бхима говорил это и смеялся, перебрасывая свою гигантскую булаву из правой руки в левую, и смех его был похож на насмешку.

Дхармараджа ответил так: "Я обладаю тем же различием (вивекой) и разумом, что и ты. Я ни на секунду не сомневаюсь в том, что никакие враги не смогут одолеть нас. Разве мы не победили таких знаменитых воинов, как Бхишма, Дрона и прочие, которые могли играючи, одной стрелой разрушить три мира? Что может сделать нам любой враг? И что может волновать тех, кто и самые тяжкие испытания переносил с твердостью, не утратив силы духа? Как может среди нас зародиться смута, ведь мы стояли в трудное время плечом к плечу?"

Возможно, вы подозреваете, что я боюсь, будто что-то случится лично со мной. Нет, меня никогда не волновало то, что может со мной случиться; ибо это тело - всего лишь пузырь на водной глади, это - набор из пяти элементов, ждущих распада на свои компоненты*. Распад этот когда-нибудь произойдет; тело придется оставить, сбросить, оно обратится в пепел или грязь. Меня не волнует его судьба.

* Согласно ведической концепции тела живых существ состоят из пяти элементов: земли, воды, огня, воздуха и эфира (прим. ред.).

Но есть нечто, тревожащее меня. Я откроюсь вам, не пытаюсь скрыть всей серьезности моих опасений. Слушайте же. Вот уже месяцев семь, как наш брат Арджуна отбыл в Двараку. Однако мы ещё ничего не слышали - всё ли благополучно с Кришной, Владыкой Двараки. Арджуна не послал ни гонца, ни сообщения, хотя бы о том, что прибыл в Двараку. Конечно, я несколько не тревожусь за Арджуну и за то, добрался ли он до Двараки. Я знаю, что против него

ни один враг не сможет устоять. А кроме того, если бы даже с ним и случилось что-нибудь неблагоприятное, Шри Кришна сообщил бы нам об этом. В этом нет никакого сомнения. Так что я уверен - нет причин беспокоиться об Арджуне.

Позвольте мне признаться, что я тревожусь как раз о Самом Господе, и с каждой минутой моя тревога возрастает. Моё сердце невыразимо страдает. Меня одолевает страх, что Он мог оставить этот мир и вернуться в Свою Вечную обитель. Есть ли ещё большая причина для печали?

Если эта катастрофа действительно произошла, я не смогу больше править страной, осиротевшей из-за ухода Наставника. Для нас, Пандавов, Васудева - это все наши пять жизненных дыханий вместе: когда Он уходит, мы лишь тела, лишённые жизни. Если Господь пребывает на Земле, то столь зловещие знаки просто не смеют проявиться. Несправедливость и беззаконие могут разгуляться, только когда Он отсутствует; я в этом не сомневаюсь, мне это ясно; что-то говорит мне, что это правда".

Когда Дхармараджа заявил об этом, его братья впали в глубокую скорбь. Они утратили всякое мужество. Первым опомнился и смог заговорить Бхима. Он взял себя в руки, несмотря на охватившую его дрожь. Он сказал: "Из-за того, что Арджуна не вернулся, и мы ничего о нем не слышали, ты не должен рисовать в своём воображении какие-то страшные бедствия и представлять нечто ужасное. Должно быть, молчанию Арджуны есть какая-то другая причина. А может, Кришна Сам не захотел ничего нам сообщать. Давайте подождём ещё, посмотрим - что будет дальше, не будем поддаваться фантазиям, которые может породить взбудораженный ум. Давайте не будем рядить их в одеяния

истины. Я смею говорить так, потому что беспокойство часто порождает множество всяческих страхов".

Но Дхармараджа не был настроен согласиться с этим. Он ответил: "Что бы ты ни говорил, как бы ни были искусны твои доводы, я чувствую, что мои предположения истинны. Иначе, как такие мысли могли бы возникнуть в моём уме? Смотри, у меня дрожит левое плечо! Этот знак подтверждает, что это действительно случилось. Вы знаете, это дурной знак, если У мужчины дрожит левое плечо, а у женщины - правое. Так вот, это как раз и происходит с моим телом, и это - предвестник несчастья. Но дрожит не одно лишь плечо - всё во мне Дрожит: ум, тело, разум. У меня темнеет в глазах и я почти ничего не вижу. Я чувствую что мир осиротел, лишившись своего Хранителя и Владыки. Я утратил способность слышать. Ноги мои беспомощно трясутся. Все члены цепенеют. В них уже нет жизни.

Какое же вам ещё требуется доказательство того, что Господь оставил нас? Поверьте мне, дорогие братья! Но если вы и не поверите, факты от этого не изменятся. Земля дрожит у нас под ногами. Разве вы не слышите робкие звуки, исходящие из страдающего сердца Земли? Оросительные водоёмы и озёра сотрясаются волнами. Небо, воздух, огонь, вода и земля - все оплакивает свою судьбу, ибо они утратили своего Владыку.

Какие же вам ещё требуются доказательства? Несколько дней назад до нас дошли вести о кровавых дождях, прошедших в некоторых районах нашего царства".

После этих слов по щекам Накулы и Сахадевы, стоявших перед братом, потекли потоки слёз. Сердца их пронзила острая боль: они не могли больше стоять, и ноги их подкосились.

10. Мистерия Кришны

Бхима попытался взять себя в руки. Он сказал: "Брат! Отпусти меня, чтобы рассеять твой страх, я тотчас же последую в Двараку и скоро вернусь, узнав всё, что случилось". Пока Бхима, преклонив колени, просил позволения уехать, солнце село, и тусклым светом засветились лампы.

В это время вбежал стражник главных ворот и возвестил, что прибыл Арджуна и приближается к царским палатам. Все восторжались, как будто в них снова вдохнули жизнь, и поспешили навстречу Арджуне. Они жаждали новостей из Двараки. Вошёл Арджуна, унылый и подавленный, радость не звенела в нём больше. Не взглянув в лицо братьям, он упал к ногам Дхармараджи. Дхармараджа отметил знаки, подтверждавшие его опасения, и жаждал знать дальнейшее. Он спросил сначала о том, как себя чувствуют его друзья и родственники, проживающие в Двараке. Арджуна не мог подняться, не мог повернуть головы. Братья застыли, увидев, что он омывает стопы Дхармараджи потоками слёз. Дхармараджа тоже утратил самообладание. Он попытался поднять Арджуну и, встряхнув его за плечи, иступленно закричал ему прямо в ухо: "Брат! Что случилось? Что случилось с Ядавами? Расскажи же скорее! У нас вот-вот разорвутся сердца. Избавь же нас от этой страшной муки".

Но Арджуна не отвечал. Он не мог встать, не мог произнести ни слова. А Дхармараджа всё продолжал осыпать его вопросами, спрашивая о самочувствии Ядавов и других, перечисляя их по именам и спрашивая о каждом в отдельности. Арджуна не прореагировал и на этот отчаянный град вопросов. Он не ответил. Он не поднял лица и не взглянул на брата.

"Не надо рассказывать нам обо всём прочем, скажи лишь, что поручил тебе передать нам Васудева, каково Его Послание. Скажи же нам!" - попросил Дхармараджа. Арджуна не мог этого больше вынести. Скорбь, которую он так долго хранил в себе, хлынула наружу. "У нас больше нет Васудевы. О, мы осиротели! Мы не смогли Его удержать, нас покинуло счастье!" - сказал он и, рыдая, рухнул на пол.

Сахадева, видя всё это и предусмотрев возможные последствия, запер все двери, ведущие в тронный зал, и попытался успокоить братьев.

"О как ужасно, что нам довелось до такого дожить! О, Судьба, за что ты так жестока по отношению к этому миру?" - сокрушались все братья. "Господь Наш, зачем Ты покинул Пандавов? Зачем такое крушение веры? - вопрошали они. - Мы дожили до того, чтобы услышать такие вести - это следствие накопления грехов многих поколений", - отвечали они сами себе. Каждый погрузился в скорбь и отчаяние. В тронном зале воцарилось мрачное молчание.

Первым его нарушил Дхармараджа. Вытирая мокрые от слёз глаза, он спросил Арджуну: "А какие у тебя новости о состоянии родителей, Нанды и Яшоды, и о других Ядавах? Расскажи нам о них. Должно быть, они сломлены горем от разлуки с Господом. Если уж мы были доведены до столь беспомощного состояния, что же тогда говорить о них? Должно быть, их отчаяние бесконечно. Как им ещё удалось остаться в живых? Что там говорить об отдельных лицах? Вся Дварака, должно быть, утонула в море безутешной скорби".

Когда Дхармараджа представил всё это, он вновь заплакал от горя. Видя его в таком состоянии, Арджуна сказал: "Брат! Жители Двараки гораздо счастливее нас. Нам повезло меньше. Мы - лишь отупевшие от боли существа, пораженные вестью, что Васудева покинул этот мир. Все остальные оставили этот мир ещё до того, как пришли вести о Его уходе".

Дхармараджа воскликнул: "Хари, Хари, о Боже! Что же ты такое сказал? Что это за беда? Я ничего не понимаю... Разве море вышло из берегов и поглотило Двараку? Или же, может, на город напали дикие орды варваров и истребили всех жителей? Арджуна, скажи нам, что произошло. Положи конец нашим страшным догадкам, которые порождают ужасные картины". Дхармараджа взял Арджуну за руку и приподнял его лицо, пытаясь получить ответ на свои вопросы.

Арджуна сказал: "Нет, нет, море не разбушевалось и не затопило Двараку; ни один правитель не направил войска свои против города. Низость и порок с бешеной силой вспыхнули среди Ядавов, возбудив в них злобу и ненависть до такой степени, что они поубивали друг друга своим же собственным оружием". Дхармараджа спросил Арджуну: "Арджуна, должно быть, какая-то высшая сила побудила весь род Ядавов, старых и малых, так принести себя в жертву. Ведь ничто не происходит без причины, не так ли?" Дхармараджа приготовился выслушать подробности того, что же именно привело к такому истреблению.

Арджуна немного подождал, чтобы справиться с бушевавшим внутри него горем, и начал свой рассказ об этих событиях. Остальные трое братьев подошли поближе и услышали эту горестную историю. "В тот день я понял, что ни одно, даже самое незначительное событие, не может

произойти, если на то не будет воли Васудевы. Я полностью убедился в этом. Он - Сутрадхари, Тот, Кто держит нити, что приводят в движение кукол и заставляет их играть свою роль, а Сам посиживает среди зрителей и делает вид, что ничего не знает о замысле сюжета истории или распределении ролей. Актеры не могут ни на шаг отклониться от Его указаний. Его Воля направляет и определяет каждое движение, каждый жест. Разыгрывающиеся на сцене события и эмоции влияют на сердца зрителей, но не вызывают ни малейшего смутения в сердце Сутрадхари.

Он решает, что тот должен сказать то, а этот - сделать это, и подсказывает им соответствующие слова и поступки. Последствия кармы, свершённой и унаследованной каждым из прошлых жизней, также вносят свою долю в их судьбу. - Как вы хорошо знаете, Ядавы - наши родственники, были людьми духовными, полными преданности Богу. Но, быть может, когда-то какой-нибудь мудрец наложил на них проклятие, а может, они совершили когда-то страшный грех... Иначе как ещё мы можем объяснить столь резкий поворот в их судьбе, эту неожиданную трагедию?

Они совершали в Прабхасакшетре пышное жертвоприношение (Яджну): целых семь дней Яджна праздновалась с невиданной роскошью. Прощальное подношение Священному Огню было совершено с истинно Ведическим великолепием в присутствии Самого Господа Кришны. Затем участники Яджны и жрецы совершили ритуальное Омовение в Священных Водах, брахманы получили свою долю приношений Яджны и распределили её также среди Ядавов. Все расстались в атмосфере совершенного спокойствия, удовлетворения и радости.

К полудню брахманам была предложена пища. После этого и сами Ядавы расселись длинными рядами и приняли участие в празднестве. И вот, к несчастью, во время празднества некоторые Ядавы выпили слишком много и настолько утратили контроль над собой, что приняли своих родственников за врагов. Между ними вспыхнули ссоры, которые переросли в жуткую бойню (должно быть, то был замысел Божий)*. Каким бы неуправляемым и злобным ни был человек, он не станет убивать собственными руками своих детей и родителей. Какой это был ужас! В последовавшей всеобщей свалке сын убивал отца, отец убивал сына, брат - брата, зять - тестя, тесть - зятя - в одной безумной оргии и слепой ненависти, до тех пор, пока не осталось никого в живых!" - Арджуна не мог больше говорить, он оперся о стену, обхватил голову руками, изнемогая от боли и горя.

* Согласно Махабхарате, род Ядавов был неуязвим; никто не мог убить никого из рода Ядавов, кроме самих же Ядавов. Когда же пришло время ухода Господа Кришны с земли, Он должен был забрать с Собой всё Своё окружение, всех Своих спутников, и это был единственный способ для Ядавов покинуть этот мир.

Дхармараджа выслушал его рассказ с болью и изумлением. Он положил Арджуне на плечо руку и сказал: "Что же это такое ты говоришь? Это просто невероятно. Но поскольку твой язык никогда не говорил неправды, я вынужден поверить. Иначе как же можно представить столь внезапную перемену в людях и столь скорое избиение? Мне никогда раньше не доводилось видеть или слышать о более впечатляющих примерах дружбы и взаимопомощи, чем у рода Ядавов. Кроме того, они никогда ни на йоту не отступали от пути, указанного им Кришной. Они не сворачивали с него даже в самых ужасных случаях. То, что

такие люди позволяют себе забивать друг друга до смерти в Присутствии Самого Кришны, вопреки всем канонам благого поведения, поистине странно. Такой поворот событий возможен, только когда приблизится конец света.

Но Арджуна! Разве не мог Кришна остановить бойню и посоветовать им прекратить это? Попытался ли Он примирить их и усадить на место? Кришна - великий знаток искусства войн и перемирий, разве не так? То, что Он даже не пытался остановить эту трагедию, удивляет меня в твоём ужасном рассказе о гибели Ядавов более всего".

Предавшись скорби, Дхармараджа сидел, опустив голову на крепко сжатые кулаки, опершись локтями о колени, глаза его были полны слёз, непрерывно катившихся по щекам. Арджуна попытался сказать несколько слов утешения: "Махараджа! Тебе известна Слава и Милосердие Кришны, и ты задаёшь вопросы и допускаешь сомнения - сделал ли Он то, или это. Что я могу тебе ответить? Судьба Ядавов та же, что и судьба нашего собственного рода. Разве не были мы и Кауравы братьями? У нас были доброжелательные родственники с обеих сторон, и среди нас был тот же Шьямасундар*, но несмотря на это, нам пришлось пройти через битву при Курукшетре. Разве не ясно, что эта война не произошла бы, если б на то не было Его Воли? Разве потеряли бы мы тогда сорок лакхов (четыре миллиона) воинов, которые остались на поле битвы? Хотелось ли нам править этой страной после их гибели? Ничто не может произойти без Его веления. Никто не может пойти против Его Воли или действовать вопреки Его велению.

* Одно из Имен господина Кришны, означает "Прекрасный, великолепный".

Этот мир - сцена, на которой каждый играет отведенную Им роль; каждый выходит в отведенное Им время и каждый должен без колебаний и уклонений слушаться Его указаний. Мы можем горделиво воображать, будто совершили те или иные поступки сами, но истина в том, что всё происходит по воле Его".

Когда Арджуна закончил, Дхармараджа подумал вслух: "Арджуна! Многие обстоятельства вовлекли нас в Великую Войну Махабхараты. Мы пытались сделать всё возможное, чтобы с помощью дипломатии, мирными средствами вернуть своё царство, положение и то, что нам принадлежало. Мы терпеливо сносили бесконечные оскорбления и насмешки. Нам пришлось изгнанниками уйти в джунгли. Божьей Милостью нам удалось избежать многих смертельных ловушек. Нас пытались поджечь, отравить. Нашу Царицу Драупади публично опозорили. Наши сердца были разбиты постоянными издевками.

Но везде и всюду есть всего три причины для войны до последнего: богатство, власть и женщина. Возьмем же, к примеру, Ядавов. У них не было подобных причин ввязываться в смертельную битву. Кажется, единственной неодолимой причиной такой катастрофы была сама судьба.

Ядавы купались в роскоши. У них не было недостатка ни в зерне, ни в золоте. А их жены? Это были образцы добродетели, веры и преданности. Они никогда не позволяли себе ослушаться или нарушить веление мужа, пойти против его желания. Они никак не могли послужить причиной недовольства своего господина. Как же мог возникнуть при этом какой-либо раздор или междоусобная война?"

Арджуна ответил: "Дорогой брат! Мы видим лишь внешние обстоятельства, процессы, которые приводят к какомуто событию, и в своём невежестве считаем, что этот ряд причин и вызвал эти последствия. Мы судим о характере эмоций и чувств по тому, что видим из событий. Но обстоятельства, события, эмоции и чувства - всего лишь "инструменты" в Руках Господних и служат Его Воле и Его Цели. Когда наступает нужный момент, Он использует их для Своего замысла и вызывает битву, какую Сам пожелает. Он - воплощение Кала, то есть Времени. Он приходит как Владыка Времени и Сам довершает представление. То, что приносит Рождение, несет и Смерть: для того и для другого в равной мере Он находит соответствующую причину. Разве стараемся мы узнать - почему произошло рождение? Зачем же тогда стараться узнать, почему приходит Смерть? Она просто приходит, и этого достаточно. Поиск причин - излишнее занятие.

По Его Велению одни существа порождают других, и они же убивают. Тела рождаются, тела умирают; при рождении и смерти ничего более серьёзного не происходит. Этому всегда учил нас Васудева. Зачем же нам сомневаться или утрачивать мужество, которым Он стремился наделить нас?

Можно, конечно, сказать: это не значит, что Тот, Кто привел нас к рождению и будет тем, кто нас убьёт. Между рождением и смертью человек имеет возможность заслужить какие-то достоинства и недостатки (пунья и папа), и это оказывает некоторое влияние на ход событий. В этих пределах Господь играет, как мячиком, рождением, смертью и самой жизнью.

Рождение и Смерть - вот две скалы, между которыми течет Река Жизни. Сила Атмической (Духовной) Веры (Атмашакти) - это мост, перекинутый через бездну, и для

тех, кто развил эту Силу и Веру, наводнения не страшны. При поддержке Атмашакти они смогут добраться до другого берега, невзирая на все опасности. О Царь! Всё это - лишь грандиозное кукольное представление, которое разыгрывает его Устроитель и Режиссёр. У сегодняшних Ядавов, как и у вчерашних Кауравов нет и не было никакой своей индивидуальности, и бесполезно винить тех или других.

Может ли это материальное тело, состоящее из пяти элементов: земли, воды, огня, воздуха и эфира, двигаться или действовать без Его Побуждения? Нет. Это Его Забавы: заставить родиться одного с помощью другого и благодаря другому - умереть. Иначе, как ещё можно объяснить то, что змея откладывает яйца и согревает их своим телом, чтобы вывести детенышей, а затем поедает их? Но даже в этом случае змея съедает не всех, а только тех, чей срок жизни закончился. Рыба, живущая в воде, попадает в сети, когда срок её жизни заканчивается; маленьких рыб поедают большие, а тех, в свою очередь, - ещё большие. Это Закон Божий. Змея поедает лягушек, павлин - змей; всё это Игры Господа. Кто может найти тому причину? Вот Истина - любое событие есть решение Балагопалы.*

* Одно из неисчислимых Имен господина Кришны, указывающее на Кришну, прелестного ребенка.

Мы не можем понять тайнства Его Игры. Мы не способны постичь этого, и какая польза тревожиться об этом. В сбивающем с толку человеческом облике Господь пребывал среди нас, вместе с нами ел, вёл Себя как наш родственник и доброжелатель, друг и наставник, и спасал от множества бед, которые одолевали нас. Он изливал на нас Свою Божественную Милость и решал за нас самые сложные задачи удивительно простым способом. Всё это время,

когда Он был рядом с нами и близок нам, нами владела гордость, что мы обрели Его Милость. Мы не пытались наполниться Высшей Радостью, глубже погрузиться в поток Его Милости. Мы искали у Него только внешней победы и временных преимуществ, мы не уделяли внимания тому огромному Сокровищу, каким могли бы наполнить сердца. Мы никогда не раздумывали о Его подлинной Реальности.

Он заботился о нас, как будто мы были для Него Пятью Жизненными Потоками (Панчапраной). Он предлагал Свои услуги, чтобы помочь нам и направить нас в любых, даже самых незначительных предприятиях. И Он делал это для нас. Брат! Что я могу ещё сказать? Мы можем родиться ещё много раз, но никогда у нас не будет такого Друга и Родственника; я получил от Него гораздо больше любви, чем от матери, такой Любви, какую не может дать ни одна мать.

Во многих случаях Он нёс бремя Пандавов, как Своё и чтобы избавить нас от хлопот, мгновенно принимал решения и доводил их осуществление до успешного конца. Его Милостью мы, Пандавы, дожили в этом мире до сего дня. Зачем повторять тысячу раз одно и то же? Каждая капля крови, текущая в этих венах - это всего лишь капля Его Милости. Каждый мускул - частица Его Любви; каждая кость, каждый хрящик - это часть Его Милости. Неспособные понять этой тайны, мы горделиво заявляли: "Я достиг того-то", "Я сделал то-то". Теперь же нам стало ясно, что без Него мы всего лишь мешки с костями.

И, конечно, в этом смысле у всех людей судьба одна. Они забывают, что с ними, как с куклами, играет Всенаправляющий, Всезнающий и Всемогущий. Они полагают, что это они - настоящие вершители и наслаждающиеся. Как и я, они погрязли в неведении и не

сознают этой основополагающей истины. Если мы, прославленные герои и воины, пребываем в столь печальном положении, что же можно сказать о простых людях, у которых нет никакой возможности пробудиться к этому знанию (Джнанае)?

И грустный опыт того, что случилось со мной в дороге, - прямое доказательство тому". Сказав это, Арджуна пошатнулся и прислонился к стене; он не мог больше выносить разлуки с Опорой и Путеводителем всей своей жизни - Шри Кришной.

11. Скорбь Пандавов

Дхармараджа, пребывающий в раздумье, вспоминая вновь советы, помощь, милость, любовь, симпатию, какими их удостаивал Господь Кришна, вдруг поднял голову и спросил: "Арджуна! Что ты такое сказал? Что за беда приключилась с тобой в дороге? Расскажи нам об этом подробнее, дорогой брат!". И осторожно приподнял за подбородок лицо Арджуны. Тот взглянул брату в лицо и сказал: "Брат, вся моя ловкость, вся моя сноровка ушли вместе с Господом Кришной. Теперь я лишен всех сил, ни на что не способен, я слабее самого слабого, по сути, во мне не осталось жизни.

Слушай, брат! Этот несчастный (Арджуна) не смог встретиться с Господом Васудевой, когда Тот уходил в Свою обитель, хотя и был тогда в Двараке. О, я не заслужил такой возможности! Я не сумел получить Даршана нашего Божественного Отца перед тем, как Он ушёл. Позднее возникший Господь, Дарука, вручил мне послание, которое Господь передал для меня перед Своим уходом. В этом послании Он Своей рукою написал следующее".

Сказав это, Арджуна достал из складок одежды письмо, которое было дороже ему больше жизни, ибо было от Кришны и написано Его Собственной рукой. Он передал его в руки Дхармараджи, который почтительно принял его с нетерпением и тревогой. Он приблизил письмо к своим глазам, полным слёз, но безуспешно пытался сквозь завесу слёз разобрать написанное.

Письмо начиналось так: "О Арджуна! Вот Моё Повеление: следуй ему без промедления, выполни эту задачу с мужеством и со всей серьёзностью". После такого предписания Кришна выразил эту задачу в следующих словах: "Я завершил миссию, ради которой явился. Я больше не останусь в этом мире, в этом теле. Я уйду. Через семь дней Дварака погрузится в море, которое поглотит всё, кроме дома, в котором Я жил. Потому ты должен вывести в столицу Индрапрастхи цариц и других женщин, оставшихся в живых, вместе с детьми, младенцами, а также старыми и немощными. Я уйду, передавая всю ответственность за женщин и всех уцелевших из рода Ядавов в твои руки. Береги их, как собственную жизнь. Устрой их в Индрапрастхе и оберегай от опасности". Постскриптум гласил: "Так пишет Гопал, уходя в Дом Свой".

Дхармараджа закончил читать. Он заметил, что из глаз Бхимы, Арджуны, Накулы и Сахадевы льются потоки слез и, словно окаменев, они ничего не видят вокруг. Арджуна сказал: "Брат, я не желал больше жить без Господа среди нас, и решил утопиться в море, которое должно поглотить Двараку. Я хотел было разбить себе голову этим луком и умереть. Но веление Кришны заставило меня отказаться от этого решения; предписание Того, Кто правит всей Вселенной, призвало меня остаться на этой земле. У меня не

было времени выработать какую-то линию действия: всё нужно было делать быстро.

Тогда я выполнил последние погребальные ритуалы, в соответствии с Шастрами. Затем, тревожась, как бы море не поглотило Двараку, прежде чем женщины, дети и старики будут выведены из неё; я поспешил вывести их и направился в Индрапрастху, как повелел Кришна. Мы оставили Двараку, хоть и не желали её покидать. Нам удалось достичь границ Панчанады (Пенджаба). Оттого, что с нами нет Кришны, мы шли с тяжестью на сердце. Но я был движим необходимостью подчиниться Божественным Велениям и в соответствии с ними взять на себя бремя этих людей.

Однажды, когда солнце уже садилось, мы в такой поздний час не осмелились перейти полноводную реку, преградившую нам путь. Я решил разбить лагерь на берегу реки. Мы собрали драгоценности и украшения женщин и спрятали их в надежном месте; царицы сошли с паланкинов, а прислугу отпустили отдохнуть. В тоске от разлуки с Кришной, я одиноко брёл к реке для совершения вечерних ритуалов. Тем временем, всё погрузилось во тьму; внезапно из окружившего нас мрака, мы слышали дикие воинственные крики варваров. Я вгляделся в темноту и обнаружил толпу лесных бродяг, несущихся к нам с палками, копьями и кинжалами. Они захватили наши драгоценности и поволокли во тьму женщин, связав им руки и ноги.

Я закричал на них и пригрозил им тяжелыми последствиями: "Что с вами, почему вы летите, как мотыльки на огонь?" - обратился я к ним. "Зачем уподобляться рыбе, хватяющей червя, насажанного на крючок? В этой бесполезной попытке поживиться, вы

найдете смерть", - предостерёг я их. "Вы, вероятно, не знаете, кто я такой. Разве вы не слышали о грозном лучнике сыне Панду, Арджуне, победившем и уничтожившем победителей трех миров: Дрону, Бхишму и Карну? Сейчас звоном своего лука, моего несравненного Гандивы, я отправлю всех вас в Царство Смерти. Бегите, пока не погибли, а не то поплатитесь жизнью в угоду этому изголодавшемуся луку", - заявил я.

Но, несмотря ни на что, варвары продолжали вершить своё черное дело; их твёрдая решимость атаковать не была поколеблена. Они напали на наш лагерь и посмели напасть даже на меня. Я был в боевой готовности, извлек Божественные стрелы, чтобы поразить врагов. Но, увы, случилось нечто ужасное, как и почему - не могу объяснить! Из всех священных заклинаний, которые наделяли оружие мощью и силой, я не смог припомнить ни одного! Я забыл способы заклинания и их остановки. Я был беспомощен.

Прямо у меня на глазах разбойники волокли цариц, служанок и других людей. Те в муках кричали и взывали ко мне: "Арджуна! Арджуна! Спаси и защити нас, разве ты не слышишь? Почему ты остаёшься глух к нашим воплям? Ты отдаёшь нас этим разбойникам? Если бы мы знали, что нас ждет такая судьба, мы бы лучше погибли в море, как наш любимый город Дварака". В страшных мучениях я слушал их и смотрел на всё это! Женщины, дети, старики и немощные кричали и метались во все стороны. Я не мог причинить варварам никакого вреда, словно лев, чьи зубы выбиты, а когти острижены. Тогда я атаковал разбойников стрелами, зажав их в руке. Но и запас стрел очень скоро иссяк. Сердце моё было полно гнева и сгорало от стыда. Мне было омерзительно моё малодушие. Я чувствовал себя мертвецом. Все мои усилия были напрасны.

Благословлённый неиссякаемый запас стрел перестал восполняться, как только ушел Васудева.

Моя сила и ловкость ушли вместе с Кришной. А иначе, как могло случиться такое несчастье, что я стал беспомощным свидетелем насильственного захвата вверенных мне женщин и детей! С одной стороны, я мучился от разлуки с Кришной, а с другой - от неисполнения Его Веления. Подобно сильному ветру, что раздувает огонь, это несчастье ещё добавило топлива в пожар мучений моего сердца. А царицы, которые жили в золотых дворцах, утопая в роскоши?! Мысли о том, что они в руках этих дикарей, испепелили моё сердце. О Господь! О Кришна! Неужели Ты спас нас от опасности, угрожавшей нам в прошлом, лишь для того, чтобы навлечь на нас это жестокое наказание?"

Арджуна громко зарыдал и в отчаянии стал биться головой о стену. Всё вокруг исполнилось скорби. Все были в отчаянии. Даже самая твердая скала смягчилась бы при виде такого горя. Из глаз Бхимы хлынул поток слёз. Дхармараджу охватил страх, когда он увидел плачущего Бхиму. Он подошёл к нему и нежно, с любовью, стал утешать его. Через некоторое время Бхима пришел в себя, упал к ногам Дхармараджи и сказал: "Брат! Я не хочу больше жить. Позволь мне уйти. Я пойду в лес и там, принеся себя в жертву, с именем Кришны на устах, достигну своего Истинного Дома. Без Кришны этот мир стал для меня адом". Он вытер слезы краем одежды.

Сахадева, который так долго молчал, приблизился к Бхиме и сказал: "Успокойся, не волнуйся. Вспомни, что ответил Кришна Дхритараштре на открытом собрании в тот день, когда Он прибыл туда на переговоры о мире".

12. Наступает эпоха Кали

Что ответил Господь Кришна, когда Дурьодхана, Душасана и другие во дворце Дхритараштры спросили Его, почему Он вмешивается в семейные споры Кауравов и Пандавов и предпочитает одну сторону другой, как будто Пандавы Ему роднее Кауравов? Вспомни сейчас Его ответ. Воспроизведи в памяти эту сцену! Переминаясь на месте, словно молодой лев, Он взревел: "Что вы сказали? Что Кауравы так же близки Мне, как и Пандавы? Нет. Они никогда не могут быть на одном уровне. Послушайте, Я расскажу вам о родстве, что связывает Меня с Пандавами. Для Моего Тела Дхармараджа - голова, Арджуна - плечи и руки, Бхима - туловище, Накула и Сахадева - ноги. И сердцем в составленном так теле являюсь Я - Кришна. Все члены тела действуют силой сердца, без него они безжизненны".

Что значит это заявление для нас? Оно означает, что мы, Пандавы, будем безжизненны, поскольку перестало работать наше сердце. Мы обречены на гибель. Господь, который есть Воплощённое Время, старается вобрать нас в Себя. Мы должны быть готовы ответить на Его зов. Это достаточное доказательство тому, что настала эпоха Кали. В день, когда Кришна оставил этот мир, в этот день закрылись двери Двапары и открылись врата Кали-юги. Иначе, как могли бы беспрепятственно проявляться эти злые силы и торжествовать порочные умы? Разве мог бы Арджуна, который даже в пламени суровой и упорной битвы никогда не забывал ритуальных заклинаний для каждой Божественной стрелы, посланной из его лука, мог ли он забыть их в решающий момент нападения варваров на обоз женщин и детей? Безусловно, это ужасное бедствие было вызвано духом эпохи Кали".

Тут к беседе присоединился и Накула. "Братья, - сказал он, - небо на востоке возвещает о приближении рассвета. Давайте известим цариц и нашу досточтимую мать об этих

явлениях. Надо безотлагательно решить, какой следующий шаг мы предпримем. С уходом дыхания тело не распадается сразу, не так ли? Конечно, в тот момент, когда ушёл Кришна, жизнь вышла из нас. Но какое-то время в наших телах будет теплиться жизнь. Сегодня или завтра нам тоже следует явиться в Присутствие Кришны. Не будем тратить время на скорбь и печаль. Давайте лучше подумаем о пути, на который нам придется вступить и подготовимся к нему". Все согласились с этим предложением, исполненным мудрой отрешённости.

Была некоторая тревога по поводу того, как эти новости подействуют на Драупади, Субхадру и престарелую мать, но они эту тревогу отклонили и решили известить их обо всем происшедшем. Ибо, если Сам Господь ушел, зачем тревожиться о том, что может случиться с кем-то ещё. Братья решили, что к матери должен пойти Дхармараджа, старший из них. Они сочли это правильным.

Радость растрчивает время быстрее, не так, как печаль. Когда люди радуются, время летит. Когда они печалются, оно движется медленно. Печаль тяжела, как гора, она всё потопляет.

Хотя столицей у Дхармараджи была Индрапрастха, наследный трон всё ещё находился в Хастинапуре, поскольку то место, утратило своё былое величие, когда битва "Махабхараты" унесла принцев Царской династии и всех старших наследников. Поэтому Дхармараджа проводил по несколько месяцев в Индрапрастхе, а оставшуюся часть года - в Хастинапуре. Не зная об этом Арджуна отправился в Индрапрастху и, обнаружив, что Дхармараджи там нет, оставил там нескольких женщин, которых ему удалось спасти от орд варваров, и один дошёл до Хастинапуры. С ним был лишь внук Кришны Ваджра, единственный

мужчина из рода Ядавов, что уцелел в Двараке. Бедному Ваджре не хотелось даже показывать своего лица окружающим, так он стыдился того, что остался в живых. Он так горевал о смерти своих родичей, что прятался в тёмной комнате, сидя в мрачном одиночестве.

Царица Мать, Кунти Деви, вскоре узнала от служанки, что прибыл Арджуна. Она не спала всю ночь, ожидая, что Арджуна примчится к ней и принесет новости из Двараки. Царица не гасила лампу, отказываясь идти спать. Всякий раз, когда слабый звук шагов достигал её ушей, она радостно поднималась, думая, что он пришёл и шепча: "О сынок! Я так рада, что ты вернулся, какие у тебя новости?". Когда же ответа не было, она звала к себе служанку и восклицала: "Что это значит? Разве ты не говорила мне, что из Двараки прибыл Арджуна? Почему же он до сих пор ко мне не пришёл? Должно быть, ты ошиблась, наверное ты видела, что прибыл кто-то другой и приняла его за Арджуну. Если бы он прибыл, то, конечно же, сразу был бы здесь". Так Кунти провела бессонную ночь, пребывая между ожиданием и разочарованием.

Настало утро; все занялись своими делами. А в уме Кунти теснилось множество сомнений. Почему Арджуна не пришел к ней? Действительно ли он вернулся? Задержало ли его до самой полуночи обсуждение с братьями каких-то спешных политических проблем? Или он устал в дороге и решил повидаться с матерью утром. А может, в Двараке случилось что-то серьёзное, и Кришна срочно направил Арджуну посоветоваться с Дхармараджей и возвратиться с принятым решением? Неужели он за всеми бедами забыл свой долг перед матерью? Конечно он явится, когда наступит день, утешила, наконец, сама себя Кунти.

Она поднялась, когда тьма ещё окутывала землю, совершила омовение, надела новые одежды и приготовилась принять сына. И тут в голове её зародилось другое сомнение, смутившее её. Каждый вечер один за одним все её сыновья неизменно являлись к ней и припадали к её стопам, испрашивая разрешения отправиться спать и желая получить её благословение. Она удивилась, что вчера к ней не зашел ни один из них. Это усилило её беспокойство. Она послала к Драупади и Субхадре служанок и обнаружила, что ни один из братьев не принял участие в ужине! Кунти охватила сильная тревога.

Когда сердце её готово было разорваться от горя, вошла старая служанка и сообщила, что к её покоям приближается Дхармараджа в сопровождении Арджуны. Кунти обуял страх от предчувствия того, что они могут сказать ей. Тут были и радость встречи с Арджуной после долгой разлуки и желание поскорее узнать новости о Ядавах - смесь предвкушений разного рода. Её всю трясло от того, что она не могла сдержать тревоги.

Дхармараджа вошёл и упал к её ногам; он не сказал ни слова. Арджуна тоже долго не мог подняться с колен. Кунти заговорила с ним первой, она стала утешать его: "Бедняжка! Как же ты мог быть вдали от меня так долго?" Она нежно приласкала его, но прежде чем произнести слова благословения и расспросить его о здоровье и благополучии, спросила: "Арджуна! Я слышала, что ты прибыл вчера вечером, правда ли это? Почему же ты сразу не пришёл ко мне? Как же может мать, зная, что сын её, так долго отсутствовавший, вернулся, спать спокойно, не повидав его? Ну ладно, я рада, что ты наконец пришёл. Расскажи мне новости. Как чувствуют себя твой зять, теща и дед? Мой брат Васудева* теперь очень стар, как он там?

Ходит ли он? Или прикован к постели, как и я? За ним ухаживают, как за мной, и он во всём зависит от других?" Она держала Арджуну за руки, и глаза её пристально смотрели на сына. "Что я вижу, сын мой? - вдруг спросила она. - Отчего ты так мрачен? Отчего глаза твои покраснели и веки распухли? Я понимаю! Ведь Дварака так далеко и долгий путь в джунглях сказался на тебе. Солнце и придорожная пыль иссушили тебя, усталость от этого написана на лице твоём. Забудь об этом. Скажи мне, что просил тебя передать мне мой Шьямасундар, мой Кришна. Когда Он явится сюда? Или, может, Он не желает меня видеть? Сказал ли Он тебе что-нибудь? Конечно, Он - Васудева**; Он может видеть всё, где бы Он ни был. Когда же я увижу Его снова? Будут ли ещё эти плоды на дереве, когда Он придет?" Кунти много раз задавала вопросы и сама себе отвечала. Она не давала Арджуне и Дхармарадже сказать то, что им хотелось. Из глаз Арджуны неудержимо потекли слёзы. Кунти заметила это. Она привлекла к себе Арджуну и положила его голову себе на плечо. "Сынок, Арджуна, что случилось? Скажи мне. Я никогда не видела слёз в твоих глазах. Неужели Гопала нашёл вину в тебе и отослал прочь, потому что ты не достоин быть рядом с Ним? Неужели с тобой случилась какая-то подобная страшная беда?" Кунти переполняло горе, но она всеми силами старалась утешить сына.

* Здесь имеется ввиду Вассудева - отец Кришны.

** Одно из Имен господина Кришны, отражающее Его аспект Высшего Божества и Воплощения Вишну, владыки Вселенной.

Тут Дхармараджа закрыл лицо руками и простонал: "Мать! Ты всё говоришь о нашем Васудеве. Вот уж десять дней, как Он оставил нас. Он удалился в Свою обитель. А все

Ядавы погибли". Дхармараджа ещё говорил это, а Кунти широко раскрыла глаза и спросила: "Что? Мой Гопал... Мой Нанданандана... Сокровище моего сердца... сердца... Он оставил землю сиротой? О Кришна... Кришна..." И как будто устремившись на поиски Его, она в тот же миг отошла в иной мир.

13. Коронация Парикшита

Кунти Деви отправилась в путь, по которому ушел Шьямасундар. Осталось лишь её безжизненное тело. Арджуна громко заплакал: "Брат, что сказать мне? Мы потеряли мать". Стоявший рядом Дхармараджа был потрясен, и, увидев, что лицо Кунти побелело, окаменел.

Служанки, стоявшие за дверью, заслышав слова Арджуны, робко заглянули в комнату. Тело Кунти Деви лежало на полу. Её голова покоилась на коленях Арджуны; он всматривался в лицо матери со слезами на глазах. Дворцовые служанки передавали друг другу услышанные новости. Они зашли и увидели, что вдовствующая царица покинула их и уж не вернется более. Громко заплакали они от такого сокрушающего сердце горя.

Между тем, новости дошли и до внутренних покоев - до остальных цариц. Печальные вести скоро разнеслись по всей Хастинапуре. Скорбь овладела царицами, они едва держались на ногах и от горя били себя руками в грудь. Нескончаемым горестным потоком обитатели дворца направлялись в палаты. Бхима, Накула, Сахадева, весь двор были объяты скорбью. Атмосфера была насыщена неопишуемой мукой. Никто не мог поверить, что Кунти Деви ещё несколько минут назад столь нетерпеливо ожидавшая своего сына Арджуну, чтобы услышать новости, принесённые им из Двараки, так скоро оставила всех. Вошедшие же, сами всё увидев, онемели и словно

окаменели. Причитания служанок, стоны цариц и горе сыновей могли бы смягчить и каменное сердце.

Дхармараджа всех утешал и старался внушить им хоть какое-то мужество. Он велел не предаваться скорби. Он вёл себя достойно, направляя всех и вселяя в окружающих силу духа. Все удивлялись его самоконтролю. К нему подошли министры и сказали: "О царь, твой несгибаемый характер восхищает нас. Ты уважал свою мать и ценил её, как дыхание жизни своей. Как же сердце твоё смогло спокойно принять её кончину?" Дхармараджа улыбнулся в ответ на их тревогу. "Министры! Когда я помышляю о смерти моей матери, я завидую ей. Она поистине самая счастливая. Мир этот ушел из её жизни, как только она услышала весть, что Кришна удалился в Свою небесную Обитель. И она тотчас же ушла в Его Обитель, ибо не смогла вынести боли разлуки с Ним.

Нам-то повезло меньше всего. Мы были так близки к Нему. Мы получали от Него столько Блаженства (Ананды). Мы слышали о Его уходе, но остались живы! Будь у нас действительно та преданность, о которой все мы говорим, мы бы расстались с телом, как и она, когда узнали бы об этой утрате. Какой позор! Мы - лишь бесполезное бремя на этой земле. Вся наша жизнь прошла напрасно".

Когда все жители города узнали, что Кунти Деви умерла, услышав об уходе Кришны из этого мира, они заплакали ещё горше, потому как утрата Кришны была намного страшнее потери царицы. Многие вели себя так, будто внезапно обезумели, бились головой о стену, чувствовали себя несчастными и покинутыми.

Это было так, как если бы в огонь подлили масла. В этом потоке невыносимого горя от двойной утраты, один

Дхармараджа оставался спокойным. Он утешал цариц, мягко и убедительно говорил со всеми, заявляя, что нет смысла оплакивать утрату матери или уход Господа. У каждого из них - свой путь в соответствии с предначертанным планом. "Нам остаётся теперь лишь исполнить свою судьбу надлежащим образом", - сказал он.

Дхармараджа подозвал Арджуну и сказал: "Арджуна, дорогой брат! Давай не будем больше медлить. Необходимо сейчас же начать погребальные обряды для нашей матери; мы должны короновать Парикшита и этой же ночью покинуть Хастинапуру. Каждый миг кажется мне вечностью". Дхармараджа был исполнен отрешённости. Но Арджуна был отрешён ещё более. Он приподнял голову матери со своих колен и осторожно опустил её. Он велел Накуле и Сахадеве сделать приготовления к коронации Парикшита и отдал распоряжения другим министрам, военачальникам и прочим, чтобы они сделали всё возможное в связи с решением царя и его братьев. Он весь был поглощён делами. Бхима занялся приготовлениями к погребению матери.

Министры, горожане, жрецы, гуру были полны удивления, восхищения и скорби, видя такое странное развитие событий во дворце. Они были исполнены печали и отчаяния, но были вынуждены держаться. Веяние отрешённости сказалось и на них. Пораженные, они восклицали: "О, его дядя и тётя покинули дворец, весть об уходе Кришны была как гром среди ясного неба. А тут умерла и мать, ещё даже и тело не убрали, а Дхармараджа готовится к коронации! Более того, сам император собирается всё оставить: власть, богатство, положение, - и вместе с братьями уйти в лес! Только у Пандавов может быть такая твёрдость и отрешённость. Никто более не способен на подобную решимость".

За несколько минут прошли погребальные обряды. Позвали брахманов. Дхармараджа решил провести церемонию Коронации весьма просто. Не приглашали ни правителей, ни плативших дань царей, не посылали приглашений и жителям столицы, и родственникам в Индрапрастхе.

Конечно, коронация в династии Бхаратов, когда правителя этой родословной сажали на священный Львиный трон, обычно бывала большим праздником. День назначался за несколько месяцев, выбирался благоприятный момент, после чего следовали тщательные приготовления. Теперь же буквально в считанные минуты всё было готово, использовали все доступные материалы и пригласили тех, кто оказался поблизости. Парикшит принял церемониальное омовение, его увенчали драгоценностями, а брахманы и царские министры подвели его к трону. Его посадили на трон и, когда Дхармараджа сам водрузил на его голову бриллиантовую диадему, все горько заплакали. Вся царская власть, которая раньше вызывала у людей столько радости, возлагалась на мальчика, и это сопровождалось вздохами и стенаниями.

Парикшит, новый император, тоже плакал. И Дхармараджа, короновавший его, как ни старался, не смог сдержать слёз. Сердца всех зрителей разрывались от печали. Кто может противиться силе Судьбы? Судьба направляет каждый поступок в определённое место, в определённое время и определённым образом. Человек пред нею ничто, он беспомощен.

Парикшит был мальчиком добродетельным и воспитанным. Он видел печаль на лицах окружающих, для него не прошло незамеченным всё, что произошло во дворце. Он воссел на

трон, поскольку чувствовал, что не должен нарушать указаний старших, но внезапно вскочил, и припав к ногам Дхармараджи взмолился: "Господин мой! Что бы ты ни пожелал, я сочту за честь исполнить это и подчиниться этому. Но, пожалуйста, не покидай меня одного". Он не отпускал стоп Дхармараджи, продолжая плакать и взывать к нему. Все, видевшие эту горестную сцену, плакали, и даже самые суровые не могли сдержать слёз. Это было прискорбно и приводило в трепет.

Мальчик упал к ногам своего деда Арджуны с жалобным криком: "Дедушка! Как же все вы можете уйти отсюда со спокойным сердцем, взвалив тяжкое бремя управления страной на мои плечи? Я - ребёнок, который ничего не знает. Я просто глуп и невежественен. У меня нет никакого опыта, я не способен править страной. Это несправедливо. Не подобает тебе взваливать на мои плечи страну, которая многие годы находилась в заботливых руках семьи героев, государственных мужей, воинов и мудрецов, а самому удаляться в лес. Пусть кто-нибудь другой возьмёт на себя эту ответственность. Возьми и меня с собой в лес", - молил он.

14. Уход Пандавов

Это было грустное зрелище. Парикшит, маленький мальчик с короной на голове, подошёл к своему деду и другим Пандавам и, припав к их стопам, жалобно молил взять его с собою в лес. Он говорил, что с радостью будет питаться кореньями и лесными плодами и будет счастлив выполнять священные обряды. "Пожалуйста, доверьте царство какому-нибудь добродетельному министру и позвольте мне уйти с вами, чтобы я мог служить вам и сделал бы свою жизнь достойной", - взывал он к ним. Собравшиеся в зале были тронуты его горькими слезами по поводу того, что его

оставляют. Даже камень смягчился бы, заслышав такую мольбу.

Дхармараджа прилагая героические усилия пытался подавить свои чувства; он поднял мальчика, посадил себе на колени и начал нашептывать ему слова ободрения и утешения. "Милое дитя! Не будь таким малодушным. Ты - ребёнок, рождённый в династии Бхаратов; может ли в династии львов родиться ягненок? Твой отец, мать и твои деды полны твердости! Они отважные поборники истины, прославившие свои имена на весь мир. Потому тебе не подобает так плакать. А впредь эти брахманы будут тебе родителями. Слушай их советы и в соответствии с ними управляй страной. Живи так, чтобы возвеличить и прославить имя своё. Не печалься о нас".

Но мальчик стоял на своём, несмотря на убедительные советы старших. "Дедушка! Я слишком юн, чтобы убедить тебя своей мольбой. Я знаю это. Но послушай: я потерял отца ещё до рождения. Ты воспитывал меня с такой любовью и вниманием, какие мог бы оказывать мне отец, будь он жив. А сейчас, когда мне бы петь да играть, да гулять со своими сверстниками, ты взваливаешь на мои плечи бремя правления целой империей. Разве это правильно? Справедливо ли это? Чем бросать меня здесь в горести, лучше, прежде чем уйти, сруби мне голову мечом. О, что я тебе сделал плохого, что ты меня так жестоко наказываешь? Почему ты не убил меня ещё во чреве моей матери в день, когда умер мой отец? Разве для того ожило моё безжизненное тело, чтобы ты смог возложить на меня такое бремя?" И Парикшит в том же духе долго продолжал проклинать свою судьбу.

Арджуна больше не мог этого выдержать. Он прикрыл мальчику рот ладонью, нежно приласкал его и коснулся

губами его головы. "Дитя моё! Ведь это позор для рода кшатриев, что ты ведёшь себя, как трус. Мы тоже потеряли отца, мы тоже росли под заботливым наблюдением аскетов и пустынников; нам, в конце концов, удалось завоевать любовь своего дяди и, преодолев многие тяжкие трудности, мы утвердили власть свою над этим царством. А Тот, Кто все время нас вел, хранил и направлял наши шаги, несомненно, будет и твоим Руководителем и Хранителем. Не падай духом, пользуйся в первые годы советами брахманов и министров. Потом ты сможешь и сам решать проблемы нашего царства", - сказал он.

Но Парикшит не мог успокоиться. Он сказал: "Дедушка! Неужели ты отказываешься от трона и царства прямо сейчас и взваливаешь их на мои плечи? Ну побудь со мной хоть несколько лет, научи меня искусству правления, а потом можешь уйти. Я был счастлив и свободен, беззаботно бегал и играл, потому что верил - у меня есть дед, который защитит меня, хоть я и потерял отца. Так вот, если и ты меня покинешь, что со мной станет? Ты был моей надеждой и опорой, на которую я полагался. А вдруг ты бросаешь меня и ввергаешь в отчаяние". Парикшит громко заплакал, тронув сердца всех видевших и слышавших это. Он упал на землю, хватаясь за ноги старших.

Арджуна обеими руками поднял его и обнял. Он прижал его к груди и нежно приласкал. Он вытер ручьи драгоценных слёз, катившихся по щекам его. И при этом не мог сдержать собственных слёз. Повернувшись к брахманам, стоявшим вокруг него и взиравшим на всё происходящее, Арджуна спросил, почему они остаются молчаливыми свидетелями, не пытаясь утешить мальчика.

Они и сами были слишком полны скорби, чтобы думать о том, как убедить Парикшита. "Резкие слова этого ребенка

ранят нас, словно стрелы. Его боль буквально парализует нас. Что мы можем ему сказать? Как нам его утешить? Что может придать ему сейчас мужества?" - заявили они и сами преисполнились печали.

В конце концов, Крипачарья, семейный наставник Пандавов, сумел подавить своё горе, вытер слезы краем одежды и сказал Арджуне: "Что ты хочешь, чтобы мы сказали мальчику? Мы не знаем, что и сказать. Мы онемели. Ты сегодня отказываешься от царства, которое обрёл после победы, ради которой были пролиты реки крови, миллионы воинов положили жизнь. Ты столько лет добивался его. Ты правил им. А ведь не прошло и тысячи лет, ни даже пары веков или хотя бы лет семидесяти. Кто скажет - что зреет во чреве времени? Конечно, поступки великих имеют какую-то внутреннюю подоплеку. Прости нас: вы - наши властители, вам лучше знать". Крипачарья стоял, опустив голову, отягощённый горем.

Дхармараджа сделал несколько шагов и обратился к Ачарье. "Каждый мой поступок, как тебе известно, был в согласии с велением Кришны. Я посвящал Ему все свои действия. Я играл свою роль, как Он велел. Я не жаждал никакой индивидуальности и не сохранил её. Но с уходом Господа всякий мой долг и все мои обязанности иссякли. Какой теперь толк в том, что уцелеет один Дхармараджа? Поскольку должна воцариться Кали, я больше не могу оставаться на этой земле ни минуты. Теперь ваш долг - хранить этого мальчика, направлять и воспитывать его так, чтобы он был уверенным на троне своём. Сохраняйте приверженность Дхарме, продолжайте традиции династии, поддерживайте честь и славное имя рода. Любите Парикшита и растите его, как собственного сына". Сказав так, он вложил руки Парикшита в руки Крипачарьи. Все

присутствующие, в том числе Дхармараджа и Ачарья* Крипа, были в слезах.

* Ачарья - учитель (санскр.)

Через несколько минут позвали Ваджру. Его известили, что с сегодняшнего дня императором Бхараты будет Парикшит, так что Ваджра принёс ему присягу как правителю всего континента. Министры и брахманы тоже почтили его как своего владыку надлежащей церемонией. После этого Дхармараджа взял Парикшита за руки и, возложив их на руку Ваджры, провозгласил: "Это Ваджра, владыка Ядавов; отныне я объявляю его царем всей Матхуры и государства Сурасены". Он возложил на голову Ваджры золотую корону, украшенную бриллиантами. "Будьте братьями, верными союзниками в мире и войне, неразлучными в дружбе", - увещевал он. Потом Дхармараджа отозвал Ваджру в сторону и посоветовал ему относиться к Парикшиту, как к дяде, а тому наказал почитать Ваджру как самого Анируддху*; он сказал им обоим, что им следует неустанно следить за сохранением Дхармы и заботиться о благополучии своих подданных, как о дыхании своей жизни.

* Анируддха, сын Кришны, отец Ваджры.

Затем братья Пандавы осыпали головы Ваджры и Парикшита зёрнами риса, что даруют благо. Брахманы прочитали соответствующие мантры. Заиграли трубы, забили барабаны. Ваджра и Парикшит со слезами на глазах простерлись перед Дхармараджей и остальными. Братья Пандавы не могли смотреть мальчикам в лицо, настолько овладела ими отрешенность. Они наскоро обняли их и произнесли лишь слово ласкового прощания, прежде чем

удалиться; они не взяли с собой ничего, и ушли в той же одежде.

При этом все их родственники, жители города, царицы и другие обитатели женской половины, придворные, служанки разразились жалобными воплями. Горожане падали на пути правителя и старались коснуться его стоп. Они молили его остаться, просили братьев Пандавов взять их с собой. Некоторые, не принимая возражений, побежали вслед царской процессии. Но Пандавы даже не обернулись и не сказали ни слова. Их уши были глухи ко всем молениям, а ум сосредоточен на Кришне; они шли прямо вперед, словно ослеплённые фанатической решимостью, никому не внимая и ничего не замечая.

Драупади со служанками побежала вслед за ними, взывая к владыкам своим поимённо. Парикшит тоже последовал за ними по улицам, но его остановили и увели министры, стараясь успокоить, хотя и сами находились в сильном волнении. Пандавы оставались безучастными. Они не просили следовавших за ними остановиться и не обращали внимания на пожелавших присоединиться. Слишком устав, сотни мужчин и женщин вынуждены были остановиться и в печали вернуться в город. Остальные, кто покрепче, продолжили свой путь. Дворцовые дамы, непривычные к солнцу и ветру, вскоре в изнеможении упали прямо на дороге. Служанки, сокрушаясь об этих горестных событиях, старались помочь им и кое-кто дошёл даже до леса, но скоро и они вынуждены были вернуться, столкнувшись с опасностями дикой природой. Когда, взметая придорожную пыль, поднялся сильный ветер, многие горожане почтительно наносили эту пыль себе на лоб, считая что это пыль со стоп Дхармараджи. Братья вскоре скрылись из виду, пройдя сквозь заросли колючих кустарников. Что ещё

могли поделаться несчастные люди? Они вернулись в Хастинапуру, не помня себя от горя.

Пандавы дали обет Махапрастанам. Этот обет требовал отказа в пути от еды и питья и следования без отдыха. Они шли прямо вперёд, на север, навстречу своей смерти. Таков был соблюдаемый ими суровый и непреклонный обет.

15. Царствование Парикшита

Пандавы шли вперёд, сосредоточенно глядя прямо перед собой, ожидая момента, когда тела их рухнут от истощения и смерть завершит их земной путь. Их сердца переполняли чувства, связанные с Кришной, Его Играм и Забавами, Его Славой и Милостью; в них не было места для каких-либо других чувств и мыслей. Царица Драупади далеко отстала и слишком ослабела, чтобы продолжать путь. Её господа не оборачивались, даже когда она взывала к ним; и поскольку она была умна и благочестива, то поняла, что они приняли суровый и нерушимый обет. Она почувствовала, что узы, столь долго связывавшие её с ними, развязаны, и ей также надлежит встретить свою смерть. Она потеряла сознание и упала, вздохнув последний раз и сосредоточив ум свой на Кришне.

Пандавы сурово следовали далее и встретили смерть свою поодиночке - в то время и в том месте, где им пришлось оставить тело. Тела их обратились в пыль, а души влились в Кришну. Они обрели бессмертие, растворившись в бессмертной сущности Кришны.

Восседая на царском троне Бхараты, Парикшит правил своими владениями, придерживаясь принципов справедливости и морали, нежно заботясь о своих подданных и охраняя их от зла. Чем бы ни занимался Парикшит, он не делал ни единого шага, не поминая

Кришну и своих дедов, и молил их увенчать его дела успехом. Он молился им утром и вечером, прося направить его по истинному пути добродетели. Он чувствовал себя сердцем своего народа, а народ свой - телом своим.

По всей империи даже ветерок боялся унести что-либо, боясь, что его обвинят в воровстве. Не было ни малейшего страха воровства, не было боязни и несправедливости, безнравственности и злоумышленников. Оттого-то царство и обрело великую славу. При малейшем признаке зла Парикшит одолевал его, сурово наказывая и принимая решительные меры предосторожности. Поскольку Дхарма хранилась с любовью и уважением, то и сама природа была добра. Дожди шли вовремя, урожаи были обильными, водоёмы полными, люди пребывали в довольстве, счастье и не знали страха.

И вот, когда Парикшит пребывал на троне, управляя империей с великой заботой, министры и духовные наставники, что много лет были советниками династии, посоветались и решили, что им надлежит обратиться к царю с предложением, чтобы он вступил в стадию Грихастхи*, взяв себе жену. Они почтительно указали ему на это. Когда оказалось, что он согласен, они попросили у дяди по материнской линии Уттары, из царской семьи Вираты, руки его дочери. Брахманы, посланные ими к Вирате, вернулись со счастливым известием, что тот рад этому предложению. Жрецы назначили благоприятный день и час, и брак Парикшита и Иравати, дочери Уттары, был отпразднован с большой пышностью и блеском. Царица Иравати была великой Садхимани (Жемчужиной среди добродетельных женщин), она была наделена неизменной любовью к истине и предана мужу. Если она слышала, что кто-то в стране в беде, она мучилась так, словно это её горе. Она тесно общалась с женщинами столицы, ей были

знакомы их желания и нужды. Она придавала им мужество и несла утешение. Она заботилась о возрастании в них добродетели, действуя примером и поучением, основывала учреждения, воспитывающие добрый характер. Она позволяла приближаться к себе женщинам всех слоев общества, так как не отличалась ложной гордостью. Ко всем она относилась с уважением и была воплощением духовной твердости и милосердия. Все превозносили её как богиню Аннапурну (Дарующую пищу), принявшую человеческий облик.

* Четыре стадии жизни человека в Ведическом обществе: брахмачарья, грихастха, ванапрастха и санньяса (ученичество, семейная стадия, аскетическая жизнь в лесу, полное отречение).

Во время правления этой царской четы мужчины и женщины жили в мире и достатке, не тревожимые нуждой. Парикшит на благо человечества выполнял многие Ведические ритуалы и жертвоприношения. Он совершал служение в храмах и домах Божьих, посвящённых множеству Имен Его. Благодаря этим и иным средствам, в сердца его подданных вселялась вера в Бога и любовь к человеку. Парикшит принимал меры для обеспечения мира и гармонии среди мудрецов и святых, живших отшельниками в лесных обителях. Он оберегал их тихие приюты от людей и зверей. Он увещевал их углубляться в себя и открывать законы самоконтроля. Он лично следил за тем, что предпринимается для обеспечения их защиты и безопасности.

Парикшит и Иравати так правили своей страной, как Ишвара и Парвати правят Вселенной: с отеческой любовью и заботой. Вскоре весть о том, что царица носит ребенка, распространилась среди женщин и подтвердилась.

Подданные молили Бога и дома, и в общественных местах поклонения, чтобы Он благословил царицу сыном, наделённым всеми добродетелями и силой характера, чтобы он был верным приверженцем Дхармы и прожил полный срок жизни. В те времена подданные так любили царя, что отказывались от собственных радостей, чтобы угодить ему; и царь любил их и хранил как зеницу ока.

Парикшит был свидетелем радости подданных в связи с благими предвестиями о рождении ребенка, наследника великой династии. На глазах его появились слезы, когда он понял, как глубоко народ любит его. Он почувствовал, что такая любовь - своего рода дань его деду и дар Милости Господа Кришны.

Парикшит никогда не уклонялся от решения служить нуждам своего народа. Он отбросил собственные пристрастия ради этой цели. Он смотрел на подданных, как на своих детей. Так близкие и теплые отношения, связывающие царя и подданных, были поистине святы. Поэтому подданные часто говорили, что предпочли бы его царство даже небесам.

Тем временем в один благоприятный день у царя родился сын, и вся страна исполнилась невыразимой радости. Мудрецы, ученые мужи и государственные деятели принесли царю свои благословения и добрые пожелания. Они заявили, что над страной воссиял новый свет. Астрологи сверились со своими книгами и, исчисляя по ним судьбу ребенка, объявили, что родившийся умножит славу династии и имени отца своего и завоюет любовь и уважение своего народа.

Парикшит пригласил во дворец семейного наставника и посоветовался с ним и брахманами о назначении дня для

церемонии Наречения Имени ребёнку. В ходе тщательно подготовленного праздничного ритуала ребёнка назвали Джанамеджайей. Присутствующим брахманам, по предложению Крипачарьи, старейшего среди брахманов-советников царя, раздали дорогие подарки. Раздали огромное количество коров, украшенных золотым орнаментом на рогах и копытах. Всех обильно кормили несколько дней. Когда Дхармараджа отправлялся в свой последний путь, он вверил своего маленького наследника Крипачарье. И как истинно верующий, Крипа, был советником мальчика-царя и обучал его искусству управления государством. По мере того, как мальчик рос, связь эта становилась всё более плодотворной. Царь редко отступал от его совета, он всегда прислушивался к нему и с верой и уважением следовал его советам. Потому мудрецы и отшельники царства молились о его здоровье и долголетию и высоко превозносили заботу правителя о счастье и благосостоянии народа.

Парикшит был владыкой царей на земле, потому что обладал благословением великих, советом мудрых и милостью Бога. После ряда своих знаменательных побед он расположился лагерем на берегу Ганга и в знак победы принес в жертву Трёх Коней в соответствии со всеми предписанными ритуалами. Его слава распространилась не только по всей Индии, но и вышла за её пределы. Все языки возвестили о нём как о великой Жемчужине царской семьи Бхараты. Не было страны, которая не склонилась бы перед ним; не было правителя, который бы нарушил его указ. Для подчинения какого-либо народа или правителя ему не нужно было отправляться в поход во главе армии. Все готовы были принести ему присягу верности. Он был властелином всех стран и народов.

Дух нечестивости и порока, называемый Кали, с окончанием эры Кришны, начал своё наступление и попеременно поднимал свой ядовитый капюшон, но Парикшит был бдителен. Он принимал меры, противодействующие его тактике. Он старался царствовать, следуя по стопам своих дедов, в их нововведениях и в учреждённых ими институтах права. При любом случае царь напоминал своему народу об их доблести и благородстве, говорил о Кришне. Из глаз его лились слезы радости и благодарности всякий раз, как он рассказывал истории такого рода. Он искренне сожалел об утраченной им возможности пребывать рядом с Пандавами и Кришной.

Он знал, что эпоха Кали вошла в его царство и старается овладеть умами людей. Когда он замечал её действия, то исследовал условия, благоприятствовавшие её вторжению и при активном участии учителей и старейшин принимал специальные законы, противоборствующие воздействию Кали. Когда же старейшины заявили ему, что подобные меры следует принимать, когда зло проявляется в виде преступлений, Парикшит не поддержал этого мнения. Он был сторонником более высокой бдительности. Он хотел подать пример своему народу. "Ядха раджа, татха праджа (каков царь, таковы и подданные)", - говаривал он. Он заявлял, что Кали, то есть порок или зло, может оказать влияние только вследствие невежества правителя, утраты в народе уверенности в себе и промедления в обращении к Милости Господа. Вот три фактора, способствующие осуществлению замыслов Кали. Без них человек не может сделаться жертвой её происков. Зная это, Парикшит объезжал своё царство днем и ночью, стараясь изгнать Кали из своих владений. Он старался не допустить несправедливости, притеснения, злонамеренности, лжи и насилия. Его предупредительные меры были эффективными. В его царстве было так спокойно, что он с

успехом мог отправиться в поход по отдаленным районам: Бхадрашву, Кетамалу, Уттаракуру и Кимпурушу.

16. Благоговение перед Кришной

Куда бы ни направился Махараджа Парикшит, правители и цари этих мест приветствовали его с радостью, воздавая соответствующие почести - военные и гражданские. Они заверяли его, что всегда готовы служить ему, в чём бы это служение ни заключалось. Парикшит же отвечал, что не нуждается в их служении и ждет от них лишь заботы о счастье и процветании их народа. Особое внимание он советовал уделять защите брахманов и женщин от зла. Он увещевал их воспитывать в собственных владениях преданность Богу. Это было всё, о чём он просил почитавших его царей.

В некоторых районах его страны люди приветствовали его песнями, прославлявшими славу и доблесть его предков; они пели о достоинстве и подвигах братьев Пандавов. В песнях превозносилась и Милость Господа Кришны, проявляемая Им к Пандавам, а также преданность и вера, с какой Пандавы всегда почитали Господа Кришну. Люди разыгрывали пьесы, где играли роли Пандавов, Кауравов, а также Кришны, разворачивая историю, которую замыслил Он, используя их как инструменты.

Когда Парикшит слушал эти песни и смотрел представления, по щекам его текли слёзы, несмотря на все его усилия сдержать свои чувства. Певцы и сказители, актеры и музыканты, узнав, что императору нравятся песни и спектакли, затрагивающие только эту тему, оставили другие, уделив особое внимание династии Парикшита и всепоглощающей Милости, с какой Кришна оберегал их при всех неожиданных поворотах судьбы. Парикшит слушал с великим почтением и благочестием. Благодарность его

проявлялась и другими способами. Он был очень счастлив, министры и старейшины подтверждали истинность этих историй, отчего его вера и преданность множились. Он изыскивал такие возможности почаще и радовался им всё больше. Он встречал исполнителей и музыкантов с любовью и наделял их щедрыми подарками.

Когда распространились вести о том, что Парикшиту нравится слушать песни о своих предках и о Кришне, те, кто лично пережил эти события, стали собираться вокруг него, куда бы он ни направился. Они и сами жаждали взглянуть на правителя, исполненного такой преданности. Как-то раз на пути из Матхуры, один старый брахман оказался среди тех, кто стоял с краю дороги, пытаясь поймать взгляд царя. Махараджа не преминул заметить его. Он приблизился к брахману и тепло осведомился о его здоровье и благополучии. Брахман ответил: "Махараджа! Когда много лет назад твой дед Дхармараджа совершал Жертвоприношение коня в Божественном присутствии Кришны, я участвовал в этом как ритвик, т.е. главный жрец, исполняющий обряды. В тот раз Кришна тоже подошёл ко мне и тепло справился о моём здоровье и благополучии, проявив такую же любовь, как и ты сегодня. И твои слова напомнили Его слова". Остальные слова брахмана заглушили его стенания и слёзы. Парикшит же при этом воскликнул: "О! Какой счастливец! С тобой говорил Сам Господь в Яджнасане!" Парикшит снял с себя одежду и, разложив её на земле, попросил старика сесть на неё поудобнее и ещё что-нибудь рассказать из пережитого в Яджнасане и в других местах, где тот виделся с Господом.

"Моё сердце разрывается от горя при мысли о совершенном в тот день проступке", - тихо сказал старик и заплакал. Махараджа спросил: "Учитель! Что это за проступок? Если ты можешь открыть мне это, то мне хотелось бы знать!" Он

взял старика за обе руки, пожал их и попросил его всё рассказать.

Брахман ответил: "В тот день все мы, кто был посвящен в священный сан жрецов для Яджны, надели на себя священные одежды, подаренные нам, и вступили на освященную землю. Затем Господь Кришна, сидящий на золотом помосте, налил воды в золотое блюдо из золотого сосуда... Нет, я не могу говорить дальше, у меня нет слов". Старик принялся стенать и плакать и не мог продолжать свой рассказ.

Такая неожиданная остановка как раз в самый напряжённый момент только усилила любопытство императора. Он взмолился: "Что же случилось? Пожалуйста, расскажи мне". Брахман набрался смелости и согласился продолжить: "О царь, что я могу сказать? Нам, ритвикам, предложили поместить ноги на золотое блюдо, и Господь Сам омыл стопы каждого из нас. Затем он отер их собственной одеждой и побрызгал водой с наших ног Себе на голову. Поскольку я был главным из жрецов. Господь посоветовался со мной по поводу всех деталей обрядов. И, наконец, в День Прощального Подношения Священному Огню, Он даровал нам Видение Его с Санкхой, Чакрой и Гадой (Раковиной, Диском и Булавой - атрибутами Господа Вишну) в Его Божественных руках. И это видение навсегда освободило всех нас от рабства. Теперь же, когда Милостивый Господь ушел от нас, я чувствую, что лицезрение тебя подобно вкушению нескольких капель освежающей воды для умирающего от жажды путника, идущего под палящим солнцем пустыни".

Брахман завершил свой рассказ и, держа Парикшита за руки, положил ему на голову несколько зернышек освящённого риса, что были у него с собой в узелке,

завязанном на уголке дхоти. Парикшит принял его благословение и воскликнул: "Учитель! Я поистине счастлив, хотя мне и не довелось лично увидеть Кришну, но мне посчастливилось узреть стопы, которые Он почтил". Сказав так, Парикшит припал к ногам старого брахмана. Он подозвал министров и велел им посадить брахмана в паланкин и доставить домой. Он также одарил его подарками и драгоценностями.

17. Воспоминания о днях былых

Император Парикшит ездил по стране, по всему континенту Индии, знакомясь с великолепным административным правлением своих дедов, историей их необычных взаимоотношений с Господом Кришной, сошедшим тогда на землю в человеческом облике, выслушивая рассказы святых и мудрецов, помнивших те счастливые дни, и размышляя в пути об этих утешительных воспоминаниях. Часто его одолевало сожаление о том, что он живет не в то славное время, когда деда его пребывали в таком небесном блаженстве.

Когда Парикшит был погружен таким образом в радость воспоминаний историй предков и славы дней былых, проведенных ими вместе с Кришной, перед ним неожиданно явился великий святой Вьяса*. Император, с большими почестями, приняв Вьясу, усадил его на подобающее почётное место. Мудрец вознёс хвалу правлению Парикшита и сказал, что оно напоминает ему правление Пандавов. Молодой царь с уважением его выслушал. Через некоторое время Вьяса сказал: "Сын мой, мне уже надо уходить". Но Парикшит заметил: "Это все равно, что поставить блюдо с разными яствами перед голодным и, когда тот готов протянуть к ним руку, убрать его. Твои рассказы о жизни моих дедов и о величии Шри Кришны подобны самой дорогой жемчужине, лежащей

передо мной, а ты приносишь мне мучительное разочарование, отказываясь передать их мне. Твой уход сейчас очень меня огорчит".

* Вьяса (Двайпаяна Кришна), великий святой мудрец, записавший Веды, Махабхарату, а также Шримад Бхагаватам, т.е. Бхагават Пурану. Отец Шуки (Шукадевы Госвами), благодаря рассказам которого Парикшит смог обрести освобождение.

Он упрашивал мудреца ненадолго задержаться. "Скажи мне, ради чего тогда ты приходил. Побудь со мной ещё немного и утоли голод, что мучает меня. Мне так не повезло, что я не смог проводить свои дни, подобно моим дедам, с Самим Господом. Я пытаюсь спастись от худшего тем, что хотя бы слушаю о подвигах их преданности, что обратила к ним Его Милость". Видя, что царь всерьёз и с большим смирением молит его, Вьяса сказал: "Сын мой, не считай, что ты в чём-то ниже или менее наделён удачей. Я заявляю, что никому другому не повезло так, как тебе, ибо ты обрел Милость Господа в момент своего рождения. Господь Васудева одарил тебя дыханием жизни, Он держал тебя на руках и играл с тобой, когда ты был младенцем. Ты так прилип к Нему, что Тебя елееле от Него оторвали. Твой младший дед Сахадева вынужден был силой вырвать тебя у Кришны и передать женщинам во внутренние покои. Сам Васудева дал тебе имя во время церемонии. Какая это была памятная сцена! Ты показал тогда нам, что ты чудесный ребенок, ты следил глазами за Господом, куда бы Тот ни пошел, в какую бы сторону ни свернул, ты был занят парикшей (поиском) Господа, как никто в зале в тот день. Кришна пытался очень искусно спрятаться за колоннами и старался всячески отвлечь твоё внимание, но ты оказался слишком ловким даже для Него! Твои глаза искали только Его одного, видели только Его ясный Образ. Все мы, присутствовавшие

в зале, были поражены твоей преданностью и сосредоточенностью. Казалось, ты изучаешь лицо каждого и пытаешься выяснить - Его ли это лицо. Ты мрачнел, когда видел, что это не оно, но озарялся радостью, как только глаза твои видели Его и только Его. Ученые мужи, простой люд, крестьяне и раджи поняли, что ты - поистине удивительный ребенок. Вот почему, когда твой дед Дхармараджа обратился к Кришне с просьбой дать тебе подходящее имя, Тот назвал тебя в соответствии с твоим своеобразным поведением: Парикшит (тот, кто исследует, пытается найти).

Когда Господь сообщил это имя Дхармарадже при всех собравшихся придворных, ученых и мудрецах, те зааплодировали, говоря: "Очень подходящее имя, замечательно, прекрасно"! Ты столь щедро одарён судьбой, пристало ли тебе проклинать её? Тебя ласкал Сам Господь, Он играл с тобой и смотрел, как ты резвишься. Он дал тебе имя. Мало кто заслужил такую удачу! Не считай это просто обычными дарами Милости".

При этих словах из глаз Парикшита потекли слезы. На языке у него буквально вертелся вопрос, и Вьяса, видя, что он не решается его задать, похлопал его по плечу и, ободрив, разрешил спросить о чём угодно: "Сын мой, кажется, ты хочешь о чем-то меня спросить. Спрашивай же скорее, не бойся". Приободрённый этой подсказкой, Парикшит сказал: "О достойный учитель! Человек не может знать цену радости или горя, пока не познает их. Те благостные минуты общения с Господом, о которых ты сейчас поведал, были дарованы мне, когда я едва мог сознавать присущую им благость. Настоящую радость можно испытать лишь тогда, когда осознаешь её ценность. Если ребенку дать бриллиант стоимостью в миллион рупий, он будет играть с ним, как с куском стекла. Счастье

пребывания с Господом, которое, как ты говоришь, я испытал в детстве, также недействительно, как и радость, пережитая в прежних рожденьях. Тогда я еще не знал, какие это бесценные моменты. Знай я это, будь я способен это понять, я бы навеки оценил эту радость. Теперь же это всё - просто слова. У меня нет наглядного доказательства Милости Божьей, какую я тогда обрел, поэтому теперь я должен полагаться лишь на доказательства слуха. А потому расскажи мне, пожалуйста, о величии и славе Кришны, пусть слух мой впитает аромат этих рассказов".

Вьясу тронули просьбы Парикшита и он согласился. "Сын мой, неужели ты думаешь, что у Него таких лил (игр) всего лишь одна или две? Как рассказать тебе о Его лилах, которые не исчислить? Потому спроси меня лучше о Его деяниях в связи с определенными людьми, конкретными событиями и ситуациями, и я с радостью расскажу тебе обо всём как можно подробнее". Парикшит возликовал и, сложив руки, взмолился: "Учитель! Скажи мне, как же возникла эта удивительная связь между моими предками и Господом Кришной".

Вьяса рассмеялся. "Сын мой, меня восхищает твоя серьёзность. Несомненно, только такие серьёзные люди и могут обрести Знание, Джнану. Я рад, что в тебе есть эта глубокая устремлённость. Итак, я расскажу тебе о том, что ты меня спрашиваешь. Слушай!" Сказав это, Вьяса уселся поудобнее. Парикшит тоже приготовился слушать, сердце его расцвело от радости, а глаза раскрылись от жажды услышать рассказ.

"Сын мой! Царь Друпادا очень хотел подыскать своей единственной дочери достойного жениха, но никак не мог найти подходящего, несмотря на усердные поиски. Поэтому он назначил Сваямвару (церемонию выбора жениха). В

столицу прибыли великие цари, ученые мужи, наделённые высокими достоинствами, и все они жаждали взять себе в жены царевну Драупади, чья красота была непревзойдённой в трех мирах. Они гордились своим богатством и доблестью, ибо полагали, что смогут покорить её этим.

В большом зале для собраний царь на одной из колонн повелел устроить хитрое сооружение. Это было быстро вращающееся колесо. Оно отражалось в воде у колонны, на которой вращалось. На колесе была прикреплена мишень - "рыбка". Претенденты на руку принцессы должны были попасть из лука в мишень, глядя на её отражение в воде. Друпادا заявил, что отдаст свою дочь тому, кто поразит эту мишень. Город был буквально наводнен принцами и царями, решившими попытать счастья на этом уникальном празднестве - состязании лучников.

Вести о празднике достигли и твоих дедов, которые приняли при этом обличье брахманов, чтобы ввести в заблуждение коварных Кауравов. Сначала по такому случаю им не хотелось выдавать себя, но Арджуне, твоему деду, удалось убедить братьев принять участие в празднестве доблести. Он сказал, что ни один воин (Кшатрий) не может оставаться в стороне, когда лучники соревнуются за столь ценный приз.

Вот так и случилось, что пятеро братьев в одежде брахманов сидели на этом собрании подобно львам, увенчанным славой. Все взоры были прикованы к месту, где они сидели. Тут же о доблестных братьях пошли по рядам разговоры, большинство восхищалось ими, но были и такие, что посмеивались. Некоторые восхваляли их как достойных участников, а некоторые просто высмеивали их как любителей призов или каких-нибудь охранников. Но повсюду шептались по их поводу.

На этот праздник прибыл и Господь Кришна. Он всё время смотрел на Арджуну. Это заметил брат Кришны, Баларама, который и сообщил ему об этом. И вот, наконец, началось состязание. Один за одним стрелки подходили к отражению в воде и выпускали в "рыбку", вращавшуюся наверху, стрелу. Но ни один из них не попал в цель, и все, приуныв, смиренно возвращались на свои места.

Кришна и не собирался вставать и пытаться попасть в цель, а потому молча сидел на Своем месте. Если бы Он захотел, то легко мог бы попасть в "рыбку" и победить. Но кто может постигнуть глубину Его Замысла?

Тогда встал Арджуна и пошёл к месту этой приманки, озаряя всё собрание своим светом героя. Царевна Драупади подняла голову и с восхищением взглянула на него. Ум её погрузился в это сияние. Арджуна же вмиг поразил эту "рыбку". Гром аплодисментов потряс небо. Царевна вышла вперед и взяла Арджуну за руку, затем она надела ему на шею гирлянду цветов, признав этим, что согласна стать его невестой.

Когда Арджуна вышел из зала, держа за руку свою невесту, толпа проигравших царей и принцев возопила, что правила состязания нарушены, потому что брахману, не имевшему права участвовать в нём, позволили принять участие в состязании и провозгласили победителем. Сердитые, они обступили твоего деда. Но Бхима вырвал с корнями огромное дерево и швырнул его прямо в толпу побежденных царей.

Наблюдая за борьбой между разочарованными претендентами на руку Драупади и братьями Пандавами, Кришна и Баларама лишь посмеивались, высоко оценив

успех Арджуны. Твои предки прежде никогда не видели Кришну и Балараму, и не знали, кто они.

Но когда Пандавы вернулись домой, в свою глиняную хижину, с обретенной в состязании невестой - дочерью Друпеды, и Дхармараджа, старший брат взволнованно описывал события дня, Кришна и Баларама, одетые в желтые шелковые одежды, вошли в их скромную обитель. Они упали к ногам старой Кунти, матери твоих дедов. "Тетушка! Мы - твои племянники", - сказали они. "Мы дети Нанды и Яшоды", - представились они. Затем они коснулись ног Дхармараджи, распростершись пред ним. Кришна подошел к Арджуне и увёл его с собой, чувствуя к нему великую симпатию. "Я знаю тебя, но ты Меня не знаешь. Сегодня я тебя вижу впервые. Я - сын Васудевы, моё имя Кришна. Я моложе тебя и, тем не менее, когда ты завоевал победу в царском дворце, я узнал, что вы - братья Пандавы. Я понял, что это вы спаслись от пожара из просмоленного дома, в котором жили*. С того самого момента, как ты появился здесь при дворе, я почувствовал, что ты - Арджуна и сказал об этом брату. Это брат мой - Баларама. Я очень рад, что узнал тебя, и мой брат также разделяет эту радость. И вот, наконец, я смог тебя повидать. Твоя невеста - воплощение добродетели и благоразумия".

* Это произошло по велению Кауравов, желавших гибели своим братьям.

Сказав так, Кришна отозвал Арджуну в сторону и шепнул ему на ухо: "Брат! Тебе лучше бы не выходить в свет так скоро. Побудь ещё какое-то время в укрытии". Затем Кришна попрощался со Своей тетушкой и другими и вместе со Своим братом Баларамой ушёл.

С того дня дружба между Кришной и Арджуной стала расти. Она выросла подобно огромному дереву и оно принесло плоды, сладость которых они разделяли; в этой сладости и умы их слились и стали едины. Заметь, когда твой дед в первый раз встретил Господа Шри Кришну, Тот пребывал в свадебном зале Драупади, Кальяна Мантапе. Смысл этого события состоит в том, что и они были долгие годы связаны узами любви и нерушимой дружбы. Чтобы увенчать эту дружбу истинным свершением, Кришна передал Арджуне Высшую Мудрость. Разве ты не отметил, как дружен был Великий Проказник с твоим дедом?" - спросив так, Вьяса поднялся и взял свои вещи, намереваясь уйти.

Увидев это, Парикшит жалобно взмолился, вытирая слёзы радости: "Учитель! Благодаря твоему описанию Его Лил и Его Милости, я буквально увидел пред собою Господа. Пожалуйста, расскажи мне ещё о тех случаях, когда Господь являл Свою Милость моим предкам, как Он жил среди них и спасал их от бед. Сон бежит от меня, и сердце моё жаждет внимать рассказам о Боге. Пусть эта ночь будет священной благодаря рассказам о Славе Господа. Только это может дать мне удовлетворение. Дай мне провести эту ночь в мыслях о Нем... Твоё молчание причиняет мне великую боль".

Вьяса, увидев твердость и преданность Парикшита, изменил своё решение. "Сын мой, - сказал он, - если бы чудеса Кришны можно было сосчитать, я легко мог бы описать тебе их. Но если бы у меня был миллион языков, и если бы передо мной была целая вечность, я все равно никогда не смог бы описать Его Величия. Все боги склоняются перед Ним, сложив руки. Иногда Он поднимает Своих преданных до небес, и тут же Он может низвергнуть их в глубины глубин. Он играет с миром, как с куклой. Он всегда сияет

улыбкой. Ему неведомы тревоги, разочарование и горе. Иногда Он ведет Себя, как обыкновенный человек, иногда, как невинный ребенок, иногда, как близкий родственник, закадычный друг или как всевластный монарх. А иногда Он ведет себя, как игривый пастух. Он обладает достаточным искусством, чтобы играть все роли с равным умением. Он любил твоего деда Арджуну и относился к нему особо. Он часто брал его с Собой, куда бы ни направлялся. Ведь Арджуна мог свободно входить даже во внутренние покои обители Господа. Господь, бывало, играл с твоим дедом в водах Ямуны, ныряя в одном месте и выныривая совершенно в другом - ко всеобщему удивлению далеко. Он предлагал Арджуне, если тот может, сделать то же самое, соревнуясь с Ним в играх. Подчас Он брал Арджуну с Собой в какое-нибудь уединенное место и беседовал там с ним о некоторых тайнах. Он частенько отказывался от мягкой шелковой постели и засыпал, положив голову на колени Арджуны.

Твой дед, в свою очередь, тоже относился к Господу с большой любовью. Хотя подчас они как будто и сердились друг на друга и разговаривали друг с другом так, будто они разгневаны, они быстро успокаивались и вскоре продолжали свою беседу. Мой дорогой сын, можно сказать, что они были Нарой и Нарайяной, телом и дыханием, потому что не было Арджуны без Кришны и Кришны без Арджуны. Не было ничего, что скрывал бы от Кришны твой дед или что скрывал бы от Арджуны Кришна. Что же именно рассказать о них? Спроси меня, что ты хочешь услышать, и я с радостью расскажу тебе".

18. Бегство Такшаки

Когда Вьяса предложил это Парикшиту, тот, внимая ему, ответил дрожащим от возбуждения голосом: "Учитель! Я не совсем понимаю, почему мой дед сжёг лес Кхандаву

(Кхандававану). Расскажи мне, как ему в этом помогал Кришна. Осчастливь меня этим рассказом". Парикшит припал к ногам святого и попросил его милостиво рассказать об этом. Вьяса оказал ему должное почтение и произнес: "Хорошо, ты просишь о том, что заслуживает внимания. Я выполню твою просьбу".

Вьяса продолжал: "Однажды, когда Кришна и Арджуна счастливо отдыхали на песках Ямуны, забыв о мирских заботах, к ним подошел старый брахман. Он сказал: "Сынок! Я очень голоден. Дай мне немного пищи и утоли мой голод, а не то я просто умру". При этом они ощутили атмосферу какого-то иного присутствия, и хотя он выглядел вполне обычно, вокруг него было Божественное сияние, которое отличало его от других. Тогда Кришна поднялся и обратился к нему: "О великий брахман! Ты выглядишь не так, как простой человек. Мне кажется, что ты не удовлетворишься обычной пищей. Скажи Мне, какой пищи ты желаешь, и Я непременно дам её тебе". Арджуна стоял рядом и с удивлением прислушивался к их разговору. Ведь он слышал, как Кришна, который утоляет жажду всех существ во всех мирах, спрашивает этого худого голодного брахмана, какая пища его может удовлетворить! Кришна вопрошал так смиренно и с таким вниманием, что Арджуна исполнился удивления и любопытства.

Брахман вдруг расхохотался и сказал: "Господь! Неужели ты не узнаешь меня? Ведь в этом мире, да нет - во всех четырнадцати мирах нет ничего, что Тебе неизвестно. Я - Прана, жизненный принцип Твоего Творения. Я - Агни (Огонь). Но, к сожалению, должен Тебе сказать, что даже я заболел. Я чувствую, чтобы вылечить моё несварение, мне нужно испить древесного нектара леса Кандавы. Этот лес должен сгореть в моём пламени. Только это утолит мою жажду и восстановит мой аппетит".

Кришна сказал на это: "Хорошо, так съешь этот лес, зачем же ты пришел ко Мне из-за этого? Это поистине странно: ты имеешь власть обратить в пепел всю Вселенную! К чему тебе чья-то помощь?" Когда Кришна спросил его так, изображая неведение, Агни ответил: "Господь! Ты же знаешь всё. Разве не живет в этой Кхандававане великий змей Такшака со своими родичами, слугами и приспешниками? Индра, бог дождя - его близкий друг, поэтому он взялся охранять этот лес от огня и прочих бед. Он дал слово чести, что спасёт лес и тем самым Такшаку. А потому, если я начну пожирать этот лес, Индра пошлёт своих слуг и зальет это место дождем. Так я буду ввергнут в бездействие и не смогу больше ничего сжечь. Потому я и ищу у Тебя прибежища".

Кришна посмеялся над его страхами: "Если так, - сказал Он, - мы готовы помочь тебе. Скажи только, что нам делать, и мы сделаем это". Агни обрадовался. "Я поистине благословлен, - воскликнул он, - я спасен. Ты сможешь, если захочешь, с помощью покрова стрел остановить дождь, который Индра пошлет на лес, это позволит мне беспрепятственно воспользоваться этим лесом". Кришна заверил его, что его просьба будет исполнена. Твой дед сказал Агни так: "Ты можешь, не медля, сжечь Вану, руки мои достаточно сильны, чтобы противостоять не только Индре, но и миллионам Индр. Но у меня нет при себе достаточного количества стрел и колесницы, которая могла бы их свезти. Если у меня будет всё это, я выполню твою задачу с милостивого позволения Кришны".

Агнидева, Бог Огня, возрадовался. Он даровал Арджуне две милости: неистощимый колчан со стрелами, откуда тот мог изымать бесконечное количество стрел, и колесницу с

Флагом Марути. Кроме того, Он создал Агнейястру, огненное оружие, и, вложив его в руки Кришны, удалился.

Сынок, Парикшит! Тебе следует учесть, что Кришна взял это оружие лишь затем, чтобы удовлетворить просьбу бога Огня; Сам Он не нуждался в оружии. Нет оружия сильнее Его Воли - она может вмиг обратить землю в небо, а небо в землю. Кришна ведет Себя, как человек, когда находится среди людей, а люди строят свои догадки, совершенно не понимая внутреннего значения Его поступков. Это всего лишь следствие иллюзии, которая обволакивает видение человека.

Покинув Кришну, Агнидева стал пожирать лес Кхандаву. Индра же, как и предполагалось, послал своих слуг спасти лес от истребления. Но их усилия оказались напрасны. Они вернулись к своему господину и доложили о своей неудаче. Тогда сам Индра, прихватив с собой дюжину верных сторонников, помчался на место происшествия, чтобы спасти Кхандававану и напал на твоего деда Арджуну.

Арджуна встретил его градом стрел из своего знаменитого лука Гандивы. Индра тоже сражался со всей своей мощью. Через несколько минут сторонники Индры обратились вспять, оказавшись не в состоянии противостоять граду стрел, летевших в них со всех сторон. Индра понял, что человек, сражающийся с ним, - его сын Арджуна*, и устыдился. Он пожалел о том, что не смог одолеть своего собственного потомка и в печали возвратился.

* У царицы Кунти было пятеро сыновей: отцом старшего, Юдхистхиры (Дхармараджи) был Бог Дхарма, отцом Бхимы - бог ветра, Вайю, отцом Арджуны - Индра, царь Небес; отцом двух её приемных сыновей - Накулы и Сахадевы - были боги-Близнецы, Ашвины.

Тем временем, Бог Огня весело и с большим аппетитом пожирал лес: его тысячи красных языков поглощали всё на своём пути, образовав одно огромное пламя. После него оставался один лишь пепел. Птицы и звери, видя всё это, безуспешно пытались удалиться из этого страшного места, но не могли и сгорали заживо. Кришна объезжал лес на Своей колеснице и следил, чтобы никому не удалось выбраться из него, особенно зверям и змеям. Он увидел, что змей Такшака, большой друг Индры, пытается убежать от огня. Кришна позвал Арджуну, чтобы показать ему змея; это позволило Такшаке вывернуться и сбежать в сторону Курукшетры. Но Агни погнался за ним. Он позвал на помощь Бога Ветра, чтобы тот поймал его. Такшака укрылся у Майи, прародительницы Дэвов и Данавов, и вместе с Майей устремился к Курукшетре. Кришна заметил это и погнался за ними. Тогда Майя обратилась к Кришне и попросила защиты для себя и своего подопечного Такшаки. Арджуна пообещал свою помощь, и Майя, исполнившись чувства благодарности, упала к ногам его и сказала: "О сын Панду, я никогда не забуду твоей доброты. Я с радостью сделаю для тебя все, что в моих силах. Тебе нужно лишь высказать своё желание".

Твой дед немного подумал и сказал: "Майя! Если хочешь порадовать меня, я прошу тебя лишь об одном! Построй для моего брата такой зал заседаний (Сабху), которому нет равных на земле. Он должен быть столь велик, чтобы никакие Дэвы, Данавы или Гандхарвы не осмелились бы и мечтать о таком же для себя. Пусть он вселяет в каждого, кто видит его, изумление. У меня нет другого желания, кроме этого". Кришна же добавил: "В этом удивительном зале следует установить чудесный трон для Дхармараджи, только в этом случае зал будет наилучшим".

Видишь Парикшит, как Кришна любил твоего деда? Нужно ли тебе ещё что-то, чтобы убедить тебя в Его заботе о своих преданных? Злонравный Дурьодхана преисполнился зависти при виде этого изумительного Зала. Дурьодхана и Духшасана со своими приспешниками были озадачены и смущённо молчали, когда видели воду там, где её нет, двери там, где их нет! Они попадали в совершенно неожиданные места и множество раз натыкались на стены, так что вконец возненавидели Пандавов. Кауравы неустанно думали о том, как бы им уничтожить Пандавов; но поскольку Пандавы были благословлены Милостью Кришны, им легко удавалось преодолеть все замышлявшиеся против них козни, как будто это детские игры, и спокойно наслаждаться разными проявлениями Его Милости. Кауравы же исполнились жестокой ненависти и по отношению к Кришне, ибо они знали, что сын Яшоды - Даритель удачи Пандавов. Но что может сделать человек против Самого Господа Творения? Лелеять ненависть к Нему - знак невежества, и не более".

Когда Вьяса рассказывал так историю Такшаки, Парикшит слушал сосредоточенно и внимательно. Когда же Вьяса закончил, Парикшит с удивлением спросил: "А что же побудило злых Кауравов плохо относиться к моей бабушке Драупади и оскорблять её?"

Как деды мои стерпели оскорбления, свалившиеся на голову их супруги? Как случилось, что они были лишь сторонними наблюдателями, не способными, невзирая на свою доблесть и несомненное мужество, наказать обидчика, воздать ему по заслугам, когда жену их прилюдно оскорбляли при дворе? Я не могу понять, как всё это могло случиться. Расскажи мне, как всё было на самом деле и просвети меня. Я уверен, что ты сможешь разрешить мои сомнения".

19. Пандавы - пример для эпохи Кали

Парикшит молил Вьясу со слезами на глазах и так смиренно, что Вьяса сказал: "Сын мой! Пандавы всегда придерживались законов морали: они никогда не нарушали данного слова. Они соблюдали правило, что побежденные не имеют права привлекать к ответу победителей; твой дед и его младший брат признавали моральное превосходство Дхармараджи, старшего брата, и сдерживали себя. А не то они разнесли бы подлых Кауравов так, что те купались бы в собственной крови, а их тела были бы брошены собакам и стервятникам.

Но несмотря на всё это, брат твоего деда, Бхима, вынужден был смирять себя, не трогая этих порочных людей, словно лев, привязанный к дереву. Он иронично посмеивался над тем, что считал слабостью Дхармараджи - его привязанность к Дхарме. Но что он мог поделать? Старший брат запретил ему причинять кому-либо вред. Поэтому он вынужден был вести себя как бездействующий человек".

Когда Вьяса сказал это, Парикшит спросил его, как это деды попали в такую зависимость, в такое рабство. Вьяса улыбнулся и ответил: "Сын мой! Я отвечу и на этот вопрос. Брат твоего деда Дхармараджа праздновал Раджасуйя-яджну в зале заседаний, построенном для него самой Майей. На эту Яджну были приглашены и Кауравы и, как я уже говорил, были изумлены всем величием и великолепием. Движимые завистью и духом мщения, словно их оскорбило богатство и влияние Пандавов, они вступили в сговор с другими злодеями и стали изыскивать средства - как бы им подпортить удачу Пандавов. Наконец они выработали план.

Это была ставка на рискованный ход в царской игре в кости. Кауравы вели себя так, будто полны братской любви и движимы более всего братской привязанностью. Слова их были сладки, как мёд, мягки, как нож в масле. Они убедили своего старого слепого отца обратиться к Дхармарадже со следующими словами: "Сын мой! Все вы - братья. Придите и побудьте вместе, насладитесь какой-нибудь игрой, скажем, в кости". Получив такое приглашение, брат твоего деда, который был честным и порядочным человеком и не подозревал о злобных замыслах Кауравов, принял его и стал играть в предложенные игры, не догадываясь о коварных замыслах Кауравов. В игре этой он проиграл всё и вынужден был заложить и братьев, и, в конце концов, даже свою царицу Драупади. Он не знал, что игра была полна грязных мошеннических трюков и обмана. Он никак не мог предположить, что родственники доведут его до беды. И вот, по правилам игры, Драупади стала собственностью выигравших. И те, чтобы отомстить и утолить ненависть, решили прилюдно, перед всем дворцовым собранием, оскорбить царицу Пандавов. Лишь подлый ум может породить подлые мысли".

При этих словах Парикшит заплакал. Прерывающимся голосом он спросил Вьясу: "Как же сам слепой царь Дхритараштра допустил, чтобы позорили женщину, царицу? Конечно, у него не было глаз, чтобы это всё видеть, но у него ведь были уши, и он прекрасно всё слышал. Неужели он закрыл уши свои, чтобы стенанья Драупади не могли дойти до него? Или он также и оглох? Шастры учат нас, что женщину нельзя оскорблять и позорить, что ей нужно помогать и поддерживать её. А эти правители, которым как раз пристало быть образцом нравственности и справедливости для своих подданных, осмелились грубо нарушить предписания Шастр. Как же такие порочные люди могут царствовать? Разве они не худшие из

смертных? Только самые большие грешники осмелятся оскорблять и позорить чужую жену, беззащитную женщину. Я чувствую, что страна эта пришла в упадок оттого лишь, что у власти были столь отвратительные люди. В конце концов, это приведет нас к гибели. Бог ведь не слепой, не так ли? Даже людоеды и варвары чтут своих жен, - горестно продолжал Парикшит, - у них есть такой закон: если оскорблена какая-то женщина, то они мстят, будто опозорили весь род. А в данном случае присутствовали и взирали на всё происходящее старейшины рода, царь, духовные наставники, мудрецы и ученые мужи. Все они были свидетелями этого акта жестокости. Неужели все эти высокопоставленные лица вдруг лишились разума? Неужели глаза их вдруг ослепли от какой-то ужасной болезни? Разве они питались травой и нрав их стал звериным? Неужели они настолько уподобились животным, что забыли о достоинстве человека? А старейшины! Неужели их чувство различения оставило их, и они стали жалкой карикатурой на самих себя".

Вьяса прервал эту тираду, направленную против старейшин, которые в те страшные мгновенья сидели молча. "Сын мой! Парикшит! - сказал он, - не торопись с выводами и не дай сбить себя с толку. Никому из старейшин не нравилось дурное поведение Дурьодханы, Духшасаны и остальных. Они предостерегали Кауравов о последствиях их беззаконий, но что они могли поделать, если эти подлецы погрязли в грехе? Когда Духшасана волок Драупади за волосы прямо в царский зал, наполненный придворными и прочими людьми, страдания Видуры, Бхишмы и Дроны уже вышли из-под контроля. Нет слов описать всё это. По щекам их потоком текли слёзы. Они не могли поднять глаз и смотреть на эту отвратительную шайку.

Была тому и другая причина. Из гневных глаз Драупади буквально сыпались искры, и если бы они упали на кого-то из находящихся в зале, тот просто сгорел бы дотла! К счастью, Драупади смотрела только на твоего старшего деда, Дхармараджу. Его твердость и уравновешенность подействовали на неё, и, вследствие этого собравшиеся были спасены от гибели. Иначе Дурьодхана, Духшасана и прочие из этой подлой шайки не остались бы в живых. Такое преображающее действие возымело спокойное лицо Дхармараджи. Твои деды: Бхима, Арджуна, Накула и Сахадева смотрели на это лицо, в то время как сердца их разрывались от мук Драупади, но при виде его пыл их остывал. Безмятежное лицо Дхармараджи спасло в тот день всех от катастрофы; в противном же случае, все присутствующие сгорели бы в огне гнева Драупади, и битвы при Курукшетре не понадобилось бы.

Ничто не может произойти, если того не пожелает Бог. Не так ли? Как может кто-то нарушить Волю Господа Кришны? Драупади причитала, что никто из её господ не поднялся спасти её, хотя она и взывала к ним, напоминая им о доблести и чести. Тут в уме её молнией мелькнула мысль о Кришне, Спасителе, и наполнила её истерзавшееся сердце мужеством. "О Шьямасундар! Это не над Пандавами глумятся. Это оскорбление и надругательство над Тобой. Ведь Ты - это все мы. Мы во всём зависим от Тебя. Неужто Ты потерпишь это жуткое оскорбление Пандавов? Мы посвятили Тебе наши сердца. Услышь же, я предаюсь Тебе. Быть может, Ты не удовлетворён тем, что мы до сих пор приносили к стопам Твоим. Да будет же Твоя Воля"! Так она всецело и безоговорочно предалась Господу.

При этом Защитник угнетённых. Спаситель всех, кто предан Ему, Господь наш, взял на Себя бремя страданий Драупади: незримо и тихо Он явился и незаметно для всех благословил

её. И вот что удивительно: сари, которое эти злодеи пытались сорвать с Драупади, и тем её обесчестить, казалось бесконечным. Все присутствующие, в том числе и мучители её, были поражены проявлением Милости Кришны и благочестивой преданностью Драупади. Добрые люди и мудрецы поняли, что Истину и Долг (Сатью и Дхарму) поколебать невозможно. Слезы радости были знаком того чувства возвышения, какое они испытали. Злодей Духшасана сник, измученный и униженный. Драупади же нисколько не пострадала от бесчестья. Весь позор пал на Кауравов, не затронув Пандавов.

Разве мог Господь допустить, чтобы праведные и нравственные Пандавы были унижены? Вред, который замыслили причинить Пандавам Кауравы, коснулся только их самих. Это было прямым следствием Милости Господа Кришны, изливаемой на твоих дедов и твою бабушку, а также следствием той преданности и веры, какую они выказывали Господу Кришне.

Господь допустил всю эту животрепещущую драму с тем лишь, чтобы возвестить всему миру об искренней преданности Пандавов и силе её, а также явить их примером для подражания в надвигающуюся эпоху Кали - в этом не было ничего, кроме Божественного умысла. На тебя могут обрушиться клевета, оскорбления и позор, ты можешь быть свергнут в нищету или страдание, но тот, кто предастся Воле Божьей, примет всё это с радостью, и перенесет спокойно. Господь никогда не оставит детей своих. Те, кто предан Богу, должны быть терпеливыми и спокойными в самых тяжких испытаниях. Дело в том, что как раз к набожным и богобоязненным и приходят тяжкие испытания и беды. Кришна на примере Пандавов разыграл эту Драму, чтобы передать людям эти великие истины. Каждое событие в их жизни - всего лишь сцена в Его Пьесе.

20. Милость Кришны к Драупади

Драупади была изумлена, когда ощутила эту Милость Кришны, одарившего её возможностью остаться одетой, чтобы защитить свою честь. Из глаз её потекли слёзы благодарности. В экстазе она воскликнула: "Кришна! Кришна!" - с таким порывом чувств и рвением, что всех присутствовавших в зале обуял страх. Сияние лица её навело их на мысль, что она - сама богиня (Шакти), что питает энергией Вселенную.

Тут перед твоей бабушкой Драупади материализовался Сам Кришна и сказал: "Сестра! Зачем ты тревожиться? Я принял рождение специально для того, чтобы уничтожить этих злых людей, ослеплённых гордостью. И Я вижу, что слава и величие Пандавов будут вызывать у грядущих поколений мира сего восхищение. Утешься!"

При этом Драупади склонилась к стопам Господа, омыв их своими слезами: её длинные густые волосы, распущенные порочной рукой, упали к Стопам Кришны, закрыв их. И сама она упала на пол, припав к Его Стопам.

Её бурная радость и волнение повергли всё собрание придворных и воинов в изумление. Кришна поднял царицу и, положив ей руку на голову, благословил: "Встань! Завяжи волосы в узел и терпеливо жди событий, что скоро произойдут. Иди во внутренние покои и присоединись к своим спутникам", - увещевал Он. Услышав эти слова, Драупади выпрямилась, словно змея, поднявшая голову. Глаза её сверкали из-под покрова волос, скрывавших её лицо; взгляды её были подобны вспышкам молнии среди туч. Она стояла в центре зала и, повернувшись к Кришне, сказала, как бы раздумывая: "Кришна! Порванную одежду можно только зашить, иначе дыры не заделать."

Добродетельную невесту можно выдать замуж только один раз. Свернувшемуся молоку не вернуть его первоначальной чистоты. Бивни слона не втиснуть снова в рот, из которого они выпали. Волосы Драупади распустили грязные руки этих злодеев. Их никак не связать вновь по-прежнему, чтобы снова увидеть женщину счастливой". При этом все сидели молча, опустив голову, устыдившись того, что царицу оскорбили.

Но Кришна нарушил молчание: "Ну и когда же ты уберешь свои волосы по-прежнему? Сестра! Твои растрёпанные волосы поистине делают тебя устрашающей!" И тут царица вскипела и взревела словно львица: "Господи! Молю Тебя, послушай! Тому грязному подонку, который осмелился коснуться этих волос своей подлой рукой и приволок меня в этот зал, надо разбить голову на мелкие куски, а тело выбросить лисицам и собакам. Жена его должна стать вдовой, ей следует растрепать волосы, чтобы она рыдала от безутешного горя. В тот день я и завяжу волосы в узел. Но не раньше". Услышав это проклятье, все старейшины в зале заволновались от его страшных последствий. Они заткнули уши, чтобы больше не слышать таких слов. "Прости нас, - взмолись они, - смирись, успокойся". Ибо они знали, какой бедой может обернуться проклятье добродетельной женщины. Сердце Дхритараштры, старого слепого отца порочного клана злодеев, оскорбивших царицу, едва не разорвалось от страха. Сыновья его старались сохранить бодрость на лицах, но внутренне были охвачены паникой. Волна ужаса прошла по собранию, ибо все знали, что слова Драупади должны сбыться, и злодеи будут наказаны именно так, как она сказала.

Ещё более подкрепляя эти опасения, Кришна сказал: "О! Драупади! Да будет так, как ты сказала. Я уничтожу этих порочных людей, что причинили мужьям твоим столько

горя. Слова, которые ты только что произнесла, должны сбыться, ибо с самого рождения ты не осквернила язык свой ложью, даже в шутку. Твой голос - это глас Истины, Истина восторжествует, несмотря ни на что".

Вот такое заверение дал твоей бабушке Сам Господь. И Кауравы были разгромлены, а за праведность Пандавы получили воздаяние пред всем миром. Где Дхарма, там и Бог, а где Господь, там победа. Благодаря этой трагедии Господь передал миру эту святую истину.

Видишь, твои деды были так велики, что заслужили непрерывный поток Божественной Милости! Эту Милость они обрели своей приверженностью Дхарме и непоколебимой верностью Истине. Можно совершать дорогие и трудновыполнимые Яджны и Ягьи, но приверженец Дхармы и Истины сможет переплыть океан перемен и скорби и достигнуть берега освобождения. А иначе как бы спаслись твои деды, когда наводящий ужас мудрец Дурваса отправился в лес, чтобы дотла сжечь их, как замыслил Дурьодхана и его приспешники? Бедняга Дурваса вынужден был понять, что Милость Божья действеннее, чем многолетняя аскеза и всяческие отречения. Тот, кого послали убить, удалился с чувством глубокого восхищения к своим предполагавшимся жертвам".

Когда Вьяса так гордо заявил о преданности Пандавов Господу, Парикшит в удивлении поднял голову и спросил: "Что ты говоришь? Сам Дурваса испытал поражение от рук моего деда? О, как я счастлив, что родился в династии, которая оказалась выше даже этого великого святого! Расскажи же мне, Учитель, как это случилось? Зачем Дурваса отправился к ним и что произошло?"

"Послушай, о Махараджа! - продолжал Вьяса, - Твои деды, изгнанные в джунгли, могли проводить дни свои. Милостью Божьей храня славу несравненного гостеприимства. Для них джунгли были полны не меньшей радости, чем Хастинапура, из которой их изгнали. Сердца этих великих людей были столь полны Божественности и умиротворённости, что на них не могли повлиять перипетии судьбы. Ароматный цветок благоухает одинаково и в правой руке, и в левой; так же и Пандавы - будь они на небесах или в лесу, в деревне или городе, на вершинах или в долине, всегда будут одинаково счастливы. Им неведома переменчивость, и деды твои доказали это своей жизнью.

Когда добрые живут в мире и счастье, злые не могут этого вынести. У них начинает сильно болит голова. Они должны видеть, как добрые переживают утраты и трудности, лишь тогда они чувствуют себя счастливыми. Утраты добрых людей - для злых умов обретение. Сладость песни кукушки невыносима для слуха ворона - так и счастливая, беззаботная жизнь Пандавов причиняла страдания и боль Кауравам, пребывавшим в столице. Но что они могли ещё сделать? Они возложили на Пандавов столько горя и лишений, сколько могли. В конце концов, они изгнали их и из царства и сослали их в лес даже не дав вкусить пищи.

Лишить их пищи! Да. Вот о чём они мечтали. Но истина оказалась иной. Ведь тела Пандавов питал Сам Господь Кришна. Борьба с телами, наполняемыми самим Господом, - занятие бесполезное. Вот почему Кауравы лишили Пандавов всех материальных благ и выгнали их из царства. После той игры в кости у Пандавов отняли буквально всё. Кауравы старались изо всех сил вызвать раздор между братьями, распуская отвратительные сплетни и натравливая их друг на друга. Но братья Пандавы почитали Истину и были привержены Ей. Так что ничто не

могло разлучить их. И то, что ничто не могло нанести ущерб счастью Пандавов, сжигало Кауравов, как лесной пожар.

В момент такого отчаяния в Хастинапуру прибыл Дурваса, который был самым воплощением ярости. Он привел с собой десять тысяч учеников, собираясь провести в царском городе четыре месяца. Кауравы хорошо знали силу аскезы Дурвасы, а равно его слабости и капризы. Поэтому они пригласили его во дворец и оказывали щедрое гостеприимство ему и его последователям все эти четыре месяца. Кауравы задумали использовать этого мудреца для своих порочных замыслов и потому с небывалой готовностью откликались на любое пожелание его и его огромной свиты. Они старались, чтобы у Дурвасы не было причин для разочарования, огорчения или неудовольствия. Целых четыре месяца Кауравы служили ему с фанатичным рвением. Когда же на мудреца находили приступы гнева, Кауравы, повесив головы и сложив руки, покорно принимали его на себя. Так святой Дурваса смягчился и был ими покорён. Как-то раз, когда Дурваса отдыхал после великолепного обеда, к его постели подошёл и с почтением присел на её край Дурьодхана. Мудрец обратился к нему так: "О Царь, твоё служение так радует меня. Попроси же меня о любой милости, и какой бы трудной и ценной она ни была, я дарую её тебе". Дурьодхана уже знал, какую милость ему просить у Дурвасы. Он был рад, что настало время для просьбы. Он изобразил чрезвычайное смирение, когда просил, чтобы тот её исполнил: "Учитель! То, что тебе нравится наше служение, уже само по себе ценнее миллиона даров. Такой оценки для меня достаточно. Что ещё может мне понадобиться из богатства или славы? Даже если я обрету власть над всеми тремя мирами, я не найду в этом радости. Я сожалею лишь о том, что, когда я эти четыре месяца служил тебе, со мной не было братьев

Пандавов. Пусть же и они обретут спасение, получив возможность такого редкого служения, - вот в чем заключается моё желание. Пожалуйста, последуй к ним в их лесной приют со своими учениками и предоставь и им такую возможность. Мой старший брат Дхармараджа - такой редкий приверженец Дхармы, что невзирая на наши протесты и мольбы, предпочел уйти в лес, но не нарушать своего слова. Я слышал, что он и там оказывает гостеприимство и великолепный прием множеству гостей и посетителей. Он сможет принять тебя с большой роскошью и угостить лучшими яствами. Если ты намерен излить на меня свою милость, я прошу тебя лишь об одном одолжении: приди к Пандавам после того, как Драупади управится со своей пищей". С этими словами Дурьодхана припал к стопам Дурвасы, чтобы добиться ещё большей его благосклонности. Мудрец понял его коварный замысел и разразился хохотом".

21. Случай с Дурвасой

Вьяса поспешил объяснить странный смех Дурвасы: "Дурваса, однако, внял просьбе Дурьодханы! Он отправился в лес, заявив: "Хорошо! Я так и сделаю". В просьбе скрывался дурной замысел. Он заключался в следующем: однажды, на рассвете, когда Пандавы поклонялись Солнцу, оно, сжалившись над их состоянием, даровало им по Своей безграничной Милости сосуд, содержимое которого не уменьшается, сколько бы им не пользовались. Назывался он - Акшайяпатра. Драупади как праведная жена обычно ела лишь после того, как поедят пятеро братьев, и пока она не закончит трапезу - сосуд будет полон еды, сколько бы человек ни принимали участие в трапезе. Когда же Драупади кончала есть и чистила сосуд, он больше не давал пищи. Один раз в день в сосуде было изобилие пищи, и Драупади могла накормить тысячи, даже миллионы людей. После того, как она, поев сама, чистила его, до конца дня

сосуд терял такую способность. Особенностью сосуда было то, что в нём должна была оставаться хоть частичка еды, чтобы её можно было сколь угодно умножить и использовать. Дурьодхана же попросил Дурвасу явиться к Пандавам и попросить гостеприимства после того, как Драупади закончит есть, потому что знал об этой особенности сосуда. Когда этот гневливый мудрец попросит о пище, а Пандавы не сумеют удовлетворить ни его, ни его огромную свиту, он, страдая от голода, обязательно накличет какое-нибудь ужасное проклятие - и это совсем погубит Пандавов. Будет разрешена трудная проблема сосуществования с ними, и Кауравы смогут спокойно править всей страной. Таково было злое намерение Дурьодханы. Но Пандавы искали поддержки не от чего-то или кого-то извне, а от Самого Бога внутри себя. Что тут может поделаться проклятье какого-то мудреца, как бы могущественен тот ни был. Как им могут повредить ухищрения злонамеренных лиц, если на их стороне Сам хранящий всех Господь? Любой их заговор обречён на позорный провал. Порочные Кауравы не понимали, что когда они замышляют одно, Господь устраивает совсем другое.

Дурваса появился перед Пандавами в сопровождении десяти тысяч учеников как раз тогда, когда Драупади, вычистив священный сосуд, отдыхала после еды беседуя со своими господами. Дхармараджа увидел, как к хижине, крытой листвой, где братья проводили свои дни, приближается мудрец. Он быстро поднялся на ноги, сердечно поприветствовал его, омыл ему стопы, и, почтительно предложив цветы, распростерся перед ним. Он провозгласил: "Моё высшее желание исполнилось, сегодня счастливейший день". На глазах Дхармараджи были слёзы радости, он стоял молитвенно сложив руки. Рядом встали

братья и Драупади, склонив головы в почтительном смирении после того, как распростёрлись пред Дурвасой.

Дурваса, очевидно уставший после долгого путешествия, с явным раздражением проговорил: "Мы идем к реке, чтобы совершить вечерние ритуалы омовения, приготовь к нашему возвращению пищу для меня и для десяти тысяч моих последователей". После этого заявления вся процессия быстро двинулась к реке.

Когда эти слова достигли слуха Дхармараджи, он был потрясён. Его сердце едва не остановилось. Он поговорил с Драупади и узнал, что сосуд аккуратно вычищен и убран на место. Пандавы приуныли, страшась того, что теперь с ними будет. "Накормить десять тысяч человек! О Боже! Что нам готовит этот день?" - не помня себя от горя, сокрушались Пандавы. Для Драупади, идеальной хозяйки, возможность принять и накормить гостей была желанным даром, но в джунглях, конечно же, не было никаких припасов. В столь поздний час накормить столько народу: это привело её в отчаяние. "Гость, пожаловавший к нам - знаменитый Дурваса, чьи способности и достижения известны всему миру. Одной мыслью своей он может обратить тех, кто прогневил его, в пепел! Ах, какая страшная беда поджидает моих господ!" - думала она, трепеща от страха.

Она не могла придумать, как накормить эту свалившуюся на неё ораву. Кто же ещё мог помочь ей, как не Сам Господь, Спаситель благих - Кришна? "О Гопала, спаси моих господ, убереги нас от грозящей нам гибели: укажи нам какое-нибудь средство, чтобы удовлетворить этих аскетов и мудреца". Драупади взывала к Кришне, и слёзы текли из глаз её, а сердце терзала скорбь. Она не думала о том, что станет с нею, она молилась лишь о спасении

своих мужей и о том, чтобы сохранить безупречным долг замужней женщины (мангальям). Она громко плакала, рыдая от невыносимого горя. Братья Пандавы слышали её рыдания, и муки их удвоились. Они тоже взывали к Кришне, их единственному защитнику. "О Нанданандана, ты спасал нас от всевозможных бед, измышляемых Кауравами. Ты хранил нас как зеницу ока. Почему же Ты сегодня вверг нас в это тяжкое горе? Прости нам грехи наши и заблуждения, спаси нас от этой страшной опасности, помоги ублажить мудреца и его огромную свиту".

Молитвы Пандавов и слёзы Драупади тронули сердце Кришны и заставили Его покинуть Матхуру. Послышались шаги. Пандавы, совсем было повесившие голову в тревоге, что это возвращается с реки Дурваса, подняли глаза и увидели, что к ним в хижину входит Кришна, озаряя всё своей улыбкой, и Его жёлтые одежды стелятся по земле. "Кришна! Кришна!" - воскликнули они и бросились к Господу. Драупади услышала крик и поспешила выйти из внутреннего помещения. Она подумала, что это какой-нибудь знак Милости Божьей явился им. Но увидев Самого Кришну, она тут же упала Ему в ноги и омыла их слезами: "Спаси меня, спаси мой мангальям, ублажи этого мудреца и его последователей". Но Кришну, совершенного Режиссёра этой Вселенской Драмы, казалось, вовсе не занимали их тревоги. Он целиком был поглощён только чувством голода! "Драупади! - сказал Он, - это странно. Я голоден. Сначала утоли Мой голод, а потом уже проси у Меня, что тебе нужно. Дай Мне поскорее хоть немного пищи!" - и протянул ладонь, как будто не мог больше ждать.

"О Господь! - сказала Драупади, - сейчас не время для шуток, для нас это - время испытаний. Спаси нас, не потешайся над нашим прискорбным положением". Она

отёрла слёзы краем сари и просила, умоляюще протягивая руки. Кришна поднял ей голову Своей рукой и сказал мягким убедительным тоном: "Дитя! Слёзы появляются на глазах женщин при малейшем волнении. Но разве Я могу утолить Свой голод слезами?" Кришна был полон иронии. Драупади ответила: "Гопал! Ты у нас сегодня второй, кто просит о пище. Но если мы не дадим Тебе того, что Ты просишь, то Ты не проклянёшь нас и не навлечёшь на нас беды. Другой проситель ждёт со своими десятью тысячами последователей. Похоже, чтобы утолить голод, он пообедает всеми нами! Всех нас вотвот обратят в пепел! Где в этом лесу мы возьмем хотя бы зёрнышко? Как мне утолить голод стольких людей, внезапно появившихся в этом пустынном месте?" - пояснила Драупади причину овладевшего ими уныния.

Гопал громко рассмеялся. "Ты говоришь десять тысяч гостей. Но я не вижу ни одного! Я могу только посмеяться над твоими словами. Ты гонишь ребенка, сидящего у тебя на коленях, чтобы приласкать других детей, которые вдали от тебя. Сначала предложи достаточно еды Мне, чтобы утолить Мой голод, а потом уже думай о тех, кого здесь нет". Кришна был непреклонен в том, что сначала следует позаботиться о Нём. Он с таким совершенством играл роль голодного, что Драупади вынуждена была объяснить своё затруднение: "Господь! В сосуде сегодня было много всякой еды, все желающие получили пищу в достатке, я же ела последней. Потом я очистила и убрала сосуд, что подарило нам Солнце. Как теперь я могу добыть из него пищу? Как мне утолить Твой голод? Ты - наше единственное прибежище. Но если и Ты, который знает всё, заставляешь нас страдать, чего же нам ожидать от других?". Драупади снова заплакала.

Гопал сказал: "Ладно, принеси сюда сосуд. Если Я добуду из него хоть кусочек чего-нибудь съестного. Меня это удовлетворит". Драупади пошла, принесла сосуд и протянула его Кришне. Гопала тщательно прошёлся пальцами по внутренней стороне сосуда в поисках кусочка чего-нибудь, что не удалось выскрести и вымыть. В горлышке сосуда Он обнаружил кусочек вареного листа. Тут Он спросил: "Драупади! Похоже, у тебя на обед было какое-то блюдо из листьев!"

Драупади удивилась, что Кришне удалось найти в сосуде, который она тщательно вычистила, кусочек листика. "Должно быть, это Твоё чудо: что бы я ни делала, я делаю это тщательно, я не могла почистить сосуд столь небрежно", - засмеялась она. Когда она подошла к Кришне взглянуть на этот листик, Тот показал его ей и сказал: "Смотри! Я извлек его из твоего сосуда. Этого будет достаточно, чтобы утолить не только Мой голод, но и голод всех живых существ во Вселенной". Затем кончиком пальца Он положил листик Себе на язык и, проглотив, воскликнул: "Ах! Как чудесно! Мой голод утолён!".

В тот же миг на берегу реки Дурваса и десять тысяч его учеников почувствовали, что их желудки буквально переполнены пищей. Их голод пропал; избавившись от мук голода, который терзал их буквально минуту назад, они испытали высшее блаженство и сообщили друг другу об этом чуде, сначала жестами, а потом и словами.

"Наши желудки так переполнены, что в них уже нет места и для рисового зернышка. Дхармараджа будет ждать нас с обильным пиром из изысканных блюд и настаивать на том, чтобы мы по достоинству оценили его гостеприимство. Но где нам найти место для его угощений? Мы поистине в затруднительном положении!" Тут кто-то вспомнил случай,

когда их учитель Дурваса проклял Амбаришу, а вскоре из-за вмешательства Кришны и сам пострадал от жертвы своего проклятия.

Ученики рассказали учителю о своём состоянии и своих подозрениях. Мудрец, который узнал Милость, обретённую Дхармараджей, преизобильно благословил его и удалился со своими учениками другой дорогой, обойдя стороной место поселения братьев Пандавов.

Но Кришна поручил Бхиме сходить к реке и поскорее привести мудреца с учениками пообедать. Когда же Бхима увидел, что они уходят другой дорогой, он ускорил шаг, но ученики, испугавшись его намерений, помчались в джунгли, спасаясь от него. Бхима остановил Дурвасу и сказал ему: "Учитель! Мой старший брат велел мне сходить за тобой и привести тебя, так как обед для всех вас готов". Дурвасе пришлось сослаться на невозможность этого: "Бхима! Мы не можем съесть ни кусочка. Нас вот-вот разорвет от сытости. Мы вовсе не склонны выражать вам неудовольствие. Я благословляю вас, дабы обрели вы всяческое счастье. Я явлюсь к вам тогда, когда вы будете править миром как бесспорные властители, и вот тогда воспользуюсь вашим гостеприимством. Те же, кто послал меня к вам с греховными побуждениями, придут к окончательной гибели". И пожелав Пандавам удачи, Дурваса со своими последователями удалился.

Обратил ли ты внимание, Парикшит, что благочестие и преданность твоих дедов не имели себе равных. Потому-то и Милость Кришны была столь необычайной".

Когда Вьяса рассказывал об этих случаях, чтобы показать Парикшиту твёрдость веры Пандавов и Милость Кришны, Парикшит слушал очень внимательно, с благоговением и

почтением, с удивлением и тревогой, которые по очереди завладевали его умом. Когда говорилось о трудном положении Пандавов, Парикшит волновался; когда говорилось о неминуемых бедах, Парикшит проливал слёзы сострадания; когда говорилось об их успехе - слёзы радости.

22. Битва Арджуны с богами

"О Царь, - продолжал Вьяса, - твои деды готовы были в случае необходимости от всего отречься ради Господа, но готовы были и сражаться с Ним, если потребуется, ибо они лишь соблюдали Дхарму Кшатриев, когда сражались так. Ты, должно быть, слышал историю о том, как дед твой сражался с Господом Шивой и получил от Него Божественное оружие Пашупатха-астру". Тут царь вдруг поднял голову и спросил: "Учитель! Что ты сказал? Неужели мой дед вел бой с Самим Шивой? До сих пор я ничего об этом не слышал. Расскажи мне всё, что знаешь. Утоли мою жажду знаний". Парикшит упал к ногам Вьясы, настоятельно упрашивая его рассказать эту историю.

Вьяса откашлялся, прочищая горло. "Сын мой! Сколько же ещё историй мне придется тебе поведать? Чтобы всё подробно рассказать об отношениях между Пандавами и Богами, потребуются не часы и даже не месяцы, а годы! Но поскольку ты просишь меня, я расскажу тебе сколько смогу, пока есть время. Слушай же, о Царь! Пандавы жили в лесу. И вот однажды Дхармараджу одолела тревога. Он предчувствовал, что его нечестивые родственники Кауравы возможно не дадут ему покоя и по окончании срока изгнания Пандавов. Весьма сомнительно, чтобы Кауравы отдали им их часть империи. Дхармараджа боялся неизбежности войны и того, что великие лучники того времени: Бхишма, Дрона, Карна и Ашваттхама, - выступят на стороне банды Кауравов. Он понимал, что Пандавы

могут и не справиться с такой плеядой сильнейших. Он боялся, что война эта может закончиться их поражением и Пандавам придётся провести всю свою жизнь в лесу. Видя его глубокую скорбь, Арджуна приблизился к нему, и испросив благословения и разрешения уйти и аскезой добиться от Богов оружия, чтобы одолеть врагов. И Дхармараджа отправил его умиловать Богов, обрести Милостью Их чудесное оружие, чтобы выиграть войну.

Арджуна отправился в страну Гандхамадану, недоступную даже для самых строгих аскетов, и стал совершать аскезу (Тапас), чтобы умиловать Индру, Властелина Богов. Небеса поразились суровости Тапаса и непреклонному упорству Арджуны. Тогда перед Арджуной явился Индра и сказал: "Сын Мой! Я доволен твоим Тапасом. Но если ты хочешь, чтобы твоё желание сбылось, обрети сначала Милость Шивы. После этого Я возьму тебя на небеса и снабжу всем оружием, что могут даровать небеса".

По совету Индры Арджуна сел медитировать на Шиву, чтобы получить Его Милость. Шива тем временем решил разыграть Свой спектакль. Я расскажу тебе, как это было. Через то место, где сидел Арджуна, соблюдая свою эпитимью, пробежал огромный свирепый дикий вепрь. Тот его увидел и, хотя в аскезе следует избегать нанесения вреда любому живому существу, поспешно схватился за свой лук и стрелы, когда вепрь готов был напасть на него. В тот же миг лесной охотник (бхил), также вооруженный луком и стрелами, явился вместе с женой перед Арджуной! Арджуна удивился, что бхила в этом дремучем лесу, где столько опасностей, сопровождает женщина! Но когда Арджуна присмотрелся повнимательнее, он увидел за бхилом огромную свиту мужчин и женщин свирепого вида, издающих какие-то странные вопли. Арджуна был поражён и сбит с толку.

Явившийся первым, охотник с суровым лицом и красными горящими глазами, сказал: "Эй ты! Ты кто? Зачем ты сюда пришёл? Поберегись, тебе не жить, если ты выпустишь стрелу в этого вепря даже случайно. Я его преследовал и гнал сюда. Какое ты имеешь право поднимать на него лук?". Эти слова пронзили Арджуне сердце, словно пучок стрел. Он был страшно уязвлен, ведь какой-то простой охотник оскорбил его.

"Этот человек не знает ни имени моего, ни моей славы, иначе он не стал бы вызывать меня", - сказал сам себе Арджуна, поднял лук и выпустил в вепря стрелу. В тот же миг выпустил свою стрелу и бхил.

Вепрь упал на землю. Охотник был вне себя от гнева. Он обрушил на Арджуну целый поток оскорблений. "Эй, ты! Ты не знаешь правил охоты. Я выследил этого вепря, преследовал его и выбрал его жертвой своих стрел. Как же ты осмелился тоже выпустить в него свою стрелу? Ты - просто жадный дикарь". Из глаз охотника сыпались искры, его гнев не знал границ. Арджуна тоже рассвирепел. "Заткнись, негодный, - вскричал он, - а не то я отправлю тебя в Царство Смерти. Берегись и попридержи свой дурной язык. Убирайся туда, откуда пришёл!".

Охотник стерпел угрозу, замер, но не дрогнул. "Кто бы ты ни был, я не боюсь тебя; пусть даже на твоей стороне три сотни богов, я не отступлю. Имей в виду - это ты влез не в своё дело. Кто позволил тебе сюда явиться? Кто ты такой, чтобы приказывать мне? Это наш лес, а ты - вор, который сюда забрался, и ты ещё имеешь наглость приказывать нам уйти!", - ответил он.

Услышав это, Арджуна подумал, что его собеседник, пожалуй, не простой охотник. Он заговорил спокойнее: "Лес принадлежит всем: ты пришёл сюда поохотиться, я пришёл совершить аскезу для получения Милости Шивы. Я выстрелил в этого вепря только затем, чтобы спастись от его бешеной ярости". Но охотник не смягчился: "Мне неважно, кому ты поклоняешься и кого ты хочешь ублажить. Почему ты убил животное, которое я преследовал? Признай, что ты не прав. Зачем ты застрелил зверя, которого я выследил?" - настаивал он. Арджуна потерял всякое терпение. Он сказал сам себе: "Жизнь этого парня вот-вот кончится, так же как и того вепря. Видно, его не остановить вежливыми словами".

Арджуна выбрал острую стрелу, вложил её в лук и выпустил в охотника. Она достигла его, но, согнувшись от удара, словно шип о камень, упала на землю! Удивлённый Арджуна выпустил тогда стрелу с остриём в виде полумесяца, которая должна была срезать охотнику голову, но тот просто отмел её левой рукой, отмахнувшись, как от стебелька травы.

В конце концов, Арджуна выпустил нескончаемый поток стрел из своего никогда не пустеющего колчана, но и это не подействовало. Арджуна был в отчаянии, он чувствовал себя как человек, который всего лишился и потерял все средства сопротивления. Он стоял совершенно беспомощный и разъярённый. Он был словно птица с подрезанным крылом, тигр с выбитыми зубами и перебитыми лапами, корабль без матросов и без руля.

Арджуна попробовал ударить охотника своим луком, но лук раскололся на части. Пораженный, Арджуна решил прибегнуть к помощи своих кулаков, потому что это было единственное оружие, которое у него оставалось. Обхватив

охотника за пояс, он напал на него, и началась яростная борьба за победу. Охотник от души посмеялся над этой новой попыткой Арджуны. Они боролись, чтобы одолеть друг друга, с такими страшными захватами и ударами, что казалось, будто в смертельной схватке сошлись две горы. Лесные птицы были так напуганы необычайным шумом, что в ужасе взметнулись в небо. Животные - лесные обитатели джунглей - поднялись и следили за ними, чувствуя, что надвигается какая-то большая беда. Земля тряслась, не в силах выдержать тяжести этой встречи.

Но, несмотря на всё это, бхил не проявлял ни малейшего следа усталости: он смеялся, как будто это его не касается, и сражался с той же силой, как и в начале битвы. Арджуна же весь взмок, он задыхался, кулаки его были разбиты и кровоточили! Бхилу же всё было нипочём, он был неуязвим! Более того, когда он изловчился и легонько обхватил Арджуну, у того изо рта пошла кровь! При этом бхил разразился жестоким смехом и бросил торжествующий взгляд супруге: "Ты видела?!".

Арджуна пошатнулся и был в великом смятении. Он утратил все свои устои. "Кришна, - зашептал он, - зачем Ты так меня унизил? Ах, так это ещё одна из сцен в Твоём спектакле? Несомненно, этот бхил - не простой смертный. Может, это Ты Сам явился в этом Облике, чтобы попать мою гордыню. Увы! Оказаться побежденным каким-то лесным охотником! Нет - это Твоя уловка, Твоя игра. Этот бхил - вовсе не обычный человек. Спаси же меня, ибо я думаю, что это Ты Сам".

Когда Арджуна проговорил это и повернулся к стоящей пред ним паре, то увидел не бхила и его жену, а Шиву с Его супругой Гаури. Они с обезоруживающей улыбкой

благословили его. Руки Их были обращены ладонью к нему, убеждая его, что бояться нечего*.

* Такое положение рук называется Абхайя, буквально "Абхайя" означает "без страха", это жест защиты (прим. пер.).

Арджуну охватила радость. Он бросился к Ним и воскликнул: "О Шанкара! Мать Гаури!", - и упал к Их Ногам. Он молил Их простить ему его опрометчивость и невежество. Гаури и Шанкара - Воплощения Милости - нежно подняли Арджуну за плечи и погладили по голове. "Сынок, - сказали они, - таков плод твоей жизни; ты исполнял свой долг, как подобает. Это вовсе не прегрешение. А теперь прими вот это в знак Нашей Милости". И Арджуна получил из рук Самого Шивы Божественное оружие - Пашупатха Астру.

О Махараджа! Как мне восхвалить доблесть твоего деда, который бился с Самим Шивой, вооружённым незримым Трезубцем! Источник этого мужества и дерзания кроется в Милости, которую излил на него Господь Кришна. Твои деды никогда ничего не замышляли без его особого наказа. В битве же на Курукшетре Милость Его даровалась в полной мере и во всякий миг без всяких просьб. Глубина Любви, вызывавшая эту Милость, была ведома только им, и никто другой не смог бы её измерить". Когда Вьяса вспоминал всё это, он ронял слёзы радости по поводу славной участи братьев Пандавов. И не только он один.

Внимавший ему Парикшит был ещё более исполнен восхищения и благодарности. Он лил слёзы радости, губы его дрожали от волнения, голос прерывался. Он не мог больше сдерживать себя и воскликнул: "Ах, как я счастлив, что родился в таком семействе! Как отважны, благочестивы

и неустрашимы были мои предки! И представь только мою удачу: мне посчастливилось услышать об их славе из уст такого божественного мудреца, как ты! О, я поистине трижды благословлен! Когда я слушаю рассказы о подвигах моих дедов и о Славе Господа Кришны, я никак не могу сказать, что уже наслушался. Я жажду слушать ещё и ещё.

Молю тебя, скажи мне, как Господь спасал и хранил дедов моих во время битвы. Это в какой-то мере утолит мой голод и мою жажду".

23. Хранитель на поле битвы

Поскольку царь так упрашивал, Вьяса заговорил: "О Царь! Пандавы, как и уговорились, прожили в изгнании двенадцать лет в лесу и ещё целый год жили, скрываясь от всех. Когда же, в конце концов, они объявились (из-за похищения коров Вираты подлыми Кауравами), Дурьодхана, старший этого жестокого рода, это вероломное чудовище, клятвенно возгласил, что года ещё не прошло, и что Пандавы нарушили договор; поэтому, заявил он, они подлежат особой статье, требующей нового изгнания на двенадцать лет, и ещё год жизни "инкогнито"! Он был непреклонен в этом решении.

Старейшины рода, Бхишма и остальные, утверждали, что Пандавы добросовестно выполнили условия договора; что они целый год никому не открывали места своего пребывания и оставались в изгнании все двенадцать лет. Но Кауравы не желали признать эту очевидную истину. Они сами себе готовили путь падения и гибели! Они никого не слушали, не внимали ничьим советам. Они заявили, что только сражение может решить эти разногласия.

Что оставалось делать перед таким изъяснением царской воли? Так, обе стороны начали готовиться к войне:

Дурьодхана - царь, наделенный полномочиями власти, и изгнанники - Пандавы! Но Истина и Справедливость были на стороне изгнанников, и к ним присоединилось несколько царей, придерживающихся принципов нравственности. Другие же, весьма многочисленные, примкнули к правящему монарху. Кауравы имели в своём распоряжении одиннадцать акшаухини*. Пандавы же смогли собрать всего семь.

* Военское соединение: одна акшаукхни насчитывает 109350 пеших солдат, 65610 коней и всадников, 21870 слонов и воинов при них и 21870 колесниц с экипажем (прим. авт.).

Слушай же! На колеснице Арджуны возничим был Сам Господь Кришна, Гопиваллабха*. Таким образом, Он был не только возницей судьбы Пандавов. А потому у Пандавов не было слабого звена в оснащении. В Кришне была вся необходимая им сила. И тем не менее, в этой великой драме Господней Арджуна совершил вдруг совершенно неожиданный поступок, изумивший абсолютно всех.

* Одно из многих Имен господина Кришны, означает Возлюбленный гопи.

Господь Шри Кришна велел Арджуне взглянуть с колесницы, остановившейся между двумя готовыми к битве армиями, на вражеских вождей, с которыми ему придётся сойтись лицом к лицу. Арджуна бросил взгляд на героев, жаждущих встретиться с ним в решающей схватке, и внезапно в глазах его блеснули слёзы. Он приуныл и пал духом. Все, видевшие это, преисполнились стыда.

Но, заметь, дед твой огорчился и расстроился не от страха или трусости. Он увидел перед собой Бхишму, на коленях у

которого он, бывало, сидел ребенком, и который любил и ласкал его, как своё дитя; своего досточтимого учителя Дрону, у которого учился искусству стрельбы из лука от самых начал и до высшего мастерства. И сердце его смутилось: "Увы! Неужели и им придется потерпеть от меня поражение в этой кровавой битве со столь видными старейшинами, с людьми, которых мне, по сути, следовало бы любовно почтить подношением цветов. Как же я выпущу в них стрелы? Как я могу ранить эти стопы, которые мне следовало бы почтительно возложить себе на голову, простершись пред ними как подобает?" Чувство, овладевшее им, было чувством почтительности. Оно и привело его в уныние, а никак не чувство слабости.

Чувства "я" и "моё" в нём настолько усилились, что он обернулся к Кришне и заявил: "Кришна, разворачивай колесницу обратно к Хастинапуре. Я хочу уехать от всего этого". Кришна усмехнулся и с явной иронией заметил: "Дорогой мой родственничек, кажется, ты испугался битвы. Что ж, Я, пожалуй, отвезу тебя обратно в Хастинапuru и привезу вместо тебя твою супругу Драупади. Уж она-то страха не знает. Идет! Возвращаемся. Я и не знал, что ты такой трус, а то не согласился бы стать у тебя колесничим, Это большая ошибка с Моей стороны".

Когда Кришна высказал всё это и многое другое, Арджуна возразил: "Неужели Ты думаешь, что я, тот, кто бился с Самим Шивой и завоевавший у Него оружие Пашупатха, дрогну перед простыми смертными? Чувство почитания и милосердия вынуждает меня отступить от убийства моих родичей. Вовсе не страх удерживает меня". Арджуна долго говорил, рассуждая в понятиях "я" и "моё", но Кришна не оценил его аргументов. Он разъяснил Арджуне основные принципы всякой деятельности и морали*, и заставил поднять брошенное оружие. Он убедил Арджуну

последовать предписаниям нравственных и социальных требований касты Кшатриев, к которой тот принадлежал.

* Разговор Кришны с Арджуной перед началом битвы на Курукшетре был изложен в писании, названном Бхагавад Гита (Песнь Бога).

Когда же в пылу сражения все воины Кауравов одновременно обрушивали град стрел в Арджуну, Кришна спасал его от этого потока, как прежде, когда поднял гору Говардхана, спасая селян Гокулы от потоков дождя и града, изливаемых гневным богом Индрой. Он принимал все удары на Себя и оберегал Арджуну, восседавшего за Ним в колеснице, от смертельных атак. Из ран на теле Его текла кровь, но Он прикрывал Собой Арджуну от шквала огненных стрел, выпускаемых врагом. Задачей Его было уберечь Арджуну. Он также намеревался ослабить мощь и гордость злого противника и возвысить славу и доброе имя Арджуны.

У Него Самого никакого оружия не было; однако Он способствовал уничтожению врагов и возвестил всему миру о величии пути Дхармы, чьими приверженцами были братья Пандавы. Во время битвы дед твой часто мучился от того, что Кришна взял на Себя такую роль. "Увы! Мы используем Тебя для столь незначительной цели: Тебя, Которого надлежит поместить в Лотос Сердца, мы усадили на место колесничего. Мы низвели Тебя до положения слуги! Мы так принизили Господа; какое горе, что мы дожили до этого!" - сокрушался Арджуна.

Но огорчительнее всего было ещё одно мучительное действие, которое Арджуна вынужден был совершать. Всякий раз, делая это, бедный Арджуна страдал от

невыносимых угрызений совести". Сказав это, Вьяса опустил голову, как будто ему не хотелось и вспоминать об этом. Это вызвало ещё большее любопытство Парикшита, и он взмолился: "Учитель! Что же это был за неизбежный урон, который он вынужден был наносить несмотря на всё кощунство этого?"

"О царь, - ответил на это мудрец, - в разгар боя, воин должен дать своему колесничему указание, куда повернуть, он не может надеяться на то, что его услышат, если он крикнет: "направо" или "налево". Оглушительный шум битвы помешает этому. Итак, будучи всецело захвачен бешеным возбуждением схватки с врагом, он вынужден нажимать на бровь колесничего носком правой или левой ноги. Для этого он всё время держит ноги в соприкосновении с бровями колесничего, планка сидения которого гораздо ниже. Если же надо направить колесницу прямо, то следует прижать оба носка ног с одинаковой силой. Такова договорённость. Поскольку такое давление приходилось оказывать ногами в тяжелой кованой обуви, на бровях Господа с обеих сторон ежедневно оставались царапины. Арджуна от стыда просто проклинал себя. Ему была ненавистна сама мысль о войне, и он молил, чтобы эта позорная игра поскорее прекратилась. Он ужасно мучился от того, что вынужден был ногами касаться Головы, почитаемой мудрецами и святыми.

Ладони Кришны, мягкие и нежные, словно лепестки лотоса, покрылись волдырями, поскольку Ему приходилось крепко держать поводья, которые натягивались сильнее всего, когда коней придерживали или направляли. Господь отказывался от пищи и сна, исполняя службу и высокую, и низкую, и содержал обоих коней и колесницу в полном порядке. Он исполнял и разные другие поручения, важные для одержания победы. Он купал коней в реке, следил за их

ранами, прикладывая к ним для исцеления бальзам, да всего и не перечесть! Он работал как слуга в хозяйстве твоих дедов! Он никогда не играл роль Властителя Вселенной, хотя это была Его истинная природа, истинный Его уровень. А не Господь ли Кришна убеждал твоих дедов: "Будьте преданы Мне и обретёте силу от Меня! В какой мере вы с воодушевлением активизируете и оживите этот процесс отдачи и обретения, в той мере вы будете удачливы и счастливы. Вручите все свои тревоги, заботы, труды и желания Мне, а взамен примите от Меня радость, мир и силу ума. В этом Моём Пришествии лишь духовно устремленные и праведные - суть Мои родственники и восприемники Милости Моей". Такова была мера Любви Его к преданным Ему," - сказал мудрый Вьяса царю.

24. Парикшит проклят

Парикшит внимал рассказу мудреца о глубокой преданности и твердой вере Пандавов. Он трепетал, слыша о безграничной Милости Господа Кришны к ним. Царь был настолько погружен в радость, что едва сознавал - ночь теперь, или день, как вдруг его привёл в себя нежный щебет птиц и громкий крик петуха. Он услышал песни, которыми его подданные на рассвете приветствовали богов, вокруг дворца звонили колокола храмов.

Вьяса также осознал, что начинается новый день. "Сын мой! - сказал он, - мне пора уходить", - и, взяв сосуд для воды, который он всегда носил с собой, поднялся и благословил царя, павшего к ногам его в великой печали. "Как жаль, что рассвет наступил так скоро. Я бы ещё больше проникся глубиной их* благочестивой преданности и чувства долга," - сокрушался Парикшит.

* Пандавов.

Перед его глазами ещё проходили события, о которых он услышал и неповторимый вкус которых ощутил. Он был так преисполнен высокого восторга, что никак не мог вернуться к делам своего царства. На самом деле ему и не хотелось в них погружаться, а хотелось просто побыть одному. И поэтому он решил поехать поохотиться в лес. Он велел сделать соответствующие приготовления для выезда в джунгли.

Очень скоро слуги возвестили, что всё готово для царской охоты. С тяжёлым сердцем увлёк он своё тело к колеснице и устроился в ней. Сопровождающие его двинулись, расположившись по обыкновению перед царской колесницей и за нею. Царь как-то почувствовал, что ему не потребуется так много сопровождающих и некоторым велел вернуться. По пути царь заметил стадо животных, движущихся в отдалении, и это несколько расшевелило его. Он сошел с колесницы и с луком наготове стал с несколькими сопровождающими преследовать животных. Испуганное стадо рассеялось, исчезнув вместе с разгоряченными погоней охотниками. Царь сосредоточился на одной группе бегущих животных и поспешил за ними, не замечая, что остался один без сопровождающих, которые разбежались по разным тропам.

Он зашёл далеко, но не выследил ни одного зверя. Его мучила нестерпимая жажда, он очень устал и лихорадочно разыскивал воду. К счастью, он заметил какое-то жилище - хижину, крытую травой. В предвкушении, что утолит жажду, он рванулся к ней. Но никого не было видно! Место казалось пустынным. В тревоге он стал звать как можно громче. "Воды! Воды!" - жалобно взывал он с пересохшим от жажды ртом. Ответа не было. Когда же он вошёл, то обнаружил мудреца Самику, погруженного в медитацию. Он приблизился и трогательно обратился к нему!

"Господин! Господин!" Но Самика был в такой глубокой медитации, что никакого ответа не последовало.

Царя же это привело в негодование и его одолел неистовый гнев. Добравшись до жилища и найдя там отшельника, он, тем не менее, не смог утолить ни голода, ни жажды и был совершенно беспомощен. Это затронуло его гордость - ведь он был правителем царства, а этот отшельник осмелился замкнуться в себе, когда сам царь стоит перед ним и зовёт его. Царь забыл о правилах приличия, так как уже не мог совладать с гневом. Тут ноги его ступили на какую-то веревку на полу. Оказалось, что это - мертвая змея. И, словно по какому-то странному повороту судьбы, в уме его зародилась дурная мысль. Он обернул мертвую змею вокруг шеи отшельника, который сидел словно статуя, не внимая ничему, и затем оставил обитель, пойдя быстро прочь в поисках места, где можно было утолить жажду и добыть пищу.

Несколько ребятишек видели его выходящим из хижины. Зайдя туда посмотреть, зачем же он заходил, и что там произошло (так как это был явно чужой, к тому же роскошно одетый человек) они увидели змею, обвившую шею мудреца Самики. Они подошли ближе, взгляделись и обнаружили, что она мертвая. Кто бы мог сделать такое, подумали они, и заподозрили, что это, должно быть, дело рук того человека, который только что покинул жилище. Они выбежали и сообщили об этом сыну Самики - Шринги, игравшему со своими товарищами. Тот не обратил внимания на их рассказ, ибо считал, что никто не станет так оскорблять отца. Он снова занялся игрой, но ребята упорно повторяли свой рассказ и настаивали на том, чтобы он собственными глазами убедился в их правдивости, посмотрев, что с отцом.

Шринги удивился их упорству и испугался, что случай этот действительно мог произойти. Он забежал в дом и увидел, что столь невероятное произошло! Он устремился на поиски виновного, так ужасно оскорбившего его уважаемого отца. Он узнал, что кто-то в царских одеждах зашёл и вышел, и что с самого утра там никого больше не было. Дети заключили, что это, должно быть, проделка того человека. Тогда Шринги помчался в указанном направлении, чтобы найти оскорбителя. Скоро он увидел человека в царском одеянии, и гнев его не имел границ. Он выплеснул на царя пригоршню воды, медленно пройдя перед ним, и произнес проклятие: "Пусть того, кто обмотал шею отца моего мертвой змеёй, на седьмой день укусит змея, и пусть он умрет в тот же миг от яда". Ребята просили его, чтобы он не делал этого, но он, тем не менее, бросил царю это проклятие. Вернувшись затем в домик, он повалился в уголке на пол, с пылающей от гнева головой.

"Увы, отцу довелось пострадать от такого бесчестия, когда я жив и здоров и нахожусь рядом. Лучше бы мне умереть. Какой толк от живого сына, если он не может помешать кому-то оскорбить отца!" - клял он себя и жалостно оплакивал свою судьбу. Вокруг него уселись товарищи и пытались его успокоить. Они резко бранили того обидчика и старались утешить мальчика.

А тем временем мудрец Самика вышел из состояния внутреннего блаженства и вернулся в сферу сознания. Он размотал змею на шее и положил её за себя. Заметив в углу плачущего сына он попросил его подойти поближе. Он спросил его о причине горя и услышал рассказ о незнакомце и мертвой змее. Самика улыбнулся и сказал: "Бедняга! Он сделал это по неведению, а ты проявляешь своё неведение, оплакивая это. Меня не касается почитание

или бесчестие. Знание Атмы позволяет человеку держаться ровно: не возносясь, когда хвалят, и не падая, когда презирают. Должно быть, какой-то грубиян сыграл эту глупую шутку. Ну а вы ещё мальчишки, и раздули её до целого преступления. Вы сделали из мухи слона. Встань же и иди играть," - сказал он. Он посадил сына на колени и нежно погладил по голове, чтобы немного утихомирить его горе.

"Это вовсе не шутка какого-нибудь грубияна, - возразил отцу Шринги, - это страшное кощунство, совершённое опьяненным своим эго мужчиной в царской одежде". Тут Самика спросил: "Что ты сказал? Человек в царской одежде? Ты его видел? Неужели царь совершил этот глупый проступок? Такая глупость царю в голову не придёт". Товарищи Шринги все в один голос подтвердили, что и они видели человека, ответственного за это кощунственное действие. "Учитель! Мы увидели эту мертвую змею, побежали туда, где был Шринга и привели его сюда. Шринга так разгневался, что зачерпнул пригоршню воды из реки Каусики и плеснул ею на того человека, который шел очень быстро; при этом Шринга в соответствии с ритуальной формулой произнёс проклятие: пусть тот, кто положил эту мёртвую змею, умрёт от змеиного укуса на седьмой день".

Самика был поражён этой вестью. Поступок сына возмутил его и он столкнул его с келен на пол. "Что? Ты произнёс такое проклятие? Чтобы сын мудреца так себя вёл? Какое страшное проклятие за такую пустяковую обиду! Да твой грех и искупить невозможно. Ведь ты просто позор для нас всех, так как не можешь с твердостью вынести такую глупую, незначительную проделку! Мне стыдно сказать, что такой мальчик - мой сын. Тебе не достало силы ума, чтобы снести столь малое оскорбление. Какая жалость!

Беда, что эта твоя незрелость принесёт мудрецам и аскетам дурную славу. Люди скажут, что у нас нет элементарного терпения и стойкости! Не показывай мне лица твоего, это само по себе - уже кощунство. Наказывать людей за проступки - дело царя, а не лесного затворника. Затворник, изрыгающий проклятия, - это вообще не затворник. Движимый жаждой обрести видение и присутствие Водителя и Хранителя всех миров, отшельник оставляет всякую привязанность; он поселяется в лесу, живёт плодами и кореньями; объявляет всё, предлагаемое органами чувств, вредоносным для духовного прогресса. А то, что такие страшные проклятия, рожденные нетерпимостью и эгоизмом, срываются с уст отшельника, есть знак неминуемого рока, который отмечает зарю нового Железного Века, века несправедности,*" - сказал Самика.

* Век Кали или Кали-юга.

"Увы! Каким тяжким грехом преумножил ты сегодня бремя своё," - заметил он и разъяснил сыну и товарищам его весь ужас совершённого Шринги.

25. Сострадание мудреца

Резкие слова отца вызвали острую боль в нежном сердце Шринги; они падали словно удары меча или молота. Бедный мальчик не мог их больше вынести; он повалился на пол и, цепляясь за стопы отца, запричитал: "Отец, прости меня. Я был так одержим гневом потому, что сам царь вёл себя так возмутительно, дерзко, непочтительно, так бесчеловечно. Я не смог сдержать обиды за нанесённое тебе оскорбление. Не годится царю вести себя столь неподобающим образом, заходя в обитель, разве не так?"

Видя состояние сына, аскет усадил его рядом и сказал: "Сынок, принудительное влияние момента неизбежно, и

предписания разума часто отстраняются человеком вследствие такого влияния. Гнёт судьбы может разорвать вожжи разума. Сила данного момента давит на человека всей своей мощью, и он не может не уступить. Царь этот - истинно верующий, глубоко преданный Богу. Он заслужил духовную славу, утвердился в нравственном поведении. Он - владыка всех земель, он славен во всех трёх мирах. Тысячи верных и преданных людей всегда служат ему. Когда он покидает дворец, его сопровождает огромная свита, люди, почтительно сложив руки и не отрывая от него глаз, ждут его малейших указаний, чтобы заслужить его расположение их исполнением. Едва он вступает в какое-то царство, как правитель восславляет его, приветствуя, оказывает пышное гостеприимство и проявляет почтительное повиновение. И человек, привыкший ко всему этому, был шокирован, когда не получил здесь ни малейшего знака внимания. Его не узнали и не почтили. Пренебрежение было таким серьёзным, что ему не подали даже чаши с водой, чтобы он утолил жажду. Его терзали муки голода и унижения, ведь никто даже не ответил, хотя он и звал неоднократно. Вот так, не сумев выдержать мучений и потрясения, он и дошёл до совершения этого недостойного поступка. Это, конечно же, его промах, но когда ты так сурово отреагировал на столь незначительный проступок, ты нанёс непоправимый ущерб всей общине аскетов и отшельников. Увы! Какую страшную беду ты накликнул!"

Старый отшельник закрыл глаза и немного посидел в тишине, отыскивая какое-нибудь средство спасения царя от проклятия. Не найдя же ни единого и поняв, что один лишь Бог может исправить дело, поскольку Он всемогущ и всеведущ, он взмолился от всего сердца: "О прибежище всех Миров! Этот мальчишка, ещё не различающий верного от неверного, того, что является долгом человека, а что -

нет, движимый неведением, совершил этот тяжкий промах, столь опасный для царя. Прости же мальчика или накажи, но посодействуй благополучию царя".

Отшельник открыл глаза. Он увидел стоявших вокруг других аскетов и юных товарищей сына: "Видите - в какой беде повинен сын мой? Не годится нам, отшельникам, оскорблять или ругать царя, который является хранителем и руководителем людей, не правда ли? А потому я прошу всех помолиться Богу, чтобы царю не было никакого вреда, а только благо". Когда риши Самика так обратился к ним, поднялся один пожилой монах. Он был само воплощение мира и отрешённости. "О великая душа! - сказал он, - ты изливаешь на этого царя столь обильную милость. Произнесший же проклятие - твой сын. Конечно же, твои духовные достижения гораздо выше чем его, и ты мог бы чего-то добиться с их помощью. Отчего же ты так озабочен проклятием, которому подверг царя этот мальчик? Ты ведь можешь сделать его недействительным, разве нет?" При этом все прочие, и молодые, и старые, воскликнули: "Верно, верно. Внемли нашим просьбам и прости мальчика. Царю же принеси благо и спаси его от беды".

Мудрец Самика улыбнулся и закрыл глаза. Своим внутренним йоговским виденьем он обозрел прошлое и будущее царя, исследовав, не обусловлено ли его настоящее его же прошлым или будущим. Он обнаружил, что Парикшит должен быть укушен змеем Такшакой, и что это - его судьба. Он понял, что пытаться спасти его от такого конца, значит пойти против предписанного Богом. Он также понял, что дурное поведение царя и гневная реакция сына всего лишь следствия этого принудительного побуждения. Из этого он заключил, что только Бог - устроитель всех решений и достижений, может изменить события и что

всякое усилие с его стороны свелось бы к проявлению эгоизма.

Он знал, что эгоизм - смертельный враг отшельника, но, чтобы полностью его уничтожить, ещё не накопил против него настоящей силы. Он решил оказать хоть какую-то помощь несчастному царю. Открыв глаза, он огляделся, выбирая среди собравшихся какого-нибудь разумного ученика, подходящего для задуманного им. Наконец, он подозвал одного из них и сказал: "Ты должен немедленно последовать в Хастинапуру, а затем вернуться. Приготовься к пути и зайди ко мне снова". - "Я всегда готов повиноваться твоему велению, - ответил ученик, - зачем мне готовиться? Я могу отправиться сейчас же? Скажи, что мне следует там сделать". С этими словами он пал к ногам мудреца, выражая своё уважение. Мудрец поднялся и увёл ученика во внутренние покои. Он подробно рассказал ему всё, что тот должен передать царю. После этого ученик простерся у ног учителя и отправился в столицу.

А царь тем временем прибыл во дворец и после краткого отдыха пробудился с пониманием чудовищности того, что совершил он в обители. "Увы! В какие глубины нечестия пал мой ум. Поистине, это ужасный грех, что я, император, нанёс оскорбление аскету", - сокрушался он. "Как же мне исправить этот проступок? Пойти ли туда и попросить прощения? Или предложить голову свою, чтобы понести наказание, как должно? В чём же именно состоит мой долг?" - так бился он над этим вопросом.

Тут он увидел стража, подошедшего к двери и молча стоявшего со сложенными руками. Он спросил стража, зачем тот явился. "Да тут прибыл какой-то ученик из обители и ждет аудиенции", - ответит тот. "Он говорит, что

его послал мудрец Самика, и что весть его очень срочная и важная. Он очень спешит. Я жду царского повеления".

Когда слова эти достигли слуха царя, ложе из цветов жасмина, на котором он возлежал, показалось ему обратившимся в ложе из змей с огненными языками, шипящих и извивающихся вокруг него. Он повелел стражу подойти и забросал его вопросами о молодом человеке, пришедшем из обители: каков он? Выглядит ли мрачным или сердитым? Или же он полон радости и спокойствия?

"О царь! - Ответил страж, - ученик мудреца, явившийся просить аудиенции, довольно спокоен и умиротворён. Он всё повторяет слова: "Удачи царю, удачи нашему правителю". Я не нашёл ни следа гнева или страсти на лице его". Это несколько утешило царя. Он постарался выяснить, что ответили этому юноше на его вопросы. "Мы сказали ему, что царь только что вернулся из леса и отдыхает. И попросили немного подождать, обещая известить, когда ты сможешь принять его." "И что же он ответил на это?" - спросил царь. "Господин, - ответил страж, - этот молодой человек очень хочет видеть тебя как можно скорее. Он говорит, что должен передать какую-то срочную весть. Что его учитель будет ждать его возвращения, считая мгновения. Чем раньше он увидит тебя, тем лучше. Он всё время повторяет про себя: "Да будет царю лишь благо, да будет он цел и невредим". Мы предложили ему занять почётное место, но он отказался. Он предпочёл встать у двери. Он буквально считает минуты".

Слёзы радости блеснули в глазах царя. Отерев их, он поспешил ко входу, не надев даже царских одежд или знаков отличия, не позаботившись даже обуть сандалии или накинуть что-то на плечи. Он простёрся у ног сына одного из отшельников, взял его за обе руки и ввёл его во

внутренние покои, где усадил на почётное место, а сам сел пониже на пол. Он попросил, чтобы тот сказал ему о причине прихода.

"О царь, - ответил ученик, - мой учитель, мудрец Самака, шлёт тебе своё благословение. Он направил меня известить тебя," - и разразился слезами. Увидев это, царь воскликнул: "Что же, скажи мне скорей. Если мне надо что-то сделать, скажи скорее. Я готов жизнь положить, чтобы исполнить свой долг. А может, царство моё в опасности? Могу я как-то помочь этому? Я готов всем пожертвовать, чтобы спасти его".

Посланец ответил: "О царь! Никакая опасность не угрожает ни царству, ни отшельникам. Их никогда не потревожит никакой страх. Ты - тот человек, которому угрожает опасность, которого постигнет беда". Когда он высказал это тонкое предостережение, царь радостно заявил: "Я воистину благословлен. Когда мои подданные и отшельники, занятые аскезой, в безопасности, меня нимало не заботит, что случится со мной. Я и дышу только тем, чтобы обеспечить для них мир и благополучие". Немного погодя царь успокоился и спросил ученика: "А теперь скажи мне, что же пожелал сообщить мне учитель". "Царь, - ответил тот, - мой учитель очень встревожен одним тяжким грехом, свершенным по неведению. Вот основная причина того, что он послал меня к тебе".

Услышав это, Парикшит серьёзно заволновался. "О каком это грехе ты говоришь? - спросил он, - кто его совершил? Скажи же, расскажи мне всё," - настаивал он.

26. Проклятие или благословение

И посланец из обители сказал: "О царь! У нашего наставника есть сын. И хотя он очень молод, духовные

достижения его велики. Он чтит отца, как Бога, и считает главной целью жизни - служение ему и поддержание его славы. Его зовут Шринги. Ты заходил в обитель. Движимый каким-то непостижимым порывом, ты повесил мертвую змею на шею отца Шринги, моего наставника. Несколько ребятишек это увидели и помчались к Шринге, занятому игрой с товарищами, известить его об этом. Сначала он этому не поверил и продолжал играть. Но дети обители упорно повторяли эти вести; они смеялись над тем, что он тут себе весело играет, тогда как отца его грубо оскорбили. Даже те, с кем он играл, посмеивались над его равнодушием. Тогда он побежал к домику и обнаружил, что их слова верны.

Вернувшись, он увидел тебя, уходившего из обители, и не разбираясь - что представляет неизменное значение, а что - временный интерес, подросток этот, движимый неукротимой страстью и гневом, полностью утратил контроль над собой... И проклял тебя. Это и причиняет моему наставнику бесконечную боль". Царь прервал его и спросил: "О сын отшельника, скажи же, что это за проклятие?" "Господин! Мне трудно сказать тебе об этом, - ответил юноша, - язык мой отказывается произнести его. Но я должен сообщить тебе о нём, поскольку мой Наставник поручил мне это сделать. Так вот, сын моего Наставника быстро зачерпнул ладонью воды из святой реки Каусики и произнёс: "Через семь дней с этого дня пусть царя укусит змей Такшака," - поистине, ужасное проклятие". Юноша умолк, одолеваемый скорбью и залился слезами.

Но император лишь улыбнулся. "Юный отшельник, - сказал он, - разве это проклятие? Быть укушенным змеёй, да ещё через семь дней? Это не проклятие, а замечательный дар Милости! Это же благословение из уст сына Наставника! Поглощённый делами империи, я стал ленив в делах

духовных и Божьих, которые и являются целью жизни. Вот всемилостивый Господь Хари и сподобил сына риши произнести те слова. Он определил мне срок в семь дней. Какое же это великое благословение! Должно быть, это Божественная Воля, чтобы мне провести каждый миг этих семи дней в размышлении о Боге. С этого момента я посвящу всё своё время и мысли Стопам Господа. Мой юный друг, что ещё велел мне передать твой Наставник? Скажи же мне скорее. Моё сердце жаждет это услышать".

Юный посланец продолжал: "Мой Наставник считает, что это проклятие - непростительное преступление, ибо ты утвердился в Дхарме, ты - известный благочестивец, преданный Господу. Так что он долго старался отыскать какое-нибудь средство, благодаря которому можно было бы избежать последствий проклятия. Однако, благодаря своему йоговскому искусству, он узнал, что тебе суждено расстаться с жизнью от укуса змеи и суждено также достигнуть со смертью Престола Господа. Он подумал, что это - достойный конец, и грех было бы мешать такому славному завершению жизни, так что со мной он шлёт тебе свои благословения, дабы ты мог достигнуть Присутствия Божьего. Теперь моя миссия исполнена. Я могу отбыть, как только ты позволишь".

Парикшит простерся перед юным учеником отшельника и попросил его передать свою почтительную признательность великому святому Самике и его сыну. После этого ученик удалился, и, достигнув обители, передал отшельнику всё, что случилось в столице.

Тем временем император в великой радости последовал во внутренние покои и, стоя у входа на женскую половину, попросил привести к нему сына, Джанамеджайю. Услышав зов, сын удивился - что его зовут так внезапно и подбежал к

отцу. Парикшит пригласил к себе старого брахмана и, возложив на голову своего сына корону, тут же ушел в чём был, босой к Гангу, вверив нового царя старому жрецу.

Через несколько минут эти новости разнеслись по дворцу и всему городу. Мужчины и женщины, брахманы и министры поспешили за царём и жалобно просили его вернуться, но все их усилия оказались тщетными. Они громко плакали, припадали к его стопам, катались в дорожной пыли на его пути. Царь ничего не замечал. Он не достаивал никого ответом, он шёл с Именем Господа на устах и с целью осознания Его в мыслях. Он быстро двигался в сторону берега святой реки Ганги. Подданные, обнаружив, что у реки царь остался без всякого сопровождения, один, подвели к нему царского слона, царского коня и паланкин, чтобы он мог выбрать, что пожелает. Но царь не обращал никакого внимания на всё происходящее. Народ удивился, увидев, что правитель отказался от пищи и питья. Ни на миг не прерываясь, он был занят повторением Имени Господа. Поскольку никто не знал причины внезапного решения об отречении, возникли слухи, основанные лишь на способностях воображения каждого. Но некоторые, расспросив о предшествовавших этому событиях, узнали о приходе ученика отшельника с какими-то важными вестями и, вследствие этого, стало известным, что царю осталось жить всего семь дней. Люди, собравшись на берегу реки, скорбно сидели вокруг царя, и молились о его спасении.

Трагические вести распространялись так быстро, что дошли и до леса. Аскеты и садхаки, мудрецы и святые тоже потянулись на берега Ганги со своими кувшинами для воды. Всё это место приобрело праздничный вид. Здесь воспевали пранаву (мантра ОМ), читали гимны Вед и звучало хоровое пение во Славу Господа. Некоторые ругали сына Самаки, считая его причиной всей трагедии. За короткое время весь

берег Ганги был усыпан людьми, так что не было видно и песчинки.

Один пожилой отшельник, исполненный сострадания и расположения к императору, приблизился и обратился к нему, проливая слёзы любви: "О царь! Люди говорят повсякому, из уст в уста передаются разные версии. Я пришёл к тебе узнать всю правду. Мне очень трудно ходить, но я так люблю тебя, что не могу вынести всё то, что о тебе говорят люди. Что же именно случилось? Какова причина столь внезапного акта жертвы? Какая тайна скрывается за проклятием, которое наложил на такую высокую душу, как твоя, сын какого-то отшельника? Объясни. Утоли нашу жажду знать правду. Не могу смотреть, когда люди так страдают. Ты был нам отцом. Теперь же ты не внемлешь нашим мольбам. Ты оставил все привязанности и пришёл сюда. Скажи же людям хоть несколько слов утешения. Тут, рядом с тобой, голодным, молча сидящим на берегу, предавшемся суровой аскезе, терзаются царицы и министры, словно рыба, выброшенная из воды. Кто тот молодой человек, чьи слова навлекли эту губительную грозу? Доподлинно ли он сын отшельника? Или это всего лишь маска? Всё это для меня тайна".

Царь внял высказанным с такой любовью и достоинством словам. Он открыл глаза и припал к ногам мудреца. "Учитель! Махатма*! Мне ли скрывать от тебя что-либо? Даже если я пожелаю, это невозможно скрыть. Я отправился в лес на охоту. На пути попадалось много диких животных, но они разбегались при нашем приближении. Небольшая группа лучников, сопровождавших меня, тоже рассеялась по лесу, преследуя животных. Я оказался совсем один. Выслеживая зверя, я отделился от своей свиты. Меня одолевали голод и жажда, палящий зной истомил меня. Наконец, я обнаружил какое-то жильё и зашёл в него.

Впоследствии я узнал, что это была хижина риши Самики. Я несколько раз крикнул, чтобы выяснить, есть ли там кто-нибудь. Ответа не было, никто не появлялся. Я увидел отшельника, сидящего в глубокой медитации, погруженного в свою Дхьяну и не обращавшего на меня никакого внимания. При выходе из хижины, я ощутил под ногами что-то мягкое. Это была мертвая змея. Едва взгляд мой упал на неё, мне в голову пришла бесчестная мысль. Я обвинил этой мертвой змеёй шею отшельника, занятого Дхьяной. Об этом каким-то образом узнал сын отшельника, он не смог вынести этого бесчестия и произнёс проклятие: "Пусть эта змея, обвитая вокруг шеи моего отца, примет образ змея Такшаки и на седьмой день покончит с жизнью человека, так оскорбившего моего отца".

* Великая душа (санскр.)

Из обители мне сообщили об этом проклятье и его последствиях. Я сознаю грех, совершенный мной. Я понимаю, что царю, способному на такой грех, не место во главе царства. Вот я и оставил всё, все привязанности. Я решил использовать эти семь дней для непрерывного созерцания Славы Господней. Это огромная удача, что мне был дан такой шанс. Вот почему я и пришёл сюда".

Итак, когда благородные мужи, придворные, принцы, царицы, министры, отшельники и прочие, кто собрался вокруг него, узнали истинные факты, они выкинули из головы все иные предположения, которые делали до сего момента. Они стали громко молиться, чтобы проклятие утратило своё роковое жало.

27. Появление мудреца Шуки

Некоторые из аскетов, услышав историю проклятия из уст царя, так разгневались на этого "сынка Самики", что

заявили, что это должно быть, какой-то самозванец, а никак не достойный сын, так как ребенок, рожденный от риши уровня Самики, не произнёс бы такого губительного проклятия по столь тривиальному поводу. Должно быть, это просто какой-то невежда или сорванец - гадали они. Как же может проклятье, сорвавшееся с такого языка, возыметь действие? Царю не может быть нанесён никакой вред этим проклятием - утверждали они и старались убедить царя, что ему ничего не нужно бояться.

Многие, считавшие так, уверяли, что у царя нет основания принимать это проклятие всерьёз, но царь был непреклонен. Он отвечал им, сложив руки: "Вы так чувствуете и думаете, движимые симпатией и добротой ко мне. Но я знаю, что грех, который я совершил, вовсе не такой уж легкий и незначительный. Разве есть более страшный грех, чем нанести оскорбление тем, кто заслуживает уважения? А кроме того, я - царь, и отвечаю за благосостояние и сохранение чести людей почитаемых. Как же мой проступок можно определить как лёгкий и незначительный? Более того, если только вдуматься во всё это поглубже, то проклятие, произнесённое мальчиком, - это не проклятие вообще. Напротив, это величайшее благо.

Ибо я впал в грех, называемый царствованием. Я обманывал себя, убеждая, будто удовольствие и есть всё и вся в жизни. Я вёл жизнь животного, забыв Бога и долг свой пред Ним. Сам Бог таким путём, используя этот инструмент, направил меня. Это благо, а не наказание за прежние грехи, как вы ошибочно считаете".

При этих словах слёзы радости и признательности полились из глаз царя. Он был явно движим предельной искренностью и благочестием! Аскеты и подданные

дивились его стойкости. Они понимали, что его заявление верно.

Тут поднялся старый аскет и, стоя перед сокрушавшимися людьми, обратился к царю: "О лучший из царей! Слова твои - лучи света для сердец аскетов. Они соответствуют твоему происхождению и воспитанию, ибо ты рожден Пандавами. Пандавы же никогда не впадали в несправедность или грех. Они всегда твёрдо держались у стоп Господа Хари, непоколебимо следуя Его веленьям. Когда Господь возвратился в Обитель Свою, они оставили царствование, добровольно отрекшись от него, и ушли на Север*. Сегодня и ты следуешь по этому святому пути, поскольку принадлежишь к этому замечательному семейству, которое наследовало и передавало такой образ жизни".

* Севером называют в индуизме страну смерти (прим. пер.).

Тут царь, почтительно сложив руки, обратился к ним с просьбой: "О лучшие среди аскетов! У меня есть лишь одно сомнение. Пожалуйста, избавьте мой ум от него. Сделайте дни мои истинно ценными". "Скажи нам - какое", - ответил один из аскетов. И царь попросил, чтобы ему поведали, что лучше всего делать человеку, чья смерть близка и неминуема. Один из мудрецов поднялся и сказал, что если время позволяет, можно совершать (жертвоприношения) яджны и яги, или же заняться повторением Имен Бога (джапой), подвижничеством (тапасом), актами благотворительности, или совершать паломничество и другое ритуальное поклонение, поститься. Другой же заявил, что освобождение можно обрести только обретением Знания (Джнаны) - "Джнанаадеватху Кайвальям"; третий сказал о наивысшей важности священных действий, предписанных Ведами и Шастрами: "Карманьяивахи Шамсиддхи". Другие же убеждали, что

культивирование благочестивой преданности Богу - лучший способ воспользоваться оставшейся неделей: "Бхактирвасах Пурушах", ибо Господь обретается лишь одной преданностью".

В этой путанице противоречивых мнений царь пытался отыскать истинный путь, и аскеты смолкли под напором царя, жаждавшего получить истинный ответ.

И тут словно луч света прошёл по собранию старых мудрецов, какой-то юный аскет с необычайно светлым лицом и привлекательной внешностью явился в присутствие царя и сел на возвышении. Видевшие это были удивлены его внезапным появлением, а у некоторых возник вопрос относительно его возможного уровня. На вид он казался сыном какого-нибудь аскета, "муникумаром". Но его осанка, поза и поступь, вся его яркая индивидуальность говорили о том, что это - Учитель, Мастер. По годам он вроде бы был молод. Однако его окружал какой-то Божественный ореол.

Очень скоро один старый мудрец опознал его и почтительно приблизился к нему, сложив ладони. "Все мы поистине благословлены. Этот луч Божественного света - не кто иной, как Шри Шукадева, драгоценный отпрыск Вясы Бхагавана". Представив так незнакомца, мудрец продолжил: "С самого момента рождения он свободен от всех привязанностей. Он - Учитель, Мастер всякого знания". Заслышав это, царь пролил слёзы благодарности и радости. Он взлетел, словно воздушный змей, легко и радостно, и простерся у ног Шри Шуки. Когда он поднялся, ладони его были молитвенно сложены. Он был прям и бессловесен, как колонна. Он был погружен в блаженство. Этот юноша перед ним представлялся ему Самим Кришной. Величие Шуки было слишком ослепительным для его глаз. Очарование его

казалось царю равным очарованию самого Бога Любви. Витые кольца тёмных волос шевелились, словно черные змеи, нависающие над белым овальным лицом. Глаза, как звезды среди темных туч, излучали прохладный свет и сияли необычайной яркостью. Улыбка струилась с уст его потоком радости.

Медленным шагом царь приблизился к Шуке, голос его был прерывист и неясен, горло перехватило от чувств. "Учитель, - сказал он, - у меня нет сил описать всю глубину твоего милосердия. Каждое деяние твоё направлено на благо миру. Мне поистине посчастливилось сегодня так легко получить твой Даршан. Ведь мне известно, что его можно добиться лишь долгими и упорными усилиями. Как же мне повезло! Свою удачу я должен отнести к достоинствам моих предков". Царя охватила сильная радость признательности, рожденная появлением великого святого Шуки; он стоял, и из глаз его текли слёзы.

С улыбкой на устах Шука предложил царю присесть рядом. "О царь! - сказал он, - ты, несомненно, искренен и тверд в нравственном поведении. Ты занят добрым и набожным служением. В этот день всё это собрание мудрецов привлекла к тебе твоя достойная жизнь. Иначе эти аскеты, занятые духовной дисциплиной, не вышли бы из своего твёрдого режима, чтобы явиться сюда и молиться, дабы достиг ты Высшего осознания. Это вовсе не акт милосердия. Ты заслужил этот дар многими жизнями, прожитыми достойно и праведно".

Царь с благоговейным восторгом взирал на лицо Шуки, пока тот говорил с ним. Вдруг он поднял голову и обратился к юному мудрецу: "Господин! Меня терзает одно сомнение. Разреши же его и дай покой моему сердцу. Когда ты явился, я как раз излагал его перед этим собранием. Я

знаю, ты можешь его разрешить. Для тебя это - детская игрушка". Шука прервал его и сказал: "Парикшит! Причина того, почему я явился к тебе, как раз и состоит в том, чтобы разрешить то сомнение, что так тебя терзает. Можешь спрашивать меня о том, что у тебя в мыслях. Я разрешу твоё сомнение и удовлетворю тебя". Когда великий Шука произнёс эти слова, собравшиеся мудрецы разразились возгласами: "Какая необычайная удача! Он воистину благословлён!" И от радости захлопали в ладоши так громко, что этот одобрительный шум дошёл до самого неба.

Со смирением и явной тревогой царь заговорил: "Господин! Чем следует заняться человеку перед лицом смерти, зная, что пришёл её срок? На чём ему сосредоточить ум? Умерев, он не должен родиться вновь. Когда его мольба такова, как ему провести оставшиеся в его распоряжении дни? Вот то, что в настоящее время меня мучит. Каков мой наивысший долг?" Так, вновь и вновь, настоятельно просил царь о руководстве.

И Шука ответил: "Царь! Удали ум свой от мирских мыслей и сосредоточь его на Господе Хари, что чарует все сердца. Я посвящу тебя в мудрость Божественной Сущности, Бхагаватататвы. Внимай ей всем сердцем, нет действия более святого. Не может быть лучшего духовного занятия, дисциплины или обета. Тело человека - драгоценная ладья; повествование о Хари - руль; этот мир перемен, этот постоянный поток, эта Самсара - море. Хари же - лодочник! Ныне всё это священное снаряжение тебе доступно. Стоящая перед тобой проблема касается не какого-то одного индивидуума, она и её решение касается всего мира. Это самая важная из проблем, заслуживающих внимания. Принцип Духа (Атмы) - панацея от всех болезней. Это Конечная Истина. Никому не избежать её. Утвердиться в вере в это в последние свои дни - долг живых существ.

Именно на этом основании определяется состояние в следующем рождении. Так что заданный тобой вопрос, как и возникшее у тебя сомнение - дело величайшей важности для блага всего мира. И ответ будет не только для тебя одного. Слушай же!"

28. Чарующая история

И мудрец Шука стал излагать свою столь долгожданную весть царю.

"О Махараджа! - сказал он, - Великое Древо Бхагаваты поистине внушает благоговейный восторг. В нём воплощается всякий постигаемый источник блага и радости. Господь Нарайяна - это семя, из которого оно произросло; отросток Его - Брахман; ствол Древа - Нарада; Вяса же - ветви. Его сладостный плод - дивная история Кришны. А ревностные души, что томятся по этому чудному нектару и жалобно сетуют, невзирая на телесные неудобства или течение лет, пока не обретут плода и не вкусят его сути, - вот истинные святые и йоги.

О аскеты и мудрецы! В сей день я поведаю вам эту Бхагавата Шастру, чарующую историю о Кришне. Бережно сохраните её в своей памяти и спасите себя от заблуждения и скорби. Вы уже внимали изложению всех Шастр, овладели вы и всеми садханами. Но величайшая из всех них неведома вам. Сейчас я вручу вам святое Имя Кришны и передам истекающую из Него сладость. Это наисладчайшее Имя, какое только можно представить. Когда Оно касается слуха, сердце наполняется радостью; когда же Имя это воскресает в памяти, из сердца изливается поток Любви. Бхагавата вызывает и порождает глубокую привязанность к Господу Кришне.

Вселенский Абсолют - Нерождаемое, Бесформенное, Непроявленное, Бесконечное - принимал ограничения Имени и Формы и конкретизировал Себя Аватарами (Воплощениями) во многих случаях, проявляя неисчислимые варианты Божественного Заступничества и Милосердия. С Их помощью, а также с помощью принимаемых Ими качеств и распространяемых Ими идей Бог спасал человечество от падения. Те, кто передаёт предание о Той Славе, кто жадно внимает изложению, впитывает и усваивает передаваемые уроки, суть истинно преданные благочестивцы. Они - Бхагаваты, то есть те, кто следует пути, определенному в Бхагавате. Бхагавата неразрывно соединяет Бхакту и Бхагавана; то есть это Повествование наполняет вас Богом и преображает вас в Божество.

Бог воплощается не только для того, чтобы погубить порочных и злых. Это всего лишь повод, одна из явных причин. Говоря по сути Бог воплощается ради Бхакт - Его верных и преданных последователей. Корова даёт молоко в первую очередь для питания телёнка. Но молоком пользуется и человек для поддержания здоровья и сохранения работоспособности. Так и Бог воплощается, в первую очередь, для поддержания верных, преданных, добродетельных и благих. Но и неверные, и скверные используют эту возможность для своих целей. А потому в Бхагавате рассказы о людях порочных перемежаются с повествованиями о Славе и Милости Божьей. Это никак не делает Бхагавату менее святой. Когда из сахарного тростника выжимают сладкий сок, жмых выбрасывают. И когда вкусили сладости Божественного Величия, то жмых вполне можно и выкинуть. В тростнике есть и жмых, и сахар; одним сахаром он быть не может. Так и преданные благочестивцы должны быть среди неверных; без них они не могут существовать.

Бог независим от времени и пространства. Для Него все существа одинаковы. Он - Владыка живых и неживых. С окончанием каждого эона процесс эволюции завершается Потопом; затем снова начинается эволюция, и Он в качестве Брахмы вновь творит разные существа. В качестве Вишну Он озаряет каждого искрой Своей Славы и поощряет на путь свершения. И уже Шивой Он завершает этот процесс, всё разрушая. Так, вы видите, что нет предела Власти Его, нет конца Могуществу. Для свершений Его не может быть границ. Он воплощается неисчислимыми способами. Он приходит в качестве какого-то фрагмента Себя (Кала) или части Себя (Амса); приходит Внутренним Вдохновителем ради какой-то определённой Цели; является завершить какую-то эпоху и возвестить о начале другой (Югаватар). Повествование об этих Воплощениях и есть Бхагавата.

Единый Божественный Принцип действует через три Ипостаси: Брахму, Вишну и Шиву, - с тем, чтобы умело направить и завершить процесс становления и бытия, называемый Шришти. В основе своей сущность этих трёх Ипостасей одна и та же: все три равно Божественны. Связанный с Творением, Он - Брахма; с Сохранением - Вишну; с Растворением - Шива. Когда же Он нисходит, принимая какую-то особую форму, в особых случаях, Он известен как Аватара. Фактически, прародители человечества - Ману, Праджапати и другие суть Божественные Сущности, наделённые Брахмой миссией заселения мира. Всё происходит в согласии с Божественной Волей. Так что мы можем утверждать, что святые, мудрецы, аскеты и обыкновенные люди - как добрые, так и дурные - все суть Аватары Сущности Вишну. Аватары столь же бесчисленны, как и живые существа, ибо каждый порождён как следствие Божественной Воли. Но достойна

рассмотрения лишь история Югаватара, ибо это Явление ради восстановления Дхармы и жизни нравственной. История же всех прочих - лишь повесть о бедах и отчаянии.

Брахма послал Ману на Землю, чтобы сотворить на ней живых существ. А Деви - женский Принцип - ускользнула от него и забрала Землю в преисподнюю. Тогда Брахме пришлось искать помощи у Вишну (Хари). Тот принял облик Вепря, извлёк Землю из преисподней и поместил её среди вод. Потом Земля была так разгневана жестокостью императора Вены, что вобрала в себя все посеянные семена, не дав им взойти. Так что все существа страдали от голода. Земля покрылась горами и долинами, лишившись растительности. Тогда Господь принял облик Притху, который выровнял поверхность, вернул почве плодородие, вызвал развитие сельского хозяйства и тем самым обеспечил благосостояние человечества. Он лелеял Землю словно своё дитя, а потому Землю стали звать Притхиви. Говорят, что Он также построил на Земле первые города.

Значит на то, чтобы это было сделано, была Воля Господа. Эта-то Воля и решает всё. Господь ради сохранения человека посредством практики нравственных и духовных дел, дал начало Ведам. В Ведах содержатся Имена Господа, которые при произнесении обладают даром освобождать живых существ, а также правила и предписания, которые способны направлять людей. Когда Асуры - злонамеренные противники Богов - пригрозили похитить Веды, те скрылись глубоко под водой, и Господь принял облик Рыбы, чтобы извлечь их. Из тех же вод Он спас Семерых Мудрецов и самого Ману. Вот почему сказано, что Господь воплощался Рыбой.

О аскеты! О царь Парикшит! В уме вашем могут возникнуть сомнения, когда вы слышите историю Творения

и повесть о древней истории человека на Земле. Предписания Божественной Воли суть чудесные таинства; их невозможно постигнуть теми способами, какими вы мерите земные события. Нередко они поражают тем, что как будто лишены всякого основания, но Господь никогда не вовлекается ни в какое дело без должной причины. Воля Его не нуждается в объяснении; Она - Сама побуждение. Всё и вся, везде и всюду есть следствие Воли Его.

Чтобы положить начало Творению, должно быть какое-то влечение, которое и будет действовать как побуждение. Таким образом, Брахма вынужден был стать двумя - в теле и действии. Одно тело превратилось в два, и, следовательно, там, где прежде была одна Воля, появились две: одна, которая привлекала, и другая, которая тяготела к творенью, женская и мужская. Поскольку первая привлекала сотней разных способов, её называли столикой - Сатарупа и Возлюбленной Брахмы - Брахмаприйя. Другую же (Волю) называли Ману. Эти две ипостаси Брахмы и стали известными на первом этапе Творения. Сатарупа и Ману были первыми прародителями".

29. Диалог начинается

Описывая этапы Творенья, мудрец Шука сказал: "Сатарупа и Ману вместе приблизились к Господу Творенья и спросили Его - что им надлежит свершить. Брахма с улыбкой ответил: "Будьте друг другу супругами, рождайте людей и заселяйте Землю". Наделенные полномочием этого веления, они и наполнили Землю людьми".

Царь же при этом воскликнул: "Учитель! Я на собственном опыте понял, что началом всех горестей в этом мире является слепое безрассудство, порождённое пристрастием - Моха (привязанностью). У меня нет желания слушать обо всём этом. Скажи мне, пожалуйста, как преодолеть

ослепление, заблуждение и привязанность. Что именно следует делать человеку в последние дни свои? Какое Имя нужно хранить в уме постоянно, чтобы человек смог навсегда избежать этого цикла рождения и смерти? Расскажи мне об этом", - попросил он.

Шуку такой вопрос очень порадовал. "О царь, - ответил он, - ты поистине душа духовная. Ты с благочестивой преданностью служишь мудрецам. Это солидное собрание монахов, мудрецов и аскетов - подтверждение твоих достойных деяний. Они-то уж никак не собираются везде, где придётся". Царь, протестуя, прервал его: "Нет, нет, Владыка! Я - великий грешник, во мне нет и следа духовного прогресса. Будь во мне хоть малейшее достоинство, и служи я преданно мудрым, я не стал бы мишенью проклятия брахмана. Благо, которым я сейчас наслаждаюсь, а именно: общество этих великих мудрецов и возможность почтить твои стопы, - есть следствие достойных деяний моих предков. Я очень хорошо понимаю, что мои действия не внесли в это никакого вклада. Причина всему - Милость, изливаемая на дедов моих Шьямасундаром - Кришной. Будь это иначе, разве могли бы такие люди, как я, погружённые в болото Самсары, занятые тщетными поисками чувственных наслаждений, ни на миг не узревшие Истинного, Вечного и Чистого, разве могли бы мы когда-нибудь надеяться оказаться в твоём присутствии, узреть тебя, всегда обитающего в тиши лесов, неведомо для людей? Это поистине непостижимая удача. И всё это благодаря моим благословенным дедам и Милости Кришны, и ничему иному. Ты относишь это к моим достоинствам от доброго расположения ко мне. Я же слишком хорошо сознаю свои недостатки.

Так изливай же и далее на меня это расположение и помоги мне решить - что же следует оставить человеку, чья смерть

близка, а что воспринять и чем заняться. Просвети меня в этом и сделай достойными оставшиеся дни мои. Один ты можешь разрешить эти мои сомнения. Изложи же мне Бхагавату, как обещал. Ты сказал мне, что она - основа совершенства и освобождения; она сокрушит грехи, приведёт к успеху. Дай мне испить священного нектара Имени Кришны и утолить этот болезненный жар", - настаивал он.

Шука улыбнулся царю и сказал: "Бхагавата столь же достойна почитания, изучения и соблюдения, как и Веды. В конце эпохи Двапара на горе Гандхамадана в обители отца моего Вьясы, я услышал этот священный текст. Я повторю его тебе. Внимай же". Царь же, молитвенно сложив ладони, спросил: "О Несравненный Мудрец! Я слышал, что ты был аскетом, наделённым с самого момента рождения глубоким отречением и непривязанностью. Ты добился самого полного осознания Реальности даже без традиционных ритуальных обрядов, которые очищают и проясняют интеллект (как то - Джатакарма, Намакарана и Упанаяна), а потому, как я слышал, в сознании той Истины ты переходил с места на место в лесах, вдали от людей. И меня удивляет, что сердце твоё тянется к этому тексту, который, как ты говоришь, пропитан благочестивой преданностью Богу. Что же вызвало такой твой интерес к этому? Расскажи мне об этом подробнее".

И мудрец с мирным и невозмутимым выражением лица приступил к объяснению: "Да, я - вне предписаний и запретов. Я непрерывно погружён в Бескачественное, Ниргуна Брахман. Это правда. И тем не менее, должен пояснить, что в личностных проявлениях Бога есть какая-то невыразимая сладость, которая привлекает и захватывает, выражаясь в Его Увлекательных Деяниях и Качествах. Должен признаться, что и я внимал этому описанию

красоты и сладости Божьей. Ум мой упивался слушанием и чтением повествований о разных проявлениях Божьих, о выявлении Его Божественных Качеств посредством каждого из них. Я не мог оставаться спокойным. Я радовался и ликовал, как безумный, в трепете блаженства, которое я извлекал из слушания и чтения. Его нежные забавы и игры опьяняли меня радостью бесконечной. Ныне я явился сюда, поскольку понял, что появилась возможность рассказать о них группе жаждущих слушателей, - людей, которые во всех отношениях заслуживают услышать их и поймут их смысл. А потому я и изложу эту святую Бхагавату тебе, а благодаря тебе и всем собравшимся. У тебя есть желание её услышать и необходимый для этого уровень. Ведь ты решил достичь Наивысшей Цели Человека.

Те, кто будут внимать этому повествованию с искренним благочестием, те, кто не просто выслушают, но и поразмыслят над его достоинством и смыслом, и станут действовать в соответствии с тем Светом, какой прольёт оно на ум их, такие люди смогут погрузиться в Блаженство, Воплощением которого является Сам Господь Васудева. Сердца их наполнятся сладостным нектаром этого Чарующего Воплощения Обаяния - Маданамохана, и они испытают Блаженство Бытия Единого и Единственного (Адвайтаананду). Наивысшая Садхана есть повторение Имени Божьего в полном бодрствовании мысли, чувства и речи (Мановаккайя) и громкое воспевание Славы Его. Нет Садханы лучше.

О царь, не поддавайся тревоге оттого, что мало времени. Не нужно много времени, чтобы добиться Милости Господа. Поток Милости этого Воплощения Сострадания может упасть на тебя в мгновение ока. Я дам тебе возможность услышать за эти семь дней повествования о многих,

испытавших духовное блаженство, о том, как Васудева благословил их успехом духовным, о том, как люди переходили Океан Рождения и Смерти благодаря слушанию этих историй и воспеванию Славы Божьей, проявленной в них. Не будем же терять ни мгновения. Ты знаешь, что тебе осталось жить всего семь дней. А потому оставь всякое чувство так называемого "моего" и "твоего"; оставь чувство тела, в котором ты живёшь, и дома, в котором живет твоё тело. Сознавай только эту повесть о Мадхаве - Владыке Вселенной, испей нектар повествования о Воплощениях Господа. Это в общем-то довольно распространённое явление, что какие-то истории рассказываются и слушаются в собраниях многих сотен людей. Однако Джнаны можно достигнуть, только вложив всю веру в то, что слушаешь. Вера эта должна возникнуть в ясном уме, в чистом сердце.

И ещё одно, о Царь! Есть много всяких проповедников, разъезжающих повсюду, беседующих о нравственности и вопросах духовных на основании одной лишь теории; у них нет ни малейшего опыта того, что они проповедают. В них самих нет веры в подлинность разных проявлений Божественной Славы, весть о которых они распространяют. Подобное увещание столь же неэффективно, как вливание жертвенного масла (гхи) не в огонь, а в холодную кучу пепла. Это не исцелит ум от заблуждений и ошибок.

В твоём же случае нечего бояться подобной неэффективности. Сердце твоё погружено в непрерывный поток Любви к Шьямасундару, Кришне. Каждый, кто внимает этому повествованию и впитывает нектар этого повествования сердцем, пылающим Божественной устремлённостью, несокрушимой верой в Бога и неизменной радостью, может достигнуть осознания высшего "Я". Это несомненно. О царь! Здесь тот случай,

когда текст и слушатель его полностью соответствуют друг другу, лучше и быть не может".

"Ах, какой же ты счастливец!" - сказал мудрец и возложил руку царю на голову в благословении, ласково коснувшись густых прядей его волос. Царь же смиренно настаивал: "Учитель, тебе хорошо известно, что времени у меня очень мало. А потому, - продолжил он, сложив ладони, - дай мне высочайшее руководство, а я буду заставляя себя утверждаться в нём все эти семь дней. Дай мне какую-нибудь священную формулу, чтобы я мог повторять её всё то краткое время, какое у меня есть, хранить её постоянно в памяти и тем спасти себя!"

"Парикшит! - рассмеялся мудрец, - те, кто помышляет о чувственных удовольствиях, проводят дни свои в заботах, тревогах, страданиях, горестях и слёзах всю свою жизнь; спариваются, как птицы и звери, вкушают пищу и извергают её в виде мочи и кала. Такова бесцельная жизнь большинства людей. Можно ли это назвать жизнью? На земле живых существ великое множество. Просто жить - ещё недостаточно, это само по себе не имеет никакой цели. Важны мотивы, чувства, мысли, отношение, которые управляют повседневной жизнью. Если человек отличается божественными качествами, проявляющимися как мысли, чувства и тому подобное, тогда он живёт. Если же он оскверняет своё священное облачение - тело, используя его в недостойных целях в угоду сиюминутному счастью, тем самым игнорируя Всеведущее, Всемогущее Провидение, - это следует осудить как преднамеренный отказ от своей человеческой сути. Возьмём, к примеру, человека, сосредоточившего ум свой на Лотосных Стопах Господа. Неважно, если жизнь его была коротка: за этот краткий срок он может сделать жизнь свою плодотворной и успешной. О

царь, чтобы устранить твои сомнения, я расскажу тебе прекрасную историю об одном Раджариши. Слушай же.

В Солнечной Династии был когда-то правитель, полный доблести, герой на поле боя, щедрый в милосердии, честный по характеру и справедливый в торговых делах. Звали его Катванга. Равных ему не было; не было никого, кто мог бы соперничать с ним. В то время злонравные Даитьи и Данавы собрали силы и выступили с войной против Девов (богов). Боги опасаясь, что их одолеют, сознавая свою слабость, сошли на Землю и попросили помощи у царя Катванги. Царь жаждал битв и подвигов, так что, захватив лук и стрелы прибыл на колеснице на место битвы. Одной лишь своей доблестью он навёл ужас на Даитьев и Данавов и те в панике разбежались, неспособные противостоять столь страшному натиску. Поскольку безнравственно преследовать бегущих врагов, Катванга отказался от дальнейшей борьбы.

Боги же (Девы) были счастливы, что сумели добиться победы благодаря своевременной помощи Катванги. Они начали превозносить его мощь и справедливость: "О царь, нет никого во всей сегодняшней истории, кто мог бы сравниться с тобой. Ты даровал нам победу в этой смертельной борьбе с силами зла. Мы хотим, чтобы и ты принял от нас в ответ любую помощь, в какой ты нуждаешься, и какую мы можем оказать". Царь им ответил: "Вы - Боги! Люди совершают Яджны и Ягьи, чтобы умиловать Вас, не так ли? А следовательно, битва, в которой я имел честь участвовать, - это своего рода Яджна с моей стороны. Что же мне ещё от вас нужно, помимо этой Милости, какую Вы мне оказали? Этого блага достаточно". Сказав так, он склонился к их стопам.

Боги, не удовлетворённые ответом, добивались, чтобы он попросил у них чего-то, какого-либо блага для себя. И, хотя у него и в мыслях не было просить хоть что-то, он вынужден был придумать желание, поскольку чувствовал, что так ему не уйти. "О Боги! - сказал он, наконец, - откройте мне, сколько лет мне ещё жить. Лишь тогда я смогу решить, что за благо просить мне у Вас". Царь Богов Индра - Пурандара - всеведущ и потому Он без промедления ответил: "О царь, жизнь твоя вот-вот закончится. Ты сможешь прожить всего лишь одну мухурту (период в несколько минут)". Услышав это, Катванга сказал: "Мне нечего просить. Я ни в чём не нуждаюсь. Я чувствую, что все удовольствия мира - лишь мишура, от которой надлежит освободиться. Я не ступлю больше в грязь чувственных удовольствий. Даруйте же мне милость достигнуть Высокого Присутствия Господа, из которого нет возврата и которому посвящена вся жизнь". Затем он сел, повторяя с закрытыми глазами Имя Божье и по окончании мухурты достиг Лотосных Стоп Господа Хари.

Заметь, как он в несколько мгновений выкинул из ума всякую привязанность к чувственным удовольствиям! Так Катванга сумел достигнуть Стоп Господа, к которым страх не осмеливается приблизиться. У тебя целых семь дней, тогда как у него было всего несколько минут. Следовательно, тебе нет причин беспокоиться. В дни эти очищай внутреннее сознание внимательным слушанием этого самого лучшего и святого повествования о Проявлениях Господа".

Парикшит пролил слёзы радости, услышав о высоком благословении, обретённом великим благочестивым преданным Катвангой. "Учитель! - воскликнул он, - просвети меня: что мне сейчас делать. Я не нахожу слов,

чтобы выразить свою устремлённость. Сердце моё переполнено блаженством". И он застыл в молчании.

"О царь, вооружись мечом отрешенности", - посоветовал Шука. "В куски разруби обманчивую привязанность к телу. Оставь всяческое "моё", которое заставляет тебя привязываться к родным и близким. Устройся непоколебимо на берегу этой святой реки". И тут, когда Шука готов был начать свой рассказ, Парикшиту очень захотелось задать какой-то вопрос. Увидев это, Шука сказал: "Похоже, тебя что-то смущает. Спроси меня о том, что хочешь узнать, и дай этому сомнению уйти из твоего ума!" Царь тут же ответил: "Учитель! Ты, поистине - Океан Сострадания. Как для изголодавшегося вкусная пища, так моему пылающему сердцу слова твои несут радость прохлады. О почтенный Наставник! Незадолго до этого ты рассказывал мне о начале Творения. Я не совсем ясно понял это. Зачем Бескачественный Брахман (Бесформенное-Имманентное- Трансцендентное) принимает форму и качества? Расскажи мне об этом". Царь сидел с выражением ожидания на лице, он был весь внимание, вопрошал искренне и жаждал слушать и знать.

30. Путь Бхагаваты

Мудрец Шука уселся поудобнее и начал: "Господь Владыка Всевышний, проявляющий Себя как Брахма, Вишну и Махешвара, по побуждению Первичного Желания (Мохи) занят творением, хранением и разрушением миров. В том, что сотворено таким образом, всегда присутствует принцип дуализма, двойственности. То есть между одним и другим есть разница и несоответствие. Если эту разницу и несоответствия мудро уравновесить, в этом мире пребудут счастье и покой. Если же, напротив, живые существа будут вести себя неверно, мир погрузится в тревогу, горести и смятение. Когда таковые возникают, Господь принимает

соответствующие Облики и Формы и даря необходимую защиту, приносит исправление. Он устанавливает нарушенную гармонию, устраняет злые силы, вызвавшие порчу и вред, и наставляет человечество оберегать праведных и благих.

Невозможно ограничить свободу Бога принимать те или иные образы и формы. Он принимает бесконечное множество Образов и Форм, дабы проявить Себя в этом Мире и спасти его. Воплощение Его пребывает в соответствии с нуждами критического момента данного времени. Когда Земля стонала от несправедности Хираньякши, он вынужден был явиться Вепрем, приняв этот облик и проявив соответствующие качества, хотя по сути Он - Бесформенное и Бескачественное. Божья Воля - это таинство, её невозможно объяснить какими-либо категориями или следствием чего-либо. Она выше человеческого разума и воображения, и за их пределами. Её могут постигнуть лишь те, кто познал Его, а не те, кто приобрёл учёность или острый интеллект. Причина и следствие связаны в одно целое.

Однажды, когда Брахма решил немного отдохнуть на Своем троне, вдруг из Его ноздри появился вепрь величиной с кончик большого пальца. Брахма, который в Своей великолепной игре принял облик Человека, конечно же всё знал, но притворялся, что и знать не знает, и с недоумением взирал на этого крошечного вепря. А тот, между тем, всё быстрее и быстрее разворачивался и становился всё больше: величиной с лягушку, крысу, кошку и так вплоть до огромного слона. Брахма про себя посмеивался над всем гротескным зрелищем. Вскоре Вепрь так вырос, что, казалось, закрыл небо и землю. Он скатился в море и появился оттуда с богиней Землей на бивнях, которую в

целости и сохранности вынес из-под воды, где она укрывалась от уныния.

И тут ему вослед послышался окрик. "Эй ты, жалкая свинья! Ты куда удираешь? Стой там, где ты есть". Вепрь не обратил на этот крик никакого внимания, он нёсся всё дальше, как будто ничего не слышал. Тогда Хираньякша - злонамеренный правитель чудовищных великанов - страшным вихрем налетел на него, намереваясь его одолеть. Между ними разразился смертный бой. Будучи свидетельницей ужасных ударов, богиня Земля задрожала от страха, но Вепрь утешил её, заявив: "О Богиня-Земля. Я быстро покончу с этим чудищем, в один миг Я добуду Тебе мир и безопасность". Скоро на Вепря и смотреть стало страшно; богиня же очень разволновалась, беспокоясь за исход встречи. С неодолимой мощью Вепрь напал на Хираньякшу, и богиня в ужасе закрыла глаза, не в силах вынести столь разрушительного вида Вепря. Схватка продолжалась с неопишуемой яростью, но, в конце концов, Хираньякша был разорван на куски и сброшен на дно морское.

Вот так Господь принимал разные Облики в соответствии с ситуацией; Облики, наиболее подходящие для истребления злых Данавов (расы злоумышленных великанов) ради защиты благих и набожных и сохранения Писаний, раскрывающих Истину - Вед. Господь воплощался Рыбой, Черепахой, Человеко-Львом и Карликом (Матсьей, Курмой, Нарасимхой и Ваманой). Самым высоким и обладающим наивысшим блаженством (Анандой) из всех воплощений явился Кришна. Тем не менее, следует понять, что главная цель всех воплощений - сохранение Дхармы (справедливости, праведности, нравственности, добродетели).

Тот, кто учит, должен учитывать уровень учащегося, его способность этот урок воспринять. Тщетно пытаться передать высшее знание лицу, находящемуся на низком уровне, ибо тот не сможет его постичь. Точно так же, если поучения, предназначенные для низшего уровня, даются тем, чей уровень выше, ученики не получают удовлетворения от этого наставления. Чтобы пояснить это, я расскажу об одном диалоге, возникшем когда-то между Брахмой и Нарадой. Слушай же внимательно.

Брахма однажды обратился к Нараде: "О сын Мой, рожденный (спроецированный) Разумом Моим! Творение - это Моё дело; способ, каким Я исполняю Свою миссию, - Мой Тапас. Я велю - и Творение происходит. Но Я устанавливаю и некоторые правила и законы для всякого вида существ, и если те должным образом придерживаются их, то колесо Дхармы вращается правильно. Но если эти законы и правила нарушаются, и существа эти используют их ради удовлетворения своих желаний нечестными и вводящими в заблуждение путями, такие существа будут страдать от разных бед.

День и ночь - веление Моей Воли. Правители живых существ - суть Мои функции. Побуждение людей возрасть и множиться есть отражение Моей Воли. Иногда, когда надо поддержать этот сотворённый мир, Я Сам принимаю Имя и Форму и иницирую Манвантары (Эпохи Ману), обеспечивая Землю соответствующими Божественными личностями и мудрецами, которые являются примером для подражания и указывают пути развития.

Я также останавливаю неограниченный прирост существ, если таковой случается. Для этого Я принимаю Образ

Рудры. Я создаю дурных, чтобы выдвинуть, поддержать и стимулировать благих.

Я устанавливаю определённые пределы и для благих, и для неблагих, ибо иначе они сбились бы с верного пути и навлекли бы большой вред.

Я имманентно присущ каждому существу. Люди забывают Меня - Того, Кто пребывает внутри их и вне их. Я - внутренняя суть всех существ, но они не осознают этого, и потому подвергаются искушению поверить, будто объективный, предметный мир реален и истинен, и, преследуя эти объектные удовольствия, впадают в страдания и скорбь. Но если они сосредоточат внимание на Мне Одном, поверив, что Господь повелел быть всему и всем, Я благословлю их и раскрою им Истину, что они - это Я, а Я- они. Тысячи людей были благословлены таким образом. Это - искатели, духовно устремленные, великие души (Махатмы), мудрецы, вдохновлённые Богом сущности, проявления Божества, указующие Путь праведники. Они обрели непосредственный опыт, что Истина - это Брахман.

Я назову тебе некоторых из них, слушай. Это Сагара, Икшваку, Прачинабари, Рубху, Дхрува, Рагхумахарадж, Яяти, Мандхатха, Аларка, Сатадханава, Дилипа, Кхали, Бхишма, Сиби, Пиппалада, Сарасвата, Вибхишана, Хануман, Мучукунда, Джанака, Сатарупа, Прахлада, а также многие раджариши, брахмариши, государи и достойные мужи - те, кого можно отнести к одной категории - Бхагаватов, то есть истинно набожных, Божьих людей. Все они томились по возможности внимать беседам о проявлениях Славы Божьей. И все они были благословлены независимо от касты, возраста, положения.

Среди них были и женщины, и брахманы, и шудры, и чандалы.

Я - Причина всех Причин. Я - Вечное. Я - Сат-Чит-Ананда (Существование, Знание, Блаженство).

Я также - Хари* и Хара**, ибо Я реализую Себя в этих Проявлениях, когда для этого возникает повод. Всё творение, эта Вселенная - всего лишь проекция Моей Воли; они не отличаются какой-то фундаментальной реальностью. Сын Мой, Я возвещаю тебе эту Истину вследствие Моей глубокой любви к тебе. Иные не сумеют постигнуть тайны этого Творения. То, что Я только что тебе открыл, известно как Бхагавата в сжатом виде.

* Одно из Имен Господа Кришны.

** Одно из Имен Господа Шивы.

Бхагавата включает в себя три раздела знания: раздел I - Слава и Величие Воплощений Господа, II - Имена тех, кто полностью предан Богу и III - сокровенная связь между Богом и набожным человеком (бхактой). Где эти три принципа оказываются вместе, там и Бхагавата. Всё зримое во власти Бога, а потому, выражаясь кратко, всё есть Бхагавата! Всё достойно такого почитания".

"Когда Брахма так с великой радостью поучал Нараду, Нарада в изумлении и тревоге спросил Его о следующем: "Господь! Как Ты повелел, я постоянно воспеваю хвалу Господу, даруя возможность миру извлекать из этого блаженство. Но коварная и могучая Майя (иллюзия, обман чувств, заблуждение) может одолеть меня в любой миг, погрузить в прегрешения и создать преграды на пути моей миссии. Есть ли какойлибо способ избежать этой беды?"

Будь добр, научи меня этому и яви мне ещё один знак твоего отчего расположения".

Вопрос этот вызвал улыбку Брахмы: "Сын Мой! - ответил Он, - слова твои кажутся словами ребёнка. Облака Иллюзии (Майи) не могут омрачить внутреннее сознание тех, кто упивается славой и величием Господа, кто знает и признаёт, что Господь - Хозяин Майи, Владыка Действующих Сил, которые и вводят в заблуждение, и устраняют заблуждение, тех, кто занят добрыми делами и вершит их с верой и благословением, а также тех, кто всегда стремится хранить Истину и Праведность. А потому без страха следуй по всем трём мирам со своей Виной в руках, воспевая хвалу Господу. Внимая описанию тайны Божьей и тайны Почитателей Его, обитатели этих миров спасутся от цикла рождения и смерти.

Карма - деятельность и проистекающие от этого результаты - связывает, так как у действий есть следствия, от которых придется страдать или наслаждаться. Дела же служения свободны от времени. Будь всегда твёрд в мыслях о Господе: нет иного средства, чем это, чтобы отвратить ум от чувственных поползновений и опредмеченной активности".

"О Парикшит! - заявил царю Шука, - поскольку эту высшую мудрость невозможно передать никому, кроме тех, кто достиг высокого уровня чистоты и разумения, Брахма открыл её только Нараде. И Нарада продолжал, как ему и было сказано, своими песнями воспевать и почитать Бога - Господа, который и присущ всему (имманентен), и превыше всего (трансцендентен). Он не отклонил и не отринул учения, которым его благосклонно одарил Брахма. Ты также способен воспринять этот святой урок; вот почему я, недоступный людям, сам явился прямо к тебе, чтобы явить тебе Бхагавату. Я ведь не просто бродячий певец. Я не

приближаюсь к человеку, который не заслужил права внимать мне. Представь себе высоту, которой должен был достигнуть Нарада, чтобы обрести способность, необходимую для получения им наставления о качествах Бескачественного Бога!"

Пока Шука столь высоко оценивал Парикшита, тот вступил в беседу: "Учитель! Ты говоришь, Древний Четырехликий Владыка Брахма повелел Нараде петь Бхагавату. Кому же Нарада излагал её? Кого почтил он столь высоким расположением? Расскажи мне о них подробнее". "О царь, - ответил Шука, - зачем ты склоняешься к суете? Будь стоек и владей собой. Я всё расскажу тебе в своё время. Успокойся и соберись".

"Прости Учитель! Я вовсе не возбуждён", - пояснил царь. "Я лишь стремлюсь в последний миг жизни удержать ум свой на чарующей улыбке, играющей на устах Господа Кришны, чтобы в миг тот сполна испить нектара Лотосных Стоп Господа. У меня нет иного желания. Если я не сумею закрепить в уме своём этот захватывающий Образ Господа в момент смерти, я буду вынужден родиться вновь в одном из 84000 видов живых существ, не так ли? Поскольку беде этой не должно случиться, и поскольку мне с последним дыханием надлежит помнить Подателя Дыхания Жизни, сделай жизнь мою достойной, поведав мне о Божественных качествах и Божественных деяниях Господа".

Шука улыбнулся в ответ на это. "Царь! - сказал он, - как же ум может утвердиться у Лотосных Стоп Господа, если слух внимает описанию качеств и деяний Его? Каково твоё мнение по этому поводу? Скажи мне". "Учитель! - сказал Парикшит, - полагаю, нет никакого отличия между Богом, Именем Его и Его Качествами, верно? Когда повествуют какую-то историю о Господе или внимают ей, то Имя

Господа и наименование качеств Его входят в сердце через слух и рассеивают мрак неведения, не так ли? Когда лев вступает в лес, трусливые шакалы бегут, поджав хвост, ведь так? Искренне внимающий, конечно же, будет сохранять ум свой на том, что слышал ушами. При восторженном внимании к описанию восхитительных качеств этого Владыки с чарующей улыбкой, ум будет так привязан к сладости, обретаемой таким образом, что его больше не увлекут низкие и вульгарные объекты, ведь так? Тут слух и ум будут действовать в согласии. Одно это уже принесёт Блаженство (Ананду)".

Так царь с воодушевлением превозносил пользу внимания к описанию деяний и величия Господа. Шука прервал его восторженные излияния и сказал: "Царь! Непостоянство является самой природой ума. Как же может он оставить свою природу и прилепиться к Стопам Господа? Не будет ли такой подвиг просто невозможным?" Шуке хотелось испытать чувства, переполнявшие душу Парикшита. Но тот с улыбкой ответил: "Учитель! Если ты позволишь и благосклонно повелишь мне, я отвечу. Пчела будет с жужжанием кружиться над цветком, пока не сядет на него испить из него нектар. Проникнув же в цветок и вкусив нектара, она не станет больше кружиться и жужжать. У неё не возникнет никакой посторонней мысли, которая нарушила бы её блаженство. Она будет так опьянена блаженством, что не станет заботиться даже о собственной безопасности. Ведь, когда лепестки закрываются и цветок сворачивается, она позволяет ему заключить себя внутри. Точно так же, когда ум останавливается на Лотосных Стопах этого Воплощения Красоты и Добра, он никогда не устремится ни к чему иному, кроме сладостного нектара Стоп Господа".

31. Сомнения и вопросы

Когда мудрец Шука услышал этот ответ, он сказал: "О царь! Поскольку сердце твоё погрузилось в Господа, мне будет приятно, если ты задашь мне все тревожащие тебя вопросы. Я дам тебе соответствующие ответы и разъяснения. Я увлеку тебя и укреплю твою устремлённость к Шьямасундару, чарующему Господу с Ликом цвета Тёмных Грозовых Туч".* Парикшит преисполнился радости при этих словах Учителя. "О преславный Учитель! Какие качества дают мне право задавать тебе вопросы? Учи меня так, как считаешь нужным. Поведай мне в эти важные для меня дни то, в чём я более всего нуждаюсь. Научи меня самому полезному, наиболее достойному внимания, самому важному. Ты знаешь это лучше меня. Изложи мне всё это, независимо от моих расспросов и желаний. Конечно же, сомнения постоянно терзают меня, поскольку я связан путами иллюзии и неведения. Когда сомнения и недоразумения будут возникать, я изложу тебе их и получу от тебя целительное разъяснение. Прошу тебя не приписывать мне иных мотивов. Не думай о каких-то моих достижениях. Отнесись ко мне с таким расположением, будто я - сын твой, и тем успокой меня.

* Южные "благие" характеристики Божества бывают не всегда нам понятны. Так, в своё время у переводчика вызвало недоумение описание одного из видов Самадхи как "Облако Добродетели", но после нескольких лет проживания в южных широтах он сумел оценить прохладу и радость при появлении облачка над раскалённой зноем землёй. (прим. пер.)

Но позволь мне изложить тебе одно сомнение, которое давно уже волнует меня. Направляются ли переживания индивидуума в этом теле его собственной природой или же всей суммой последовательных действий прошлого? И ещё: ты сказал, что из Пупка Первичной Сущности (Пурна

Пуруши) возник Лотос и расцвёл, и что всё Творение произошло из этого Лотоса. Так вот, появился ли Бог со всеми органами и конечностями как индивидуальная Душа (Дживи)? Есть ли разница между индивидуумом и Персонифицируемым Абсолютом (Дживой и Брахмой)?

Позволь задать и такой вопрос: на каком основании различаются прошлое, настоящее и будущее? И четвертое: какие действия Дживы к каким результатам и последствиям ведут и какой уровень будет соответствовать им в будущем? Пятое: каковы характерные черты великих существ (Махапуруш)? Каковы дела их? По каким признакам можем мы их узнать? Шестое: какие есть истории о дивных и чарующих воплощениях Бога? Седьмое: как нам различать периоды или "юги" - Крита, Трета и Двапара? Восьмое: как распознать какую-то Югу? Девятое: каким правилам надо следовать, чтобы влиться во внутреннюю Душу, которая есть Вышняя, Вселенская Душа? И, наконец, десятое: что есть Веды и Упаведы? Какие Упаведы к каким Ведам относятся?

Ответь мне, пожалуйста, на эти и другие вопросы, заслуживающие внимания. Я предаюсь тебе. Учитель, никто иной не смог бы просветить меня по этим и другим вопросам. А потому спаси меня от проклятья неведения". Царь упал к ногам Учителя, моля его о милости.

С ласковой улыбкой мудрец сказал: "Встань, о царь! Если ты в одну кучу свалишь все эти вопросы, как же тебе удастся понять ответы? А кроме того, ты ведь так давно не утолял жажды и не принимал пищи. Пойди поешь каких-нибудь плодов и попей хоть немного молока. Ведь всё это - право и нужды физического тела. С голодным телом ты можешь где-то отвлечься и забыть о своих нерешённых

проблемах, так что прими хоть немного пищи", - посоветовал он. "Учитель, - ответил царь, - тому, для кого настали последние дни, не следует предпочитать пищу, питающую ложное, пище, дарующей бессмертие, не правда ли? Как я могу где-то отвлечься, хотя тело и может быть несатытым, когда я впитываю нектар бессмертия, и когда ты наполняешь меня восторгом вкушения сладостной духовной пищи - панацеи от такой болезни, как сама Смерть? Нет! Такого не будет. Если бы даже разгневанный Шринги не проклял меня, если бы этому змею Такшаке не было предназначено сразить меня через семь дней, я бы всё равно не отвлекся среди изложения повествований о Господе. Я внимаю им, не думая о пище и питье. Сладостные рассказы о Кришне - вот моя пища и питье. Так что не беспокойся о пище для меня, а готовь меня к высочайшему блаженству, к Высшей стадии познания (реализации). Спаси меня от падения. Я простираюсь у ног твоих!"

Царь пролил слёзы покаяния и с мольбой в глазах обратился к Наставнику. "Тогда слушай! - сказал мудрец. - Вначале Брахма пролил свет на мир, проявленный Майей-Иллюзией. Брахма изъявил Волю, чтобы Творение могло развёртываться и множиться. Но тут голос свыше, из пустоты (Акаши) предостерег: "Основа всему - Тапас. Тапасом рассеивается заблуждение". Тут Парикшит вмешался: "Каково же значение и ценность Тапаса? - спросил он, - просвети меня, пожалуйста".

Шука благосклонно отнесся к его вмешательству. "Сын мой, - сказал он, - Тапас означает Садхану, дисциплину, подвижничество, духовное занятие. Именно через Тапас и происходят великие процессы Творения, Сохранения и Разрушения. Тапас - способ Осознания высшего "Я". То есть, когда ум, интеллект и органы чувств подвергнуты

Тапасу, или брошены в тигель дисциплинирующей практики, это "Я" раскрывается. Я расскажу тебе о методе Тапаса, слушай же. Ум, интеллект и органы чувств всегда тянутся к внешним объектам. Они постоянно направлены вовне. Как только слуха достигает какой-то звук из внешнего мира, ухо внимает ему. Как только ухо услышало его, глаза стараются его увидеть; когда глаза увидели, в уме возникает желание иметь его. Интеллект тут же одобряет эту мысль и приступает к тому, чтобы получить это как можно скорее.

Таким образом, все органы чувств один за другим, поддерживая друг друга, суматошно и жалко гоняются за внешними объектами. Надо подвергнуть контролю ум, способность рассуждения и органы чувств, которые бестолково гоняются за объектами удовольствий. Их следует воспитывать, для того чтобы научиться сосредотачивать всё внимание на Славе Божьей и Его Величии, и требуется постоянно и целенаправленно следовать дисциплине. Возьмись за них и поставь их на путь высший. Их своевольное поведение следует обуздать, воспитав их с помощью Джапы, Дхьяны, добрых дел или какой-то иной освящённой и возвышающей деятельности, которая очищает.

Этот способ очищения внутренних инструментов человека в тигле целенаправленной речи, чувства и деятельности, обращенных к Богу, зовётся Тапасом. Тогда внутреннее сознание избавится от всех недостатков и дефектов. Когда же это внутреннее сознание станет чистым и неомрачённым, в нём пребудет Бог. Искатель, наконец, испытает видение Господа в себе.

О царь, что можно представить себе выше этого! Все великие мудрецы, Махатмы, занимались Тапасом и в

результате обретали неизменное и редкостное духовное величие. Да что там, даже такие злые демоны, как Равана и Хираньякашипу суровой дисциплиной Тапаса, направленного по агрессивным каналам, добились власти над материальным миром и приобрели чудовищные силы разрушения. Если бы их усилия были обращены на путь Саттвы вместо предпочитаемого ими пути Раджаса, они достигли бы Высшего Мира и Радости Самопознания. И по этому кроющемуся в его основании побуждению Тапас разделяется на три категории: на Тапас тамасический, раджасический и саттвический*. Для того, чтобы узреть Бога, наиболее эффективен саттвический.

* Градация согласно гунам (качествам) материальной природы, соответственно: тамас - где преобладают невежество, лень, злоба и т. п.; раджас - страсть, возбуждение, борьба, соперничество; саттва - благо, непривязанность, спокойствие и т. п.

Васиштха, Вишвамित्रа и другие мудрецы приобрели различные поразительные силы благодаря саттвическому Тапасу, вершимому с чистыми, бескорыстными мотивами. Тапас бывает также трёх видов: ментальный, физический и звуковой. Ты можешь спросить - какой из трёх важнее. Должен сказать тебе, что важны все три. Тем не менее, если заниматься Тапасом ментальным, то за ним последуют и два остальных.

Человек, захваченный каким-либо объектным желанием, будет разными путями стремиться осуществить его. Он - раб органов чувств и занят преследованием их объектов. Но если он отстранит свои чувства от мира, обретёт власть над их хозяином - умом, заняв его Тапасом, тогда человек сможет установить над собой своего рода самоуправление (Свараджью), обрести независимость. Позволять органам

чувств привязываться к объектам - это рабство. Когда же ум, утекающий через чувства к миру внешнему, обращается вовнутрь, и его заставляют созерцать Атмана, человек достигает Освобождения - Мокши.

О царь! Все видимые вещи преходящи, нереальны. Один Бог вечен, реален. Привязанность к объектам приводит к скорби. Бог есть наша Реальность. И эта Реальность - Бог в тебе - не имеет никакого отношения к этому переменчивому, преходящему, предметному миру; Он - лишь Чистое Сознание. Если же какие-то отношения и устанавливаются, они могут быть такими, какие существуют между видящим сон и объектами, видимыми и воспринимаемыми в снах".

Царь же при этом стал расспрашивать мудреца: "Учитель! По этому поводу меня одолевает сомнение. Ведь во сне появляются лишь те вещи, которые были познаны непосредственно при бодрствовании, так что в основе этих ложных видимостей должна быть какая-то реальность, не так ли? Когда видишь сон, то все объекты в нём воспринимаются как реальные, и только по пробуждении понимаешь, что все они нереальны. Но это наш человеческий опыт. А может ли и Бог быть введен в заблуждение? Опять же, если объекты суть одно и по типу однородны, тогда можно сказать, что это Майя вводит в заблуждение, и это её действие. Но они многочисленны и многообразны. Все они кажутся реальными и подлинными".

Шуку этот вопрос рассмешил: "О царь! Сама Майя и вызвала это многообразие. Это - искусная сценическая игра, своего рода маскарад. Мир объектов - Природа - принимает многочисленные формы в результате манипуляций Майи, этого обманчивого побуждения. От этого первоначального импульса Заблуждения или Неведения возникли и

перемешались Гуны, проявилось так называемое Время вместе с его изменением, и появилась и вся эта множественность, называемая Вселенной. Так что Дживи (Индивидуальная душа, живое существо) должен посвятить себя Хозяину всей этой иллюзии, постановщику этого спектакля, оператору времени, актёру, играющему Гунами (разными видами поведения, группой качеств, суммой разных свойств), матери всех миров (Майи); Дживи должен преисполниться понимания безмерной Власти и Славы непреходящего Абсолюта (Акшара Парабрахмы) и погрузиться в извлекаемое из этого Блаженство. Тогда он сбросит всякое Неведение (Аджнану) и сможет оставаться непривязанным, даже когда пользуется творениями Майи!" Царя поразили слова мудреца. "Господин, - сказал он, - как же возникло это Творение? Какова та первоначальная субстанция, которую Майя заставила множиться?" И Шука подробно осветил эти моменты. "Творение происходит до начала Времени, - сказал он, - Сначала из Пупка Первосущности, называемой в писаниях Нарайяна, возник Лотос. Из этого Лотоса в облике Брахмы появился Сам Господь. Брахма ощутил побуждение взглянуть на все четыре стороны, так у Него возникло четыре лика.

Брахма осознал, что Он должен включиться, активизировать Себя, чтобы могло произойти Творение. Он сел в йоговскую позу Лотоса (падмасану) и принял Идею всего этого Творения. Парикшит, тайну Творения нелегко раскрыть, её невозможно понять так скоро. В деяниях Абсолюта не может быть никаких причинно-следственных оков. Никому не дано проникнуть в тайну свершений и творческой способности Всевышнего, который всемогущ и вездесущ. Но, царь, едва я пытаюсь ответить на сформулированные тобой прежде вопросы, как ты задаёшь другие. Может, ты думаешь, что я могу забыть ответить тебе на них в нетерпеливом желании ответить на самый последний. Да

нет же! Ты непременно будешь просвещён по всем этим пунктам в ходе последующего изложения Бхагаваты. Все твои вопросы вполне в пределах Пуран".

Когда Парикшит услышал эти утешительные слова, он спросил: "Учитель! Что такое Пураны? Каково их содержание? Сколько их?". "Тексты, которые подробно развивают ёмкие Истины, заложенные в Ведах, называются Пуранами", - ответил Шука. "Их бесчисленное множество. Но на сегодня из них наиболее известны 18. Их тщательно просмотрел, составил и отредактировал отец мой, Вьяса. Есть десять характерных сторон, которые они затрагивают. В дополнение же к Пуранам, так называемые Упа-пураны отражают всего пять из этих характерных сторон. Я расскажу тебе о них ещё до того, как ты спросишь! Это - Сарга, Висарга, Стана, Пошана, Ути, Манвантара, Ишанучарита, Ниродха, Мукти и Ашрайя. Ашрайя - самая важная из этих десяти".

32. Пураны и воплощения

Отвечая на расспросы царя, мудрец Шука сказал: "Непросто описать эти характерные стороны и признаки Пуран в нескольких словах, ибо следует указать на каждую такую сторону, как описание процесса сбивания масла потребовало бы указания каждого этапа - от дойки до пахтания и далее. Важен каждый шаг И эти десять наименований связаны свойствами, отмеченными в их обозначении. Но целью их всех является получение "масла", то есть освобождения. Именно для достижения этого освобождения и приняты эти десять разных сторон и качеств. Все Пураны задуманы с тем, чтобы обеспечить искреннему и серьёзному слушателю помощь и поддержку, необходимую для следования этого паломника к Освобождению. То, на что Веды (Шрути) указывают: здесь - определённым заявлением, там - какой-то самоочевидной

истиной или каким-то намёком на иной контекст, а то и прямым описанием реального переживания, изложенного в каком-то другом разделе, - тщательно разработано Пуранами для большей ясности и воодушевления", - сказал Шuka.

Когда Парикшит внимал этим словам, в уме его возник один вопрос, который он выразил так: "Учитель! Ты сказал, что расскажешь мне одну Пурану. А потому мне бы хотелось узнать об их характерных сторонах и качествах побольше. Это будет для меня удобнее и само слушание полезнее".

И Шuka приготовился ответить на этот вопрос, начав с описания десяти сторон и назначений Пуран. "Внемли, о царь! - сказал он, - я решил поведать тебе Бхагавата Пурану. Она пронизана ответами на все сомнения и на все вопросы, что могут возникнуть в уме твоём. Нет Пураны выше этой.

Первая из описываемых ею сторон зовётся Сарга. Я расскажу тебе, что это значит. Когда три гуны, три качества - саттва, раджас и тамас - пребывают в равновесии, это называют Пракрити, Первичной Субстанцией, Мулой. Нарушением же этого равновесия, дисбалансом, производятся пять элементов: Земля, Вода, Огонь, Воздух и эфир. Их тонкие свойства: запах, вкус, вид (форма), осязание и звук, - создали и тонкие органы чувств, которые могут их распознавать: нос, язык, глаз, кожу и ухо. Ум и "эго" также возникают из этого принципа. Этот процесс Творения и есть то, на что указывает слово "Сарга".

Второй знак Пуран - Висарга, то есть Творение, или Сарга в некотором особом смысле. Развёртывание в многообразии существ посредством взаимодействия их разнородных особенностей и индивидуальных свойств обозначается как

Висарга. Она тесно связана со Всеобъемлющей Сверхсущностью, коей имманентна вся Вселенная.

Третья основная составляющая Пуран - это Стана. Всё, что порождено во Вселенной, должно иметь какие-то пределы, чтобы служить определённом назначению. Установление этих пределов и методы, с помощью которых они соблюдаются, описаны в разделе, названном Стана, то есть Состояние.* Так, у какой-то машины, например, есть ключ, которым только и можно её включить. Есть у неё и определённые приспособления, которые регулируют и останавливают её работу. А иначе она стала бы источником опасности для себя самой и для пользующихся ею. Установление таких приспособлений и является предметом, составляющим Стану (Sthana).

* Ср. славянское "стан" (прим. пер.)

Следующей отличительной чертой Пураны является включение в неё раздела Пошаны - Сохранения, Оберегания, Сбережения от Повреждения. Проще говоря, всё это сохранение и оберегание основывается на ёмком понятии Божественной Милости. Как молодое деревце следует оберегать с любовью и вниманием, так и всё Творение хранится Милостью Творца.

Следующее - это Манвантара - Хронология Ману, которая содержится в каждой Пуране. День состоит из восьми Ям, тридцать таких дней составляют месяц, двенадцать месяцев называют годом. Год этого мира - для богов лишь день. А триста шестьдесят таких дней составляют для них год. Век Кали - Кали-Юга состоит из тысячи таких лет. В предшествующей Юге - Двапара - было две тысячи таких лет, в предшествующей ей - Трета-Юге - три тысячи, и в первой из четырех - Крита-Юге - четыре тысячи таких лет.

В каждой юге двести, четыреста, шестьсот или восемьсот периодов соприкосновения - периодов Сандхья. 12000 тех лет заключают в себе МахаЮгу, тысяча таких Маха-Юг образуют один День Брахмы! Каждый день Брахмы является свидетелем четырнадцати Ману, владычествующих над этой Вселенной. Таким образом, каждый Ману - хозяин более семидесяти Маха-Юг. История этих Ману и их происхождения называется Манвантарой.

Следующий знак Пуран - Ути. Ути означает последствие деятельности, её влияние на характер и путь человека. Характер каждой жизни определяется влиянием действий этой сущности в прежних жизнях. Он не определяется каким-то своенравным богом. Бог одинаков ко всем. Это люди под влиянием собственного своенравия и своеволия по-разному куют свою судьбу. Ути имеет дело с этим аспектом.

Другой предмет, рассмотренный Пуранами, - Ишанучарита. Она означает проявление Славы Господа и описывает многообразные пути, какими люди воспринимают ту власть и величие, ту сладость и свет, что представляет Его Слава.

Затем мы находим в Пуранах Лакшану - аспект, имеющий дело с Погружённостью, Ниродхой. Господь поглощает, как бы вбирает в Себя всю Славу, какую проявляет. Он уходит тогда в Йоговский Сон до тех пор, пока Божественный импульс к новому проявлению не нарушит Божественного Равновесия.

Ещё один предмет, о котором повествуют Пураны - это Мукти. Оно означает освобождение человека от уз Неведения (Аджнаны), которые держат его в заточении. Человек должен освободиться от сознания, будто он - тело,

в которое он заключён. Он должен осознать, что он - Атма, Душа, которая и есть заточённая в теле Реальность.

И последний аспект, который рассматривается в Пуранах - это Ашрайя. Она означает помощь, поддержку, опору. Невозможно достигнуть Освобождения без помощи. Опора Вселенной - Абсолют. Абсолют же (Параматма), от которого всё проистекает (эманурует), в котором всё существует, и в который всё вливается, и есть опора для обретения Освобождения. Тот, кто познаёт Адхибхаутику, Адхидайвику и Адхиатмику, самым знанием этим познаёт и Ашрайю (Параматму)". Тут Парикшит прервал мудреца и спросил: "Учитель! Скажи мне тогда, что такое Адхибхаутик, Адхидайвик и Адхиатмик".

Шука был рад поставленному вопросу, он приготовился ответить на него. "О царь! Скажем, я вижу нечто. Это нечто и есть Адхибхаутик. Но что означает видеть это? Ты можешь сказать - глаза. Но откуда глаза получают возможность видеть? Подумай! Правящее Божество глаз - Солнце (Сурья). Оно даёт глазам способность видеть. Без Солнца, во тьме глаза не видят, не так ли? Следовательно, Солнце и есть Адхидайвик. В этом процессе есть ещё один важный фактор - Дживи (Индивидуум) стоит за всеми органами чувств: глазами, ушами и прочим. Этот индивидуум - Атма, Адхиатма. Атма - Божество, и без органов чувств, что несут знание о вещах, процесс этот не мог бы продолжаться. Атма - это свидетель.

Вот я и рассказал тебе о десяти характерных гранях и знаках Бхагаваты и других Пуран. Скажи мне, что ещё ты хочешь узнать от меня, и я с радостью расскажу тебе об этом. Я всегда готов", - заявил мудрец.

Парикшит сказал на это: "Учитель! Я понял эти десять сторон и знаков Пуран. Я пришёл к пониманию, что Параматман (Высшая Душа), который пребывает в каждом как Атма, есть свидетель Времени, Пространства и Причинности. Этот Вечный Свидетель принимал множество Обликов ради поддержания нравственности и праведности в этом мире. Я хочу услышать божественное повествование об этих воплощениях: о Раме, Кришне и о других Проявлениях, и о более глубоких таинствах этих Явлений. Не думай, что времени мало. Позволь мне посвятить каждый данный мне миг внимательному слушанию вдохновляющего повествования об этих случаях. Молю, чтобы милостью твоею жажда моя была утолена и сердцу моему было даровано удовлетворение".

"О царь! - ответил Шука, - я и сам перехожу к этому повествованию. Так что слушай! Любое конкретное проявление Бога имеет значение. История каждого из них возвышает. Каждое есть своего рода полное проявление. Слушание этих историй может вызвать у тебя ощущение, будто какое-то одно проявление важнее и выше другого. Но все они равно Божественны и поистине все - суть таинства. Каждое проявление соответствует времени, задаче, обстоятельствам и нуждам; форма его пребывает в соответствии с назначением.

Слышишь ли, о царь! Бог всемогущ. Ему неведома разница между возможным и невозможным. Его Чары, Его Игры, Забавы и Шалости не описать словами, какими располагает человек. Хотя Он и не имеет Формы (Рупы), Он может принять Форму Вселенской Личности, воплощая в Форме Своей всё Творение. Он един, но делает Себя множеством. Матсья, Вараха, Нарасимха, Парашурама, Рама, Кришна, Будда, Калки... Люди говорят друг другу, что всё это Божественные Формы - Облики, какие Он принимал. Но

величие Его этим не ограничивается. Нам следует видеть во всех формах Его Формы. Жизнь любого существа - это Его дыхание. Короче говоря, всякая частица в творении - это Он, проявление Его Воли. Нет ничего отличного или отдельного от Него. Но ради защиты мира, поддержания Дхармы, исполнения просьб преданных Ему, Господь особым актом воли принимает какой-то определённый Облик и пребывает в этом мире. Он дарует великую радость преданным Своими Божественными деяниями, которые убеждают их в Его Явлении. Таким образом они утверждают в вере и побуждаются посвятить дела свои Богу, тем спасая и освобождая себя. Поэтому люди считают вышеупомянутые Образы священными и поклоняются Богу в этих воплощённых Обликах. В некоторых случаях для преодоления какой-то крайней критической ситуации Бог воплощался в Обликах, несущих в Себе какой-то аспект Его Божественности, с определёнными Божественными силами и возможностями. Существует множество примеров таких воплощений".

Когда Шука произнёс это, Парикшит поднял лицо, озарённое какой-то неведомой радостью, и воскликнул: "Ах, неужели дивный Господь принимал эти Облики как некую грань Самого Себя? Конечно, для Него это всё - Игра. Поведай же мне об Обликах, которые Он принимал ради сохранения мира сего. Осчастливь меня, внемлющего этому рассказу". Так взмолившись, Парикшит простёрся пред Наставником.

"Слушай же, о царь!" - продолжал Шука. "Капила, Даттатрея, Санака, Сананда, Санаткумара, Санатсуджата и другие мудрецы, Ришабха, Нара- Нарайяна, Вишну, Дхрува, Хаягрива, Притху, Кашьяпа, Дханватари, Хамса, Ману, Баларама, Вьяса и многие другие подобные Божественные Лица суть всего лишь Имена Форм, Обликов, принятых

Господом, чтобы даровать преданным Ему милость, спасти мир от гибели, сформулировать соответствующий Кодекс нравственности и праведного поведения для человечества и установить традиционные идеалы и утвердившиеся обычаи среди людей. Таких частичных воплощений (Амса Аватар) намного больше, но у нас нет времени для подробного описания каждого из них. Кроме того, они не так уж и важны, чтобы рассматривать их детально. Я ответил на твой вопрос, так как полагаю, что достаточно краткого обзора".

Но Парикшит прервал его. "Учитель! - сказал он, - поведай мне хотя бы кратко о причинах таких воплощений Господа, хотя бы частичных, как например, Капила, Дхрува, Даттатрея, Хаягрива, Дханвантари и прочих. Поведай же мне об их свершениях и значении каждого такого Пришествия. Это очистит и просветит меня".

Тогда Шука сказал: "Царь! Девахути - жена Кардама Праджапати* родила девять дочерей, а десятым ребенком пришёл Капила. Господь, явившийся Капилой, стал наставником и духовным руководителем своей матери - самой Девахути! Он передал ей тайну достижения Освобождения и удостоил её знаний, ведущих к окончательному избавлению.

* Праджапати - прародители человечества.

Супруга мудрого Атри, которую звали Анасуя, молила Господа о том, чтобы Он родился младенцем в чреве её - и Господь откликнулся: "Даровано - Датта!" Поскольку имя отца было Атри, ребёнка назвали Датта-атрея - Даттатрея. Он явил известным и славным царями Картавирьярджуне и Яду всё сокровище йогической мудрости. Именно в этом Облике Бог в начале нашей эпохи (Кальпы) пребывал здесь четырьмя мудрецами-детьми Санакой, Санандой,

Санаткумаром и Санатаной. Им всё время было лет около пяти; они были так невинны, что не носили одежды, и так божественны, что распространяли вокруг Себя атмосферу Мудрости и Мира.

Господь родился близнецами Нарой и Нарайяной, и они жили в лесах близ Бадри в Гималаях, практикуя аскезу. Их матерью была Муртидеви. Господь оценил интенсивность аскезы мальчика Дхрувы и благословил его Видением Бога в конкретном Образе. Он освятил жизнь родителей Дхрувы. Он короновал мальчика, сделав его Владыкой полярных сфер, и оставил его на Небе Полярной Звездой.

Когда мудрецы прокляли и уничтожили низко павшего подлого царя Вену и взбивали тело его, появился первый властелин - правитель мира, потому что Господь принял этот Облик. Это был Притху - первый Владыка земли (Ишвара Притхиви). Своей аскезой и благим поведением Притху спас отца от ада. Он восстановил нравственность и благосостояние во всём мире, построил на земле города и села и велел людям жить в них мирно, чтобы все в любовном сотрудничестве друг с другом исполняли предназначенный им долг.

Господь вновь родился сыном Набхи и Судеви. Он явил Себя мудрецом Парамахамсой и учил самому лучшему средству от всех болезней - отречению (Тьяге) и способам его развития.

Позднее Господь принял Образ Яджны в Брахма Яджне, и поскольку у Него была Лошадиная голова, Его называли Хаягрива (лошадиная грива - голова). Дыхание Хаягривы проявилось в виде Вед. И тогда коварный великан Сомака похитил Веды и упрятал их в бурных потоках Пралайи (Великого Растворения). Поэтому Господь вынужден был

принять Облик Рыбы, чтобы отыскать в глубинах Пралайи и, убив великана, вынести Веды для восстановления их Брахмой, и тем возродить на Земле сформулированные в Ведах, пути жизни, и намеченную в Них цель жизни. Так что Господь принимал множество форм в соответствии с той или иной потребностью, проявлял Себя в неисчислимых критических случаях и являл Миру Свою Милость, Господь рассеивал страх и беды человечества, спасал добрых и благочестивых. Сказания о подобных Его Явлениях бесчисленны. В Его Воплощениях выражается Его Воля, а потому неразумно пытаться проникнуть в причины, которые побуждают Его воплощаться.

Те, кто стремится узнать или определить именно те, и никак не иные причины подобных Волеизъявлений Господа, - просто глупцы, отваживающиеся на дерзкую попытку. Таковы же и те, кто утверждает, что Власть и Замыслы Его отличаются такими-то и такими-то качествами, характеристиками и ограничениями, кто заявляет, что ему ведомо, что Господь будет действовать определённым образом, и что Божественный Принцип по природе своей только такой и не иной!

Воле Его не может быть ни предела, ни преград. Нет границ проявлениям Его Власти и Славы. Он животворит всё, что пожелает. Он может проявиться в любой форме, в какой пожелает. Он неповторим, несравненен, равен лишь Самому Себе. Он - Сам Себе мера, свидетель и власть.

Некогда Господь был так тронут искренней преданностью Нарады, что принял Облик Небесного Лебедя (Хамсы) и раскрыл ему природу Бхагавана и Бхакты (Господа и преданного Ему) и характер отношений между ними, с тем чтобы всех духовно устремлённых можно было направить и освободить. Он придал Мудрости и Пути такое основание,

чтобы они смогли выстоять до конца настоящей эпохи, не боясь упадка. Господь озарил Семь Миров чистым блеском незапятнанной Славы Своей. При Великом Пахтании Океана Молока Господь принял Облик Черепахи, чтобы держать на Себе гору Мандару, пользуясь им как мутовкой для взбивания молока. И в то же самое время Господь принял и другой Облик - Дханвантари, чтобы вынести Божественный Сосуд, наполненный Амритой - нектаром, дарующим бессмертие. В Облике Дханвантари Он учил, как преодолеть неудачи и дать людям возможность лечить физические заболевания. Он сделал искусными в диагностике и лечении многих известных врачей.

Он сделал гораздо больше, о царь! Врачи до тех пор не имели прав на получение доли подношений, приносимых Богам в жертву. Дханвантари постановил, что им полагается доля и таким образом возвысил их положение в обществе.

Отметил ли ты непостижимую игру Господа, очевидную в этих Его Явлениях? О Боже! Одному Господу ведомы пути Его. Кто может измерить их своим скудным инструментарием, состоящим из интеллекта и воображения. Поскольку люди ограничены шорами неведения (Аджнаны), они подолгу и громогласно спорят и разглагольствуют о Боге и качествах Его и впадают в грех кощунства. Но если человек при виде Божественных проявлений оставит все сомнения, если его представления о Боге не запятнают никакие преходящие настроения и события, и если он поменяет свои настроения и действия соответственно тем Божественным проявлениям, свидетелем которых ему довелось быть, то он сможет обрести Милость Бога. Если же он поступает иначе, то он не может надеяться обрести эту Милость, то есть вкусить Блаженства.

Среди этих воплощений наиболее значимы для человечества Рама и Кришна, поскольку человек может понять Их пример, последовать Их способам решения различных проблем и извлечь Блаженство (Ананду) из созерцания Их величия и из Их учений. Они запечатлелись в сердцах людей и обрели их почитание. Я хочу рассказать тебе самые замечательные истории из жизни этих двух Воплощений. Слушай же!"

33. Воплощение Рамы (Рама-аватара)

И Шука возобновил свой рассказ: "Прежде всего я опишу тебе особое характерное качество Рамы, называемое "Соумья" (Sowmya). Под ним подразумевается мягкость и нежность Его натуры. Он одевался в одежды цвета зеленой листвы, опоясываясь жёлтой тканью. На голове Его была золотая диадема, но ходил Он, опустив взгляд в землю, как будто стеснялся поднять глаза. Это размягчало сердца всех видевших Его. Они понимали, что, для того, чтобы смотреть на других, Он пользуется не внешним, а внутренним зрением. Что бы Ему ни предлагали, Он не принимал этого целиком: обычно Он отламывал кусочек или брал часть, чтобы порадовать дающего, а то и просто касался предлагаемых даров и возвращал обратно.

С тестем и тещей Он обращался не как зять, а как сын. Со Своими невестками и служанками Он почти не говорил, никогда не поднимая на них глаз.

Всех женщин старше Себя Он почитал как Свою мать - Каушалю. Тех же, кто моложе Его, считал младшими сёстрами, а женщин одного с Ним возраста воспринимал как своих приемных матерей.

Рама твёрдо придерживался Истины. Он полагал, что если отец Его нарушит слово, то вся Его династия подвергнется

великому бесчестию. И поэтому, чтобы сдержать слово, данное Своим отцом и сохранить его репутацию, он на четырнадцать лет ушёл в изгнание в леса. Отец не просил Его делать этого, но Рама, узнав обо всём от Своей мачехи Кайкейи, не стал ни спорить, ни как-то отвечать на это. Он оставил царство и отправился прямо в джунгли. Он действовал точно в соответствии со сказанным Им и строго подтверждал слова Свои делом.

Сердце Рамы было полно сострадания; Он был прибежищем всякому, кто искал у Него укрытия и предавался Ему. Когда на острове Ланка, обезьяны (ванары) и чудовищные оборотни (ракшасы), вступили в смертный бой во время битвы со злым Раваной, некоторые из ракшасов обернулись обезьянами и проникли в их ряды. Обезьяны-ищейки скоро их схватили и привели к Раме с тем, чтобы сурово их наказать. Но Рама не дал ванарам мучить их. Он сказал, что те пришли к Нему искать в Нём прибежища, и заявил, что Его обет - прощать всех, кто предаётся Ему, каковы бы ни были их прегрешения. Так Он дал прибежище брату самого Раваны и обратился к нему, как к собственному брату Лакшмане. "Если кто сказал однажды: я - Твой, тогда он Мой навсегда", - объявил Он. Рама жил, соблюдая Дхарму и учил Дхарме каждым Своим поступком. Он утверждал Дхарму на практике и в Своих указаниях. Он хранил и берёт святых людей божьих (садху), избавлял от страданий людей набожных, привлекая их к Себе, - и жизнь их наполнилась Милостью Его. Он не признавал разницы между так называемыми высокими и низкими. Он был знатоком всех Шастр. Ему был ведом смысл всех Вед.

Своей разнообразной деятельностью и примером Он обратил мир в царство справедливости. Во время совершения великой Жертвы (Жертвоприношения Коня) все мудрецы и ученые мужи, собравшиеся на этот ритуал,

почтили Его как великого хранителя традиции и культуры. Его сострадание и мягкосердечие выше всех описаний: слова не могут передать их глубины и меры. Умиравшего ястреба Джатайю, птицу, которую обычно никто не почитает, Он положил Себе на колени, Своими распущенными волосами отёр с него пыль. Когда же тот испустил свой последний вздох, Он совершил погребение, как это делает сын, когда умирает отец!

Сама внешность Его излучала обаяние, и это ощущали все видевшие Его, от Него исходил поток Любви, Красоты и Чистоты, распространяясь на всех окружающих. С племенем обезьян Он обходился с тем же расположением, что и с братьями Своими - Бхаратой, Лакшманой и Шатругной.

Рама был полным проявлением Праведности (Дхармы). Мудрецы превозносили Его, утверждая, что Сама Дхарма приняла этот человеческий облик. О всевозможных бесчисленных частных проявлениях всего этого нечего и говорить. Рама - идеал для каждого домохозяина. Он явился ради возрождения духовных качеств и спасения мира от нравственных бед. А как любовно обращался Он с братьями!

Всё было готово для Его коронации, но в последний момент, когда Он внезапно оказался изгнанником и вынужден был удалиться в леса, все население Айодхьи плакало от невыносимого горя. Рама же ушёл из столицы так же радостно и спокойно, как шествовал к трону на коронацию! Какой ещё пример нужен для истинного стхитапраджны, человека, чьё сознание спокойно, пребывающего вне всяких треволнений?

Он понимал, что ради данного слова стоит пожертвовать и самой жизнью. С полным спокойствием претерпевал Он все трудности, чтобы сдержать слово, данное отцом. Его исключительная приверженность к исполнению обещания, данного отцом, является вдохновляющим примером для любого сына.

Сита тоже настояла на том, чтобы последовать за мужем в лес, поскольку истинная жена должна жить лишь в обществе мужа. Ей никогда прежде не доводилось испытывать сурового воздействия дождя и зноя, и, тем не менее, она проводила дни свои в страшном лесу и в чистой неомрачённой радости, верная своему долгу.

"Тот, кто родился вместе с Тобой, больше достоин расположения, нежели те, кто присоединились к Тебе потом", - такова была точка зрения Лакшманы, когда он присоединился к своему брату Рама, оставив жену Урмилу в Айодхье.

Бхарате же оставалось лишь подчиниться желанию Рама. С тяжёлым сердцем он вернулся в столицу, ибо Рама убедил его отправиться туда и принять царство. И Бхарата устроил себе искусственный "лес", по внутреннему побуждению он вёл жизнь аскета, поскольку считал, что должен жить, как его изгнанный брат (Рама).

Смотри, какая разница между Дашаратхой-отцом и Рамойсыном. Они отличаются, как небо и земля! Чтобы сделать приятное жене, доставить ей радость и удовольствие, отец готов был на самые большие лишения. В конце концов, он даже отправляет своего сына в изгнание в джунгли! Сын же, став царём, отправит изгнанницей в джунгли жену, проявляя уважение к мнению рядового обитателя своего царства! Подумай, насколько по-разному

эти двое исполняли свой долг перед людьми, которыми правили. Дашаратху погубила иллюзия, будто он - физическое тело. Рама же был движим сознанием, что Он - Атма!

О царь! Я не сумею описать тебе все достоинства и высочайшие качества Рама! Какая может быть у человека задача и миссия выше созерцания этой Высокой Сущности? Чтобы спастись от падения, нужно лишь одно: внимать славному повествованию о жизни Воплощений Бога, Аватаров. Когда делаешь это, все грехи смываются", - сказал Шука.

Парикшит же при этом возрадовался, на лице его отразилось волнение: "Учитель, - сказал он, - если рассказ твой о жизни, деяниях, добродетелях и обаянии самого воплощения Дхармы, Рама, наделяет меня таким блаженством (Анандой), то сколь велика будет Ананда, которую мне удастся извлечь из описания тобой жизни Кришны! Как сладостна должна быть повесть о детских проказах и мальчишеских проделках юного Кришны, о Божественных Играх (Лилах), о лепете Божественного Младенца! И в те немногие дни, что мне ещё остались, пусть я буду погружен в мысли о могуществе и величии, обаянии и красоте Самого Кришны. Да буду я тем спасён от круговорота рождения и смерти".

34. Воплощение Кришны (Кришна-аватара)

Услышав эту молитву, Шука сказал: "О царь! Поистине Игры Кришны, как ты говоришь, поразительны и дивны, и, в то же время, сладостны и значимы. Они не запятнаны желанием как-то показать Свою Божественную Природу. Простого человека привлекает внешняя пышность и видимые мотивы. А потому он и считает Игры эти самыми обыкновенными, даже грубыми. Их внутренний смысл и

назначение очевидны не для всех. Но Господь никогда не принимает участия в бесцельных и мелочных делах. Ведь Он является ради того, чтобы извлечь мир из трясины порока и несправедности, чтобы исполнить желания преданных Ему, восстановить Истину и Нравственность и возродить Веды. Он должен принимать во внимание заслуги, приобретённые каждым в прежних жизнях и, соответственно, изливать Милость Свою. Даруя всевозможные блага. Он делает Себя доступным. Его Лилы или Божественные действия соответствуют данному времени, данному лицу и той устремлённости и состраданию, какие вызывает всякое проявление Милости Его. А потому, кто может верно понять и истолковать эти Игры?

Говорят, дивные Игры Хари ведомы лишь Ему одному. Он один может изъяснить их, и никто иной. Но с уверенностью можно сделать одно наблюдение. Проявленные Воплощения Господа никогда не занимаются чем-либо ради Себя Самых или ради исполнения каких-либо мелочных желаний! Вся их деятельность - на благо миру! И хотя без Них мир не мог бы существовать. Они ведут Себя и действуют так, будто мир к ним не имеет никакого отношения. В любом Их слове и действии можно заметить скрытый ток полной отрешённости. Что может этот мир предложить Тем, кто держит миры в руках Своих, и что он может у Них отнять? Они могут изменять миры, как Им угодно.

Глупцы, люди без веры, отрицающие Бога, запутавшиеся в сетях неведения, ничему не научившиеся, могут счесть Игры Божьи своеобразной занятостью собой и даже делами обычных смертных, управляемых иллюзией, но подлинные Бхакты любовно хранят их в памяти как значимые и

укрепляющие примеры Милости Его. Как может "То" (Тат) быть постигнуто теми, кто погружен в некое "Ты" (Твам)?

И не забудь, царь, что деяния Рама - царя Кошалы - и Кришны совершенно различны. Когда злые и жестокие враги праведности едва не одолели благочестивых, родились двое братьев - Кришна и Баларама (один - чёрный, второй - белый), и делами Своими, превосходящими всякое разумение людей, поразили мир.

Игры Кришны выше понимания любого человека, как бы ни был он учён или мудр. Его поведение, походка, речь, улыбка, жесты, язык, пение - всё чарует неповторимой артистичностью.

Куда бы Он ни являлся, всюду Он творил какие-то странные проказы. словно пронесшийся над землёю тайфун, Он оставлял за Собой в каждом доме, что Он навестил, целый ряд потрясений, всяческих разносов, причитаний и слёз!

Не нужно было как-то специально церемонно приглашать Его в тот или иной дом. Он приходил без приглашения и без объявления. Все дома были Его. Он проникал в них и забирал всё, что пожелает, куда бы это ни запрятали, и наедался вволю.

Он был всем родней и лучшим другом, так что мог безнаказанно взять из любого дома всё, что угодно. Но этого Ему было мало. Он забирал гораздо больше Своих Собственных нужд, раздавая всё это, и помногу, своим товарищам. А их было немало! Потерпевшие хозяева могли оплакивать потерю и осуждать воришку, но Он не обращал на это внимания. Он забирал всё, как будто это всё принадлежало Ему! Никому не удавалось укрыться от Его проделок, никто не мог Ему противоречить. Если же кто-то

осмеливался противостоять или угрожать Ему, на голову того сваливались немислимые испытания!

Но воистину даже самое малое действие Его было пропитано некой необычайной сладостью. Даже испытания, налагаемые Им на тех, кого Он хотел наказать, были сладостными. Так что никто не таил на Него гнева. Напротив, все стремились почаще Его видеть, подольше с Ним поиграть, поговорить с Ним и побыть в Его присутствии как можно больше. Каковы бы ни были Его проделки и шутки, их жертва никогда на Него не обижалась.

Причиной тому была Према - тот поток Любви, которым направлялись все слова и поступки Его. Девушки-пастушки мчались к Нему с палками побить Его, но приблизившись к Нему и бросив на Него взгляд, они отходили с молитвой на устах, ибо сердца их наполнялись Любовью (Премой). Что бы Он ни делал, всё казалось Божественной Игрой - Лилой!

А как Он говорил! Это было так мило и искусно, это-то главным образом и сбивало с толку! Играя с друзьями, Кришна показал всем пример, набрав полный рот земли, а когда мать схватила Его, чтобы задать Ему трёпку, Он всё отрицал и в Своё оправдание показал язык! Верные заявления у Него оказывались ложными, а ложные - верными! Каждый день ходил Он во Вришабхендрапури - в село, где жила Радха. Многие видели Его уходящим и возвращающимся по этой дороге. Но когда мать прикрикнула на Него: "Зачем ты каждый день так далеко ходишь? У Тебя что здесь, рядом, нет товарищей, чтоб поиграть!". Он ответил: "Да Я вообще не знаю этой дороги". Он вносил сумятицу в каждый дом, вызывал ссоры между родичами, невесткой и свекровью, настраивал их друг против друга и радовался своим шалостям. Он редко сидел

на месте - с рассвета, когда поднимался с постели, и до того часа, как ложился спать. И этот малыш - настоящий кладёзь всяческих проказ - без отдыха носился из дома в дом.

И несмотря на всё это, односельчане были не в состоянии вынести Его отсутствия ни на одно мгновение! Если Он не появлялся целый день, девушки-пастушки поджидали Его прихода, поглядывая украдкой в окошко или вглядываясь вдаль с веранды. Таковы были чары Божественной Любви, которую Кришна изливал на них, и той Любви, какую испытывали к Нему люди. Прodelки Его согревали сердца. Они были такими живыми и многозначными!

Этот Малыш, с телом цвета грозовой тучи, был искусным Мастером всевозможных уловок. Он сразу видел любую хитрость, как бы искусно её ни маскировали. Когда великанша Путана подошла к Нему в облике Его матери, чтобы покормить Его грудью, Он сделал вид, будто поверил этой уловке. Он высосал из неё жизнь и поверг её на землю. Многие из Асуров (противники Богов) подбирались к Нему, чтобы Его убить. Некоторые из них принимали облики знакомых пастушков и пастушек, но Он разоблачал их, открывая их подлинную суть, и отправлял в Град Смерти. Один из Асуров принял вид телёнка и расхаживал среди телят и коров, за которыми присматривал Кришна, выжидая случая убить Его! Но трёхлетний Божественный младенец узрел обман. Кришна схватил этого телёнка за хвост, поднял, раскрутил и ударил о землю так, что тот испустил дух.

Такая сила и ловкость никак не соответствовали сложению ребёнка. Но Он демонстрировал Свою Божественность бесчисленными способами, чтобы обратить людей и убедить их. Он учил всех, будь то старейшины, женщины, какие-нибудь мошенники, или Его родственники и

доброжелатели. Кому-то Он советовал по-доброму, кого-то ставил в затруднительное положение. Его дядя по матери, Камса, совершенно опьянённый своей царской властью, был свиреп и жесток. Кришна, схватив его за волосы, стащил с трона, убил его одним ударом кулака и проволоком тело по главной улице прямо на берег Ямуны! Всё население Матхуры видело в каждом Его действии чудесную смесь удивительного, поразительного, нежного, чарующего, увлекательного, прекрасного и простого.

Ещё ребёнком Он убил демонов-оборотней: Путану, Тринаварту и Шакатасуру. И это сделал маленький воришка, разыскивающий масло по всем домам! Когда мать привязала Его к большой деревянной ступе, Он поволок ступу за Собой и повалил её два растущих рядом гигантских дерева. Он обуздал самодовольство змея Калии, который отравлял воды Ямуны, неся гибель людям и животным. Когда мать попыталась обвязать Его верёвкой вокруг талии, Он показал ей Свою Вселенскую Форму, в которой вся Веселенная оказалась всего лишь Его частицей. Родители и народ Гокулы были поражены этим дивным проявлением Его Божественности. В зевке Своём явил Он им микро- и макро-косм!

Друзьям Своим пастушкам Он показал Рай, не ведающий ни горя, ни утрат (Вайкунтху). Своего отца Нанду Он убедил оставить обычную Пуджу Индре и вместо этого предложил поклоняться горе Говардхана. Когда же Бог дождя Индра, уязвлённый этим пренебрежением, пролил страшные дожди на селение, Кришна поднял мизинцем гору Говардхану, предложив всему селу укрыться под нею!

Всё это выглядело так странно, так необычно. Очень часто это казалось просто беззаконием, а то и дурным умыслом. Когда Он шёл на восток, внимание Его было обращено на

запад. Он буквально говорил глазами, блеск Его глаз отражал Его планы и намерения. Его не заботили человеческие ограничения и порядки. Он не знал разницы между новыми и старыми знакомствами, к тем и другим Он относился одинаково. Не почитал Он особо и родства и не уступал требованиям условности.

Далее - само таинство воплощения Кришны! Это самое захватывающее воплощение сладости и нежности. Необыкновенное обаяние, несравненная нежность и любовь - Облик Кришны был прямой конкретизацией всего этого! Образ этот был поистине Сокровищницей Блаженства, Океаном Добродетели. Какая невинность! Какое Сверхчеловеческое Совершенство! Достаточно просто взглянуть на Него, услышать слово, коснуться Его - и жизнь обретёт цель свою! Все ритуалы, жертвы, предписанные церемонии Святых Писаний имеют целью только это: взглянуть, услышать, коснуться. И заслуги, что накапливаются от ритуалов и всего прочего, - ничто, в сравнении с обрётённым Блаженством от лицезрения Его, прикосновения, внимания Голосу Его. Да нет! Они - вообще ничто! О! Какая Безмерная Сладость!".

Созерцая этот Образ, вспоминая обаяние Его и нежность, мудрец пролил обильные слёзы радости. Он был так переполнен внутренним блаженством, что прервал рассказ свой и утратил всякое осознание себя и слушателей.

Окружавшие его аскеты и сам царь были поражены чудом от редкого зрелища Самадхи мудреца. Просветлённость лица его оказала на всех потрясающее воздействие. Все застыли, словно статуи, боясь помешать мудрецу, и сами погрузились в изумление и радость.

Спустя некоторое время мудрец открыл глаза и воскликнул: "Как же посчастливилось тем пастухам и пастушкам, что жили тогда. Как, должно быть, тела их светились испытываемой ими Божественной Радостью, когда они пребывали в Его обществе, играли с Ним, говорили, пели, разделяя с Ним высшее блаженство! Удаче их завидовали даже боги, ведь у них не было такого шанса. А эти простые безграмотные люди сумели обрести уникальную благую судьбу как следствие заслуг, приобретённых ими во многих прежних жизнях. Но это были не обычные мужчины и женщины. Нет. На первый взгляд, конечно, казалось, что это неучёные простые люди и всё! Но в них была сокрыта целая сокровищница явной мудрости, которую смогли оценить и понять лишь немногие. А иначе как бы они могли обрести Блаженство соприкосновения с Господом, которого не могли так легко добиться даже Рукмини и Сатьябхама? Можно сказать, что гопи оказались более удачливыми, чем принцессы. Их благая судьба была плодом добрых дел, совершённых ими не за одну, а за целых три прежних жизни".

Глаза мудреца снова закрылись. Он пребывал в Самадхи, вкушая сладость воплощения Кришны; на губах его сияла прекрасная улыбка. Парикшит был поражён при виде волн радости, нахлынувших на мудреца и возникавших всякий раз, как тот позволял своему уму сосредоточиться на Божественной жизни Кришны. С нетерпением и энтузиазмом жаждал он услышать повесть об этих событиях и деяниях Господа.

Когда же Шука продолжил свою речь, Парикшит тоже утратил всякое сознание окружающего. Он был настолько поражён, что даже не мог поверить, что некоторые из описанных случаев действительно могли произойти! Это причинило ему бесконечную боль и невыносимую муку от

мысли о собственном непостоянстве. Тогда он изложил свою проблему мудрецу, и, выслушав его разъяснения, обрёл покой ума. А в одном случае в ходе повествования у царя возникли серьёзные сомнения относительно благочестивой преданности пастушекгопи Господу. Он убеждал себя и искал недостающую уверенность с помощью собственного понимания и веры. Но сомнения не уходили. А спросить мудреца у него не хватало смелости, ведь тот мог посчитать эти сомнения просто ребяческими. Вот он и страдал, и пытался скрыть своё страдание. Для мудреца это стало очевидным, и он спросил царя: "Тебя явно тревожит какая-то нездоровая мысль. В твоём положении нет пользы страдать от подавленных эмоций. Если у тебя возникает какое-то сомнение или тебя мучит жажда узнать о чём-то, спроси меня, не стесняясь. Я разрешу сомнение, утолю жажду и принесу радость и умиротворение твоему уму". Когда мудрец так ободрил царя, тот сказал: "Учитель! Тебе ведомо прошлое, настоящее и будущее. Ты располагаешь видением и возможностью исцелить меня от сомнения, которое меня одолевает. А потому прошу, не пойми меня превратно, выслушай меня и разреши моё сомнение. Исцели меня от этой муки. Верни мне покой ума, ибо сомнение вошло в моё сердце". Царь упал к ногам мудреца и продолжал: "Учитель! Я слышал много разных версий об играх и забавах Кришны: о танцах Его с пастушками Вриндавана (Расакриде). Они похожи на чувственные развлечения простых смертных. Если такое действительно происходило, то как же можно считать это чем-то Божественным? Разве мир не осуждает это? Боюсь, что эти события во Вриндаване на берегах Ямуны, где разыгрывался этот вольный, чувственный, похотливый спектакль, пятнают Божественную природу Кришны. Сказано ведь, что окончательного освобождения - Мокши - могут достигнуть лишь те, кто вышел за пределы гун или качеств. Гопи же явно обременены качествами и

порождёнными ими желаниями, главным образом, чувственными и объектными. И когда говорят, что и эти Гопи сумели достичь Освобождения, это вызывает удивление, даже кажется просто смешным! Если же, однако, эти аморальные действия имеют какой-то внутренний смысл, который оправдывает почитание их достойными, то, пожалуйста, просвети меня".

Когда Парикшит вымолвил это, Шука от всего сердца рассмеялся. "О царь, - сказал он, - не думай, что ты просто мучаешься сомнением. Всё гораздо хуже! Ибо тот, кто сознаёт, что Кришна - это Сам Господь, не станет питать подобных сомнений! Сейчас последний период эпохи Двапара, и скоро начнётся Эпоха Кали. Это дух Кали, дух века порока и зла вошёл в тебя и побудил приютить в уме такие мысли. А иначе у тебя была бы непоколебимая вера в то, что Кришна - это Всевышний Владыка, и любой случай из жизни Его воссиял бы в сердце твоём Божественным Светом. Едва вспомнишь Имя Его, как тебя охватывает радость, и мысли погружаются в Него. Так что эти сомнения у такого человека, как ты, возникнуть никак не могут! Ты оскверняешь ими свою личность. Рассуди так же - что я за человек. Ты знаешь, что в сердце моём нет места для действий, порожденных качествами природы (гунами) или импульсами, ими вызванными. Посмотри, как мной овладевает высокая радость, как только я подумаю о Божественных Играх Кришны с Гопи! Смотри, как я превозношу судьбу пастушек, которые обрели столь бесценное общение. Может ли это быть простым чувственным развлечением? Или это чистая и подлинная роскошь Божественного опьянения? Ты только подумай. Чувственная радость и Божественное восхищение для неопытного глаза могут по своим внешним проявлениям казаться одинаковыми. Но когда человек выйдет за границы своих чувств, когда Индивидуальное и Всеобщее сольются

в единую Мысль и одно Сознание, когда всякое осознание тела отринуто, считать такие действия объектными и чувственными по меньшей мере глупо.

Нож в руках убийцы представляет для всех опасность, в руках же врача -несёт освобождение от боли, хотя в обоих случаях рука держит нож. Так и действия тех, чьё "я" сосредоточено на теле, следует осуждать, действия же людей, "я" которых сосредоточено в Атме, Внутренней Реальности, в высшей степени благодетельны и достойны.

Шутливыми проделками Своими и мелодичной музыкой Своей Флейты Он приводил пастушков и пастушек в экстатическое состояние. Считать такое низким и чувственным - признак глупости.

Когда при лунном свете Кришна танцевал с девушками, рядом с каждой из них был определённый конкретный Кришна, и низкие умы объявляли это нравственной распущенностью и вульгарным времяпрепровождением. Для подобного заключения нет никакого основания. Кришне было всего пятьшесть лет, когда имели место эти чудесные события. У Господа нет ни атрибутов, ни качеств. Эта так называемая Раса Крида - всего лишь средство удостоить гопи Милости, пример благоговейной преданности Господу и плода её, плода Посвящения. Господь излил на пастушек (гопи) Милость, какую они заслужили своими достойными действиями. Это было благоволение, благо.

Когда же это сверхчеловеческое Божественное Проявление принимают за обычное человеческое, то ему могут приписать и порочность и обвинить в воровстве. Но подумай, какой человек может хоть на йоту приблизиться к тому, что делал Кришна? Он спас мир от напастей таких

чудовищных злодеев как Праламба, Дхенука, Кеши, Банасура, Аришта, Муштика, Кувалаяпида, Камса, Нарака, Поундрака, Двивида, Джарасандха, Дантавакра, Самбара, Камбходжа, Куру, Матсья, Каикая и многих других могучих героев. Разве можно сказать, что всё это в пределах возможностей простого человека?

Любое действие этого дивного Аватара - поразительное чудо. Даже будучи разгневанным, Он не может не проявлять Своей преизобильной Любви. В Любви же сострадание Его течёт беспрепятственно. Его Даршаном, Спаршаном и Самбхашаной (Лицезрением Его, Слышанием Его и Прикосновением к Нему) можно заслужить Освобождение. Он даровал Бессмертие поминавшим Имя Его. Пастухи, среди которых Он жил, вкушали нектар экстаза всякий раз, как оказывались свидетелями Его деяний или вспоминали о них.

О царь! Бхагавата - это не просто повествование о жизни Господа на фоне Матхуры, Бриндавана, Гокулы, на берегах Ямуны, у Его родителей - Нанды и Яшоды, Васудевы и Деваки и т.п. К Бхагавате относятся повествования обо всех воплощениях Господа - Бхагавана. И все Воплощения были проявлением того же самого Гопала - Кришны из Голоки или Вайкунтхи. История Каждого из Них - не что иное, как история Ваасудевы*, изливающаяся из Него и вливающаяся в Него. И эта Божественная Сила есть основополагающий фактор для всех этих Воплощений, а равно и для всех живых существ".

* Одно из Имен Господа Кришны.

35. Пастухи, пастушки и пастырь (гопалы, гопи и Гопал)

Мудрому Шукадеве очень хотелось, чтобы царь Парикшит увидел Божественные Игры Господа в их истинном свете.

"Махараджа! Парикшит! - сказал он, - кто может описать неземное обаяние Кришны, чей нежный Образ был самым воплощением сладости? Как описать это словами? Ты хочешь, чтобы я поведал тебе истории из жизни Кришны, но они относятся к сфере, запредельной для языка людей. Бог воплощался часто и в каждом таком Пришествии являл немало неземных чудес, но в Воплощении Кришны Он явил привлекательность, не имеющую себе равных. Когда Он улыбался, сверкая жемчужными зубами, те, в чьих сердцах струился родник любви или таились сокровища преданности, и даже те, кто овладел чувствами и поборол свои внутренние реакции, испытывали некий рождающийся в них эмоциональный всплеск - всплеск чувства нежного поклонения! Когда Кришна слегка касался кого-то нежной Своей рукою, тот утрачивал всякое телесное сознание, погружаясь в блаженство, и жил с тех пор в гармонии и сонастрое с Ним. Кришна то и дело устраивал разные забавы, рассказывал смешные истории. И слушатели чувствовали при этом, что мало кто найдётся счастливее их на всём свете!

Пастухи и пастушки Враджа* могли заниматься своими делами, но стоило им только завидеть Кришну, как они, зачарованные Его обаянием, застывали на месте, как статуи, высеченные из камня. Женщины Враджа предавали Кришне ум свой, своё своё дыхание, признавая Его воплощением Любви и Сострадания. Ни один учёный, как бы высоки ни были его достижения, не сумеет найти языка, способного описать их природу и опыт. Воистину, язык невольно немеет, он может лишь ошибаться.

* Врадж - иное название Вриндавана.

Благоговейная преданность и жертвенность этих пастухов и пастушек, преисполненных высоких чувств, не знали

границ. Не кто иной, как сам Уддхава, увидев их, воскликнул: "Увы! Я попусту потратил все эти годы жизни своей, разве не так? Так долго пребывая в живом и уютном присутствии Кришна-чандры, и фактически так от Него близко, я не обрёл доступа к Его Любви и Славе. Сердце моё не озарилось и долей той преданности и любви к Господу, какой отличаются эти пастушки. Поистине, если уж надо принять рождение, следует родиться каким-нибудь пастухом или пастушкой! Зачем рождаться кем-то иным и проживать жизнь, лишённую всякого смысла? Если мне не посчастливилось родиться пастухом или пастушкой, пусть я стану цветочной беседкой в Вриндаване или побегом жасмина, а если я и этого не заслуживаю, пусть хотя бы вырасту былинкой на лугу, посещаемом этими пастухами с Самим Кришной", - так сокрушался Уддхава. Так томился он в благочестивых терзаниях, и сердце его наполнилось этим томлением. Но, в сущности, эти терзания и спасли его.

Заявить, что эти отношения между Кришной и гопи были низкими и похотливыми, значит тем самым обнаружить, что ты слишком легко приходишь к ложным заключениям. Подобные заявления не стоят внимания.

Махараджа! Только чистый сердцем и никто иной может постигнуть забавы Кришны".

Парикшит счастлив был это услышать. С улыбкой на устах он спросил мудреца: "Учитель! Когда же Уддхава отправился в Вриндаван? Зачем он пошёл туда? Какая причина побудила его оставить Присутствие Кришны и уйти? Опиши мне, пожалуйста, этот случай".

И Шука приступил к описанию, как тот и пожелал: "О царь! Уддхава не мог быть вдали от Кришны ни мгновения. Он никогда не согласился бы лишиться Его Присутствия. Но

Кришна Сам послал его передать весть гопи, так что выбора у него не было. Он должен был пойти, разлука стала неизбежной. И Кришна дал ему всего день на исполнение этой миссии; Он повелел, чтобы тот не оставался там дольше, чем на день. И несмотря на это, когда Уддхава отправился в Вриндаван, один день разлуки казался ему целым веком.

Но прибыв туда, Уддхава пожалел, что часы бегут так быстро, и что ему придётся покинуть это место так скоро. "Ах, как жаль, что я должен уйти от этих людей так скоро! Как был бы счастлив я провести в их обществе всю жизнь! К сожалению, я не заслужил этого", - таковы были грустные мысли, тревожившие Уддхаву.

Ты отметил, Махараджа, что в действительности нет разницы между Господом и Его преданными? Уддхава терзался больше, когда был вынужден оставить гопи, чем тогда, когда должен был покинуть Самого Кришну! Его Блаженство и там, и там было одинаковым. И в самом деле, нет различия между Гопи и Гопалом, Бхактой и Бхагаваном. Сердца гопи обратились в Алтарь, куда был помещен Он. Их внутренняя жажда утолялась питьем нектара Кришнарасы. Уддхава сумел понять их муки от разлуки с Кришной, искренность их нежной привязанности к Нему, их жажду слушать о Нём, их тоску о Нём и искреннюю готовность внимать Его Посланию и следовать ему. Эти пастухи и пастушки ни на миг не позволяли своему вниманию отклониться от рассказов о Кришне, от описания игр Его и повествования о Его свершениях и деяниях. Сияние прелести Кришны оказывало такое могучее влияние на весь Врадж, что всё живое как бы замирало, а неживое оживало! Уддхава своими глазами видел, как камни горы Говардханы плавилась в слезах радости. Видел он и пастушек-гопи, застывающих, как каменные изваяния,

когда сердца их переполняла Божественная радость. И почитал увиденное дивным и поучительным".

Описывая эти знаки преданности гопи, мудрец Шука был так охвачен радостью, что из глаз его текли слёзы. Он утрачивал сознание всего внешнего и уходил в Самадхи так часто, что святые мужи и мудрецы, внимавшие ему и взиравшие на него, преисполнились восторга и неодолимого стремления узреть Кришначандру, так глубоко волновавшего Шуку.

Шука между тем открыл глаза и сказал: "Махараджа! Какой же счастливец был этот Уддхава! Показывая ему места, где они играли с Кришной, гопи привели его и к горе Говардхана. Когда же он увидел это место, удивление его возросло ещё более. Ведь он увидел на камнях и твёрдой почве отпечатки следов Кришны, пастухов и пастушек, такие же явственные, как и тогда, когда те давным-давно здесь гуляли. Когда же они приблизились к горе, гопи почувствовали страдание от разлуки с Кришной так остро, что разразились стенаньями. Они сознавали только Его, погрузились в мысли только о Нём. Когда все они в один голос восклицали: "Кришна!", - стоявшие вокруг деревья дрожали от трепетного волнения. Они качали ветвями и принимались жалобно стонать. Кришна действовал не только на пастухов Вриндавана, но и на холмы и деревья. Всё тосковало о Нём, Махараджа! Что мне ещё сказать? Уддхава видел то, что выходит за рамки всякой веры. Он был сражён изумлением, смущён и исполнен смирения".

При этих словах Шукадевы царь возжаждал узнать, что было дальше. "Учитель! - сказал он, - как же такое происходило? Просвети меня, пожалуйста, и по этому вопросу, если не возражаешь". Когда он попросил об этом, Шука ответил: "Раджа! Сознание гопи стало единым с

сознанием Кришны, так что они не замечали ничего и никого вокруг. В каждом камне, каждом дереве они видели Кришну; они припадали к ним, взывая: "Кришна! Кришна!". Это заставляло те камни и деревья чувствовать боль разлуки с Кришной, и они тоже таяли в пламени этой скорби так, что с кончиков листьев падали капли слёз, и камни размягчались от источаемой влаги. Видишь, какие это невероятные, поразительные явления! И аксиома, что всё - живое (Сарвам Садживам), таким образом оказывалась истинной. Камни и деревья Вриндавана демонстрировали Уддхаве, что нет ничего, что было бы лишено сознания и жизни.

Те, кто не способен понять всего великолепия гопи, их бесконечной преданности, что растопляла камни и вызывала горькие стенания деревьев, не имеют права судить об этом. Если же они пытаются это делать, то лишь обнаруживают, что их разум инертнее разума камней и валунов. Инертный ум никогда не сможет осознать дивного величия Кришначандры, Властителя Вселенной, пленяющего мир Своей Красотой и Славой. Только самый ясный и чистый разум может это постичь.

Также Уддхава в тот вечер во Вриндаване отметил ещё один момент. Когда брахманы и другие дваждырождённые заняты были на закате ритуалами поклонения Огню, гопи у себя в домах разжигали очаги, принося из соседних домов тлеющие угольки или живой огонёк в раковинах или глиняных блюдах. Однако, Уддхава заметил, что первый дом, в котором зажигали светильник и очаг, был домом Нанды, где рос и играл Кришна. И едва в доме Нанды загорелся огонёк, он увидел, как гопи одна за другой потянулись туда со светильниками в руках, чтобы там зажечь их. Зажженные в таком благоприятном месте светильники они несли к себе в дома. Уддхава сидел на

ступеньках дома сельских собраний, наблюдая, как огни этих светильников движутся мимо.

Одна из гопи слишком долго задержалась в доме Кришны, возжигая огонь. Пришедшие за ней стали проявлять нетерпение - у них не было возможности зажечь свои светильники. Тут из своих покоев вышла Яшода, взглянула на неё, и вскрикнув: "Вот беда-то!", попыталась как-то расшевелить её, похлопывая по спине. Но та не открывала глаз. Окружающие осторожно оторвали её от светильника и уложили, дав ей возможность прийти в себя. Пальцы её были сильно обожжены. С большим трудом её привели в сознание. При расспросах обнаружилось, что в пламени светильника она увидела Кришну и в этом радостном переживании не заметила, как пальцы её оказались в огне и обгорели. Она совсем не чувствовала боли.

Случай этот привёл Уддхаву в изумление, явившись ещё одним чудесным примером благоговейной преданности гопи Господу".

36. Друг и царь

"Учитель! Я жажду услышать о детских забавах, играх и дерзких проделках Кришны-пастушка (Гопала) с Его друзьями в лесах и садах Враджа в течение одиннадцати лет, проведенных Им во Вриндаване, куда Он попал из неволи Матхуры, которую выбрал местом Своего рождения".

Когда Парикшит обратился с такой просьбой, Шука очень обрадовался и сказал: "Я не смогу описать тебе все Игры Божественного Гопала, каждая из которых наполняет ум сладостью. И на детях Враджа, разделявших эту радость, поистине, было благословение. Господь не обращал никакого внимания на внешние отличия - на имя данного

индивидуума, его национальность, касту, род занятий, отношение. С каким бы отношением к Нему человек ни приблизился, Он принимал его, привлекал к Себе, исполнял его желания и даровал счастье. Такова была натура Гопала.

С тех пор, как Его оставил в доме Нанды Его отец Васудева, Кришна приносил Нанде великую радость, и восторженные возгласы вновь и вновь раздавались в этом доме по поводу совершенства Божественного Младенца. Он рос буквально не по дням, а по часам, так же росло и Его обаяние. Сияя как бесценное сокровище, Он играл на коленях Своей матери, делал первые робкие шаги, держась за палец отца или матери, потихоньку ковыляя, пытался выйти за порог И хотя родители всячески старались скрыть Его, чтобы до Него не могли добраться многочисленные посланцы смерти, которых непрерывно засылал злой Камса, Он каким-то образом умудрялся оказаться доступным для обитателей Враджа. Обычно Он выходил увидеть людей и познакомиться с ними. Кто может удержать Самого Хранителя всего во Вселенной, и где укроешь Его? Кто может похитить Его и как? О Парикшит, всё это Божественная Игра!

Подрастая день ото дня, Он стал ходить на песчаные берега священной Ямуны с детьми своего возраста из домов пастухов, чтобы играть там. Родители пытались остановить Его, но не могли. Он, как и Его товарищи, гонял коров на пастбище. Глаза, видевшие эту дивную сцену, - Гопал среди породистых, чистых, добрых коров и телят - воистину достойны так называться, ибо они видели Зрелище всех зрелищ. Представь себе, царь! Стадо коров и телят, белых, без единого пятнышка - и тёмного Божественного Младенца! Они теснятся к Нему поближе и не отходят от Него, и уж никак не могут где-то заблудиться. Не уходит от них и Кришна, ибо любит их, как братьев и сестёр, или

даже, как детей Своих! И, как только рука Его слегка коснётся их спины, телята и коровы забывают о себе, открыв рты, задрвав хвосты, высунув языки, они нежно лижут Ему лицо и руки. И Гопала, закрыв глаза, обнимает их за шею, весело треплет. Лицо сияет лучистой улыбкой. Телята игриво тычутся еле пробивающимися рожками в Его нежное тело. На всегда чистом, светлом песке прохладной Ямуны днём и ночью играет Он, весёлый и довольный, с друзьями Своими - телятами и пастушками. Родителям приходилось посылать прислугу разыскивать их и, волей-неволей, приводить Его вместе со спутниками домой.

Так проходили дни за днями дома и за пределами его, и Он вырастал в очаровательного мальчика. Он выпускал телят и коров из стойла, гнал по дорожке для сельского скота и выгонял на общую дорогу, ведущую на сельское пастбище, хотя родителям вовсе не хотелось, чтобы Он этим занимался. На плече у Него, как и у других ребят, была палка, а вокруг головы обмотан кусок ткани. Ступая с великолепной уверенностью в Себе, Он выглядел величественным, как царственный львёнок.

Он играл с товарищами, громко распевал нежные мелодии, прикрывая Своё ухо ладонью. При этом коровы, жадно щипавшие зелёную травку, вдруг останавливались, словно зачарованные; они удивлённо таращили глаза, внимая Божественной мелодии. Так стояли они, наострив уши, чтобы не упустить Весть, зовущую их к блаженству, полуприкрыв глаза, как бы погружённые в глубины созерцания (дхьяны)! Телята же, тянувшиеся к вымени, чтобы насытиться, застывали, упиваясь вместо молока Божественными изливаниями песнопений Кришны. Это зрелище не оставляло спокойным никого из тех, кому посчастливилось быть его свидетелем.

О царь! Я не сумею перечислить тебе все Игры Господа или сказать о природе их. Все они чудесны и дивны, все полны Блаженства (Ананды). Иной раз Он соревновался с ребятами и начинал вращать в руках палку, да с такой скоростью, что глазами её было и не увидеть. Тогда товарищи собирались вокруг Него и просили, чтобы Он научил их так же быстро крутить палку. Но для Того, кто вращает всю Вселенную со всем её содержимым, такое раскручивание палки - дело не слишком трудное; это то, что никаким учением не передать. Бедные ребята не могли уловить даже этой реальности за своим товарищем по играм.

А иногда Он играл с ними на деревьях в игру "поймай вора!" И когда преследователи карабкались за Ним на дерево, Он пристраивался на самой высокой веточке, такой тонкой и слабенькой, что она закачалась бы, если бы по ней пробежала даже белочка! Его было вообще не поймать! Да! Да! Как можно изловить Его! Только чистое сердце и может уловить Господа.

И для всех Гопал пребудет с друзьями в лесах и рощах. Он будет играть с ними, радуя их разными шутками и весёлой игрой. Он будет с ними гулять, ласково положив им руки на плечи, и внезапно в какой-то миг исчезнет и пропадёт из виду. И вдруг - выйдет им навстречу, искусно переменившись, да так, что и узнать нельзя. Они примут Его за чужака, с кем им и говорить-то не следует. Но тут Он удивит их взрывом смеха и возгласом: "Да это Я, Я! Вы Меня не узнали". Это приводило ребят в удивление, а иногда даже пугало.

Так проходил день, и когда опускались сумерки, Он с друзьями возвращался в село так простодушно и невинно, как будто ничего не происходило. В иные дни мать

настаивала, чтобы Он остался дома и не ходил на пастбище. В эти дни и ребяташки, и коровы с телятами медленно и грустно брели в рощу. Чувствуя себя покинутыми, они печально ложились под деревья, не интересуясь кормом и питьем, с тоской в глазах по Кришне, дарующему Блаженство (Ананду), Который лишь один мог вдохнуть в них жизнь.

Злонравный дядя Кришны, Камса, не раз засылал своих изменяющих облик ракшасов-оборотней с разными игрушками и сладостями. Ребята собирались вокруг этих "коробейников" и вопрошали о цене желаемого. Но оборотни искали случая схватить Кришну. Он выжидали момент, когда Тот приблизится, а Кришна и не глядел на игрушки и сладости. Он обычно дожидался вечера, а затем подходил к злодеям, дав им поверить, будто Он попался в их ловушку, но лишь затем, чтобы на них напасть, разнести в клочья и выкинуть вон их останки! Подобные приключения переполняли жителей села удивлением и страхом, не говоря уж о том, что они радовались счастливому избавлению от опасности.

В иной раз всё село заполняли телеги, гружёные манго! Кришна-то знал, что это очередной злой замысел оборотней, лазутчиков Камсы. Поэтому Он забирал плоды, а тех, кто их привёз, убивал. Он считал, что негоже отвергать плоды, посланные родным дядей, вот и принимал их. Но Он не отпускал обратно никого живым, кто мог бы сообщить, что произошло. Такова была судьба тех, кого дядя отправлял с этой злой миссией.

О царь! С того дня, как Господь избрал Своей обителью Врадж, место это превратилось просто в сокровищницу Богини богатства и благосостояния Лакшми. Как будто луч Её милостивой улыбки воссиял над этим местом. Тысячи и

тысячи коров, никакого недостатка в твороге, молоке и масле. Наступило такое изобилие, что не знали, как со всем этим справиться или хотя бы сохранить на будущее. Гопал так любил коров, что не мог допустить мысли просто выбросить их ценные дары. Вот почему Ему и нравилось вмещать всё это в Свой желудок. И такой акт Милости стал основанием для прозвища "Воришка молока и масла!".

Узнав о таком прозвище Кришны, Индра решил показать миру, что Кришна - Сам Господь, сошедший на Землю. Поэтому Он умело разыграл ситуацию, в которой жители Враджа как бы отказались от совершения ему Пуджи (ритуального жертвоприношения), а он отплатил им мощными потоками дождя и града, и Кришне пришлось поднять холм Говардхану, укрывая пастухов и скот от хлынувшего ливня. Всё это входило в Игру. Индра вовсе не гневался, не питал и мысли о мщении. Да и Кришна никогда не советовал людям отказаться от поклонения Индре (пуджи). Эти чудеса произошли, чтобы заставить людей понять, что Господь - уже среди них. Подобные случаи подтверждают мысль, что ничто не случается без какой-то цели".

Тут вклинился Парикшит, радостно воскликнув: "О, как сладостны лилы, (игры и забавы) Божественного Младенца Гопала! Чем больше мы слушаем, тем больше возрастает желание слышать о них! Учитель, дай же мне услышать ещё чтонибудь и достичь Освобождения!"

37. Судьба оборотней (ракшасов)

Поистине вспоминать о мальчишеских проказах Кришны и дать возможность услышать их описание было делом, приносившим Шукре большое удовольствие! И потому, как только его попросили, он тут же начал свой рассказ: "О царь! Для тебя в эти немногие оставшиеся дни жизни нет

пути лучше, чем посвятить себя помыслам о Боге. Не правда ли? Словно капли нектара, эти деяния Господа, и любое из них - источник Блаженства. Скажи мне, о каком именно ты хотел бы услышать. Я достоверно опишу тебе любое из них, и то величие, что я в нём узрел".

"Учитель, - ответил на это царь, - я жажду услышать о том, как вёл Себя Кришна среди этих пастушков. Это принесёт мне такую радость, что я смогу избавиться от оков смерти и рождения".

Тогда Шука заговорил: "О царь! Гопал просыпался рано в период Брахма-мухурта (от 4-х до 6-ти утра). Он довольно быстро совершал омовение и шёл в хлев, чтобы отобрать и отделить тех коров и телят, которых возьмёт на пастбище в этот день, и дать им воды. Он подкладывал травы тем животным, которых оставлял, чтобы те могли насытиться здесь. Отвязав верёвки от столбов, к которым были привязаны коровы, каких Он собирался взять с Собой, Он выводил их из стойла на открытое пространство перед домом. Затем заходил в дом и собирал Себе узелок с холодным рисом и творогом, добавляя кусочек какого-нибудь маринованного плода: потом Он осторожно будил старшего брата, и, чтобы позвать товарищей присоединиться к Нему, Он, стоя на дороге, трубил в рожок. Заслышав этот призыв, пастушки быстро поднимались, поскорее заканчивали свои домашние дела, захватывали с собой узелки с пищей на полдник и спешили к дому Яшоды - матери Кришны, готовые к делу, на которое Он их созывал.

Ребята следовали далее, играя на флейтах и распевая мелодичные песни. Одни отвечали пенью птиц, подражая им на свой лад; другие бегали за тенью пролетающих птиц. Некоторые из них садились коровам на спины и весело

напевали свои любимые песни, при этом внимательно наблюдая за тем, что делает Гопал, и где Он. Так шли они к лесу.

Гопал закладывал свою флейту за пояс и, возвысив свой нежный серебристый голосок, медленно расхаживая, пел какую-нибудь чарующую песнь. Коровы также ступали в такт песне, как будто их копыта отбивали ритм, и наслаждались этим. Они, наострив уши, внимали Божественной мелодии, задирали головы в тихом восторге и восхищении. Наконец, все доходили до берегов водоёма.

К тому времени уже пора было и поесть. Ребята усаживались под деревья и разворачивали свои узелки, в которых был холодный рис с творогом, сливками и молоком, и всякая всячина по вкусам и запросам каждого. Все ждали, когда откроет Свой свёрток и начнёт есть Гопал, чтобы тоже начать есть. Как только Гопал клал в рот кусочек пищи, все ребята принимались за еду. Иногда Гопал давал Своим товарищам горсть пищи из Своего свёртка и брал понемногу у каждого из них. Он подходил к каждому и просил угоститься из Своего свёртка! Ребята очень стеснялись и даже боялись дать Гопалу щепоть еды из своего кушанья, так как по предписаниям это считалось нечистым. Видя это, Гопал, убеждал их, что Единый пребывает во всех них. "Как может возникнуть какая-то обрядовая нечистота, когда все - одно," - спрашивал Он. И Он брал какой-нибудь надкусанный маринованный плод, отложенный ими, и Сам откусывал кусочек. Как же мог Господь, который, воплощаясь Рамой, с удовольствием доел остатки пищи с блюда Сабари, отказаться доесть остатки пищи Своих товарищей-пастушков? Ведь и она, и они были так искренне преданны Ему.

Однажды они расположились на камнях в тени холмов, кто-то из них ел пищу, кто-то мыл руки. И тут Гопал помчался к Своим коровам, пасшимся на открытом месте. Товарищи Его удивились - что бы это значило? Они заметили в стаде незнакомого им красивого телёнка. Гопал направился прямо к этому животному, внезапно Он поднял его, держа за задние ноги, и быстро раскрутил над головой, кинув после этого на камень. Тот издал жуткий вопль и обратился в ракшаса (оборотня), хлынула кровь, и он испустил дух. Ребята были поражены, они поспешно бросились к Гопалу и стали просить Его объяснить им - что это за чудо. На устах Гопала сияла лучезарная улыбка. "Один злой ракшас принял такой облик и пришёл сюда Меня убить по велению Камсы," - сказал Он. "Он затесался в наше стадо и разыгрывал в этом спектакле свою роль, на которую решился. Вот Я и наказал его как подобает".

При этом мальчики стали превозносить предусмотрительность, храбрость и силу Гопала и восклицали: "Гопал! Он получил по заслугам". Они в волнении радостно прыгали вокруг него, а потом стали разыскивать в стаде ещё какого-нибудь необычного телёнка или корову, подозревая, что и другие оборотни могли явиться в этом виде.

Они перепугались, что так и их коровам какой-нибудь злой оборотень в каком-либо обличье может причинить какой-то вред, а то и проглотить их живьём. Они тщательно осмотрели всё стадо, чтобы, пока не поздно, обнаружить любой знак опасности.

Тем временем они дошли до холма с богатым пастбищем. Был полдень. Коров отвели в тень под нависшими скалами чтобы уберечь их от палящего солнца, а ребята отдохали, растянувшись на траве. Когда наступил вечер, один из

мальчиков поднялся и пошёл к стаду собирать коров - пора было возвращаться в село. Там он увидел гигантскую цаплю, хватавшую животных и целиком отправлявшую их в свой огромный, словно пещера, живот. "Кришна! Гопал!" - закричал мальчик, и, услышав отчаянный крик о помощи, Кришна в одно мгновение оказался рядом с ним. Он схватил эту цаплю за клюв (а Он знал, что в таком виде появился ракшас по имени Бакасура) и, потянув верхнюю часть клюва в одну сторону, а нижнюю - в другую, разорвал цаплю надвое. Коровы вышли из её живота живые и невредимые.

Так Гопал справлялся с посланцами Камсы, и каждый день был очередным чудом! Пастушки стали считать это какой-то сверхзабавой. Они больше не удивлялись; глубоко в сердце своём они поняли, что всё искусство и сила Кришны - явление сверхчеловеческое и непостижимое, так что в любое время они были готовы следовать за Ним куда угодно без всякого страха.

Прослышав, что Гопал убил Бакасуру, собиравшегося проглотить Его целиком, брат Бакасуры так разгневался, что поклялся отомстить и отправился, приняв обличье огромного питона, в леса, где находились эти пастбища. Он улёгся поперёк лесной дорожки и широко раскрыл пасть, замышляя целиком проглотить коров, пастушков и Самого Кришну с Баларамой. Внешне он напоминал что-то вроде длинной пещеры, и, не зная, что это ловушка, коровы вместе с мальчиками вошли в неё. А Гопал понял, что это ещё один злой оборотень. Он тоже вошёл в тело питона, но лишь затем, чтобы разорвать его на куски и спасти жизнь всем угодившим в ловушку. Те забыли всякий страх и, хранимые Гопалом, вернулись домой целые и невредимые.

С того дня у пастушков и вовсе не осталось никакого страха. Они поверили, что Гопал непременно уберезёт их от любой опасности, потому что Он - всемогущ. Так что они ни о чём и не тревожились по пути, не озирались по сторонам дороги, а доверчиво следовали в направлении, избранном Кришной.

Забавы Малыша Кришны были каждый миг каким-то чудом, каким-то поразительным событием, героическим приключением. Что о них скажешь? Разве может обыкновенный человек вершить такие чудеса? Те, кто не обрели веры, несмотря на то что были свидетелями таких событий, являются просто бременем для Земли; они - плоды без вкуса, от которых нет никакой пользы".

При этом лицо Шуки озарилось изнутри улыбкой, сосредотачиваясь на одной точке, его глаза сияли, будто он видел Того Блистательного Великолепного Кришну.

"Учитель! Если даже Данавы (демоны, обладающие разумом гораздо ниже человеческого) обретают веру в Бога и поклоняются Ему, как же люди могут забыть о Боге и пренебрегать поклонением Ему? - спросил мудреца Парикшит. - Они скорее верят тому, что слышат, нежели собственным глазам. Я думаю, что это следствие какого-то великого греха, совершённого ими. А может, это действие какого-нибудь проклятия?"

"О царь, твои слова верны, - ответил на это Шука. - Такие наводящие ужас создания, как Камса, Джарасандха, Шалья и Шишупала собственными глазами видели доказательства сверхчеловеческих сил Кришны, но ложная мысль, будто Он - просто мальчик-пастушок, настолько назойливо звучала в их ушах, что они всегда признавали лишь Глас Небес (Акашавани), а не то, что видели своими глазами. В

результате этого они позорно расстались с жизнью. Они просто игнорировали все чудеса, удивительные события, дивные свершения, свидетелями которых были, не обращая внимания на постоянные поражения, которые терпели их посланцы от рук Его, и пренебрегали долгом перед Богом, бывшим пред ними. Какое ещё объяснение можно дать этому, кроме того, что такое их поведение было проклятием. А проклятие это обрушилось на них вследствие какого-нибудь греха.

Гопал - это Локапала ("Го" означает корова, "пала" - тот, кто лелеет и хранит, "Лока" - мир), а не какой-то мальчик-пастушок, роль которого Он играл. Облик, который Он принял, - человеческий, облик мальчика-пастушка, вот и всё. Но говоря по правде, Он - тот самый благоприятный Образ, который освобождает индивидуальную Душу (Дживи) от рабства, даруя ей силу (Шакти), средства достижения цели (Юкти) и свободу от рабства (Мукти)".

Парикшит возрадовался при этих словах мудреца: "Деды мои отличались необычайно благой судьбой - быть в обществе Гопала. Они с Ним играли, беседовали, наслаждались блаженством общения с Ним и Его присутствием. Ну, а я в состоянии внимать описанию хотя бы доли Славы и наслаждаться блаженством от этого. Это - тоже великая удача. Возможность слышать о Нём от такого прославленного мудреца, как ты - это тоже следствие благословения моих дедов. Разве можно обрести такую возможность без особой, благоприятной судьбы?" - сказал Парикшит, и слёзы радости потекли по щекам его.

"Учитель! - сказал он, - я слышал, что Гопал буквально попирает ногами змея Калию и смирил гордыню его. Каков внутренний смысл этой Его Игры? Какая истина кроется за этим чудом? Как это может считаться каким-то дивным

знаком Славы Его? Поведай мне об этом, прошу тебя, и разреши терзающие меня сомнения", - попросил он.

38. Змей Калия

"Так слушай же, о царь, рассказ об этом важном событии", - сказал Шука.

"Божественный отрок Гопал был не кто иной, как Бог, принявший человеческий облик в Своей Игре. Он рос как человеческое дитя и достиг возраста пяти лет. И вот однажды оказалось так, что никому не было известно, что Он собирается делать. Да у Него и не было такой привычки, когда-либо сообщать окружающим о Своих забавах и Играх - ни до, ни после них. Приходилось лишь смотреть да слушать, никто не мог догадаться об их причинах или проникнуть в их смысл - кто бы это ни был и чего бы ни достиг. Однажды Он собрал скот настолько тайно от всех, что даже родители ничего об этом не знали. Каждый день хотя бы старший брат Баларама знал это и сопровождал Его, но в тот день даже он не знал о Его намерениях. Кришна созвал из домов Своих товарищей-пастухов и последовал со стадом на берег Ямуны. Он повёл их к глубокому омуту на реке, которого люди обычно избегали.

У этого омута была дурная слава. Вода в таких омутах обычно бывает стоячей и бесцветной, но в этом омуте она была голубой и горячей, постоянно бурлила, выделяя какой-то пар. От этого над омутом всегда висело облачко. Всякий вдыхающий воздух, пропитанный этими испарениями, ко всеобщему удивлению и ужасу просто задышался. Птицы, нечаянно пролетевшие над омутом, травмились так, что неистово и отчаянно били крыльями и замертво падали в его глубины.

Все в Гокуле знали об этой смертельной западне, об этом смертоносном месте и старательно избегали приближаться к нему. Они предупреждали об этом и детей, бдительно следили, чтобы коровы не паслись вблизи него. И, конечно, товарищи Кришны бурно запротестовали, призывая Его не приближаться к омуту. Они долго и громогласно упрашивали Его, но всё было напрасно. Он настаивал на том, что должен пойти именно к этому омуту; в тот день это было для Него предопределённым местом назначения. Ребята пытались заставить Его вернуться и делали всё, что могли, чтобы предотвратить неминуемую "беду". Но Он ушёл от них и, сбросив одежду, заявил, что собирается насладиться плаванием в этом ядовитом омуте!

У ребят не хватило смелости как следует предупредить Его о всех ужасах омута, а на их робкие протесты Он не обратил внимания. Упорно следуя Своей Воле, он взобрался на дерево, росшее на берегу, и нырнул в этот омут. Он долго не появлялся. Пастушков, для которых Кришна был самым дыханием жизни, обуял страх. Они собрались вокруг омута и в невыносимой муке зывали к Нему, вздыхая и проливая слёзы от великого горя.

Внезапно Гопал показался над водой, Он плыл, так сильно пронзая воду взмахами рук, что казалось началось землетрясение. И тут они увидели преследующего Его змея, подобно вулкану он извергал яд, его очи сверкали нестерпимым пламенем. Пастушки не могли смотреть на это страшное зрелище без крика. Они в невыносимых муках горестно зывали: "Кришна! Кришна! Давай сюда, к берегу. Плыви к нам. К этому берегу!" Кришна спокойно плыл, как будто и не слышал их просьб. Он был так счастлив в этом омуте, что буквально трепетал от волнения и радости. Змею, наконец, удалось настигнуть Кришну в высоко вздымающихся волнах омута. Он обвился вокруг Его тела,

всё более сжимая Его своей страшной хваткой. Увидев это, кое-кто из ребят скорее побежал в Гокулу, чтобы позвать Нанду и Яшоду, отца и мать Кришны. Ребята громко плакали, рассказывая о случившемся.

Нанда с Яшодой, пастухи и пастушки, все жители Гокулы бросились к отравленному омуту, движимые страхом, что с Кришной вот-вот случится какая-нибудь страшная беда. Старший брат Кришны, Баларама, тоже был с ними. Он знал силу и ловкость Кришны и пытался успокоить родителей. Он уверял их, что с Кришной никакой беды случиться не может, всячески утешал их, прося поверить ему. Очень скоро весь берег заполнился людьми. Со всех сторон звучали отчаянные вопли: "Кришна! Кришна!" Многие теряли сознание и падали в обморок, видя Кришну со змеем. О, это было поистине душераздирающее зрелище!

Многие гопи не могли вынести этого: Кришна, обвитый плотными кольцами этого могучего чудища, увлекаемый им в кроваво-красные воды. Но через мгновение Кришна выныривал, отважно борясь со змеем, изрыгающим огненные искры. Яшода и многие другие упали в обморок и лежали на песке. Другие хлопотали вокруг них, стараясь привести в чувство. Придя в себя, те жалобно плакали и зывали к своему возлюбленному Кришне. "Дорогой мой сыночек! И где же до сих пор скрывался этот страшный змей? Откуда он теперь взялся?" - в отчаянии сокрушалась Яшода. Кое-кто из друзей Его, всхлипывая, причитал: "Лучше бы этот змей поразил своими жалами нас, а не Кришну. Может, тогда он отпустил бы Гопала". Некоторые из пастушек собирались прыгнуть в омут, чтобы змей отпустил Кришну и набросился на них. "Мы отдадим жизнь свою за спасение Кришны", - восклицали они. Но на пути у них встал Баларама. Он убедил их, что Кришна выйдет целым и невредимым, что никакого вреда Ему не будет и

быть не может. Он крикнул Кришне, чтобы Тот подошёл к ним, как только одолеет это чудище.

Многие гопи пылко молились о победе Кришны: "Ведь убережь Кришну - значит убережь миры. Наш Кришна - единственный Владыка всех Миров. А потому пусть Кришна поскорее избавится от ужасного змея". Их моления были обращены к тому Самому Кришне, Которого они и хотели спасти этой молитвой. И даже молясь, они приоткрывали глаза взглянуть - не освободелся ли Он уже? И всё это огромное сборище на побережье выжидало, не смея и глазом моргнуть, избавления Кришны, которое могло произойти в любой момент. Всеми, наряду с верой и надеждой, владел страх.

И в это мгновенье..., - о, как осмыслить и передать это зрелище, о царь?" - Шука не мог продолжать. Он был не в состоянии справиться с потоками Блаженства, горести, удивления и восхищения, изливавшимися из сердца его. Эти чувства настолько овладели им, что он закрыл лицо руками в тщетной попытке сдержать слёзы.

Парикшит, увидев это, воскликнул: "Что же это за чудо? Что произошло дальше? Что за беда случилась, почему ты так горюешь? Расскажи мне скорее, прошу".

Шука вновь обрёл спокойствие, отерев слёзы краем своего одеяния цвета охры. "Махараджа! - сказал он, - никакой беды не было, случилось же вот какое чудо. Вдруг Кришна с каждым мигмом стал расти, так что змею пришлось раскручивать свои кольца одно за одним. Когда пастухи и пастушки увидели, как это малое дитя вырастает у них на глазах, они были изумлены и обрадованы. И, наконец, змею пришлось совсем ослабить свою хватку. Он слишком выдохся, чтобы причинить какой-либо вред, но гнев его не

убавился, и он извергал яд свой в воздух и в воду. Через каждые несколько мгновений он вновь и вновь поднимал свои головы и впивался взглядом в Кришну, как будто желание расправиться с Ним ещё не угасло.

Кришна тем временем ухватил его за хвост и начал быстро раскручивать змея. Он бил по поверхности вод его телом и вынудил змея повесить головы, но тот с огромным усилием всё ещё старался удержать их прямо над водой. Тогда Кришна вскочил на него, и держа одной рукой за хвост, начал плясать на его головах. И змей не смог вынести веса Господа, весело прыгающего с одного капюшона на другой. Из его носа и рта обильно хлынула кровь, он жалобно взвыл от стыда и боли. Он едва дышал и был на грани смерти.

Видя это, собравшиеся на берегу закричали от радости и вновь обрётённой уверенности: "Кришна! Выходи на берег. Ты спас всех нас от этого чудища. Решающий момент настал. Ты одержал победу, исполнились наши молитвы. Мы обрели плод добрых дел". Пока пастухи так радовались удивительному обороту событий, из глубин омута поднялись супруги чудовища - змеи, громко вздыхая в великой скорби. Они пали к ногам Кришны и взмолились: "Господь! Ты воплотился, приняв обет покарать злых и порочных, и то, что ты топчешь это чудище и попираешь его гордыню, - это правильно и неоспоримо. Это лишь справедливость. Ты только сделал дело Своё и выполнил Миссию Свою. Но как бы ни был жесток наш муж, мы уверены, что он преобразился, когда Стопы Твои ступили на его головы. Прости его, Господи, и верни нам мужа Милостью Своей. Спаси его и благослови, чтобы он не причинял больше никакого вреда ничему живому".

И Господь снизошёл к их мольбам. Он простил чудище Калию. Он отпустил его, наказав: "С этих пор никому не

причиняй зла. Да будет твоей природой благо. Я же благословляю тебя тем, что никто не станет вредить тебе и не будет подстрекать тебя ко мщению. Ты носишь на головах своих Мои Следы, так что даже твой главный враг - орёл Гаруда, больше не причинит тебе вреда. Иди и живи с миром".

39. Всеведущий учится

"О великий Учитель! Сколько бы я ни слушал рассказов об отроческих забавах Кришны, никак не могу насытиться! Поистине, этот нежный отрок Кришна - Господь, в коем - всё сущее, а Он забавляется, как дитя человеческое! Ах, какая удача мне выпала! Когда я об этом помышляю, то понимаю, что она выпала мне вовсе не по заслуженным мною в этой жизни достоинствам. О! Я провожу последние дни жизни своей, внимая рассказам о подвигах Того, ложем Которого является сам тысячеглавый Змей Шеша! Проклятье сына-отшельника помогло мне очиститься таким путём. Я снова и снова, тысячекратно простираясь, преклоняюсь перед его гневом за то, что он предоставил мне столь благоприятную возможность!

И с приближением последнего мига я всё более стремлюсь вкусить нектар сладостного повествования о забавах Кришны, которое опьяняет меня, сводя меня с ума. И поскольку я сгораю от этого желания, даруй же мне этот освежающий и утоляющий напиток в те немногие часы, что остались до отмеренного мне срока".

И царь Парикшит пал к ногам Шуки, преисполненный благочестия в сердце своём и просил рассказывать ему об отроке Кришне ещё и ещё. При этой просьбе источник сострадания заструился в сердце мудреца. "О царь! - спросил он. - Какую же из бесчисленных восхитительных историй о тех божественных событиях хочешь ты от меня

услышать? Число их столь велико, что даже если их рассказывать тысячелетиями непрерывно, всё равно многие останутся не пересказанными. И никто, как бы он ни был искусен, не сумеет вместить такое повествование в немногие часы".

"Учитель! - отвечал на это Парикшит. - Я слышал, что наш дорогой возлюбленный Кришна вместе со своим братом Баларамой изучал многие науки и обучался профессиональным навыкам у наставника Сандипани, чья счастливая участь определена его заслугами. Значит ли это, что была какая-то необходимость, чтобы обычный человек наставлял Того, Кто является Мастером всех ветвей знания. Учителем и Властелином всего сущего? Должно быть, это - Игра Его, Его Спектакль. И лишь великому Постановщику этого спектакля Гопалу ведомо, кого благословить и спасти, когда и какими средствами. Должно быть, Он разыграл этот спектакль для того, чтобы достижением общения с Самим Господом освободить Сандипани от оков рождения и смерти. Дай мне услышать рассказ о том, что происходило в этом спектакле, разыгравшемся вокруг Сандипани. Я буду спасён, услышав об этом". - "О царь! - сказал Шука. - То, что ты сказал, - неоспоримая Истина. Да, всё есть Игра Его. Для Драмы, которую разыгрывает Кришна, сценой является Вселенная, где имеются бесчисленные экраны (занавесы), сценические принадлежности, всевозможные полки и отделения для воплощения разнообразных Его сюжетов, задуманных с тем, чтобы спасти и освободить. Поскольку благоприятная судьба Сандипани вполне сложилась, Он дал ему этот великий шанс и тем благословил его. Слушай же! Я поведаю тебе об этой Божественной Дrame.

Божественные Братья - Баларама и Кришна возрастали, словно солнце, поднимающееся к зениту, и сияли всё более дивным светом. Родители их - Нанда и Яшода тревожились

об их будущем, ибо пребывали в иллюзии. Они решили, что их детям следует изучить искусства и науки, разные ремёсла и навыки, соответствующие их положению и состоянию. Призвав семейного жреца Гаргу и, посоветовавшись с ним, они назначили благоприятный день и час для необходимых ритуалов. С великой пышностью и согласно традиции был проведён ритуал инициации, посвящения в Брахманическую мудрость, - Упанаяну*. В тот день, согласно предписаниям Шастр, были совершены многочисленные акты благотворительности и роздано много ценных вещей. Люди Гокулы ликовали и предавались всяческим играм и веселью.

* Упанаяна - ритуал приведения ученика к наставнику.

Затем родители пригласили множество учёных пандитов и обсудили с ними и со своим семейным жрецом Гаргой, как отыскать наставника, который был бы наиболее искусным и подходящим для обучения их детей. Гарги, немного подумав, заявил, что лучше всего послать детей учиться к великому Сандипани - пандиту из Авантхи, живущему в святом городе Каши на берегу священной реки Ганги.

"Сандипани, - сказал он, - святой человек". Родители не могли решиться отослать своих дорогих детей так далеко, но они понимали, что обучение без наставника - это учёба вслепую. Так что им пришлось согласиться, и они сами отправились в Каши с Баларамой и Кришной. Добравшись до этого святого места, они вверили Сандипани братьев и устроили всё для того, чтоб дети остались с этим известным наставником. Сами же с тяжёлым сердцем вскоре вернулись в Гокулу.

С того дня Баларама и Кришна учились у Сандипани, относясь к нему с благоговейным трепетом и

почтительностью. О царь! Тысячи, десятки тысяч, миллионы детей обучаются у учителей, но ученики, которые ведут себя так, что приносят удовлетворение и радость учителю, очень редки, едва ли найдётся один на сто! Следовать требованиям учителя, тщательно изучать то, чему учат, избегать погони за чувственными наслаждениями и быть преданным лишь поиску знания, всегда сознавая, что обучение - это твоя задача и долг, - вот каким должен быть ученик. Именно такими и были Баларама и Кришна.

Они никогда, ни единого раза, не прервали беседы наставника, когда он говорил, и не противопоставили Свою волю его воле. Они ни в коем случае не преступали ни желаний его, ни указаний. И хотя Они и были вместилищем власти Высшей над Небом и Землёй, Они оказывали Наставнику Своему уважение и послушание соответственно положению учеников.

Они были преисполнены серьёзности и преданности, не допуская, чтобы что-то отвлекало их от урока. Видя их дисциплинированность и энтузиазм в учёбе, Сандипани испытывал рождающуюся в сердце великую радость. Когда он узнал их, у него возникло неодолимое желание обучить их многим разделам знаний. Он сделал их знатоками всех четырёх Вед, Веданты, науки логики, он научил их всему, что знал. Царь! Что я могу сказать? Как рассказать о них? Мир, быть может, знавал гениев, которые могли овладеть каким-то предметом за пять лет, за год, а то и за месяц, но, послушай только! Баларама и Кришна пробыли у Сандипани всего 64 дня и за столь короткий срок они овладели 64 науками и видами искусств! Вот как разыграли Они этот спектакль с учёбой. Для них это было лишь забавой. Как мы можем объяснить эту дивную игру, эту Божественно сыгранную Лилу? Разве могут обычные

смертные обучиться так быстро? Могут ли они овладеть столь многими знаниями за столь немногие дни?

Радуюсь смирению и преданности братьев, принимая столь искренне выказываемые ими приветливость и уважение и вступая в приятную беседу с Ними, Сандипани, бывало, не мог удержаться от слёз, несмотря на упорные усилия не показать горести, вздымающейся в нём. Баларама и Кришна заметили это и долго не решались спросить о причине. Наконец, однажды, Кришна, почтительно сложив руки, встал перед наставником и обратился к нему: "О величайший из учителей! Когда Мы беседуем с тобой, Мы замечаем, что глаза твои нередко бывают полны слёз, всякий раз, как ты думаешь о чёмто, случившемся с тобой. Если ты считаешь уместным сказать Нам о причине твоей скорби, то расскажи, пожалуйста".

Когда тот услышал эту просьбу, затаённая в его сердце печаль вырвалась наружу и, сражённый непереносимым горем, он обхватил Кришну обеими руками и громко заплакал в невыразимой тоске. Кришна, несомненно, знал обо всей этой истории, но Он сделал вид, что ничего не знает и сказал: "Гуруджи! Скажи нам о причине этого горя. Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы облегчить его. Нет для Нас миссии более священной и важной, чем вернуть радость сердцу Гуру. Расскажи Нам об этом без всяких сомнений. Не считай Нас малыми детьми и не стесняйся".

Когда Кришна стал так увещевать Сандипани, тот облегчённо вздохнул. Он приободрился, привлёк братьев поближе и усадил Их справа и слева от себя.

"Дорогие мои! - сказал он. - Мне поистине посчастливилось, что я обрёл Вас. Уже из самих слов Ваших я извлёк радость

от понимания моего желания. Интуиция подсказывает мне, что вы - не обыкновенные дети. Не исключено, что вы сможете исполнить эту миссию. Вера в это поддерживает меня, иногда же меня гложат сомнения. Я не знаю, что готовит мне судьба". Сказав это, он умолк, и у него снова потекли слёзы. Тут к ногам его упал Баларама, заявив: "Гуруджи! Зачем ты сомневаешься в Нас и не решаешься довериться Нам? Мы тебе - всё равно, что сыновья. Чтобы доставить тебе радость, мы готовы и жизнью пожертвовать". Искренность мальчиков и Их твёрдая решимость вызвали у наставника чувство стыда, что он скрывает от Них причину своей скорби. "Дети мои! У меня был сын, который был дан мне после многих лет семейной жизни. Я любовно растил его и берёг как свою жизнь. Однажды он отправился на океан в Прабхаса-Кшетру и, совершая священное погружение в волны, утонул. Взирая на Вас двоих и видя ваше смирение и дисциплинированность, я испытывал глубокое утешение и радость. Я почти забыл о своей утрате. Вы очень быстро изучили всё, что следовало изучить. Теперь и Вы не можете больше оставаться со мной. Кого мне беречь и любить, когда Вы уедете?". И наставник разразился безутешными рыданиями.

Твёрдо и решительно встал перед ним Кришна. "О лучший из учителей! - сказал он, - нам полагается принести тебе Своё благодарение за то, что ты столь несравненным образом научил нас всем редкостным видам наук и искусств! Это будет всего лишь Нашим Долгом (Дхармой), не так ли? Мы тотчас отправимся в путь, будем биться с океаном, поглотившим твоего дорогого сына и вызволим его. Мы вернём его тебе и доставим этим радость. Позволь нам совершить это деяние, освятив его как Гуру-Дакшину (церемониальный дар наставнику от ученика). Благослови нас отправиться в путь. Благослови и позволь нам

удалиться". Они упали к его ногам, потом поднялись и встали в ожидании. Сандипани уверился, что это необычные мальчики; он поверил в то, что им удастся это сделать. Он обнял их, ласково потрепал по голове и благословил". Тут царь воскликнул: "Учитель! Как же счастливы были мои деды, что могли видеть Их сами! Кришна был Божеством, играющим роль человека, хотя Ему присуще (имманентно) всё, что было, есть и будет".

"О царь! Получив согласие и благословение Наставника, Баларама с Кришной поспешили к морю и, величественно встав на берегу, воззвали повелительно: "Океан! Верни сына Нашего Гуру! Сделай это немедленно, иначе понесёшь наказание, какое Мы тебе назначим!" Едва заслышав эти слова, Океан заколебался от страха. Он коснулся Стоп Баларама и Кришны и отвечал: "Простите, но это не моя вина! Когда тот мальчик совершал омовение, силой предопределения (судьбы) его увлекло в водоворот и унесло в глубины. А ракшас Панчаджанья, обитающий там в пещерах, проглотил его и отправил к себе в желудок. Вот как это случилось. Остальное предоставляю Вам".

Когда Океан высказал это, Кришна кивнул: "Хорошо! Я услышал Твой рассказ", - и нырнул в глубины океана прямо к пещере ракшаса. Тот напал на Него и началась смертельная схватка. Но прежде, чем погибнуть, демон отправил мальчика к Богу Смерти, так что Кришна не смог найти его, когда рассёк ракшасу живот. Когда же Он в великой тревоге обыскал все его внутренности, чтобы посмотреть - нет ли там мальчика, в руки Его попала огромная раковина. Взяв её, Кришна вынырнул из моря и направился прямо к Граду Смерти. Стоя у входа, Кришна затрубил в раковину, добытую у Самого Панчаджаньи. Изданный звук был подобен грому.

Бог Смерти Яма в ужасе бросился к воротам. Узрев Балараму с Кришной, с великим почтением осведомился о причине, что привела Их к нему. Братья же велели Ему найти сына Гуру и передать его Им на хранение. "Как прикажете", - почтительно сложив руки, ответил Яма. Он отправил своих служителей, и в считанные секунды сын наставника был передан в Божественные руки. Братья, не медля ни минуты, привели его в обитель и, поставив перед Сандипани, встали в сторонке. "Это - Наш дар учителю (Гуру-Дакшина), прими это", - сказал Кришна.

Ликование родителей не имело предела, бурный поток радости буквально затопил их. Никто, размышляя о таких деяниях, как возвращение к жизни сына Гуру, побывавшего в руках Смерти, и иных чудесах, не может допустить мысли, что Кришна и Баларама - смертные, а не Божества. И уж тем более Сандипани! Он понял и убедился, что эти Божественные Близнецы - Нара и Нараяна.

Его объял восторг, когда он напомнил себе, что ему суждено было иметь в учениках таких Божественных сущностей, и что он может называться Их Гуру. Он мысленно простёрся перед Ними и обнял Их, по щекам его текли слёзы; затем они условились об Их отбытии из Ашрама.

Покинув Гуру и жену его, Баларама с Кришной выехали на своей колеснице и достигли города Матхуры. Обитатели города, прослышав о том, как братья выразили Свою благодарность Гуру, превозносили Их за Их Божественное сострадание и Божественные способности. Они чувствовали себя безмерно счастливыми, что братья вернулись к ним.

О царь! Подумай, каким вдохновляющим примером был Гопал Кришна, когда получал образование, и насколько

поведение его и серьёзное отношение к учёбе способствовало радости старших. Всякое действие Кришны, каким бы малым и незначительным с виду оно ни казалось, имело определённый глубокий смысл и представляя ученика идеального, чтобы показать миру на Собственном примере, как выбирать Гуру и служить ему, какое смирение должно вызывать образование и какие уважение и признательность должен испытывать к учителю ученик. И, конечно же, именно с намерением направить и воодушевить учеников и прошёл Сам Кришна через этот процесс получения образования, и отработал его идеально. Заметь, как неуловимо тонки таинства Божьи и Игры Его!" Когда Шука произносил слова эти, слёзы радости текли по его щекам.

40. От смерти - к бессмертию

Царь, внимавший волнующему повествованию о том, как Кришна отблагодарил Гуру, вдруг открыл глаза и, видя перед собой мудреца, сказал: "О Игры Кришны! Его дивные деяния превосходят одно другое по неизъяснимости и тайне. Бог готов принять на Себя любое бремя, лишь бы исправить и улучшить мир. Этим-то Он и заявляет о Своём подлинном величии и могуществе. Но тёмная завеса Иллюзии (Майи) застилает глаза человеку и делает его неспособным распознать Божество, а потому он и утрачивает внутренний смысл этих Игр".

Шука понял, что происходит в уме царя. "О царь! Сбивающее с толку влияние Иллюзии есть следствие действий, накопленных в прежних жизнях, - ответил он. - Иллюзии можно избежать благодаря добрым накоплениям, побеждаются же ею те, чьи накопления вредоносны. Но если прежние жизни были отмечены благой деятельностью, то любую греховную тенденцию можно одолеть добродетельными тенденциями этой жизни, и у человека

будет вера в Божество, он прилепится к Богу и будет вести жизнь свою на Божественной основе.

У тех же, кто совершал в прежних жизнях тяжкие преступления, видение помрачено, и это мешает им узреть Божественное Начало. Такой человек никогда не вспоминает о Боге и деяниях Его, никогда не стремится к Истинному Богу для себя и других. Он пребывает во зле и занят делами порочными. Вера в Бога - это урожай от семян, посеянных в прежних жизнях. Она не может вырасти и созреть за мгновение".

Услышав эти слова, царь захотел побольше узнать о достоинствах, обретаемых путём добрых действий (Пунья) и недостатках, обретаемых от дурных действий (Паапа), и об их влиянии на жизнь человека. Вот он и попросил мудрого Шуку рассказать ему ещё о каком-нибудь случае из жизни Кришны, связанном с каким-либо проклятием и избавлением от него и иллюстрирующим этот принцип судьбы.

Шука рассмеялся в ответ на такую просьбу: "О царь! Неисчислимы примеры избавления Кришной тех, кто был поражён проклятием! Те ракшасы, которых Он убил ещё во младенчестве, а после и отроком, как я тебе рассказывал, все родились такими в результате проклятья в наказание за некие злые дела их, и когда они встретили смерть свою от Его рук, они освободились от проклятья". Тут царь высказал одно предположение: "Я слышал, что удивительным случаем необычайной важности было в этом смысле чудо "вырывания дерева с корнем". Если ты расскажешь о нём подробнее, я смогу извлечь из этого глубокую радость". И Шука, всегда готовый сделать ему такое одолжение, начал свой рассказ:

"Царь! Хотя в слугах не было недостатка, хозяйничала в доме сама Яшода и, по традиции, вся домашняя работа домохозяйки была на ней. Вскипятить молоко, сделать творог, взбить сливки и приготовить масло - всё это делала она сама. Однажды она поднялась, как обычно, в начале Брахмамухурты (в половине пятого утра), совершила омовение и занялась своими утренними делами. Потом, поставив перед собой кувшин, стала взбивать его содержимое, энергично потягивая за веревки, которые удерживали в жидкости мутовку, напевая при этом гимны Богу.

Тем временем, медленным, но твёрдым шагом Кришна подобрался к тому месту, где мать сбивала масло и внезапно резко дёрнул её за край сари. Яшода вздрогнула от неожиданности, обернулась и была приятно удивлена, увидев своего шалуна Кришну. Перестав взбивать масло, она взяла Кришну на руки и приласкала: "Сынок! Дорогой! Ещё и не рассвело! Зачем Ты поднялся так рано? Ступай, родной мой! Поспи ещё немного!" Но Божественный Младенец обворожительно залепетал, что Он голоден, и начал трогательно вздыхать, убеждая в том, что Он жаждет, чтобы Его покормили. Сердце матери растаяло. Она отложила мутовку и закрыла горшок крышкой, затем взяла Кришну на колени, сидя на том же месте и дав ему грудь, ласково и нежно гладила Его по головке. И тут она услышала шум от скатившегося на кухне с печи горшка. Она заподозрила, что это проделки кошки; сняв Младенца с колен и поставив на пол - она вышла посмотреть, что случилось! Когда же Яшода исчезла в соседней комнате, Кришна рассердился, что Его оставили, не докормив. Он увидел горшок и обратил весь Свой гнев на него. Он сильно ударил по нему мутовкой, и когда сливки потекли на пол, собрал масло, набил им рот и поспешил из комнаты, чтобы Его не опередили. Яшода зайдя в комнату, увидела, что

горшок разбит, сливки на полу, а масло исчезло! А Кришны и след простыл. Зная, что это - дело рук Гопала, она стала разыскивать Его по всем углам.

Не найдя Его нигде, она пошла по соседним домам и стала расспрашивать - не видел ли кто Его. Все говорили, что Младенец им не попадался, они не знали, где Он. Тут Яшода понастоящему перепугалась. "Должно быть, Он убежал, испугавшись наказания за то, что разбил горшок и пролил его содержимое! Бедное Дитя! Он убежал в темноту!" - подумала она. Дом за домом она обошла всю улицу. Наконец, она поймала Его за попыткой стащить горшок с маслом с подвески, где хозяйка дома держала горшки с молоком, сливками и маслом. Кришна стоял на перевёрнутой ступке, пытаясь поднять горшочек и осторожно снять его, чтобы затем разделить его содержимое с друзьями!

Завидев Его, Яшода закричала: "Ах Ты воришка! Вот так Ты и ведёшь Себя в каждом доме? А я-то, когда бедняжки гопи жаловались на твои кражи, бранила их, даже не пытаясь проверить верность их обвинений, и прогоняла. А теперь я увидела это своими глазами! И всё же не могу поверить своим глазам! О, как же я заблуждалась все эти дни. Больше я не могу позволить Тебе скрываться. Нет. Если я Тебя прощу под тем предлогом, что Ты ещё дитя, то потом это доведёт Тебя до какого-нибудь серьёзного преступления. Я должна теперь Тебя как следует наказать и больше не прощать Тебя. Когда ребёнок из хорошей семьи оказывается вором - это позор для всего семейства. Дурную славу смыть нелегко, и репутация нашей семьи от этого пострадает". Горе её было не выразить словами. Она никогда прежде не испытывала такого унижения, и это вызвало у неё приступ сильного гнева. Она принесла

длинную толстую верёвку и направилась к Кришне, намереваясь крепко привязать Его к тяжелой ступке.

Гопал, зная о её намерении, пустился наутёк, забегая и выскальзывая из двери в дверь, увёртываясь от её попыток схватить Его. А мать бежала за ним по всем улицам и переулкам. Она была полновата и никогда раньше так быстро не бегала. Скоро она устала, походка её замедлилась, и она стала задыхаться. Мужчины, женщины и дети стали смеяться над её напрасной беготнёй за малым ребёнком. Им нравилась эта забава, и они получали большое удовлетворение от проделок Кришны и неудачных попыток матери связать Его.

Гопал всеведущ, от Него ничего не скроешь, Он понял, что мать слишком устала от беготни, и дал Себя поймать. У Яшоды рука не поднялась побить Его! Она крепко схватила Его со словами: "Идём домой, воришка! Нехорошо, если я побью Тебя при всём честном народе. Уж я проучу Тебя дома", - и повела Его домой. Там она подвела Его к огромной каменной ступе с тем, чтобы привязать Его к ней прочной верёвкой. Принесённая ею верёвка оказалась коротковатой, и она зашла в дом и принесла другую, чтобы узлом подвязать её к первой. И ей пришлось делать это снова и снова, ибо какой бы длины верёвка ни была, Кришна, казалось, вырастал так, что её никак не хватало, чтобы обвязать Его. Её всё время чуть-чуть доставало! Мать дивилась этому поразительному явлению. Она не знала, чем объяснить такое чудо. Наконец, она кое-как сумела завязать узел и, оставив Кришну привязанным к ступке, вошла в дом и занялась обычными домашними делами.

А Он тем временем потянул за Собой ступку и пошёл с нею в сад, волоча её за Собой. Там было дерево с двумя

росшими рядом стволами, совсем близко друг от друга. Ступка попала между стволами, и когда Божественный Младенец легонько дёрнул, чтобы преодолеть препятствие, дерево было вырвано с корнем! Оно с гулким грохотом упало. Шум этот привлёк всех к дому Яшоды, где вдруг свалилось дерево, хотя не было ни дождя, ни бури! Яшода поспешила взглянуть, что случилось, и поразилась увиденному ею! Она увидела Гопала посреди опавшей листвы, между спутанных ветвей. Испуганно вскрикнув, она подбежала к Младенцу и развязала верёвку. Она обняла Ребёнка, испытывая радость, что Тот избежал ещё одной страшной беды.

"Дитя моё! Ты, наверно, испугался? Ох, какая же я дурная!" - громко причитала мать. А пока она так сокрушалась, из дерева возникли две Божественные Фигуры, обе - мужские. Они пали к ногам Гопала, встали, почтительно сложив ладони, и сказали: "Господь! Мы - сыновья бога Куберы, братья-близнецы - Налакубара и Манигрива. Проклятием мудреца Нарады мы пребывали в облике этого дерева. Сегодня же Милостью Твоей пришёл конец этому проклятию. С Твоего позволения, мы вернёмся в дом нашего отца". Сказав это, две Божественные Фигуры пропали. При виде этих неведомых Божественных Существ люди Гокулы были поражены и исполнились великой радости.

И хотя они и слышали прославление Гопала как Бога, и у них было конкретное подтверждение Его Божественности, они снова попали под власть Иллюзии и опять возобновили свои разговоры о том, что Гопал - сын Нанды и Яшоды, а дети считали, что Он - их дружок-пастушок".

Когда Шука сказал это, царь прервал его вопросом: "Учитель! Как же эта Иллюзия приобрела столь

неодолимую Силу? Кто наделил Иллюзию способностью скрывать Славу Самого Бога - Мадхавы? Какова же истинная природа Иллюзии? Расскажи, пожалуйста". Тогда Шука пояснил: "Эта Иллюзия (Майя) не есть нечто отдельное, со своей собственной Formой. Бог различим лишь с оболочкой Майи, Он очевиден лишь потому, что облечён в наряд Майи. Она - Его обстоятельства (Упадхи). Майя заслоняет Реальность. Её природа в том, чтобы скрывать Реальность и заставляя Её казаться нереальной. Лишь тот, кто устранит, разрушит, отгонит Майю, пробьётся сквозь неё, только тот и сможет обрести Бога. Иллюзия вызывает чувство, будто несуществующее существует. Она в мираже показывает воду, заставляет видеть воображаемое и желаемое как Истину. Заблуждение не сможет оказать влияние на человека, если он оставит желание, воображение и построение всяких планов.

А иначе как бы могла Яшода, неоднократно видевшая своими глазами Божественные Проявления Кришны, вновь приходить к убеждению, что Он - её сын? Воображение, желание и были причиной этой иллюзии. Их тела - это тела сына и матери, но у истинной сути (Дехи) - Воплощённого - нет ни сына, ни матери. Материнское тело связано с сыновним, но нет Дехи сына и Дехи матери! Если человек утвердится в этой вере, то у него больше не может быть жажды внешних наслаждений. Исследуй - и узнавай, и ты познаешь эту Истину. Без такого исследования заблуждение будет возрастать, а интеллект будет мало-помалу угасать.

О! Роль, которую берёт на Себя Господь, приносит поистине исключительные результаты! Веданта учит тому, что следует проникнуть в Реальность за ролью; в этом её внутренний смысл. Обманутый ролью человек гонится за желанием! Считая, что тело, принятое им, реально и истинно, он впадает в иллюзию (Майю). Для тех, чьё

внимание сосредоточено на теле, внутренняя Сущность не будет очевидной, не так ли? Красные угольки, скрытые пеплом, не видны. Когда собираются плотные тучи, солнца и луны не видно. Мох, густо застилающий поверхность озера, создаёт иллюзию, будто это твёрдая почва, на которой есть какая-то растительность. Когда на зрачке катаракта, то вообще ничего нельзя увидеть. Так же, когда понятие тела является преобладающей Реальностью, то Обитающего в теле не замечают вообще". - "Учитель! Сегодня, воистину, завеса спала с ума моего. Твоё поучение, словно порыв ветра, смело пепел с угольков жизни. И иллюзия, будто эта смесь пяти элементов, это тело, и есть Реальность, полностью рассеялась и исчезла. Я благословлён, я воистину благословлён". С этими словами Махараджа Парикшит упал к ногам учителя Шуки.

Тем временем в собрании риши, мудрецов и простых горожан началась оживлённая беседа. "Когда время быстро идёт к концу, то и тело следует подготовить к оставлению, не так ли? Тело оставляют, когда жизненные токи перестают в нём течь, но ум не остановить. По этой причине человеку приходится принимать всё новые и новые тела до тех пор, пока ум не опустошится, лишившись содержания, став свободным от нужд. Сегодня наш Махараджа отделил, обособил ум от тела! Теперь он в таком блаженстве, что и жизненные токи не смогут оказать на него никакого влияния. Когда ум сольется с Богом (Мадхавой), то и тело будет Божественным, и его человеческую суть не определить.

Почтение, ныне дарованное Шукой, предназначено не одному Парикшиту, оно для всех нас. Оно для всех, кто поражен заблуждением, будто он - тело, в которое заключён. Такое заблуждение есть причина рабства, а убеждение, что мы суть Атма, есть средство Освобождения.

Вот что говорится в Ведах и Шастрах. А следовательно, ум, который приемлет заблуждение или же придерживается идеи Реальности, есть инструмент как рабства, так и освобождения. "Манава эва манушья анаам кааранам бандха мокшайох". Это утверждение Шрути - Истина". Так размышляя, люди некоторое время посидели с закрытыми глазами, погружённые в молитву. Когда солнце склонилось к закату, мудрецы отправились на берег священной Ганги с сосудами для воды (камандалу) и посохами (дандами) в руках для совершения вечерних ритуалов.

41. Весть о пришествии Кришны

Царь, достигший устранения волнений, порожденных желаниями, и таким образом преуспевший в покорении ума, обратился, сложив ладони, движимый одним лишь последним желанием: "Учитель! Что касается этого тела, то для него время быстро близится к концу. Кульминационный момент проклятия сына отшельника приближается. Я, конечно же, готов к нему и буду рад его встретить. Тем не менее, пока я ещё пребываю в этом физическом обиталище, я, согласно данному обету, буду занимать себя Божественными мыслями, обзрением того, что было сказано о Божественном ранее, слушанием рассказов о Божественном. Пусть же обет тот не будет нарушен ни в малейшей степени. Пусть этот малый остаток времени будет проведён в запечатлевании в сердце моём чарующего лотосного лика Нандананданы - нежного Божественного Младенца, озарившего Собой дом Нанды. Пусть этот живой Образ наполнит и переполнит моё сознание, даруя мне безмерное Блаженство. Расскажи же мне про тот поток добрых знамений, что, должно быть, отметил час, когда Он родился. Какие чудесные события были явлены миру в то время, как Бог сошёл на Землю? Как возникло у Камсы пагубное решение убить Божественного Младенца, и как это решение с течением времени разгорелось в бешеное

пламя? Поведай мне историю о рождении этого Камсы и Самого Господа в Облике Кришны. Пусть мой последний час будет благословлен таким святым повествованием. Это, несомненно, так освятит моё дыхание, что оно обретёт своё завершение в Гопале".

Шука же при этом пришёл в ещё больший восторг.

"Махараджа! - сказал он, - меня тоже переполняет радость от перспективы провести эти несколько оставшихся часов в изложении повести о чудесном рождении и Божественных Играх Гопала. Гопал принял рождение ради утверждения Дхармы (Праведности). Оно преисполнено великой тайны. И только те, чья мудрость созрела в очистительном процессе Божественной деятельности, могут раскрыть эту тайну и уловить её смысл. Для других же сам этот мир есть водоворот греха. Они предаются разгулу в глубинах этого водоворота, купаются в нём и, в конце концов, в нём растворяются. Мы не обязаны уделять им и мысли.

Махараджа! Когда-то давным-давно миром правил царь династии Яду по имени Ахука. Множество вассалов теснилось у трона его, ожидая его велений и оказывая ему почтение в поисках мира и благосостояния от его благодетельного правления. У него было два сына - Девака и Уграсена. Когда они достаточно подросли, чтобы принять ответственность правления, царь женил их и передал в их руки часть своего бремени. Прошли годы. У Деваки было семь дочерей, у Уграсены - девять сыновей. Старшей из семи дочерей была Деваки, а старшим сыном Уграсены - Камса. Эти двое играют важную роль в той истории, которая интересует нас обоих.

В былые времена Матхура была столицей династии Яду. В окрестностях этого города жил один соподчинённый правитель - тоже принц Яду по имени Шурасена. У него

было десять сыновей и пять дочерей. Старшего сына звали Васудева, старшей дочерью была Кунти. Эти семейства царского рода жили бок о бок, и дети росли. Время бежало быстро и, движимое силой определённой исторической причины, приносило эпохальные последствия.

Дочь дяди Камсы по отцу - Деваки - отдала замуж за Васудеву; брак этот отмечался с большим размахом. Собралось великое множество правителей, царей и императоров, учёных мужей, мудрецов и святых. Город был буквально переполнен принцами и другими важными персонами. Камса проявил особый интерес к оказанию всем богатого и пышного гостеприимства. Своих сестёр у него не было, и он очень любил Деваки; в честь свадьбы он даровал ей дорогую одежду, чудесные драгоценности и иные принадлежности, достойные царского величия. Все наслаждались великолепием празднества. На третий день невесту со всеми принятыми дарами полагалось отправить в дом жениха, и Камса сам повёз новобрачных в великолепной колеснице. И вот, когда в пёстрой процессии они следовали по ярко украшенным улицам Столицы, вдруг над колесницей вспыхнула яркая молния и раздался страшный гром, словно наступил конец света от какого-то внезапно обрушившегося потопа. Этот грохот и вспышка молнии ошеломили принца и простой люд - все остолбенели. В этот миг тишину нарушили слова, явственно раздавшиеся с небес.

Слова были таковы: "О царь Камса! Ты ведёшь себя как глупец, не ведающий о грядущих событиях! Эта сестра, которую ты так любишь и с такой нежностью и пышностью сопровождаешь в этой колеснице, восьмым ребёнком родит сына, который принесёт тебе смерть! Подумай над этой грядущей бедой!".

И сияющая фигура, произнёсшая эти слова, исчезла. Конечно, у всех присутствующих, принцев и учёных мужей, слышавших эту роковую весть, от радости не осталось и следа. Камсу же просто обуяло бешенство. Он утратил над собой всякий контроль, его охватило смятение, вожжи выпали из рук. Сердце воспылало ненавистью, ум охватили лютые опасения и страхи. Мысли его приняли чёткое направление - от сестры родится тот, кто его убьёт, если же прервать её жизнь, то она уже не родит того, кто принесёт ему смерть! И помывлив так, он поднял с заднего сидения сестру, схватив её за убранные в косы волосы! Заставив её привстать, он вознамерился отрубить ей голову, выхватив из ножен свой острый меч.

При виде этого ужасного зрелища содрогнулся бы и самый жестокосердный - он намеревается убить сестру, которую так давно и искренне любил и с такой радостью сопровождал в этой поездке! Такое чудовищное намерение просто ошеломило всех своей неожиданностью. Но никто ничего не мог поделать, чтобы предотвратить беду.

Внезапно поднялся жених, Васудева, и крепко схватил Камсу за руку. "Дорогой мой шурин! Я тоже слышал голос с неба. Так вот - если какая беда и случится, мы разделим её с тобой. Нам вовсе не хотелось бы, чтобы тебе был причинён какойлибо вред. Мы постоянно будем молиться о твоём благополучии и уж никак не будем пытаться навлечь на тебя беду. Такому брату как ты, не подобает поддаваться столь тяжким заявлениям о грозящем бедствии, когда все ликуют от радости. Отпусти сестру. Если у тебя так тверда вера в голос, возвестивший, что ты примешь смерть от ребёнка, которому предстоит родиться, я торжественно заверяю тебя, что буду предавать на твоё усмотрение каждого ребёнка, который у неё родится. Клянусь, я сделаю это. Позволь сказать тебе, что это определённо разрешит все

твои сомнения. Если же ты, несмотря на высказанное мной предложение, станешь причастным к убийству сестры, то это принесёт тебе несчастье в ответ на столь чудовищный грех!".

Когда Васудева обратился с такой просьбой. Камса почувствовал некоторое облегчение, понимая, что в сказанном шурином есть определённое основание. Он отпустил Деваки, и она упала на сиденье. "Ладно, - сказал он. - Но берегись. Держи слово, что ты дал мне сейчас". С этим он велел младшему брату взять поводья и вернулся во дворец. Вернуться-то он вернулся, но его буквально разрывало между страхом смерти и любовью к сестре. И хотя постель его была мягким ложем из птичьего пера, он страдал так, будто лежал на ложе из горящих углей. У него не было ни аппетита, ни склонности ко сну. Ужас смерти обуял его, и в таком состоянии Камса провёл целый год. С Васудевой же он общался постоянно.

Тем временем Деваки забеременела, и девять месяцев близилась к завершению. Она разрешилась от бремени сыном. "Я дал слово, чтобы спасти тебе жизнь", - сказал ей Васудева, передав новорождённого, закутанного в тёплую ткань, на милость Камсы.

Но Камса не собирался убивать младенца. Он был рад, что шурином сдержано слово. "Дорогой мой шурином! - сказал он, - этот младенец не может причинить мне никакого вреда! Голос с неба предостерёг меня относительно восьмого ребёнка! А потому забирай это дитя обратно". Так Васудева сохранил ребёнка в живых и возложил его на руки Деваки. Мать была счастлива, что ей вернули её первенца и сердечно благодарила Бога за это благословение. Она забеременела снова и родители мучились от страха перед Камсой и перед тем, что тот может сделать с ребёнком. Они

очень желали иметь детей, но боялись той судьбы, которая могла выпасть на их долю.

Тем временем ко двору Камсы явился мудрец Нарада, странствующий из мира в мир и воспевающий Хвалу Господу. Он, как полагается, спросил царя - здоров ли тот, и пребывает ли царствие его в мире и благоденствии. В беседе же Нарада открыл ему, что Ядавы - это боги, явившиеся людьми, а Камса - воплощение известного асура Каланеми. Он сказал также, что сын, который восьмым ребёнком родится у Деваки, погубит весь род асуров и станет истребителем жизни и самого Камсы. Это подействовало, как подливание масла или подбрасывание топлива в огонь. Мало того, покидая Камсу, Нарада сказал: "Считай каждый свой прожитый день за десятилетие, а то и больше. Не думай, что смерть - дело далёкого будущего!"

Услышав такое предупреждение, Камса впал в ещё большую тревогу. Он перепугался, что и малые дети могут принести смерть и повелел Васудеве к нему явиться. Бедный Васудева явился в смертельном страхе - не свалилась ли ему на голову ещё какая беда. Когда он появился перед Камсой, тот был в ярости и заревел прямо ему в лицо: "Так сколько у тебя сейчас детей?" У Васудевы от страха, что может случиться ещё что-то ужасное, и язык не поворачивался ответить. Губы его дрожали и он проговорил: "Сейчас - шестеро!" - "Так вот! - закричал Камса, - завтра утром приведёшь всех шестерых и передашь мне". Ничего не сказал в ответ Васудева, он был вынужден сдержать своё слово, хотя привязанность к своим отпрыскам и толкала его на то, чтобы взять своё слово обратно. Он шёл словно живой труп! Войдя к Деваки, на коленях которой были их дети, он сообщил ей, что Камса требует к себе всех. Она порывисто обняла их, и страданию её не было предела.

О Махараджа! Смотри - сколько невинных жизней было принесено в жертву ради того, чтобы сохранить одну единственную жизнь!

Ты, конечно, можешь усомниться - к чему весь этот страшный грех! Но кто может разгадать тайны Божьи? Что для поверхностного взгляда может представиться просто непостижимым детоубийством, внутреннее око может узреть как плоды грехов, совершённых теми младенцами в прошлом или же кульминационный момент проклятия, обрушившегося на них! Это также вполне могло быть и явлением их перехода на более высокий уровень рождения. Кто знает - что скрывается в тайниках их прошлого или будущего? Кто знает - зачем они родились, зачем живут и почему умрут? Мир видит лишь период между рождением и смертью, люди заняты только этим ограниченным интервалом. Но Хозяин и Властелин всех Миров, прошлого, настоящего и будущего, так не поступает. У Него сострадания больше, чем у всех людей. Он являет Милость, взвешивая эти три времени, три слоя пространства и три качества характера. Так что единственное прибежище для человека - поверить, что на всё есть Воля Его, и пребывать в мире, погрузившись в помыслы о Славе и Милости Его.

На следующий день, о Махараджа, как только солнце вошло над горизонтом, Васудева с помощью сопровождающих против собственной воли забрал детей и, обливаясь слезами, с закрытыми глазами передал их Камсе. А этот самовлюблённый маньяк хватал их за ноги и разбивал им головы об пол! Не имея возможности вмешаться и остановить это несчастный Васудева с тяжёлым сердцем направил стопы свои домой, сокрушаясь о страшном грехе, который вызвал столь прискорбное наказание. Царственная чета тихо переживала вместе всё

случившиеся и от невыносимых мучений стала чахнуть. Каждый миг жизни был для них невыносимым бременем. "Божья Воля превыше всего. Надо жить, пока продолжается жизнь", - утешали они себя. Держась лишь одним этим, они топили силу и крепость свою в потоках слёз, причинённых горем.

И вот - седьмая беременность! И самое удивительное, что она была прервана на седьмом месяце! Нужно ли сообщать Камсе? Если да, то как? Они не находили ответа. Когда же Камса узнал об этом, он заподозрил, что сестра способна на какую-нибудь хитрость, лишь бы обмануть его, и велел заключить её с мужем в тщательно охраняемую тюрьму".

42. Преосуществление в Нанда-Нандана

Мудрец приступил к повествованию о самом славном событии, обнаруживающем Реальность Воплощения Кришны:

"С нечёсанными волосами, худых и измождённых из-за отсутствия аппетита и недостаточного питания, Деваки и Васудеву, проводивших дни свои в темнице, нельзя было отличить от безумных. Ни о пище, ни о сне они уже не думали. Их потихоньку подтачивала скорбь об утраченных детях. Когда же пошёл второй год их тюремной жизни, Деваки забеременела в восьмой раз! О, это было просто чудо! Какую перемену это принесло! Лица Деваки и Васудевы, осунувшиеся и иссохшие, вдруг расцвели, как лотосы в полном цветении. Они сияли каким-то неземным светом.

Тела их, буквально, - кожа и кости, как будто обезвоженные, обрели плоть, стали округлыми и гладкими и озарились чарующим золотистым сиянием. Камера, в которую заперли Деваки, благоухала какими-то приятными

ароматами, отливала каким-то дивным светом, наполнилась звуками музыки невыразимой красоты и звоном браслетов на ногах танцующих. Поистине дивное зрелище и дивные звуки! Деваки и Васудева осознавали, что происходит, но боялись сообщить Камсе, чтобы в мстительном безумии, тот не изрубил их на куски. Их снедала тревога о будущем сына, которому предстояло родиться, и они не находили покоя от этих странных знамений.

А что же Камса? Он понимал, что время его близится к концу и его одолевала жажда оставаться единоличным властелином царства. Им овладела склонность к преступлениям - он захватил территории княжеств Яду, Вришни, Бходжа и Андхака и присоединил их к своим владениям. Он настолько вознамерился утвердить свой диктат, что бросил в тюрьму своего престарелого отца Уграсену. С той поры его воля стала полновластной".

Тут Парикшит прервал рассказ Шуки словами: "Увы! Какое безумие! Хорошо зная, что конец приближается, что скоро от восьмой беременности вырастет Существо, которое лишит его жизни, что голос с неба не может быть неистинным, Камса решился на такие акты необычайной алчности и невыразимой злобы. Это, право же, невероятно!"

Услышав такие слова, Шука разразился смехом:

"Махараджа! - сказал он, - похоже ты думаешь, что всякий, узнавший, что конец его близок, использует, как и ты, всё оставшееся время на стремление осуществить Видение Того, Кто является воплощением Времени! Но подобная устремлённость может возникнуть в уме лишь в результате благоприятного перевеса заслуг, обретённых в прежних жизнях. Она не может возникнуть так вот, вдруг. Посмотри - какая разница между тем, чем занялся ты, когда узнал, что назначенный срок жизни близится к завершению, и тем, что

предпринял Камса, когда узнал о предстоящем скором конце! Эти два отношения называют Божественным (Дева) и Демоническим (Асурическим). У тех, кто наделён Божественными добродетелями: жаждой творить добро, питать добрые мысли, верить в Бога, испытывать сострадание ко всем существам и раскаяние в уклонении от прямого пути, истины, ненасилия и любви, - в последние дни возникнут только мысли о Боге и побуждения совершать святые поступки.

Те же, кто погряз в эгоизме, своеволии, алчности, пороке, насилии и несправедности, будут в последние дни страдать от дурных побуждений и погубят себя. Первые достигнут Кайвальи (Рая, Блаженства), последние обретут лишь Нараку (Ад).

Око наблюдателя видит одно и то же завершение - смерть. Но цель, достигнутая одними и другими, различна; она незрима для окружающих. Цель эту определяют мысли, что возникают в уме умирающего. Завершение жизни - явление обычное. Видение же Бога (Даршан) есть нечто, что следует снискать и заслужить. Он - необычаен, уникален. Отсюда и пословица: "Когда беда неминуема, разум обращается вспять" (Ванааса Каале Випаритха Буддхи)! Только те, кто собирается погубить себя, примут подобные злые умыслы. Те же, кто готов быть благословлённым Видением Бога, будут твёрдо придерживаться чистого и возвышенного в своих последних мыслях".

Когда Шука проговорил всё это, Махараджа Парикшит со всей искренностью вскрикнул: "Да нет же! Это вовсе не результат моего усилия, и не следствие достоинств, обрётённых мною в прошлых жизнях. Это плод добродетели моих дедов и отца моего направляет меня на верный путь. Но более всего этого, свет, проливаемый

такими жемчужинами мудрости, как ты, и освящающее действие Милости Кришны - вот что углубляет во мне благочестие и преданность Господу. Конечно же, то общение, которого человек удостоен или которое он вынужден разделять, оказывает своё благотворное (или наоборот) влияние.

Но, к счастью, с самого момента рождения, Милость Божья направляет и хранит меня. Я формировался и воспитывался в общении с добрыми людьми, дружбой со справедливыми и нравственными, знакомством с выдающимися учёными, а также вдохновлялся великодушными деяниями моих знаменитых дедов. Должен признать также и помощь, оказываемую мудрыми и проницательными министрами, которые были моей правой рукой и заслужили любовь и уважение моих подданных. Всё это уж никак не может быть следствием моих усилий. Но, как бы превосходно ни было семя, если поле неплодородно, разве может быть урожай обильным? Как бы высоки ни были мои идеалы, если бы царство моё не имело высоких традиций, заложенных моими предками, мудрецов и учёных, способных наставлять и вдохновлять, министров, способных исполнять и приводить в действие, подданных, способных оценить эти идеалы и вести себя в соответствии с ними, то они могли бы остаться лишь чем-то вроде сосуда с молоком, испорченным несколькими каплями молока прокисшего, не так ли?

Не будь всего этого, мои идеалы испарились бы, и я впитал бы пороки людей, лстящих мне и стал бы ещё одним жестокосердным Камсой! А потому я делаю вывод, что греховные действия Камсы следует в какой-то степени отнести и к влиянию пороков, присущих учёным, старейшинам, министрам и подданным царства Камсы.

Конечно, ты более всех вправе высказаться относительно верности такого вывода. Ладно. Зачем мне тратить немногие оставшиеся часы моей жизни на поиски ошибок у других или на анализ этих ошибок? Лучше, если я освящу каждое такое мгновение. Так поведай мне, Учитель, о святом моменте Рождения, когда само дыхание моё, Сам Гопал, появился на земле". Попросив об этом, Парикшит пал к ногам Шуки, потом сел, закрыв глаза, страстно желая услышать рассказ. Он томился в радостном ожидании узнать от Шуки дивную историю рождения Кришны!

И Шука поведал эту историю так: "О Махараджа! Дело в том, что плод седьмой беременности Деваки был изъят и перенесён в чрево жены Васудевы Рохини, которая пребывала в Гокуле под защитой Нанды. Это было сделано для того, чтобы дитя это могло вырасти и стать товарищем и помощником Гопала. Рохини дала рождение сыну, которого наставник семейства - Гарги - назвал Баларамой, поскольку тот был очень силен телесно и очаровывал всех своей невинностью и разумностью. Оттого, что он был перенесён из чрева Деваки в чрево Рохини, его также называли Санкаршана - тот, кто был извлечён.

Тем временем довершились девять месяцев восьмой беременности. Деваки и Васудева понимали, что жизнь их держится на волоске; они мучились от того, что может случиться в любой момент, когда начнутся роды. Что предпримет Камса, чтобы наказать их или уничтожить врага, которого он боится. Они были совершенно беспомощны и пребывали без сна и пищи в глубокой скорби. Когда Камса понял, что девять месяцев прошли, он принял все меры предосторожности, чтобы знать, что ребёнок не уйдёт от него. Он велел сковать Васудеву и Деваки по рукам и ногам, запирали двери темницы ещё более хитрыми приспособлениями. Он поставил как можно

больше самых бдительных и ловких стражей вокруг тюрьмы, установил такой порядок, что каждые пять минут стража удостоверялась в том, что заключённые находятся в стенах тюрьмы. Камса постоянно беспокоился и тревожился из-за этого рождения и того, что вследствие этого с ним произойдёт.

Но кто может воспрепятствовать непостижимому действию Воли Господней? Разве можно проникнуть в Божественную тайну и раскрыть Её? Глупцы, которые не могут постигнуть Истину, узнать Божество и измерить Власть Божью, не имеющие веры в Бога, живут в заблуждении, что их жалкие планы могут спасти их, что они смогут восторжествовать в результате собственных усилий! Но дело в том, что ни малейшего успеха не добиться без Милости Божьей!

Однако, хотя это и верно, не следует сидеть сложа руки, считая, что что-то делается само, если Бог пожелает и когда Он пожелает. Человеческое усилие очень важно, и сам человек должен делать попытки. Он должен пользоваться силой и умением, какими наделён, и решаться действовать, возлагая ответственность за успех на Бога. Ибо без Милости Божьей любое усилие будет бесплодным.

И вот однажды ночью, когда Деваки лежала на полу тюремной камеры, у неё начались родовые схватки. Она сосредоточила ум свой на Боге и глядя на огонёк маленькой лампадки, тревожно вопрошала себя: "Что со мной будет? Что готовит мне грядущее?" Вдруг огонь погас и камеру объяла тьма. Внезапно она увидела стоящую перед ней какую-то Светоносную Сущность. Кто бы это мог быть, - подивилась она. Боясь, что в таком облике мог явиться Камса, она позвала Васудеву. Она была в смятении и сомнении от явившегося ей чуда.

Но вот Образ стал отчётливым! Явившийся держал в трёх руках Раковину, Диск и Булаву, четвёртая же рука Его была в позе Абхайя, устраняющей страх. Мягко и нежно Он промолвил: "Не тревожься, Я - Нараяна. Через несколько мгновений Мне надлежит родиться твоим сыном и рассеять все твои тревоги в соответствии с обещанием, данным тебе, когда ты узрела Меня благодаря своей строжайшей аскезе.* Обо Мне не беспокойся. Будь только свидетельницей Драмы, которая вот вот разыграется. Во всех четырнадцати мирах никто из рождённых и нерождённых не может причинить Мне ни малейшего вреда. Будь уверена в этом. Даже если какие-то небольшие тревоги и возникнут у тебя от любви к ребёнку, которого ты родишь и от помрачающего ум заблуждения, ты сможешь тут же стать свидетельницей чудес, которые откроют тебе Мою природу.

* Речь идёт о предыдущем рождении, когда супружеская чета - Сутапа и Пришни, в виде награды за суровую аскезу получили обещание от Господа Вишну, что Он родится их сыном.

Как только Я буду рожден, цепи с твоих рук и ног спадут. Двери темницы раскроются сами собой. Отнесите Меня в дом Нанды в Гокуле так, чтобы никто не узнал, и положите рядом с женой его, Яшодой, у которой сейчас родовые схватки. Возьмите у неё девочку, которую она родит, в эту темницу, и держите её при себе. Затем известите Камсу, а пока он не получит вестей, никто ни в Матхуре, ни в Гокуле вас не узнает и не схватит. Я так устрою". Он просиял Божественным Светом и, благословив Деваки и Васудеву, вошёл в чрево Деваки Световым Шаром. Через несколько минут родился Младенец.

Было полчетвёртого утра - благоприятный период Брахмамухуртам, и Вишну-Майя (Божественная Иллюзия)

навееяла внезапный и тяжёлый сон на охрану и всю стражу. Они упали, объятые сном на том месте, где находились. Толстые железные цепи, связывающие руки и ноги Васудевы, вмиг спали. Двери и ворота открылись. И хотя был самый тёмный час ночи, вдруг радостно закуковала кукушка, и попугайчики возвестили о небесном блаженстве, какое они ощутили. Звёзды мерцали, улыбаясь от счастья. Бог Дождя пролил на землю разноцветные капельки. А вокруг темницы с нежным мелодичным и счастливым щебетом летали стайки птиц.

Васудева понял, что всё это - проявление Дива Божьего. Он обратил взор свой на новорождённого и был поражён тем, что увидел. "Что это, - спросил он себя, - неужели это правда, а может это фантазии ума?" Он уставился в одну точку, застыв подобно столбу. Ибо, Махараджа! Младенца окружал ореол сияющего Света! Младенец, завидев отца и мать, сразу заулыбался. Казалось, Он вот-вот скажет что-то. Да. Так и есть. Они действительно услышали слова: "А теперь без промедления несите Меня в Гокулу!"

Васудева не стал медлить. Он расстелил на бамбуковой циновке старое дхоти и положив в него Младенца, оторвал полоску от сари Деваки и укрыл Его, затем вышел, пройдя через открытые двери и ворота мимо спящей стражи.

Он заметил, что с неба падают мелкие капельки дождя и огорчился, что Новорождённый может промокнуть. Но, обернувшись, он увидел следующего по его стопам Небесного змея Адишешу, который оберегал Младенца от дождя, укрывая его ребристым зонтом своих широких капюшонов! На каждом шагу пути своего Васудева видел добрые знаки. Солнце ещё не поднялось, но во всех водоёмах раскрылись лотосы и стеблями своими клонились к Васудеве; и хотя эта ночь была безлунной, но из-за туч

выглянула полная луна, может быть, желая взглянуть на Божественное Дитя, и её прохладные лучи озаряли бамбуковую циновку, на которой лежал Младенец! Младенец, вызвавший все эти благоприятные знамения, был уложен в доме Нанды, а ребёнок, только что родившийся там, перенесён и передан в руки Деваки. Проделав всё это, Васудева разразился слезами, он никак не мог перестать плакать".

Едва слова эти слетели с уст Шуки, как Парикшит громко воскликнул: "Кришна! Кришна!" Все обернулись и поспешили к царю. Они увидели змею, которая быстро уползала прочь, ужалив Махараджу в правую ногу!

Всем стало ясно, что конец настал. Все вслед за Парикшитом закричали: "Кришна! Кришна!" и "О Дваракаваса! Вриндавана-вихара!" Во всём огромном сборище не было никаких иных мыслей, кроме как о Боге, и не было произнесено ни единого слова, кроме Имени Господа.

Махараджа упал на землю, повторяя: "Кришна! Кришна!" Мужичи, обученные Ведам, читали Ведические молитвы. Бхакты хором воспевали Славу Божью, а аскеты и мудрецы погрузились в повторение Имени Бога (Джапу) и медитацию (Дхьяну).

У Шуки текли слёзы внутреннего блаженства: "Махараджа достиг Гопала!" - возвестил он. Затем он распорядился провести похоронные обряды и незаметно удалился.

Слово "Шука" означает "попугай". Да он и был Попугаем, который склевывал сочный плод под названием Бхагавата с Древа Вед и позволил Миру вкусить этот Плод и напитаться Им. Да насладится мир Плодом этим, укрепитя им и

извлечёт из Него (Духовное) Атмическое Блаженство, даруемое им.

Пусть же человечество достигнет Кришны, сына Нанды (Нанда-Нандана)!

ОМ ТАТ САТ
Сатья Саи Баба

Аватар Сатья Саи Баба известен миллионам людей в мире как Саи Баба, или просто Саи АВАТАР. Аватар - это воплощение Бога в человеческой форме. Первооснова всего, Всемогуший, Вездесущий, Всеведуший Бог - есть Идеал Доброты, и Он являет в человеческом облике непостижимые для нашего понимания силу, мудрость и знание. Многие люди являются свидетелями того, как Саи Баба проявляет все эти качества, и они признают Его Аватаром.

ПРИШЕСТВИЕ САТЬЯ САИ БАБЫ

Сатья Саи Баба родился 23 ноября 1926 года в небольшой деревне Путтапарти, в штате Андхра Прадеш в Южной Индии. Он был четвертым ребенком у простой и благочестивой супружеской пары. Его назвали Сатья Нараяна Раджу. Его детство, полное необыкновенных чудес, прошло на глазах множества людей. И сейчас многие из Его уже выросших ровесников свидетельствуют о необыкновенной любви и сострадании маленького Сатьи ко всему живому и вдохновляют рассказами об Его Божественных Играх. В мае 1940 года, в возрасте 14 лет Сатья Нараяна Раджу открыл миру, что Он является воплощением Саи Бабы из Ширди. Саи Баба из Ширди, несмотря на то, что был брахманом по рождению, прожил

жизнь мусульманского святого в деревне Ширди и умер в 1918 году. Своей жизнью и деяниями Саи Баба из Ширди заложил основу индусско-мусульманского единства в Северной Индии. Перед смертью он предсказал, что вновь родится спустя 8 лет. В октябре 1940 года Сатья Нараяна Раджу провозгласил Себя Сатья Саи Бабой, оставил родительский дом и начал Свою проповедь Любви.

Сатья Саи Баба пришел ради всего человечества, а не ради отдельных народов и религий. Представители всех религий, всех национальностей из разных стран посещают ашрам Саи Бабы - Прашанти Нилаям, ведомые верой в то, что они встретятся с Аватаром и получают Его даршан (благословение).

ЕГО УЧЕНИЕ

Сатья Саи Баба говорит: "Я пришел, чтобы восстановить прямой путь к Богу"; Его задача и миссия - через Истину и Любовь возродить в человеке стремление к духовности, а в человечестве - стремление жить в любви и сотрудничестве вместо ненависти и вражды.

ОСОЗНАЙТЕ БОЖЕСТВЕННОСТЬ ВНУТРИ СЕБЯ

"Утверждение Праведности (Дхармы) - вот Моя цель. Проповедь Праведности, распространение Праведности - вот Моя задача". Сатья Саи Баба пришел, чтобы объединить человечество в одну братскую семью.

Он учит, что это произойдет, когда человечество поймет и осознает, что человек есть чистый дух и по сути божественен.

ПРОЖИВИТЕ ЖИЗНЬ С ЛЮБОВЬЮ

Чтобы осознать свою божественность, человек должен вести праведный образ жизни, относясь к своим ближним,

всем живым существам и к своему окружению с любовью и искренностью. Чтобы помочь нам в этом. Сатья Саи Баба дал нам принципы ИСТИНЫ (Сатья), ПРАВЕДНОСТИ (Дхарма), МИРА (Шанти) и НЕНАСИЛИЯ (Ахимса), которые, как Он говорит, должны руководить всеми нашими мыслями, эмоциями и действиями. Краеугольным камнем этих принципов является Любовь. Благодаря Любви человек постигает Истину, стремится к Праведности и Ненасилию и обретает Мир.

СТРЕМИТЕСЬ К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭГО

Любовь проявляется в жизни человека только тогда, когда он уничтожает свое эго, ощущение "Я" и "мое"; пока это не произошло, он остается эгоцентричным и эгоистичным. Путь духовности - есть движение от эгоизма к самоотдаче. "Эго расцветает, питаясь нашими мирскими желаниями и привязанностями. Мирские вещи и отношения временны и преходящи. Они не должны быть объектом человеческого внимания. "Будьте в этом мире, но не от мира сего", - говорит Он. Желания и привязанность к мирским вещам и отношениям неизбежно ведут людей от счастья к несчастью. Сатья Саи Баба говорит: "Счастье - лишь короткий промежуток между двумя несчастьями".

СЛУЖИТЕ ЧЕЛОВЕКУ - СЛУЖИТЕ БОГУ

Сатья Саи Баба призывает всех служить своим ближним. Своим преданным Он говорит: "Любите всех и служите всем", и Его преданные не ищут награды в служении, потому что помощь своему ближнему является Божественным актом. "Служите Богу, служа человеку". Следуя учению Сатья Саи Бабы, Его преданные посвятили себя любви и служению.

УВАЖАЙТЕ ВСЕ РЕЛИГИИ

Сатья Саи Баба пришел не для того, чтобы основать новую религию, и не для чего, чтобы обратить людей в индуизм или навязать им Свое учение. Он выявляет грань между религией, как установленной формой поклонения, и духовностью, которая является сущностью любой религии. Он приглашает всех людей прийти и познакомиться с Ним и, вернувшись затем в свою религиозную среду, быть более хорошим христианином, буддистом, мусульманином или приверженцем любой другой веры. Он говорит, что никому не нужно менять свою религию. В любой религии есть Истина. Необходимо только осознать эту Истину. Сатья Саи Баба говорит: "Пусть существуют разные религии. Пусть они процветают. Пусть славу Бога воспевают на всех языках и на все лады".

ОРГАНИЗАЦИЯ САИ

Сатья Саи Баба неустанно работает. Плоды внешней работы можно видеть по множеству бесплатных средних школ, колледжей, институтов и университетов, построенных в Индии. Все родители стремятся отдать своих детей в учебные заведения Сатья Саи. Обучение в этих заведениях базируется на принципах, сформулированных Сатъя Саи Бабой: "Образование без характера, наука без человечности, коммерция без морали - бесполезны и опасны". В результате Его заботы о больных построены больницы, а также огромный госпиталь, оснащенный самым современным оборудованием; все больные обслуживаются там бесплатно. Работу по духовному возрождению человека взяли на себя Сатья Саи Самитхи (центры) в Индии и центры Сатья Саи в различных частях мира. Духовная программа делится на три направления: духовная деятельность, образование и служение. Духовная деятельность включает участие в бхаджанах (песнопениях, славящих Бога и все религии) и проведение праздников каждой религии. Образование включает Бал Викас (Детское

Крыло) и программы обучения общечеловеческим ценностям, где детей знакомят с этическими, моральными и духовными ценностями, основанными на принципах ИСТИНЫ, ПРЕДАННОСТИ, МИРА, ЛЮБВИ и НЕНАСИЛИЯ, а также учебные кружки, где обсуждается и изучается учение Сатья Саи Бабы. В рамках программы служения Его преданные и друзья оказывают помощь больным, престарелым, людям физически и умственно неполноценным, семьям на дому, а также всем нуждающимся.

КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ И ДЕСЯТЬ ПРИНЦИПОВ

Забываясь прежде всего о человеческой душе, Сатья Саи Баба в то же время признает, что человек - существо социальное, имеющее обязанности перед обществом. Он требует, чтобы все Его преданные ради своего духовного продвижения следовали кодексу поведения и соблюдали десять принципов, для обеспечения плодотворной и гармоничной жизни в обществе.

КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ

1. Ежедневные медитация и молитва.
2. Еженедельно бхаджаны и молитва вместе с членами семьи.
3. Участие в духовных и образовательных программах Сатья Саи (в основе - Общечеловеческие Ценности), организуемых Центром для детей преданных Саи.
4. Участие в общественной работе и других программах Организации.
5. Посещение по крайней мере раз в месяц совместных бхаджанов, организуемых Центром.

6. Регулярное изучение литературы Саи.

7. Говорите со всеми ласково и с любовью.

8. Не говорите плохо о других людях, особенно в их отсутствие.

9. Установите в жизни "потолок для желаний", используйте полученные сбережения для служения человечеству.

ДЕСЯТЬ ПРИНЦИПОВ

1. Почитайте как священную землю, на которой вы родились, будьте патриотами своей нации, но не критикуйте и не отзывайтесь неодобрительно о других нациях. Даже в мыслях и снах вы не должны причинять зло своей стране.

2. Уважайте равно все религии.

3. Осознайте братство людей и обращайтесь со всеми как с братьями. Любите всех.

4. Содержите свое жилище в чистоте, так как это поддерживает гигиену и здоровье, помогая вам.

5. Практикуйте благотворительность, но не поощряйте нищих раздачей денег. Обеспечивайте их пищей, одеждой и кровом. Помогайте им другими путями, но не поощряйте лень.

6. Никогда не берите и не давайте взятки. Не позволяйте торжествовать коррупции.

7. Обуздайте зависть и ревность, расширяйте свой кругозор и проницательность. Обращайтесь со всеми одинаково,

независимо от социальной и кастовой принадлежности и вероисповедания.

8. Делайте все сами, насколько это возможно, даже если вы богаты и имеете прислугу. Служите обществу лично.

9. Развивайте любовь к Богу, отвращайтесь от греха.

10. Никогда не идите против законов государства. Старательно следуйте их букве и духу.

Миссия Саи Бабы - привести человечество к миру и благополучию, когда национальные и религиозные сообщества людей будут жить в сотрудничестве, руководствуясь доброй волей и принципами человеческих взаимоотношений, основанными на истине и любви. Сатья Саи Баба заявил, что достигнет этого. Этой цели служат воплощения трех Аватаров: Саи Бабы из Ширди, Сатья Саи Бабы из Путтапарти и Према Бабы (Према означает любовь), который воплотится спустя 8 лет после того, как нынешний Аватар покинет Свое физическое тело.

Да будут счастливы все живые существа во всех мирах!

ОМ САИ РАМ